

Министерство образования и науки РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
профессионального образования
"Уральский государственный педагогический университет"

И.В. Воробьева, О.В. Кружкова

Психология вандального поведения

Монография

Екатеринбург 2014

Воробьева И.В., Кружкова О.В. Психология вандального поведения [Текст]: Монография / И.В. Воробьева, О.В. Кружкова. Екатеринбург, 2014. 322 с.

Монография посвящена комплексному описанию проблемы вандализма в современном обществе, обсуждению причин и следствий различия понимания этого феномена с позиций отдельных научных областей, а также дает возможность понять и изучить его мотивационные, личностные, средовые и субъектные детерминанты, раскрывает возможности профилактики девиантного поведения в форме вандализма.

Представленный материал будет интересен педагогам, руководителям образовательных учреждений, социальным работникам, студентам и магистрам педагогических и психологических направлений подготовки, родителям и всем тем, кто намерен разобраться в проблеме повсеместного распространения вандального поведения в современном обществе.

Создание монографии осуществлялось в рамках проекта РГНФ № 14-46-93500 "Монография "Психология вандального поведения" и опиралось на результаты научно-исследовательских проектов, поддержанных грантами: РГНФ-Урал "Мотивационные основы подросткового и юношеского вандализма" № 11-16-66030а/У, РГНФ-Урал "Деструкция ценностей современных подростков и юношей как предпосылка вандального поведения" № 13-16-66017а/У.

Редактор В.Г. Каримова

Компьютерная верстка и оформление О.В. Кружкова

Фото О.В. Кружкова, О.Н. Кружков, А. Бойко

© И.В. Воробьева, О.В. Кружкова, 2014

© РГНФ, 2014

© ФГБОУ ВПО "Уральский
государственный педагогический
университет", 2014

Содержание

Введение	7
Глава 1. Теоретические аспекты понимания феноменологии вандализма	11
1.1. Научные основы понимания вандализма	12
1.2. Теории происхождения вандализма.....	28
1.3. Представленность вандализма в современном обществе.....	35
Глава 2. Генезис вандального поведения	40
2.1. Исторический аспект возникновения вандального поведения	41
2.2. Вандализм в системе девиантного поведения	52
2.3. Манипулятивные возможности вандального поведения	61
Глава 3. Возрастные аспекты вандализма	74
3.1. Вандализм и субъектогенез человека	75
3.2. Роль воспитания и социализации в формировании вандального поведения	93
3.3. Специфика проявления вандального поведения в различные возрастные периоды	103

Глава 4. Вандальное поведение в контексте ценностной сферы его субъекта	113
4.1. Ценности современного российского общества	114
4.2. Ценности в условиях субкультур	125
4.3. Ценностная сфера вандала	134
Глава 5. Мотивационные основы вандального поведения	144
5.1. Классификация мотивов вандального поведения в зарубежной социологии и психологии	145
5.2. Изучение мотивационной основы вандализма в отечественной психологии	153
5.3. Модель мотивов вандального поведения	162
Глава 6. Возможности диагностики мотивационной основы вандального поведения	174
6.1. Методы изучения вандального поведения	175
6.2. Диагностика вандального поведения у детей	192
6.3. Диагностика вандального поведения в подростковом и юношеском возрасте	198
6.4. Диагностика вандального поведения у взрослых	212
Глава 7. Индивидуально-личностные и социально-средовые детерминанты вандализма в подростковом и юношеском возрасте	219
7.1. Индивидуально-психологические особенности личности как предпосылка к совершению вандальных действий	220
7.2. Гендерные различия в склонности к вандальному поведению	235
7.3. Социально-средовые условия совершения вандальных действий	241

Глава 8. Возможности предупреждения и коррекции вандального поведения	255
8.1. Современные подходы к профилактике вандального поведения	256
8.2. Предупреждение и коррекция вандального поведения в условиях образовательной среды	268
Заключение	285
Библиографический список	287
Приложение 1. Карта наблюдения за проявлениями вандального поведения у дошкольников	302
Приложение 2. Личностный опросник "Мотивы вандального поведения"	306
Приложение 3. Фотоматериалы примеров вандального поведения в различных средовых условиях	311

Введение

Вандализм, сегодня, безусловно, острая социальная, экономическая, правовая, политическая проблема, но многочисленные проявления данной проблемы стали привычным фоном существования человека в современных городах. Тем не менее, изучение этой области как в отечественной, так и в зарубежной науке – единичные случаи, являющиеся скорее исключением, чем правилом. Отсутствие комплексных междисциплинарных представлений о данном феномене, его происхождении и генезисе, предикторах и формах проявлений делает невозможными эффективное предупреждение и борьбу с его деструктивными последствиями.

Таким образом, актуальность и востребованность научно-обоснованного решения поставленной задачи можно обосновать исходя из ряда противоречий, наблюдающихся в современной научной и повседневной реальности:

Во-первых, существует противоречие между увеличением частоты актов вандализма и отсутствием систематического изучения психологической основы данного явления. Свершение вандальных действий приносит многомиллионные убытки в Европе и в Америке. В России подобная активность также возрастает и проблему вандального поведения констатируют как представители правоохранительных органов, педагоги, социальные работники, так и рядовые граждане, сталкивающиеся с результатами вандальных актов в среде своей жизнедеятельности. Однако, научные исследования данных форм поведения ограничиваются статистическими сводками и немногочисленными попытками классификаций описательного характера видов вандального поведения в зависимости от их аффективной основы и наступивших последствий. Получаемые в

результате сведения не могут объяснить глубинные основы поступков вандала, и соответственно не могут быть положены в основу эффективных превентивных мер.

Во-вторых, присутствует очевидное рассогласование между юридически закрепленным пониманием вандализма как намеренного повреждения чужой или общественной собственности и более широкой природой данного явления, которая включает нарушение информационного, социального, культурного, материального и иных уровней функционирования общества со стороны субъекта вандализма с условием наличия различной степени осознанности им своих действий. В юридической практике существует понимание вандализма как преступления против общественной безопасности посредством осквернения зданий или иных сооружений, а также порча имущества в общественных местах, что существенно ограничивает перечень действий, относящихся к данной девиации по своей сути. Так, например, "хакерство" и "черный PR" как информационный вандализм, акция Pussy Riot как культурный вандализм и т.п. Кроме того, не учитывается степень осознания вероятных последствий планируемого поведения, что также может определять качественный аспект реализации вандальных действий.

В-третьих, в исследовательских данных современных проектов по разработке темы вандализма присутствует существенный перекос в сторону изучения подростков и юношей как субъектов вандальных действий, но иные возрасты остаются без должного внимания, хотя не все вандальные акты совершаются исключительно только молодежью. Кроме того это затрудняет понимание происхождения и эволюции вандализма в онтогенезе человека. При описании проблем вандализма многие исследователи (Э. Фромм, Т. Парсонс, В.И. Добреньков, В.Ф. Пирожков и др.) указывают, что наибольшая склонность к вандальному поведению проявляется в периоды подростничества и юности, что связано с поведенческими реакциями, характерными для данных возрастов. Тем не менее, элементы вандального поведения можно наблюдать уже у детей 1–2 лет в ситуации предметно-манипулятивных игр через намеренное разрушение объектов чужой деятельности, активное конкурентное присвоение себе чужого имущества и др. В дальнейшем, процесс социализации сглаживает видимые проявления

вандальной активности сначала за счет внешних ограничений (страх наказания в детстве), а далее с помощью внутренних механизмов контроля поведения на основе личностно значимых ценностно-смысловых конструктов. В результате, вандальные стремления взрослых сублимируются и реализуются через нематериальные формы, и только в случае острой стрессогенной ситуации регрессируют до материального вандализма.

В четвертых, существует проблема немногочисленности работ, освещающих отдельные аспекты вандального поведения в рамках юриспруденции, социологии, педагогики и психологии. В целом это приводит к отсутствию системного комплексного представления о данном явлении. Феномен вандализма, получивший столь широкое повседневное распространение, за последнее десятилетие нашел свое отражение лишь в одной диссертационной работе по психологии (Л.С. Ватова) и ограниченном числе диссертационных работ по юриспруденции (С.Н. Вязов, М.М. Москаленко, О.С. Пашутина, Л.М. Самохина, Э.Н. Харина, Н.А. Черемшова, В.А. Шурухнов) и педагогике (А.Н. Волобоев, Е.С. Камышкова, З.В. Патрушева, Т.С. Стрелкова). При этом отсутствуют мультидисциплинарные работы, позволяющие полноценно описать вандализм, начиная с его эволюции в историческом контексте развития общества и генезиса в индивидуальном развитии человека, заканчивая системой эффективной профилактики его возникновения.

В пятых, обнаруживается противоречие между сформированной потребностью ученых и практиков в научно-методической литературе по проблеме вандального поведения и наличием единичных изданий по данной проблематике. В широком доступе для специалистов и заинтересованной аудитории находится несколько монографий Л.С. Ватовой, посвященных проблемам подросткового и юношеского вандализма, а также немногочисленные англоязычные источники (в частности, монография А. Goldstan и сборник статей под редакцией С. Lévy-Leboyer) и серия научных статей отечественных и зарубежных авторов (Л.С. Ватовой, И.В. Воробьевой, О.В. Гуровой, О.В. Кружковой, В.И. Пенкрата, А.С. Скороходовой и др.).

Таким образом очевидной становится необходимость создания качественного научно-популярного издания, посвященного вопросам феноменологии и детерминации вандализма, средовой и индивидуально-личностной основе возникновения стремления к разрушению чужой собственности в контексте разных возрастных периодов жизни человека, а также проблемам психологической диагностики склонности к вандальному поведению и возможностям его профилактики.

Написание монографии стало возможным при финансовой поддержке гранта Российского гуманитарного научного фонда, проект № 14-46-93500. Мы выражаем глубокую благодарность экспертам за веру в нас.

Материал, представленный в данной монографии является результатом многолетних исследований авторского коллектива. В течении семи лет к нам присоединялись наши студенты, магистранты и аспиранты, которым мы хотели бы выразить сердечную благодарность за инициативу, свежий взгляд на исследовательские проблемы и веру в возможный результат. Особо хотелось бы поблагодарить за поддержку и исследовательскую активность А. Бойко, Е. Васильеву, О. Гурову, Г. Зарипову, Е. Кузнецову, О. Миниахметову, С. Острикову, Н. Степанову, Ю. Удюрминскую, И. Шимова. Кроме того, выражаем особую благодарность за готовность к работе в условиях дефицита времени нашему молодому редактору В.Г. Каримовой.

Выражаем личную признательность нашим семьям за поддержку и понимание, проявленные при создании данной книги.

Глава 1

Теоретические аспекты понимания феноменологии вандализма

1.1. Научные основы понимания вандализма

Понимание вандализма в истории, юриспруденции, социологии и психологии. Признаки и критерии вандального поведения. Классификации проявлений вандального поведения

В современном обществе, не смотря на то, что вандализм является достаточно распространенным явлением, в бытовой и научной практике отсутствует единство его определения, понимания его признаков и проявлений. В обыденном сознании людей вандализм чаще всего трактуется следующим образом:

- порча чужого имущества, нанесение вреда государственному, муниципальному, частному имуществу, не принадлежащему субъекту (36% опрошенных);
- разрушение памятников, культурных объектов или иных материальных ценностей (20,5% опрошенных);
- вид девиантного противоправного поведения (16% опрошенных);
- аморальный поступок, проявление безнравственности и бескультурья (6% опрошенных);
- проявление неуважительного, пренебрежительного отношения к окружающим (5% опрошенных);
- нечто плохое (5% опрошенных);
- надругательство над памятниками или предметами искусства (2% опрошенных);
- неадекватный способ самовыражения или выражения собственных переживаний (2% опрошенных).

При этом большинство определений, данных респондентами (N=112), подчеркивает однозначно негативное восприятие вандализма в общественном сознании. Однако здесь присутствуют также и попытки оправдать или как-то объяснить вандализм, например, низким уровнем культуры, невоспитанностью, эмоциональной несдержанностью или переживанием социальной несправедливости. А около 3% опрошенных указали на амбивалентность в моральной оценке вандализма как социального явления, подчеркивая, что в нем присутствуют не только негативные моменты, но есть и определенная польза в историческом и общественном контексте.

Не менее разнообразным предстает вандализм в определении энциклопедических источников. Так, Большая советская энциклопедия определяет вандализм как бессмысленное уничтожение культурных и материальных ценностей¹, подчеркивая антикультурный характер этого деяния. С опорой на эту дефиницию близкую трактовку вандализму можно найти у В.С. Безруковой, определяющей данное деяние как тип поведения человека или человеческого сообщества, характеризующийся бесцельным, бессмысленным и жестоким уничтожением культурных и исторических ценностей, а также у В.А. Жмурова², считающего, вандализмом разрушение культурных, материальных и духовных ценностей, патологическое проявление одичания и косвенной агрессии. На бессмысленность, варварство и жестокое неистовство вандальных актов указывают и другие источники³⁴.

В Словаре живого великорусского языка В. Даля под вандализмом понимается "поступок грубый, противный просвещению, образованности"⁵. То есть вандальные действия совершает чаще всего человек, не обремененный культурными нормами

---

¹ Прохоров А.М. (Ред.). Большая советская энциклопедия: в 30 томах 3-е изд. Москва: Советская энциклопедия, 1971. Т.4. 843 с.

² Жмуров В.А. Большая энциклопедия по психиатрии. 2-е изд. 2012 г.

³ TheFreeDictionary.com Deutsches Wörterbuch. 2009 Farlex, Inc. and partners. <http://de.thefreedictionary.com/Vandalismus> (дата обращения 11.11.2014)

⁴ Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь: в 82 томах. Москва: Терра, 2001. Т.9. 501 с.

⁵ Даль В., Бодуэна де Куртенэ И.А.(Ред.) Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х томах. Москва: ТЕР-РА-Книжный клуб, 1998. Т.1.: А-З

или правилами поведения, не понимающий асоциальности собственного поведения. Его потребность выразить собственные переживания и собственную жизненную позицию не находят иного способа, как разрушение собственности, принадлежащей тем лицам, которые вызвали его раздражение. Именно поэтому поведение толпы, не готовой к ответственным решениям, редуцирующей сложные чувства до простейших эмоций, часто ведет за собой активное использование вандализма для выражения собственных порывов.

Зачастую одной из особенностей вандализма рассматривается его умышленный характер наносимого вреда для материальных объектов (F.Wagner)⁶. Немецкий словарь иностранных слов⁷ указывает, что в общем смысле под вандализмом может пониматься сознательное противозаконное (или ненормативное) повреждение или уничтожение чужого имущества, являющееся самоцелью. Кроме того, этот термин используется в ряде частных случаев:

- как деструктивное времяпровождение, возникающее вследствие отреагирования агрессии или из-за позерства и демонстрации силы (например, подростковый вандализм на транспорте, в результате которого разрисовываются элементы подвижного состава, разрезаются или поджигаются сиденья и т.п.);
- как уничтожение объектов в области искусства, совершаемые отдельными лицами или группами лиц (в частности, поджог исторического и культурного артефакта – кораблей озера Неми – немецкими войсками СС при отступлении на территории Италии во время Второй мировой войны);
- как разрушительные действия психически неуравновешенных людей, направленные против культурных ценностей (знаменитый пример Герострата – поджигателя храма Артемиды в Эфесе в 356 г. до н.э.);
- как государственно-санкционированное разрушения памятников культуры или иных материальных объектов из-за фанатизма или идеологии (например, взрыв и разрушение Талибаном в 2001 году гигантских статуй Будды в Бамиане,

---

⁶ Wagner F (Ed.). Sebold-Bender, M.: Vandalismus Wiesbaden, 2011 <http://wirtschaftslexikon.gabler.de/Definition/vandalismus.html> (дата обращения 11.11.2014)

⁷ Das Wissensportal im deutschsprachigen Raum: Wörterbuch <http://www.fremdwort.de/suchen/bedeutung/Vandalismus> (дата обращения 11.11.2014)

поскольку последние воспринимались исламистами как языческие идолы, подлежащие уничтожению).

С точки зрения юриспруденции, в большинстве стран вандализм является уголовным преступлением, сопровождающимся повреждениями или порчей имущества, принадлежащего другому лицу или общественности. Так, например, в США, этот вид деяний определяется как умышленное или вредоносное уничтожение, повреждение, увечье или порча любого государственного или частного имущества, недвижимого или движимого, без согласия владельца или лиц, имеющих право опеки или контроля за данным имуществом⁸. В Швеции Уголовный кодекс имеет аналогичное определение, где в качестве вандала характеризуется "человек, который уничтожает или повреждает движимое или недвижимое имущество, в ущерб другим"⁹. Британский акт криминального ущерба считает вандализмом разрушение или нанесение ущерба любому виду собственности, принадлежащей другому лицу, или намерение разрушить или нанести ущерб собственности, даже если эти действия совершаются без специально продуманного плана¹⁰. Общим и основополагающим во всех этих случаях является факт ущерба собственности, не принадлежащей субъекту деяния, при том, что его намерения не имеют существенного значения при классификации его поступка как вандализма.

3 сентября 2014 года при проведении реконструкции здания Института мировых цивилизаций автоматический кран, поднимавший цистерну с бетоном, опрокинул её. В результате этого, 7 тонн строительной смеси с 15-метровой высоты вылились на забор и машины, припаркованные рядом с ним, в том числе на автомобиль Bentley Continental GT, принадлежавший продюсеру Артуру Шачневу¹¹.

И в отечественной, и в зарубежной криминологии подчеркивается, что вандализм является противоправным агрессивным поведением¹². При этом

---

⁸ from: Ceccato V., Haining R. Assessing the Geography of Vandalism: Evidence from a Swedish City. Urban Studies, 2005, Vol. 42, No. 9, pp. 1637–1656.

⁹ from: Ceccato V., Haining R. Assessing the Geography of Vandalism: Evidence from a Swedish City. Urban Studies, 2005, Vol. 42, No. 9, pp. 1637–1656.

¹⁰ The safe school study. National Institute of Education. Wash, 1982

¹¹ Владелец облитого бетоном Bentley требует от Жириновского возмещения ущерба. Сайт Русской службы новостей. <http://rusnovosti.ru/news/339232/> (дата обращения 11.11.2014)

¹² Кайзер Г. Криминология. Введение в основы: Пер. с нем. - М., 1979.

отмечается, что данное поведение сопровождается умышленными, выражающимися в деструктивных тенденциях действиями, мотивированными враждой и ненавистью к людям, обществу и вещам, причиняющими им вред, а равно создающими опасность вреда¹³.

В УК РФ с 1997 года введена отдельная статья, определяющая состав данного преступления, и где вандализм рассматривается как осквернение зданий или иных сооружений, порча имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах¹⁴. При этом исходя из указанной статьи, перечень предметов вандализма весьма ограничен. Это исключительно здания или сооружения (то есть построенные людьми недвижимые объекты, предназначенные для общественного или индивидуального пользования, функциональное значение которых может различаться), а также объекты транспортной системы. Сюда могут входить жилые дома или иные архитектурные объекты, памятники, рекламные щиты, заборы, спортивные комплексы, дороги, подземные переходы, мосты, станции метрополитена, светофоры и дорожные знаки, подвижной транспортный состав и путепроводы, вокзалы и остановочные комплексы и т.д. Поэтому разрушение объектов, не относящихся к указанным категориям (например, товаров, природных объектов, культурных и исторических памятников, культовых сооружений, в частности надгробий или кладбищенских церемониальных комплексов), не входит в состав вандализма как преступления и классифицируется по другим статьям УК РФ. Тем не менее в СМИ достаточно часто погромы на кладбищах, представляются как акты вандализма. Именно здесь и наблюдается наибольшее несоответствие общеупотребимого и юридически определенного понимания феномена вандализма, поскольку упомянутые действия никак не соотносятся с содержанием статьи 214 УК РФ. Некоторые юристы и правоприменители прямо указывают на назревшую на сегодняшний день необходимость внесения корректив в данную статью. Например, О.С. Пашутина предлагает изменить диспозицию ч. 1 ст. 214 на следующую

---

¹³ Пашутина О.С. Предмет вандализма: понятие и проблемы законодательного определения. Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал, 2008, № 2, 123-125.

¹⁴ Скуратова Ю.Н., Лебедева В.М. (Ред.) Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации, 2-е изд. Москва: Инфра-М: Норма, 1997

формулировку: вандализм – это "уничтожение или повреждение памятников истории, культуры, природных комплексов или объектов, взятых под охрану государства, а также предметов или документов, имеющих историческую или культурную ценность"¹⁵.

Следует так же отметить, что понятие вандализма юридически не тождественно, но часто взаимосвязано с понятием нарушения общественного порядка¹⁶. R.J. Sampson и S.W. Raudenbush подразумевают под вандализмом физическое нарушение общественного порядка, так как оно приводит к умышленному уничтожению городского пейзажа¹⁷. При этом, как упоминает W.G. Skogan¹⁸, беспорядок может проявляться в двух формах: физический беспорядок связан с визуальными признаками халатности и упадка (заброшенные или плохо сохранившиеся здания, разбитые фонари, мусор); социальный беспорядок проявляется в определенных формах поведения, приводящих к возникновению граффити или физическому уничтожению объекта. Следы физического разрушения или порчи существуют достаточно долго во временном континууме, в то время, как результаты социального беспорядка обнаруживают себя как отдельные (дискретные) единичные или серийные события.

Так же как и в ситуации российского законодательства, в зарубежной юридической науке существует необходимость четкого определения вандализма по отношению к другим правонарушениям, что подчеркивается многими исследователями (¹⁹ и ²⁰). В частности, рассматриваются различия между вандализмом и обесценивающим, оскверняющим поведением. R. Namba и D. Dustin считают, что существенное различие между вандализмом и осквернением зависит от

---

¹⁵ Пашутина О.С. Предмет вандализма: понятие и проблемы законодательного определения. Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал, 2008, № 2, 123-125.

¹⁶ from: Ceccato V., Haining R. Assessing the Geography of Vandalism: Evidence from a Swedish City. *Urban Studies*, 2005, Vol. 42, No. 9, pp. 1637–1656.

¹⁷ Sampson R.J., Raudenbush S.W. Systematic social observation of public spaces: a new look at disorder in urban neighbourhoods, 2009, *American Journal of Sociology*, 105, pp. 603–651.

¹⁸ Skogan W.G. *Disorder and Decline: Crime and the Spiral of Decay in American Neighbourhoods*. New York: Free Press., 1990.

¹⁹ Canter D., Levy-Leboyer C. (Ed.). *Vandalism, overview and prospect. Vandalism, Behaviour and Motivations*, Amsterdam: North Holland, 1984, pp. 269–279.

²⁰ Namba R., Dustin D., Christensen H.H. (Ed.). *Towards new definitions of depreciative behaviour and vandalism. Vandalism: Research, Prevention and Social Policy*, 1992, pp. 62–69.

степени осознанности деяния и идеологической подоплеку его совершения²¹. Если вандализм вполне может быть случайным явлением, следствием неосторожности или неосмотрительности, то для совершения действий по осквернению (как правило, каких-либо исторических, культурных, религиозных объектов), человек заранее планирует свои действия, совершает их целенаправленно, проявляя, таким образом, свою принципиальную позицию по отношению к идеологическому контексту существования этих объектов.

В Софии (Болгария) памятник-захоронение советских воинов регулярно подвергается нападкам антироссийски настроенных правонарушителей. Его неоднократно обливали краской (в 2011, 2013, 2014 гг.), а в ночь на 23 февраля 2014 года одна из центральных фигур памятника была раскрашена в цвета украинского флага, что являлось символьной поддержкой политического переворота в Украине и несогласием с политикой России относительно инициации процесса вступления Украины в Евросоюз²².

В социально-психологических и социологических исследованиях понятие "вандализм" имеет более широкое значение, что формирует существенные разногласия с трактовкой данного феномена в практике юридических наук. В социальном плане вандализм определяется исходя из иного перечня признаков и может иметь не только форму материальных повреждений, но и информационного или социального воздействия (таблица 1).

Исходя из анализа многочисленных дефиниций вандализма, общими определяющими данный феномен признаками являются:

- правонарушение – т.е. нарушение принятых в обществе норм поведения, за которым будет следовать наказание;
- уничтожение (разрушение, осквернение, порча) – приведение в полную или частичную негодность для дальнейшей эксплуатации объекта, подвергшегося вандализму;
- проявление высокоэнергетичных эмоциональных реакций (агрессии, радости и др.) во время совершения вандального акта. Как указывает П. Ханиган,

---

²¹ Namba R., Dustin D., Christensen H.H. (Ed.). Towards new definitions of depreciative behaviour and vandalism. *Vandalism: Research, Prevention and Social Policy*, 1992, pp. 62–69.

²² Забродина Е. Глумились над памятью. Российская газета. <http://www.rg.ru/2014/02/26/mid.html> (дата обращения 11.11.2014)

совершая акты вандализма двое из трех несовершеннолетних дают выход своим агрессивным наклонностям, которые они не могут или попросту не хотят направить в другое русло²³;

Таблица 1 – Дефиниции феномена вандализма

Источник	Определение
Французский энциклопедический словарь "Лярусс"	Состояние духа, заставляющее разрушать красивые вещи, в частности, произведения искусства ²⁴
Современный толковый словарь русского языка Ефремовой	Действие, поведение вандала, вандалов, разрушение исторических памятников, уничтожение культурных ценностей; варварство ²⁵
The Merriam-Webster dictionary	Намеренное или вследствие невежества разрушение собственности, принадлежащей другому лицу или обществу ²⁶
А.М. Бандурка, А.Ф. Зелинский	Агрессивное правонарушение, по своим внешним (объективным) и психологическим (субъективным) признакам, близкое к насильственным посягательствам ²⁷
З.В. Патрушева	Преднамеренная порча или умышленное осквернение каких-либо материальных или духовных ценностей, имущества, представляющего ценность для общества, несущие заведомо разрушительный и демонстративный характер, чаще всего обладающий спонтанностью в действиях ²⁸
D. Canter	Экзистенциальное исследование, т.е. средство самоутверждения, исследования возможности своего влияния на общество, привлечения внимания к себе ²⁹
A. Goldstein	Намеренный акт разрушения или порчи чужой собственности ³⁰
J. Wise	Изменение части физической среды без согласия на то ее собственника или управляющего ³¹

• самоутверждение – проявление власти над окружающей действительностью с целью обретения уверенности;

²³ Ханиган П. Молодежь, испытывающая трудности: Понять, чтобы помочь. А.М. Герцик пер. с франц., М.: Интердиалект+, 1999. 213 с.

²⁴ Grand Larousse encyclopedique: in 10 vols. Paris: Librairie Larousse, 1964. Vol. 10. 1032 p.

²⁵ Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка: в 3 томах. Москва: АСТ: Астрель: Харвест, 2006. Т.1.: А – Л. 1168 с.

²⁶ The Merriam-Webster dictionary. New-York: Pocket Books, 1974. 848 p.

²⁷ Бандурка А.М., Зелинский А.Ф. Вандализм. Ун-т внутр. дел. Харьков, 1996. 198 с.

²⁸ Патрушева З.В. Педагогические условия профилактики вандального поведения школьников. Автореферат ... канд. пед. наук. Владимир, 2012. 24 с.

²⁹ Canter D. Fires and human behavior. New York: Wiley and Sons, 1980. 272 p.

³⁰ Goldstein A. The psychology of vandalism. New York: Plenum Press, 1996. 296 p.

³¹ Wise J. A gentle deterrent to vandalism. Psychology Today, 1982, Vol.16, № 9. 28-31.

- совершение действия с предметами чужой собственности, которые представляют ценность для других, но не для вандала;

- преднамеренность совершаемых действий. Как указывает Л.С. Ватова, вандализмом может считаться только то деяние, которое совершается с прямым умыслом, а содержание последнего зависит от воли и интеллекта человека³². Тем не менее, в общественном сознании вандализм часто предстает бесцельным, бессмысленным, немотивированным поведением. Большинство людей может не замечать, что их действия потенциально носят вандальный характер, например, простой рисунок, оставленный на парте в школе или опрокинутая мусорная урна, или сломанная скамейка. При этом в оценке вандальных действий нет единства мнений, поскольку индивидуальные, групповые и социальные нормы в понимании того, какие именно разрушения имеют деструктивный для общества характер, зачастую не совпадают. Так, С. Коэн отмечал, что "мы приходим к неприятному признанию того, что вандализм не является ни точной характеристикой поведения, ни узнаваемой правовой категорией, это ярлык, применяемый к определенным типам поведения при определенных условиях"³³. Таким образом, некоторые виды разрушений в обществе "нормализованы", институционализированы и не признаются за вандализм как таковой, хотя и являются им по своей сущности.

С. Коэн³⁴ считает, что существует ряд условий, при которых проявляется толерантное отношение к вандализму, что способствует общественному принятию фактов данного деструктивного явления как нормы поведения:

- ритуализм, то есть разрешаемое или иногда даже традиционное разрушение объектов, которое воспринимается обществом как норма;

В частности, подобное допущение общественное мнение делает для студентов некоторых отечественных и зарубежных университетов и их поведения в знаменательные для них даты. Студенты, окончившие в 90-е годы РТФ УГТУ-УПИ из окон на тротуар выбрасывали телевизоры, а студенты Техасского университета A&M ежегодно с 1909 года устраивают

---

³² Арнхейм Р. Искусство и визуальное восприятие. Москва: Прогресс, 1974. 572 с.

³³ Артемьева Е.Ю., Тхостова А. Ш. (предисл.) Психология субъективной семантики. 2-е изд. Москва: Изд-во ЛКИ, 2007. 23 с.

³⁴ Cohen S., Levy-Leboyer C. (Ed.). Sociological approaches to vandalism. Vandalism: behaviour and motivation. Amsterdam: Elsevier science publishers B.V., 1984. pp. 51–62.

"костер эгги", что de iure запрещено властями, но тем не менее ежегодно посмотреть на сожжение сооружения из огромных бревен собираются десятки тысяч зрителей, de facto поддерживающих студенческую традицию.

Другой пример – знаменитый праздник бенгальского нового года Холи в Индии. Во время празднования принято посыпать друг друга красящим пигментом разных цветов. Обычно празднующие одевают белые одежды, которые в течение нескольких минут превращаются в многоцветные яркие одеяния, осыпанные встречными людьми пигментами красного, оранжевого, синего, фиолетового, зеленого цветов. Одежда после попадания на нее красящего порошка уже никогда не приобретет прежний вид.

- протекция, осуществляемая по отношению к некоторым группам людей, которым общество дает "коллективное право" на подобное поведение. Как правило к данным группам относятся изначально маргинальные образования, по отношению к поведению которых граждане проявляют снисходительность или просто дистанцируются от них из-за соображений безопасности;

- игровое разрешение, когда вандализм в ходе игровой деятельности рассматривается как ее элемент, часть забавы или приключения;

Достаточно часто встречаются деструктивные действия детей по отношению к тем предметам, которые "мешают" их игре или достижению поставленной игровой цели (заборы, зеленые насаждения и т.п.). Но подобные случаи встречаются не только в детском возрасте. В результате популярной среди молодежи и даже взрослых людей игры Авто-Квест могут наноситься повреждения городским объектам, если это является условием Челленджа.

- снисхождение, когда нанесение незначительного ущерба не воспринимается как что-то плохое и считается поведением в пределах нормы;

Размещение несанкционированной рекламы на объектах городского пейзажа – привычная и никого не удивляющая картина. Рекламные объявления, отпечатанные на разноцветных листах бумаги как аляповатые обои покрывают двери подъездов, фасады домов, фонарные столбы, постаменты памятников и т.п. Но попробуйте сказать расклейщику, что он совершает акт вандализма и тот будет крайне возмущен, так как в его собственных глазах его деятельность приносит пользу людям, ведь эта "важная информация" необходима всем!

- нанесение ущерба собственности внутри какой-либо организации, имеющей закрытые от посторонних территории, где разрушения, наносимые

вандалами не заметны для широкой общественности. Подобными заведениями могут быть школы-интернаты, исправительные учреждения, больницы, фабрики, заводы и пр.

Заглянув во двор любой общеобразовательной школы можно наблюдать многочисленные примеры вандальной активности неких людей, оставляющих следы своего пребывания в данном пространстве, отражения своих мыслей, желаний, эмоций в материальной форме на стенах здания школы, подсобных помещений, спортивных снарядах, деревьях. При этом, чаще всего вандалами выступают сами же учащиеся этого учебного заведения, "уединяющиеся" от контроля со стороны учителей и родителей и отреагирующие свое эмоциональное напряжение на замещающие объекты.

Стоит отметить, что восприятие того или иного деяния как вандализма разнится не только в зависимости от того, с какой научной позиции рассматривается данное явление, но и вследствие роли, играемой субъектом по отношению к противоправному деянию. Безусловно, пострадавший видит в вандальном акте преднамеренное преступление, нанесшее существенные вред ему самому³⁵. Но вандалом очень часто его действия трактуются как игра, или необходимость для определения его роли и статуса в референтной группе, или как незлонамеренное побуждение, в том числе и желание помочь. Кроме того, наибольшие затруднения в определении принадлежности деструктивного акта к вандальному поведению создает аморфность в определении и перечислении видов вандального поведения и сфер его проявления.

Классификация вандализма – вопрос достаточно сложный и многогранный. На сегодняшний день нет единого представления не только о численности видов, типов и форм проявления вандализма, но и как мы показали ранее, также присутствуют значительные противоречия в определении самого феномена и его признаков. Тем не менее, среди исследователей вандализма можно выделить основные пути решения данной проблемы. Так, украинские ученые А.М. Бандурка и А.Ф. Зелинский³⁶ сформировали типологию вандализма исходя из сфер человеческого взаимодействия и устанавливаемых между людьми отношениями, в

---

³⁵ Попов В.А., Кузнецова И.А. Зарубежные исследования молодежного вандализма. Педагогика, 1997, № 6. 111–114.

³⁶ Бандурка А.М., Зелинский А.Ф. Вандализм. Харьков: Ун-т внутр. Дел, 1996. 198 с.

которых встраивается данное деструктивное явление. Ими были обозначены шесть основных видов вандализма:

- бытовой, который является материальным воплощением имеющихся неприязненных отношений между членами семьи, соседями, коллегами и другими людьми, состоящими в одних и тех же малых группах. Негативное отношение к человеку субъект вандализма переносит на имущество оппонента, получая, таким образом, эмоциональную разрядку и "выпуская пар" в более "безобидной" форме, чем если бы объектом агрессии стал вызывающий неприязнь человек;

- эпатажный, наиболее свойственен спортивным фанатам, которые в состоянии эмоционального возбуждения и под воздействием остро негативного отношения к произошедшим событиям испытывают ненависть к окружающему миру и готовы к деструктивным действиям во внешней среде;

- криминальный, являющийся сопутствующим фактором при совершении более тяжких преступлений: вымогательства, рэкета, сокрытия следов преступления и т.п.;

- идеологический, связан с выражением негативного отношения посредством разрушения объектов, принадлежащих к государству, культуре, национальным общностям, политическим взглядам отдельных групп;

- террористический, направленный на запугивание населения и дестабилизацию социальных отношений;

- государственно-чиновничий, выражающийся через произвол властимущих людей и их халатное отношение к своим должностным обязанностям и ограничениям, что наносит существенный вред общественной собственности.

Последний из предложенных авторами видов вандализма был расширен и уточнен О.С. Пашутиной³⁷, которая считает, что он может делиться на два подвида:

- государственно-экологический, предполагающий совершение должностными лицами действий при реализации их трудовой деятельности, наносящих вред природным объектам и приводящих к их негативным изменениям;

---

³⁷ Пашутина О.С. Вандализм как преступление против общественного порядка. Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2009.

- государственно-коррупционный, связанный с личной заинтересованностью должностных лиц и наносящий существенный вред репутации государства в глаза граждан и международной общественности.

В.Ф. Пирожков, пионер в области изучения вандализма в отечественной науке, также перечисляет виды вандализма в соответствии со сферами распространения предметов вандализма. Им упоминается экономический, политический, кладбищенский, сельскохозяйственный, экологический, националистический, культурологический, спортивно-фанатический, промышленный вандализм³⁸.

Стоит отметить, что данные классификации видов вандализма подталкивает нас к выделению интегративных типов вандализма в контексте характера объекта деструктивного воздействия. Таким образом, можно обозначить материальный, информационный и социальный вандализм.

Материальный вандализм – это привычный и распространенный в среде проживания человека вид деструктивного воздействия на чужую или общественную собственность, движимое или недвижимое имущество других людей. Именно изучению материального вандализма посвящено наибольшее количество научных работ. Кроме того, только материальный характер воздействия признается вандализмом в контексте права.

Информационный вандализм – явление не менее редкое, но гораздо менее изученное. В.Ю. Осипов и Р.М. Юсупов определяют его как деструктивные действия при обращении с различного рода информацией, не обусловленные террористическими или криминальными целями, а как следствие безграмотности, любопытства, безответственности, некорректных высказываний в СМИ, непродуманной рекламы, оглашения недостоверных фактов. Итогом проявления информационного вандализма выступает разрушение информационной среды.

Первый "сетевой червь", парализовавший работу Интернет в США 2 ноября 1988 года был разработан Р. Моррисом. Вопреки первоначальному замыслу автора, вредоносная программа обладала высокой адаптивностью к различным операционным системам компьютеров того времени. Не смотря

---

³⁸ Пирожков В.Ф. Криминальная психология. М.: Ось-89, 2007. 704 с.

на то, что дизассемблированный код программы не содержал ни логических бомб, на каких-либо иных деструктивных функций, способность программы многократно копировать и множить себя на одной и той же машине приводила к замедлению работы компьютера вплоть до полного его отказа от обслуживания, в связи с исчерпанием ресурсов машины. В результате интернет-эпидемия поразила примерно шесть тысяч узлов компьютерной сети ARPANET, а ущерб от этого вируса составил примерно 96,5 миллионов долларов³⁹.

Таким образом, информационный вандализм может принимать формы хакерства, распространение в СМИ и Интернете недостоверной информации о событиях или других людях. Особой разновидностью информационного вандализма на государственном уровне является "переписывание истории" в некоторых странах в соответствии с идеологической позицией властей. Впрочем, стоит отметить, что в итоге это может приводить к возникновению эффекта социального вандализма.

Социальный вандализм имеет своей целью разрушение социальных отношений, дискредитацию и обесценивание ценностей других людей, приводящих к социальной дестабилизации. Социальный вандализм может проявляться как экстремистские высказывания в адрес некоторых этнических, религиозных, социальных групп населения, как действия, провоцирующие конфликт между другими людьми (подстрекательство) и т.п.

30 сентября 2005 года датская газета Jyllands-Posten опубликовала карикатурные изображения пророка Мухаммеда, многократно позже размноженные в газетах Норвегии, Франции, Бельгии, Испании, Германии. По мнению редакции, это было продиктовано стремлением к свободе слова и порицанием существующего в исламе запрета на изображения людей и животных. В результате по европейским и азиатским странам прокатились множественные акции протеста, были совершены акты вандализма в отношении как христианских, так и исламских объектов культуры, в ходе общественных беспорядков погибли люди.

Отдельно стоящей разновидностью вандализма является граффити. В научной литературе именно граффити уделяется подробнейшее внимание. Это явление рассматривают и как девиацию поведения, и как особый вид искусства, и как

---

³⁹ Червь Морриса. Википедия. Свободная энциклопедия.
https://ru.wikipedia.org/wiki/%D7%E5%F0%E2%FC_%CC%EE%F0%F0%E8%F1%E0 (дата обращения 11.11.2014)

результат деятельности молодежной субкультуры райтеров. Так, А.И. Белкин определяет граффити как любой знак, надпись, изображение, выполненные с помощью руки на объектах частной и общественной собственности, которые носят неинституционализированный характер⁴⁰. Тем не менее стиль граффити активно используется и как санкционированная форма преобразования городского пейзажа (приглашение райтеров администрацией городов или собственниками объектов для разрисовки эстакад, бетонных заборов, серых однообразных дворов и подъездов). Однако граффити – это не только красочные сюжетные картинки, оно достаточно многообразно в своих воплощениях:

- Writing – это подпись имени художника, сделанная в стилизованной форме с использованием большой палитры цветов и сложносоставного трехмерного дизайна рисунка. От качества выполнения подобного изображения зависит репутация райтера и его признание в субкультурной среде;

- Bombing – это экстремально скоростной вид граффити, в котором важно не качество, а количество и быстрота создания надписи (как правило, пишется название команды или имя райтера с использованием 1-2 цветов). Наиболее часто данный вид граффити встречается на транспорте;

- Street-Art – уличное искусство, выраженное в создании картинок, призванных эпатажить публику. Интересной формой стрит-арта является 3D-рисунки на тротуарах и проезжей части дорог, создающие визуальные иллюзии измененного пространства;

- Tagging – это подписи райтеров, быстрое написание их ником, аналогичное росчерку, используемому в обычном социальном контексте. Выполняется одним цветом, достаточно быстро. Часто райтеры во множестве оставляют свои тэги в городской среде в качестве саморекламы;

- Scratching Scrabbing – процарапывание небольших надписей на стеклах или иных поверхностях.

---

⁴⁰ Белкин А.И. Настенные надписи Самары. Самара: Самарский научный центр РАН, 2008. 430 с.

Социальные истоки вандализма в достаточной степени понятны и очевидны – это, безусловно, протест одних категорий людей против социальных и культурных устоев, моделей поведения, норм, правил, ценностей других категорий. Фактически вандализм является показателем степени напряженности межгруппового взаимодействия и обострения социальных противоречий. Как отмечают В.А. Попов и И.А. Кузнецова, вандализм это демонстрация того, что общественное окружение нездорово, а в обществе отсутствуют четкие нормы и правила, способные адекватно регулировать поведение людей⁴¹.

Таким образом, в современной науке отсутствуют четкие дефиниции и критерии определения вандализма. Кроме того, эволюция данного явления демонстрирует появление новых, все более изощренных форм нанесения ущерба чужой или общественной собственности. Под удар попадают уже не только объекты материальной среды, но информационное пространство, а также социальные права человека на защиту чести и достоинства, неприкосновенности частной жизни и обеспечения ее безопасности.

---

⁴¹ Попов В.А., Кузнецова И.А. Зарубежные исследования молодежного вандализма. Педагогика, 1997, № 6, 111–114.

1.2. Теории происхождения вандализма

Теории средовой детерминации вандализма. Теории индивидуально – личностной детерминации вандализма

В целом психологическая основа вандального поведения – достаточно малоисследованный вопрос. Существуют несколько теорий, объясняющих возникновение вандального поведения. Каждую из них можно отнести к одному из двух видов детерминации вандального поведения.

Первый тип теорий ориентирован на средовое объяснение вандального поведения, не детерминированное напрямую личностными особенностями подростка. Например, в теории "разбитых окон" J.Q. Wilson и G.L. Kelling⁴² предполагают, что вандальные действия стимулируются деформациями целостности, упорядоченности и нормативности окружающей среды. Если среда демонстрирует, что в ее условиях кто-то проигнорировал существующие нормы поведения (например, присутствуют признаки вандальных воздействий на элементы среды, замусоривание пространства, очевидный износ объектов, указывающий на их бесхозность), то другие люди, попадающие в данную среду, подражая предшественникам, также будут нарушать социальные нормы поведения. Естественно, что решение следовать или нарушать нормы в каждой конкретной ситуации – это личный выбор отдельного человека, но ситуативно обусловленные снижение требований по отношению к просоциальному поведению, анонимность и

---

⁴²Wilson J.Q., Kelling G.L. Broken windows. Manhattan Institute for Policy Research, 2013 http://www.manhattan-institute.org/pdf/_atlantic_monthly-broken_windows.pdf (дата обращения: 23.07.2013)

отсутствие социального контроля ослабляют боязнь оценки, зачастую являющуюся одним из основных регламентаторов поведения человека.

Наиболее яркая иллюстрация данной теории – история города Детройт. Пережив бурный расцвет, связанный с развитием автомобильной промышленности в США, в 70-х гг. XX века Детройт оказался в трудном положении. Кризис автомобильной промышленности худшим образом сказался на судьбе города. Закрытие заводов и снижение качества жизни привели к тому, что в черте города остались наибеднейшие слои населения, не имеющие возможности для переезда, при том 82% из них – темнокожие. Стесненное, а к сегодняшнему дню катастрофическое финансовое положение города на протяжении длительного времени не позволяло поддерживать материальную среду города в должном порядке. Разрушающиеся от естественных причин здания еще больше страдают от действий активизировавшихся вандалов. Оставшиеся в Детройте жители завели обычай: в праздник Хэллоуина поджигать и разрушать заброшенные дома, что еще быстрее приближает этот город к гибели.

Близкую позицию с теорией "разбитых окон" продемонстрировал О. Ньютон⁴³. В его "архитектурном" подходе высказывается предположение, что чаще всего актам вандализма подвергаются наиболее незащищенные объекты. Незащищенность их выражается не только в легкоповреждаемых материалах, из которых они сделаны, но и к трудностям правовой охраны таких объектов из-за особенностей их архитектурного дизайна и стиля их использования. В городской среде существуют общественные зоны, которые невозможно держать под постоянным контролем, а жители города не проявляют заботы о них, считая ничейными. Именно в таких местах часто собираются подростки и маргинально ориентированные граждане, делая их сначала местом встреч, а потом и предметом разрушения.

Беззащитность зданий может быть не только причиной случайного вандализма, но и целенаправленного разрушения культурных объектов, в земельных владениях которых заинтересованы коммерческие структуры. Так, в ночь на 25 августа 2014 года в Екатеринбурге сгорел дом художника Олега Елового. Это историческое здание на протяжении нескольких лет пытались снести застройщики, а общественники боролись за его сохранность. В результате пожара здание не сгорело полностью, но получило серьезные повреждения. Впоследствии, МУГИСО заявило, что дом Елового

---

⁴³цит. по Попов В.А., Кузнецова И.А. Зарубежные исследования молодежного вандализма. Педагогика, 1997, № 6, 111–114.

официально не относится к памятникам культуры и архитектуры, поэтому восстановлению за бюджетный счет не подлежит.

Также на архитектурно-средовой изъян в качестве причины вандализма указывали Д. Хансфорд и Д. Де Грюши. По их мнению основная причина вандализма кроется в неудачном дизайне архитектурных объектов. Люди разрушают те вещи, которые их угнетают в физическом или духовном плане. Разрушение этих объектов приносит им чувство свободы и удовлетворения.

В ходе Великой французской революции 14 июля 1789 года многочисленная вооруженная толпа во главе с революционером К. Демуленом взяла штурмом здание Бастилии – ненавистной для многих французов королевской тюрьмы. Разрушение Бастилии, начавшееся на следующий же день, было закончено лишь 16 мая 1791 года. До сих пор на месте этой крепости устраивают народные гуляния, а падение Бастилии и сегодня ассоциируют с идеями свободы.

Роль среды, но не материальной, а социальной отмечал в своей теории напряженности Р.К. Мертон⁴⁴. Он отверг предположение о том, что девиантность является следствием выхода из строя механизма контроля над базисными импульсами. По его мнению, неподчинение индивида правилам отражает его реакцию на давление со стороны социальной структуры, когда общедекларируемыми и тиражируемыми являются определенные ценности, часто выбираемые людьми в качестве целей, но создаваемые структурой общества ограничения не позволяют выбрать адекватные способы их достижения. То есть, следуя этой идее, добиться успеха путем насилия и разрушений могут даже те, кому решительно закрыт всякий доступ к другим способам его достижения⁴⁵.

Успех обучения в школе не всегда зависит от интеллектуальных способностей или ученического усердия школьника. В ряде случаев девиантное поведение, запугивание одноклассников и учителей также может произвести позитивный эффект на успеваемость конкретного ученика. Как заявил в печати один из чикагских учителей 70-х гг.: "Наша главная задача теперь – не преподавание, а то, как бы сохранить свою жизнь; ведь многие школьники

---

⁴⁴ Merton R. Social structure and anomy. American sociological review, 1938

⁴⁵ Попов В.А., Кузнецова И.А. Зарубежные исследования молодежного вандализма. Педагогика, 1997, № 6, 111–114.

приходят в класс с пистолетом или ножом"⁴⁶. Это заявление остается актуальным и сейчас и не только для американских школ.

Социальная среда, но уже субкультурная стоит во главе угла при объяснении вандализма в работах С. Коэна⁴⁷, Р.А. Кловарда и Л. Олина⁴⁸. Девиантное и делинквентное поведение является нормой для многих субкультур в явном или скрытом контексте. Следуя требованиям субкультуры подростки и юноши совершают акты вандализма в силу конформных тенденций, давления группы единомышленников и из-за "вытесненного" положения в отношении общекультурной среды.

Вандалы чаще встречаются в тех районах населенных пунктов, где совместно проживают или взаимодействуют разные слои населения. Группы молодежи формируют и развивают собственную субкультуру, которая поддерживает агрессию и протестные настроения против отвергающей их социальной культуры. Так, в Екатеринбурге на набережной реки Исети в нескольких десятках метров от правительственных зданий ежевечерне собираются представители экстремально-спортивных субкультур (трейсеры, джамперы, скейтбордисты и др.). Они не выражают активного протестного или агрессивного поведения, но места своих встреч расцвечивают собственной символикой, формируя иной образ среды, контрастирующей и противоречащей официозу пейзажа строгих беломраморных высоток.

Противоречие в ценностях разных социальных образований и контраст культурных сред также может быть причиной вандального поведения молодежи. По мнению Э. Рооса⁴⁹, вандализм является следствием изменения традиционных ценностей современного западного общества, когда на смену ценности труда приходит ценность гедонизма. В то же время К. Ношис⁵⁰, также определяющий ценности основным предиктором вандального поведения, утверждает, что всплески деструктивного поведения связаны с элементами социальной и национальной

---

⁴⁶ цит. по: Ефремов А. Жертвы жестокости детей. М., 1980. 208 с.

⁴⁷ Cohen S. Destruction of property: Motives and meanings. Vandalism. London: The Architectural Press, 1973

⁴⁸ Cloward R., Ohlin L. Delinquency and opportunity: A theory of delinquent gangs. Glencoe, IL: Free Press, 1960

⁴⁹ Roos H.E., Vandalism as a symbolic act in "Free Zones". Paper presented to the International symposium on vandalism. Seattle: US Forest Service, 1988

⁵⁰ Noschis K., C.Levy-Leboyer (Ed.) Countries without vandalism. Vandalism: Behavior and motivation. Amsterdam: Hoth-Holland, 1983

идентичности, которых придерживается молодежь. Таким образом, в некоторых странах уровень вандализма всегда будет более высок, чем в других, где отсутствует традиционная основа для данного деструктивного поведения.

По мнению В.Ф. Пирожкова⁵¹, в период Советского Союза вандализм был возведен в ранг государственно-идеологического инструмента, когда вслед за Интернационалом утверждалось, что "Весь мир насилья мы разрушим До основья, а затем...". В итоге, среди представителей нескольких поколений закрепилась идея инновационных изменений через разрушение ранее существующего.

Второй тип теорий предполагает объяснение вандализма внутриличностными особенностями подростков и юношей и спецификой их переживаний, предшествующих или сопровождающих вандальные действия.

Так, теория удовольствия М. Csikszentmihalyi и R. Larsen⁵² описывает вандальное поведение как побочное явление в реализации стремления подростков и юношей получить удовольствие. Соответственно вандализм, по мнению авторов данной теории, является следствием совпадения трех условий:

- 1) малой эффективности системы поощрения и наказания в школе;
- 2) неконгруэнтности школьных требований и реалий современной жизни, когда удовлетворение требований, предъявляемых школой для успешного обучения, не позволяет подросткам и юношам в полной мере быть успешными в настоящем и будущем общесоциальном взаимодействии;
- 3) отсутствия в школе необходимого для подростков и юношей числа и качества интересных и увлекательных событий, из-за чего совершение асоциальных действий приносит им большее удовольствие, чем обычные учебные действия.

Таким образом, основой совершения молодежью вандальных актов является скука и стремление ее преодолеть, развлечься, получив при этом должное удовольствие.

"Никиту и Дениса сотрудники линейного отделения полиции застали прямо на месте преступления, когда те писали на вагоне красивую латинскую фразу. "Почерк" Никиты оценили даже стражи порядка: "Тебе бы в

---

⁵¹ Пирожков В.Ф. Криминальная психология. М.: Ось-89, 2007.

⁵² Csikszentmihalyi M., Larsen R. Intrinsic rewards in school crime. Hacken-sack. New Jersey: National Council on Crime and Delinquency, 1978. p.335

художественную школу, парень!" "Поздно, – сказал тот, – я её окончил год назад"⁵³. В этой мизансцене отражается неспособность современных образовательных учреждений привить молодежи навыки адекватной самореализации. Основной задачей своей деятельности большинство учителей и теперь считает передачу ученикам некоторого набора знаний, а не формирование у них социальных умений и личностных качеств.

На процессе получения удовольствия центрирована и другая теория происхождения вандализма – эстетическая, предложенная V.L. Allen и D.B. Greenberger. По мнению авторов теории, человек может получать эстетическое наслаждение не только созидая что-либо, но и разрушая какой-либо "сложный" объект, побуждающий интерес и желание разобраться в его природе или строении. При этом разрушение объекта является проявлением стремления постичь его. Удовольствие вандал получает от прилагаемых усилий для приобретения "познавательного" опыта разрушения объекта. И здесь основой вандализма могут быть названы интерес к объекту разрушения и творческое познание его сути.

Как описывают В.И. Медведев и А.А. Алдашева⁵⁴, в соляных пещерах под Краковом (Польша) туристы на экскурсии входя в один из залов, все элементы которого сделаны из соли, украдкой пытались попробовать на вкус какой-либо из объектов. Причиной их поведения было простое любопытство и желание подтвердить услышанную от экскурсовода информацию. Таким образом, любопытство как элемент познания мира является очень мощным фактором действительного сознания, но приобретая форму вандализма, проявляется снятием элементарных нормативных ограничений.

Кроме того, считается, что вандализм может быть результатом низкого самоконтроля человека. Именно на этом положении строится теория Хирши⁵⁵, который указывает, что подчинение правилам зависит от качества связи между индивидом и обществом. Ослабленный самоконтроль может приводить к затруднению в понимании социальных ограничений и требуемых к исполнению норм. Именно в силу дефектов саморегуляции и совершаются акты импульсивного вандализма.

---

⁵³ Ижинякова О. Преступление от скуки. Газета Московский комсомолец. <http://www.mk.ru/blogs/posts/prestuplenie-ot-skuki.html> (дата обращения 11.11.2014)

⁵⁴ Медведев В.И., Алдашева А.А. Экологическое сознание. 2-е изд., доп. - М.: Логос, 2001.384 с.

⁵⁵ Hirschi T. Causes of Delinquency. New Brunswick, N.J.: Transaction Publishers, 2002.

Как описывают А.М. Бандурка и А.Ф. Зелинский⁵⁶, именно проблемы саморегуляции привели 19-летнего молодого человека в третий раз на скамью подсудимых. В возрасте 15 лет он был осужден за участие в групповой краже и уничтожение имущества. Через два года – вторая судимость за подделку свидетельства об освобождении от работы и злостное хулиганство, выразившееся в бытовом вандализме. Третья судимость – за злостное хулиганство, совершенное в нетрезвом состоянии. Родители и сослуживцы отмечали в характере этого молодого человека импульсивность, повышенную внушаемость, непредсказуемость поведения.

Дж. Фишер и Р. Бэрн⁵⁷ считают что причиной, лежащей в глубине мотивации вандального акта, может выступать стремление к справедливости. Когда человек ощущает дисбаланс вклада и отдачи при взаимодействии с обществом, что в свою очередь дискриминирует правила, ограничения и особенности внешней среды, он чувствует себя в праве нарушить эти правила, в том числе и неприкосновенности чужой или общественной собственности. Это нарушение является попыткой возмещения субъективного ущерба и поиском инструмента восстановления попорченной справедливости.

Ссоры между соседями – обыденное дело. Еще чаще в современных многоэтажных домах конфликты возникают из-за неправильно припаркованного транспорта. Зачастую управу на автовладельцев не найти, и остальным жителям домов приходится мириться с возникающими неудобствами. Пожилая женщина решила бороться с автомобилистами, ставящими машины на газонах двора, своим способом – ключом сцарапывала краску автомобилей, ломала зеркала, разбивала стекла. Всего от действий пенсионерки пострадало 10 машин. Свои действия она объясняла попытками добиться порядка⁵⁸.

Стоит отметить, что многие из описанных теорий возникновения вандализм перекликаются и взаимодополняют друг друга. Но, тем не менее, на сегодняшний день остро ощущается необходимость в интегративной теории способной комплексно, с учетом различных уровней детерминации объяснять происхождение вандализма и способы его купирования в социальной действительности.

---

⁵⁶ Бандурка А.М, Зелинский А.Ф. Вандализм. Ун-т внутр. дел. Харьков, 1996. 198 с.

⁵⁷ Fisher J.D, Baron R.M. An equity-based model of vandalism. Population and Environment, 1982, Vol. 5, №3. pp.182-200.

⁵⁸ На Урале мстительная старушка изуродовала машины соседей. Телеканал НТВ. <http://www.ntv.ru/novosti/1241837> (дата обращения 11.11.2014)

1.3. Представленность вандализма в современном обществе

Специфика современного молодежного вандализма.
Статистика ущерба в результате вандальных действий в странах Америки, Европы и в России

Распространенность вандализма в материальной и информационной среде современного мира достаточно высока, также разнообразны и формы его проявления. Развитие информационных технологий и возрастание активности, ориентированной на виртуальное пространство, диктуют изменения в реальном поведении людей, что находит свое отражение и в метаморфозе девиаций. Сегодняшний вандализм "адаптируется" под те возможности, которые ему предоставляет мир технологий. Вандальные акты совершаются уже не только в реальности, но и в пространстве виртуальных сообществ. Специфические субкультурные образования ориентированы на деструктивную деятельность исключительно в системе Интернет. К ним относятся хакеры, спамеры, вирусописатели и пр. Среди них встречаются люди с разным уровнем подготовки и различной мотивацией: тщеславные студенты, демонстрирующие свое искусство владения программированием; неопытные юнцы, прибегающие к компьютерному вандализму ради самоутверждения, профессиональные разработчики и исследователи, исследующие возможности программирования вредоносных программ и защиты от них⁵⁹.

Однако настораживает в большей степени не просто переориентация вандализма на виртуальность, а то, что именно в ней в рамках социально

---

⁵⁹ Компьютерное хулиганство. <http://www.kaspersky.ru/internet-security-center/threats/computer-vandalism> (дата обращения 12.11.2014)

одобряемой игровой деятельности дети, подростки и взрослые получают навыки вандального поведения. Для современных гаджетов в сети существует множество мини-игр, целью которых является разрушение каких-либо объектов. При этом данные игры градируются от простых тренажеров ударов или столкновений, до достаточно интеллектуальных задач по закладке динамита для наиболее эффективного подрыва сложного инженерного объекта. Сама по себе игровая деятельность в этих приложениях не является девиацией, но она создает почву для развития девиантного поведения, тренируя у игроков определенные навыки и, самое главное, убежденность в возможности и допустимости данного вида деятельности, которая потом переносится на ситуации взаимодействия с объектами реального мира. Здесь уже проявляется прямое формирование готовности человека к вандальному поведению через снятие ценностно-нормативных ограничений и развитию привычки преодоления скуки через разрушение.

Другой особенностью современных проявлений вандализма является его симбиоз с некоторыми "модными" в молодежной среде социальными явлениями. В частности, групповой вандализм в последнее время "эволюционировал" в флешмобы вандального характера. Суть явления состоит в том, что по предварительной договоренности в одно и то же время группами людей, возможно даже находящимися в разных местах, совершаются одинаковые акты вандализма (как правило, их содержание также оговаривается заранее).

В январе 2014 года в Токио (Япония) были совершены множественные акты библиотечного вандализма. Неизвестные посетители в 31 публичной библиотеке испортили около 265 книг об Анне Франк, в том числе и ее книгу, написанную в годы фашистской оккупации Голландии, "Дневник юной девушки". Из книг были вырваны десятки страниц, в следствии чего книги не подлежат восстановлению. В одной из библиотек сотруднику удалось спасти подвергшиеся нападению книги, спрятав их.

Кроме того, увлеченность молодежи созданием "сэлфи", соревнование в их оригинальности, часто толкает людей на вандализм по отношению к объектам фона своего "мобильного автопортрета". Само по себе создание собственноручно сделанных фото себя является отражением стремления к самоутверждению и саморекламе в социальном сообществе, свободному выражению своих эмоций и

переживаний, что весьма близко по мотивации вандализму. При этом вандальные акты, сопровождающие создание "сэлфи", могут носить как случайный, так и преднамеренный характер.

В Милане (Италия) в Академии изящных искусств Брера был совершен акт вандализма, когда студент в попытке создать наиболее удачное сэлфи сломал ногу у статуи XIX века (копии скульптуры "Пьяный сатир"). По всей видимости, вандал пытался забраться на статью для того, чтобы сделать фотографию. Поврежденная вандалом статуя после происшествия привлекла множество любителей сэлфи.

Однако наиболее часто на сегодняшний день предметом вандализма становятся объекты транспортной системы, при этом данная тенденция прослеживается как в России, так и в других странах. Независимо от мотивации или цели совершения актов вандализма на транспорте, издержки, связанные с устранением ущерба высоки. Ежегодно в Великобритании компания Network Rail тратит на компенсацию актов вандализм более 3,5 миллионов фунтов⁶⁰. Не меньший урон несут и австралийские железнодорожные компании. Министр транспорта этой страны сообщил, что только одним из пяти железнодорожных перевозчиков в штате Южный Уэльс на удаление граффити с подвижного состава в 2007-2008 гг. было потрачено 3 миллиона австралийских долларов, и еще более двух миллионов австралийских долларов было израсходовано на восстановление после вандальных актов иных объектов транспортной системы компании⁶¹. Кроме финансовых затрат железнодорожные компании терпят убытки в связи с "упущенной выгодой", поскольку потенциальные пассажиры, особенно женщины,⁶² считают небезопасным путешествие по железным дорогам и делают выбор в пользу другого транспорта⁶³. Не с меньшим масштабом вандализм представлен и у нас в стране. Ежегодно только

---

⁶⁰Graffiti on the railway. <http://www.networkrail.co.uk/aspx/1022.aspx> (дата обращения 12.11.2014)

⁶¹ Parliament of New South Wales Legislative Assembly, 22 January 2009. First Session of the Fifty-Fourth Parliament: Questions and Answers No. 108.

⁶² Goldstein A. The psychology of vandalism. New York: Plenum Press, 1996, 296 p.

⁶³ Thompson K., Offler N., Hirsch L., Every D., Thomas M.J., Dawson D. From broken windows to a renovated research agenda: A review of the literature on vandalism and graffiti in the rail industry. Transportation Research Part A 46, 2012, 1280–1290

на Московской железной дороге регистрируется более 100 случаев вандализма⁶⁴. За неполный 2014 год в Санкт-Петербурге ущерб от действий вандалов в пригородных поездах составил более 25 миллионов рублей.

По данным пресс-службы ОЖД Октябрьской железной дороги, за 9 месяцев 2014 года вандалы нанесли более 412 рисунков граффити на подвижной состав, разбили 481 стекло в вагонах пригородных электропоездов, привели в негодность 135 багажных полок, а также испортили более 4,3 тыс. кв.м. стеновых панелей. Кроме того, актам вандализма подверглось более 100 сидений в электропоездах и 4252 светильника⁶⁵.

Другие транспортные инфраструктуры также страдают от вандализма. В Москве последствия вандализма в метро в денежном эквиваленте за 2013 год составили 55 миллионов рублей, а за неполный 2014 год – 44 миллиона рублей⁶⁶, при этом самый большой урон причиняет несанкционированное раскрашивание вагонов граффити. Сумма ущерба от повреждений светофоров в Москве в 2014 году составила 1,8 миллиона рублей⁶⁷, и еще 3,5 миллионов рублей – это ущерб московскому наземному транспорту с начала 2014 года.

В США за вандальные деяния арестовывается ежегодно более 200 тысяч человек. Наиболее частыми вариантами вандальных актов являются разбитие битой или молотом почтового ящика, наезд на газоны и посевы, битье остекления зданий, пачканье краской автомобилей, порча заборов и фонарей⁶⁸. Так, в 90-е гг. XX века ежегодный ущерб от вандализма в США превышал 1 миллион долларов, и сейчас эта цифра только растет.

---

⁶⁴ Макаренко М.М. Уголовная ответственность за вандализм. Дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2006.

⁶⁵ Невские новости. Вандалы нанесли ущерб пригородным электричкам на 25 млн рублей <http://nevnov.ru/transport/vandalyi-nanesli-ushherb-prigorodnyim-elektrichkam-na-25-mln-rublej.html#sthash.BuKq6VSv.dpuf> (дата обращения 12.11.2014)

⁶⁶ Портал "В Подмосковье". Ущерб от вандалов в метро составил более 40 млн рублей за 9 месяцев 2014 г http://inmosreg.ru/happen_news_transport/20141017/605558582.html (дата обращения 12.11.2014)

⁶⁷ Центр организации дорожного движения. Почти 2 миллиона рублей составил ущерб от повреждений светофоров в Москве. <http://www.gucodd.ru/index.php/component/content/article/12-2011-09-05-10-42-25/488--2-----> (дата обращения 12.11.2014)

⁶⁸ Bureau U.S., Census: Statistical Abstract of the United States. 117-th ed. Washington: DC, 1997.

Проблема оценки вандализма достаточно сложна. Как правило, общество не замечает тот существенный урон, который наносят вандальные деяния государству, муниципальной и частной собственности, поскольку статистика по данному виду правонарушения рассеяна между отраслями народного хозяйства, регионами, отдельными городами и носит отрывочный характер; в ней отсутствует учет потерянной выгоды, когда из-за действий вандалов снижается потребительская, экономическая, деловая активность граждан в какой-либо сфере или какой-либо физической локации.

Кроме того, общественная опасность вандализма определяется не только тем достаточно большим ущербом, который причиняется в результате совершения данного деяния, но и тем, что усвоенная модель девиантного, ненормативного или даже противоправного поведения с элементами разрушительности будет проявляться в дальнейшем и более тяжелых формах и может сопровождать наиболее общественно опасные посягательства⁶⁹. Безусловно, единичные случаи вандальных действий, совершенных подростком или юношей впервые являются, как правило, следствием стечения особых обстоятельств, действием фактора ситуации. Однако единичный факт вандализма, его безнаказанность, анонимность часто ведут за собой следующий, который уже не будет случайным⁷⁰. Соответственно, удручающая статистика, отражающая рост вандальной активности населения, может служить индикатором социальной напряженности общества, обнаруживающей себя в общемировом масштабе.

---

⁶⁹ Агапов А.Ф., Малков В.Д. Криминология, 2006.

⁷⁰ Levy-Leboyer C., *Vandalism: Behavior and motivation*. Amsterdam: Elsevier science publishers, 1984, 364 p.

Глава 2

Генезис вандального поведения

2.1. Исторический аспект возникновения вандального поведения

Этимология понятия "вандал". Акты вандализма в истории цивилизации. Видоизменение вандализма в контексте исторических эпох. Последствия и историческая значимость вандализма

Термин "вандализм" достаточно устойчиво используется в нашей речи, ассоциируется с определенными действиями разрушительного характера и имеет вполне логичные обоснования своего происхождения. Так, в большинстве справочно-информационных ресурсов⁷¹ прослеживается отчетливая связь вандалов и древнего германского племени с одноименным названием, которые, если верить классическому варианту трактовки тех событий, подвергли в 445 году разграблению Рим и разрушили в нем большинство объектов культуры и искусства. Однако историки сходятся во мнении, что действия завоевателей (вандалов) были достаточно логичны и город действительно подвергся разорению, но скорее не в разрушительном аспекте, а с точки зрения присвоения и вывоза многочисленных ценных объектов римской культуры. Например, существуют описания прецедента потери одного корабля со статуями, который в наши дни был обнаружен и способствовал раскрытию множества исторических загадок. Крайне негативная оценка тех событий самими римлянами вполне объяснима, но случаев действительно уничтожения объектов культуры было не так уж и много, более того – вандалы ограничились и в убийстве жителей города, однако сам факт посягательства на "вечный город", а затем и крах великой римской империи позволили донести эти события до современников. Соответственно, закрепление

---

⁷¹ Крылов Г.А. Этимологический словарь русского языка. М.: Полиграфуслуги, 2005, 432 с.

именно за этим народом негативной интерпретации их поведения случайно и не соотносится с действительностью. Так, например, описывая германские племена, Прокопий Кесарийский так характеризует племя вандалов

"Из всех известных мне племен вандалы были одними из самых изнеженных. С того времени, как им удалось завладеть Ливией, все вандалы ежедневно принимали ванну и питались за самым изысканным столом. Все они в значительной части носили красивые золотые украшения, одевались в мидийские платья, которые теперь называют шелковыми, проводя время на ипподромах и в театрах, но самое большое удовольствие они получали во время охоты. Они наслаждались и понимали хорошее пение и с удовольствием наблюдали за представлениями мимов. Говоря другими словами, все, что у людей в плане музыки и зрелищ считается особо привлекательным, было у них в почете. Большинство из них поселялось в парках, богатых деревьями и водой, часто между собой они устраивали пиры и с небывалой страстью предавались всем утехам Венеры"⁷².

Более поздние упоминания и посыл к широкому распространению термина "вандал" приписывают аббату Анри-Батисту Грегуару, который действительно использовал его в своей обличительной речи в 1974 году, когда призывал пресекать любые попытки уничтожения памятников культуры и искусства. Но, если верить мнению П.Л. Карабущенко, аббат не имел в виду племена вандалов, а описывал ситуацию кровавой расправы сторонников французской революции над жителями провинции Вандея⁷³. Кроме того, автор описывает любопытные биографические факты из жизни данной персоны и аргументировано доказывает его вклад в создание исторических мифов, которые заставляют сомневаться в объективности данной исторической персоны.

Так, где и когда было наполнено современным содержанием понятие вандализма? по версии П.Л. Карабущенко – это Франция в эпоху революционного Просвещения. Автор подробно описывает события того времени, действия и поведение людей и резюмирует "...зверства Великой французской революции должны быть признаны эталонами для вандализма. Ведь вандализм – это не только

---

⁷² Прокопий Кесарийский Война с вандалами. Средневековые исторические источники востока и запада. <http://vostlit.info/Texts/rus/Prokop/framevand11.htm> (дата обращения 18.11.2014)

⁷³ Карабущенко П.Л. Вандализм как культурно-исторический феномен. Гуманитарный исследования, №4(40), 2011, 12-20.

разрушение материальных памятников культуры, но и разрушения человеческого духа, деградация нравственности. Вандализм – это комплексное явление, а разрушение памятников культуры – его финальная стадия. Для того чтобы прийти к разрушению культуры, необходимо пройти длительный психологический и этический путь надлома и разрушения духовных ценностей⁷⁴". Помимо этого конкретного исторического события развитие нашей цивилизации демонстрирует все более изощренные и масштабные варианты разрушения культуры через разрушение ее материальных объектов.

Так, разрушение "второго Рима" – города Константинополя крестоносцами в 1204 году наглядно демонстрирует типичность вандальных действий по отношению к объектам культуры в ситуациях захвата городов, сопровождающих военные конфликты.

"Но если крестоносцы и пощадили жизнь своих врагов, то ничто не могло ни сдержать, ни умерить того необузданного рвення, с которым они пользовались печальными преимуществами победы; неистово и без разбора разыскивали они добычу в богатых и бедных жилищах; они не отступали ни перед святынею церковей, ни перед мирным успокоением под крышей гроба, ни перед невинностью молодых существ; запрестольный образ Божьей Матери, служивший украшением храма св. Софии и возбуждавший удивление как произведение искусства, был искрошен в мелкие куски, а завеса алтаря превращена в лохмотья; победители играли в кости на мраморных досках с изображением апостолов и пили до опьянения из сосудов, назначенных для употребления при божественной службе"⁷⁵.

Но, так или иначе, действия почти любой армии, при захвате ею территории противника, носят вандальный характер. Уничтожение объектов, символизирующих "старую", прошлую власть и уклад жизни людей как бы символизирует начало новой – другой жизни. Безусловно, степень, количество и качество актов разрушения на захваченных пространствах различается и зависит от многочисленных факторов, например к ним могут относиться:

---

⁷⁴ Карабущенко П.Л. Вандализм как культурно-исторический феномен. Гуманитарный исследования, №4(40), 2011, 16 с.

⁷⁵ Разграбление и разорение Константинополя. Назначение латинского императора. Раздел Греческой империи между победителями. <http://istmira.com/istoriya-krestovyx-poxodov/1658-razgrablenie-i-razorenie-konstantinopolya.html> (дата обращения 18.11.2014)

1. Различия в конфессиональной принадлежности конфликтующих сторон. С одной стороны вандальные действия могут осуществляться в силу непонимания иной культуры и соответственно незнания ее содержания, ключевых ориентиров, обычаев и т.п., а с другой быть целенаправленными действиями по уничтожению всего инородного, чужого.

Войны, которые велись в Афганистане с 1980 года, нанесли огромный ущерб Бамиану и буддийскому монастырю, находящемуся на территории провинции. С 1994 года талибы (исламские фундаменталисты) – уничтожили очень много скульптур, изображений и других артефактов в Бамиане. Свои действия они обосновывали запретом на изваяние статуй и идолопоклонство в исламе. С середины 1990-х годов территория около 55-метрового Будды использовалась как склад вооружения. В 1997 году командующий войсками талибов заявил, что как только территория перейдет под его контроль, он уничтожит статуи Будды. Однако со всего мира посыпались протесты, и талибы пообещали, что будут охранять статуи. Склад оружия перевели в другое место. Но в то же время возникли разногласия между солдатами и представителями властей, так как чиновники обнаружили, что статуям уже нанесен ущерб. В 2001 году был отдан приказ об уничтожении всех статуй, находящихся на территории Афганистана, в том числе и знаменитых статуй Будды. Мировое сообщество пыталось отговорить талибов, однако они твердо стояли на своем. В марте 2001 года статуи были уничтожены.

2. Наличие территориальных споров между конфликтующими сторонами – в данной ситуации, как правило, уничтожению подвергается сама спорная территория и соответствующие объекты культуры, расположенные в ее пределах.

Один из самых широко обсуждаемых мировым сообществом примеров - разрушение азербайджанцами древнего армянского кладбища в Джульфе. После 1917 года Джульфа, как и весь район Нахичевани-Зангезура, являлась предметом спора между Арменией и Азербайджаном. Кладбище хачкаров (каменных стел с резными изображениями креста) было одним из наиболее грандиозных памятников армянской культуры: в источниках фигурирует от 6 до 10 тысяч монументов. Но с 1998 года кладбище начали уничтожать азербайджанцы. При непосредственном вмешательстве ЮНЕСКО было проведено международное расследование, временно остановившее уничтожение хачкаров. В 2002 году разрушение кладбища возобновилось и к 2006 году от него не осталось и следа. Британский представитель в Европарламенте Чарльз Таннок в начале десятилетия с горечью отметил: "Это похоже на разрушение Талибаном статуй Будды. Они забетонировали территорию и превратили ее в военный лагерь".

3. Наличие политических разногласий. Самой активной с точки зрения использования вандальных разрушений является борьба за власть при различающихся представлениях о форме правления в государстве, либо ключевых направлениях его развития. В первом варианте можно рассмотреть революцию, при которой в огромном количестве и с особой жестокостью разрушаются объекты существующей культуры, сопровождаемые призывом к созданию новой, "правильной" модели устройства общества.

Взрыв большевиками храма Христа Спасителя в Москве. Сталинское окружение пыталось оправдать сожжение храма тем, что он якобы был памятником царизму. На самом деле собор был построен на деньги, которые не одно десятилетие собирали всем миром в память о всех павших в Отечественной войне 1812 года.

Результаты противоречий в представлениях о дальнейшем пути развития государства и общества наглядно демонстрируют политические митинги, забастовки, пикеты и иные формы публично-массовых протестных движений, при прохождении которых довольно часто подвергаются актам вандализма здания, автомобили, памятники и т.д. Так, ситуацию в Украине комментирует М.С. Горбачев:

"Что же это творится в Украине? Это уже вандализм, а не протест. Разрушается историческая столица. Зачем разрушать Киев и другие города? Это настоящий вандализм. Мое мнение таково: если украинцы хотят претендовать на звание нормальной европейской нации, то этот беспорядок необходимо прекратить. И прекратить мирным путем переговоров".⁷⁶

4. Результаты противостояния – одна из сторон, так или иначе, находится в положении "проигравшего" и в качестве акта отмщения может использовать вандализм с целью уничтожения объектов культуры, которые выигравшая сторона конфликта должна была получить в силу своего положения.

На протяжении многих веков в Италии ходила легенда о том, что на дне небольшого города Неми вблизи Рима лежит огромный корабль Юлия Цезаря с баснословными сокровищами. Но только в 30-х годах прошлого столетия

---

⁷⁶ Горбачев: В Украине уже не протесты, а вандализм. Сегодня.ua. <http://www.segodnya.ua/politics/pnews/v-ukraine-uzhe-ne-protesty-a-vandalizm-gorbachev-491702.html> (дата обращения 18.11.2014)

итальянцы известили мир о том, что легенда нашла своё подтверждение. В озере были обнаружены не один, а два корабля, принадлежащих, как оказалось, самому скандальному императору Каллигуле. Корабли оказались настоящими произведениями искусства - настолько мастерски они были сделаны и очень богато украшены. По распоряжению Муссолини для судов был построен музей, который, по мнению диктатора, должен был свидетельствовать о величии и могуществе Древнего Рима. Но в 1944 году войска фашистской Германии, отступая под натиском союзников, бессмысленно сожгли эти великие артефакты, лишив тем самым человечество свидетельства великой культуры в его истории.

Однако, помимо групповой или даже массовой формы совершения вандальных действий в ситуациях открытых конфликтов или столкновений культур, государств, политических групп, существует так называемый индивидуальный вандализм, который совершается одним человеком по отношению к какому-либо знаковому для общества объекту. В чем же причины подобных поступков? Что заставляет человека разрушать результат чужого творческого труда?

По мнению П.Л. Карабущенко в результате вандальных действий осуществляется производство самих разрушенных ценностей. После акта вандализма культурная ценность оказывается в новом состоянии, то есть частично или полностью утрачивает свою прежнюю ценность, таким образом, вандализм тоже создает свои "культурные ценности". Теперь у этой культурной "вещи" имеется уже два автора – тот, кто является ее непосредственным творцом, и тот ("соавтор"), который изменил характер ее ценности вследствие своего насильственного воздействия на нее (вандализма). Стать "соавтором" элитной вещи посредством вандализма – значит войти в историю этой вещи. Именно этого чаще всего подспудно и добиваются культурные вандалы. Автор считает, что вандалы не могут сами создать что-либо элитное или ценное, вследствие этого накапливаются протест и неудовлетворенность. Именно творческое бессилие толкает их на акт вандализма, поэтому вандализм – это культурное отчаяние, состояние духа, при котором тот утрачивает чувство культурной ценности⁷⁷.

---

⁷⁷ Карабущенко П.Л. Вандализм как культурно-исторический феномен. Гуманитарный исследования, №4(40), 2011, 12-20.

В субботу 15 июня 1985 года в зал Рембрандта в Эрмитаже вместе с экскурсией пришёл мужчина, который спросил у работниц музея, какая из картин в этом зале наиболее ценная. После этого он подошёл к "Данае" и, достав из-под полы склянку, выплеснул её содержимое прямо в центр холста. Краска немедленно начала пузыриться, менять цвет – в склянке была серная кислота. Злоумышленник также достал нож и успел дважды порезать картину. Позже экспертиза признала мужчину сумасшедшим. Им оказался житель Литвы 48-летний Бронюс Майгис, который объяснил свой поступок политическими мотивами. По решению ленинградского суда 26 августа 1985 года Майгис был признан душевнобольным и отправлен в ленинградскую психиатрическую лечебницу, где провёл 6 лет, затем отправлен в аналогичное заведение в Литве, откуда вскоре был выпущен ввиду отделения Литвы от Советского Союза.

Поступок этого человека, не смотря на почти 30-летнюю давность, до сих пор обсуждается в обществе, снимаются аналогичные сюжеты в кинофильмах, осуществляются попытки его повторения. Необходимо признать – вандал может войти в историю цивилизации, как человек, который лишил ее какого-либо ценного объекта.

Таким образом, история человеческой цивилизации переполнена фактами и свидетельствами актов разрушения и преобразования культурных ценностей. И если война, как вариант открытой стадии конфликта с участием групп и масс людей, в какой-то степени предполагает вандальное отношение к ценным объектам противоположающей стороны. Почему в условиях более или менее успешных попыток минимизации вооруженных столкновений мировое сообщество сталкивается с фактом распространения вандализма? Что же сейчас разрушают вандалы? Кто они и чем руководствуются в своем поведении?

Помимо посягательств на уникальные объекты культуры, массовым атакам вандального характера в наши дни подвергаются памятники. Они могут разрушаться или преобразовываться – раскрашиваться, видоизменять свою конструкцию. Культуролог С. Тарабаров высказал по этому поводу следующее:

Памятники – это очень мощные символы в культурной идентичности и в истории любого народа. И первые, кто ломает памятники, это не люди. Это государство. Первый памятник сломал Владимир Красно Солнышко, который сбросил статую Перуна в Днепр, и Русь приняла крещение. У нас превалирует случайный вандализм, а также типы детского вандализма, когда кому-то

надо утвердиться в своей банде, показать, какой ты крутой. Но памятники, как правило, ломают осмысленно. Зачастую памятники ломают из мести: "я хочу отомстить кому-то, кто меня обидел, но не могу его достать, поэтому я разрушаю что-то, ему принадлежащее"⁷⁸.

Помимо памятников, "полюс" вандальной активности выступают стены зданий, как изнутри, так и снаружи, заборы, переходы или любые иные плоские поверхности, на которых появляется граффити. Граффити – достаточно специфичный вид вандализма, помимо того, что он имеет свою собственную историю, не утихают дискуссии о том, что это не просто бессмысленное маркирование пространства – это своеобразное искусство.

Уличные художники делятся на легальных – райтеров и нелегальных – бомберов. Последние выполняют свои работы в труднодоступных, но в то же время самых заметных местах. Культура бомбинга основана на опасности, а высший пилотаж, как сообщается на одном из тематических сайтов, – "сделать метро" – выполнить работу на строго охраняемом стратегическом объекте с высокой степенью риска. Методы бомбинга вызывают неодобрение у опытных райтеров. У настоящих уличных художников есть свой этический кодекс. "Райтер – это, прежде всего, человек. Необходимо всегда придерживаться норм, принятых в обществе. Нельзя навязывать людям собственные художественные пристрастия, в частности, писать на стенах жилых домов и машинах", - гласит кодекс райтеров. По словам Романа – администратора группы райтеров в социальной сети, призвание любого райтера – украсить серый мир. Он негативно относится к "каракулям и тегам" на памятниках культурного и исторического наследия, а для граффити обычно выбирает заброшенные места⁷⁹.

Известно, что впервые рисунки граффити стали изучать в рамках археологической и исторической наук. Археологические исследования граффити проводились на территориях древних цивилизаций и средневековых государств, среди которых древний Египет, античные города Греции, Италии и Северного Причерноморья, Руси X–XII вв. и др. Ученые установили, что граффити имели

---

⁷⁸ Культуролог: вандализм в России - следствие очень серьезного кризиса. Вести.ру. <http://www.vesti.ru/doc.html?id=620017> (дата обращения 18.11.2014)

⁷⁹ Граффити в Петербурге: райтеры против бомберов. Балтийское информационное агентство. <http://www.baltinfo.ru/2012/05/30/Graffiti-v-Peterburge-raiteriy-protiv-bomberov-281727> (дата обращения 18.11.2014)

магически-прагматическое использование, т.е. создавались с целью воздействия на события и обозначения предметов и их принадлежности. Систематизация И.А. Белкиным историко-психологического материала показала, что большинство исторических граффити представляют собой по своему содержанию имена и автографы, магические формулы, молитвы, надписи непристойного и протестного содержания, символы, сообщения, признания в любви, стихи, посвящения, политические лозунги и оценки, портретные изображения и рисунки различных предметов⁸⁰. Также автор выделяет их основные исторические функции: идентификационную, религиозно-магическую, прагматическую, коммуникативную и протестную.

Считается, что первые попытки научной классификации и изучения граффити относятся к XVIII в. Так, в 1731 г. англичанин Трумбо опубликовал антологию собранных им на зданиях и в общественных местах Лондона надписей. Книга содержала высказывания о любви, браке, пьянстве, трезвости, скандалах, политике, играх, а также проповеди. Еще одна попытка принадлежала лингвисту Риду, который в 1935 г на основании надписей, собранных в общественных туалетах ряда штатов Америки, проанализировал изменения в значении слов и представил своеобразную динамику их семантики.

И.А. Белкин считает, что изучение граффити в психологической науке и поиск объяснительных гипотез и концепций данного явления начинается во второй половине 20 в., при этом большинство работ по изучению этого феномена принадлежат зарубежным исследователям. К современным отечественным исследователям он относит О. Бочарову, Я. Щукина, В. Седнева, А.С. Скороходову.

Поимо этого он обобщает работы исследователей по проблеме детерминации такого вида вандализма⁸¹. В частности, самым распространенным объяснением склонности человека преобразовывать окружающую действительность посредством специфических рисунков считается высвобождение импульсов подавленного

---

⁸⁰ Белкин А. И. Социально-психологический анализ граффити (На материале неинституциональных надписей и рисунков учебных заведений г. Самара: дис. ... канд. психол. наук. Самара, 2003, 227 с.

⁸¹ Белкин А.И. Феномен граффити: психологические аспекты. Вестник санкт-петербургского университета. Сер. 12. 2009. Вып. 2. Ч. I., 291-299.

бессознательного, архаических филогенетически ранних реакций человека. Так, например, ряд ученых считает, что граффити представляют собой аналог архаических, филогенетически ранних поведенческих реакций, свойственных животным, которые у человека приобрели более социальную форму – маркирование пространства. Граффити с позиций психоаналитического подхода являются опосредованными культурой социальными механизмами удовлетворения бессознательных влечений человека наряду с искусством, религией и т. д. многие граффити содержат оскорбления и непристойности в виде рисунков и грубых слов, что является нарушением социального табу. Поэтому можно рассматривать надписи и рисунки как средство символического удовлетворения базовых импульсов сексуальности и агрессивности, свободное выражение которых не допускается обществом. Другой вариант объяснения – базовое чувство любопытства человека, которое провоцирует его на совершение поступков, пограничных по отношению к социальным нормам, проверяющих с одной стороны возможности самой личности, с другой – реакцию на ее поведение со стороны окружающих. Также существуют социально-психологические объяснительные гипотезы, связанные с предположениями о детерминации граффити культурными процессами, значимости агрессии как детерминанты данного вида поведения, а также с предположениями об использовании граффити как средства личностного самовыражения и самоутверждения. Помимо глубинных личностных механизмов граффити может быть интерпретировано со стороны культурных аттитюдов и культурных конфликтов. В частности отечественные специалисты, например А. Разлуцкий считает, что к созданию граффити подталкивает стремление человека выказать свое отношение к миру, прежде всего, протест, что снимает психическое напряжение, выступает средством сублимации негативных эмоций; желание самоутвердиться в группе, которая допускает или даже провоцирует проявление агрессии у своих членов⁸². О.А. Бочарова, Я.М. Щукин считают, что граффити выступают механизмом снятия коллективного напряжения, средством борьбы с групповыми страхами: посредством их происходит репрезентация себя или объекта страха. Эти

---

⁸² Разлуцкий А. Чаше красьте заборы. НаркоNET, 2001, янв. № 1, 38–39.

авторы рассматривают современные настенные надписи так же как часть процесса социализации подростков и молодежи⁸³.

Таким образом, вандализм с течением времени обнаруживает определенную динамику и видоизменяется в соответствии с теми социальными процессами, которые доминируют в обществе в определенный исторический период его развития. Так, уничтожение или осквернение объектов чужой культуры в ситуации ее захвата или порабощения на ранних этапах филогенеза поддается логическим объяснениям, так как во многом связано с внешними объективными обстоятельствами. Но разрушение или самовольное преобразование окружающей среды и ее элементов на современном этапе развития цивилизации все больше обращает исследователей к поиску внутренних индивидуально-личностных детерминант этого процесса, а в силу их субъективности порождает многочисленные теории и подходы к пониманию сути вандализма. Более того, до 70-х гг. XX века вандализм почти не выступал самостоятельным объектом научного интереса, он рассматривался как некая сопровождающая форма девиантного поведения личности. Последнее привело к отсутствию комплексных и научно обоснованных представлений об этом феномене, который не только ежегодно приносит многомиллионные убытки в развитых странах, но и демонстрирует нам усугубляющиеся противоречия сегодняшней социальной реальности.

---

⁸³ Бочарова О.А., Щукин Я.М. Политические граффити Москвы. Вестник Евразии, 1999, № 1, 18-32.

2.2. Вандализм в системе девиантного поведения

Проблема нормы и девиации в современном обществе. Разновидности девиантного поведения. Комплексный характер вандализма и иных девиаций

Ни у кого не вызывает сомнений, что вандальное поведение не является социально приемлемым и очевидно не соотносится с теми вариантами активности, распространёнными среди большей части населения. Размышляя о социальных нормах, неизбежно возникает вопрос об отклонениях от этих самых норм, и здесь наука с готовностью формулирует понятия "отклоняющегося" и "девиантного" поведения. Так что же они значат, и где место вандализма в этой системе поведенческих моделей, не попадающих в границы среднестатистического большинства.

Первоначально обратимся к пониманию этих феноменов. Так, Я.И. Гилинский под отклоняющимся поведением понимает "поступок, действие человека, не соответствующее официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе нормам (стандартам, шаблонам)"⁸⁴. М.И. Рожков рассматривает отклоняющееся поведение как "отклонение от принятых в данном обществе, социальной среде, ближайшем окружении, коллективе социально-нравственных норм и культурных ценностей, саморазвития и самореализации в том обществе, к которому человек принадлежит". В.В. Ковалев определяет девиантное поведение как "поведение, отклоняющееся от нравственных норм данного общества" и выделяет несколько основных его вариантов: уклонение от учебной и трудовой

---

⁸⁴ Гилинский Я. И., Афанасьев В. Г. Социология девиантного (отклоняющегося) поведения. СПб.: Питер, 1993, 272 с.

деятельности; антиобщественные действия насильственного, корыстного и сексуального характера; злоупотребление алкоголем, употребление наркотических и токсических веществ; бродяжничество и азартные игры⁸⁵.

Очевидно, что во всех предложенных трактовках, помимо перечислений конкретных действий содержится и то, что эти действия выходят за рамки определенных норм, но вот само понятие нормы имеет несколько более широкий спектр характеристик.

Очень подробный анализ в своих работах подходам к пониманию девиантного определения дает С.О. Ларионова⁸⁶. В частности она обобщает, исследования С.Ю. Бородулиной, В.И. Добренькова, И.А. Невского, В.Г. Степанова, М.В. Фирсова, в которых под отклоняющимся (девиантным) поведением понимают социальное поведение индивида или группы, которое не соответствует установленным нормам, образцам и правилам, сложившимся в данном обществе, в результате чего эти нормы ими нарушаются. И.С. Кон уточняет дефиницию понятия в разрезе интерпретации нормы, которая может быть общепринятой или подразумеваемой нормы, а также относится к психическому здоровью, праву, культуре или морали⁸⁷. Также автор приводит варианты дефиниции девиантного поведения с учетом близости позиций их авторов. Например, В.Г. Баженов, А.В. Иванов, Ф.А. Мустаева, В.А. Пятунин в понимании сущности отклонений акцентируют внимание на системе поступков, нарушающих манифестирующие нормы и стандарты общества в различных сферах его жизнедеятельности. По мнению А.Ю. Егорова, Е.В. Змановской, Г.И. Макарычевой, девиантное, или отклоняющееся, поведение – это устойчивое поведение личности, отклоняющееся от наиболее важных социальных норм, причиняющее реальный ущерб обществу или самой личности, а также сопровождающееся ее социальной дезадаптацией. Близкими точками зрения в трактовке этого феномена отличаются А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский, а также С.А. Беличева, они отмечают, что девиантным

---

⁸⁵ Ковалёв В. В. Патологии личности и девиантное поведение: Руководство по психиатрии. М.: Наука, 1989, 462 с.

⁸⁶ Ларионова С.О. Девиантное поведение как научно-педагогическая проблема. Фундаментальные исследования, 2013, № 1-1, 90-94.

⁸⁷ Кон И.С. Психология ранней юности. М: Просвещение, 1989, 256 с.

(отклоняющимся) поведением называется поведение (социальные отклонения), противоречащее установленным в обществе правовым или моральным нормам и являющееся результатом неблагоприятного социального развития, нарушений социализации, возникающих на разных возрастных этапах. По утверждению Л.В. Мардахаева, чаще всего под девиантным поведением понимают отрицательное (негативное) отклонение в поведении человека в зависимости от его возраста, противоречащее принятым в обществе не только правовым или нравственным нормам, но и ролевым предназначениям. Врач-психиатр А.Г. Коняхин, а также педагоги И.А. Ларионова и О.С. Тоистева рассматривают девиантное поведение как стереотип поведенческого реагирования, связанного с нарушением соответствующих определенному возрастному периоду социальных норм и правил поведения, характерных для микросоциальных отношений (семейных, школьных) и малых половозрастных социальных групп, что приводит к социальной дезадаптации. По мнению А.И. Ложкина, отклоняющееся (девиантное) поведение – это не просто поведение, отличающееся своей необычностью от стандартного, усредненного, а поведение, которое является нежелательным с точки зрения сохранения здоровья или поддержания общественного порядка, так как формируется в силу неблагоприятного психосоциального развития и нарушений процесса социализации, проявляющихся в различных формах дезадаптации поведения. В.Ф. Шевчук считает, что под отклоняющимся поведением необходимо понимать совокупность действий и поступков, не соответствующих формализованным или неформализованным социальным нормам, граничащих с социально-психологической деградацией личности и вызывающих негативные психологические эффекты в социальном окружении. В исследованиях Н.С. Солдатова отклоняющееся (девиантное) поведение представлено как поступок, который может проявляться в виде действия или бездействия человека, может выражаться в словах или отношениях к чему-либо, в виде жеста, взгляда, тона речи, смыслового подтекста, в виде деяния, направленного на преодоление каких-то препятствий или ограничений. Девиантное поведение, по определению Н.Р. Сидорова, – это поведение индивида, последовательно разрушающее

сложившую систему межличностных взаимодействий и общения в той человеческой общности, к которой он принадлежит. Психологической основой девиантного поведения индивида являются некоторые характерные особенности динамической системы его смысловых отношений к окружающим людям и себе. Исследователь подчеркивает то обстоятельство, что девиантное (отклоняющееся) поведение личности – это поведение, деструктурирующее или разрушающее межличностные взаимодействия, сложившиеся в ходе оптимального течения совместной деятельности, результат которой полезен и ценен для группы в целом. В.Т. Кондрашенко и С.А. Игумнов обозначают девиантное, или отклоняющееся, поведение следующим образом: "отклонение от принятых в данном конкретно-историческом обществе норм межличностных взаимоотношений: действий, поступков и высказываний, совершаемых в рамках психического здоровья; это нарушения поведения, не обусловленные нервно-психическими заболеваниями". Ю.А. Клейберг, а также Н.В. Перешеина и М.Н. Заостровцева характеризуют девиантное (отклоняющееся) поведение как специфический способ изменения социальных норм и ожиданий посредством демонстрации личностью ценностного отношения к обществу. При этом Ю.А. Клейберг отмечает, что девиантные действия выступают в качестве средства достижения значимой цели; как способ психологической разрядки, удовлетворения блокированной потребности и переключения деятельности; как самоцель в самореализации и самоутверждении.

Таким образом, обобщая многочисленные трактовки и понимания этих понятий можно сделать следующие выводы:

Во-первых, отклоняющееся и девиантное поведение в большинстве подходах употребляются как синонимичные понятия, взаимозаменяя друг друга или даже одно участвует в определении другого. Однако, ряд авторов под отклоняющимся поведением понимает весь континуум вариаций выхода за границы среднестатистических значений, распространенных в обществе, как положительных так и отрицательных знаков. Девиантное же поведение предполагает в этом контексте только негативные для социума модели поведения его членов.

Во-вторых, термин девиантное поведение используют, всегда подразумевая нарушение каких-либо норм, причем эти нормы могут быть закрепленными законом, т.е. являться правовым основанием, могут просто быть общепринятыми или представлять собой моральные ценности. Кроме того, нормы различаются как с точки зрения их объективности и закрепления в данном обществе, так и в контексте различных сфер жизнедеятельности человека и сообщества людей в целом.

В-третьих, так или иначе, исследователи подчеркивают, что девиантное поведение по своей сути носит разрушительный характер, как для человека его демонстрирующего, так и для окружающих его людей. Оно специфично в зависимости от пола, возраста, уровня интеллектуального развития и личностных особенностей человека, но в результате своего закрепления в стратегиях взаимодействия с миром приводит к социальной и психической дезадаптации, и в крайнем случае – к деградации личности.

Таким образом, девиантное поведение, как по содержанию, так и по общественной опасности может проявляться в различных социальных отклонениях, начиная с нарушения норм морали, незначительных правонарушений, заканчивая тяжкими преступлениями. Асоциальные проявления выражаются не только во внешней поведенческой стороне, к развитию девиантного поведения ведет деформация ценностных ориентаций и ценностно-нормативных представлений, т.е. деформация системы внутренней регуляции поведения.

Основой оценки девиантного поведения является анализ его взаимодействия с реальностью, поскольку главенствующим принципом нормы является адаптивность – приспособление по отношению к реальному окружению индивида. Способ взаимодействия с действительностью в виде ухода от реальности осознанно (или неосознанно) выбирают те, кто относится к реальности негативно и оппозиционно, считая себя неспособными адаптироваться к ней. При этом может присутствовать нежелание приспособливаться к действительности по причине ее несовершенства,

консервативности, единообразия, подавления экзистенциальных ценностей или откровенно антигуманной деятельности⁸⁸.

Помимо обширных вариантов трактовок определений, не меньшее разнообразие наблюдается в области классификаций видов девиантного поведения.

Е.В. Змановская все виды отклоняющегося поведения распределяет по вектору деструктивности с двумя противоположными направлениями – на себя или на других: антисоциальное (активно деструктивное) – просоциальное – (относительно деструктивное) – асоциальное (пассивно-деструктивное) – саморазрушительное (пассивно-аутодеструктивное) – самоубивающее (активно-аутодеструктивное). Она считает, что выделение типов девиантного поведения может быть детерминировано масштабами явления, негативными или позитивными его последствиями; длительностью нарушений; типом нарушаемой нормы; целями, мотивацией поведения и пр. Кроме того, автор предлагает собственную классификацию поведенческих отклонений, отмечая три основные группы: антисоциальное (противоречащее правовым нормам); асоциальное (уклоняющееся от выполнения морально-нравственных норм); аутодеструктивное (саморазрушительное, отклоняющееся от медицинских и психологических норм, угрожающее целостности и развитию личности)⁸⁹. Однако, необходимо заметить, что в данном подходе приводятся только изначально негативные типы отклонений от нормы, поскольку норма – это нечто среднее, адаптированное, наиболее устоявшееся, часто встречающееся и не выделяющееся из общей массы явление.

Вандализм как самостоятельный элемент в данном подходе достаточно сложно вписывается в предложенную систему. Так, с одной стороны он может быть активен – человек сам разрушает или преобразует объекты среды, а с другой – пассивен, когда он является соучастником таких же действий в группе и при этом не совершает непосредственно самих вандальных актов. Кроме того, очевидно, что результаты вандальных атак зачастую противоречат правовым нормам, но помимо

---

⁸⁸ Менделевич В.Д. Клиническая и медицинская психология: Практ. Руководство. М.: "МЕДпресс", 1999, 592 с.

⁸⁹ Змановская Е.В. Девиантология: Психология отклоняющегося поведения: Учебное пособие для студентов ВУЗов. — 2 изд, ис- правл. М.: Академия, 2004, 288 с.

них одновременно вступают в конфликт и с нормами морали. В некоторых случаях вандалная активность человека способствует деградации личности, размыванию ценностных ориентиров и устойчивому формированию девиантных стратегий поведения.

В.Д. Менделевич строит свой вариант типологии на основе клинического подхода и выделения механизмов взаимодействия индивида с реальностью: борьба (противодействие), болезненное противостояние, игнорирование реальности, уход от реальности. Используя это в качестве основы, выделяет пять типов девиантного поведения: делинквентного, аддиктивного, патохарактерологического, психопатологического, на базе гиперспособностей. В.Д. Менделевич отмечает также клинические формы девиантного (отклоняющегося) поведения, каждая из которых может быть вызвана любым типом или несколькими типами девиантного поведения: агрессия и аутоагрессия; алкоголизация, табакокурение, наркотизация и пр. злоупотребления веществами; нарушения пищевого поведения; аномалии сексуального поведения; сверхценные психологические и психопатологические увлечения (от фанатизма – до разновидностей маний); характерологические и патохарактерологические реакции (эмансипации, группирования, оппозиции и др.); безнравственное, аморальное, неэстетическое поведение и коммуникативные девиации⁹⁰.

Вандалное поведение среди всех выше перечисленных вариантов также не обнаруживает для себя отдельного места, однако достаточно объективно может входить во все пять типов. Так, делинквентность вандализма бесспорна и подтверждается наличием в Уголовном кодексе РФ соответствующей статьи. Аддиктивный тип девиации предполагает наличие у человека какой-либо химической или психологической зависимости, многочисленные описания поведения аддиктов достаточно часто упоминают их стремление к разрушению материальных объектов, как в состоянии измененного сознания, так и с целью обогащения и наживы, необходимых для удовлетворения их потребностей.

---

⁹⁰ Менделевич В.Д. Психология девиантного поведения: Учебн. пособ.. М.: МЕД-пресс, 2001, 432 с.

Следующий, патохарактерологический вариант девиаций, как и психопатологический тип могут совершать вандальные действия осознанно, руководствуясь агрессивными мотивами, а также могут идти на поводу своей референтной группы, в которой данная модель достаточно распространена. Девиация на базе гиперспособностей в плане совершения актов разрушений вряд ли будет обнаружена, однако вариант преобразования окружающего пространства посредством рисунков граффити достаточно распространенный вариант.

В последнее время стали появляться подходы, представляющие разновидности вандального поведения в виде моделей или матриц. Так, например, Н.В. Майсак предлагает все типы, виды и разновидности девиантного поведения дифференцировать и представить в виде матрицы, где учтены характер направленности и специфика поведенческих проявлений. По вертикали в матрице в соответствии с таксономической иерархией отражен тип поведения по его направленности: конструктивное – аутодеструктивное – внешне деструктивное. Степень социальной одобряемости или фактической опасности девиантного поведения для личности и общества отражена в матрице по горизонтали⁹¹.

Учеными установлено, что в девиантном поведении могут выявляться отклонения корыстной (связанной со стремление получить выгоду) направленности, агрессивной ориентации (проявляющиеся в действиях, направленных против личности и отклонения социально-пассивного типа (выражаются в стремлении ухода от общественной жизни – уклонение от работы и учебы, бродяжничество, употребление алкоголя и наркотиков и т.д.).

Однако, как отмечает И.С. Кон, несмотря на то, что девиантное поведение проявляется в разных формах, все они взаимосвязаны. Пьянство, употребление наркотиков, агрессивное поведение, противоправное поведение образуют единый блок. Приобщение подростка или юноши к одному виду девиантного поведения повышает вероятность его вовлеченности и в другие⁹². Данное утверждение справедливо и для вандального поведения, так как по данным многочисленных

---

⁹¹ Майсак Н.В. Матрица социальных девиаций: классификация типов и видов девиантного поведения. Современные проблемы науки и образования, 2010, № 4, 78-86.

⁹² Кон И.С. Психология ранней юности. М: Просвещение, 1989, 256 с.

исследований⁹³ подростки, задержанные за совершение вандальных действий, в более 50% случаев впоследствии привлекались за более серьезные правонарушения или преступления.

Таким образом, вандализм с одной стороны может выступать самостоятельной формой или деструктивной разновидностью отклоняющегося от общепринятых норм поведения, с другой же – являться своеобразным начальным этапом в становлении общей девиантности личности и ее десоциальной направленности.

---

⁹³ из: Скороходова А.С. Вандализм // Социологический журнал, 1999. №34, С. 49 – 67.

2.3. Манипулятивные возможности вандального поведения

Вандализм как средство управления поведением другого. Целенаправленный и случайный характер актов вандального поведения. Установка на совершение вандализма

Манипуляция как феномен психологического воздействия на других людей стала объектом пристального внимания ученых с середины 20 века, однако исторический путь процессов влияния одних людей на других безусловно сопоставим с историей развития человеческой цивилизации. Отсутствие согласованности взглядов на природу данного явления наблюдается до сих пор. Так, например, отчетливо проявляется крайне негативная трактовка манипуляции – Э. Шостром считает, что в каждом человеке живет манипулятор, и он бесконечно использует фальшивые трюки, чтобы добиться для себя каких-нибудь благ⁹⁴. Справочно-информационные ресурсы, как правило, также дают отрицательную оценку такого рода воздействию на других людей. Толковый словарь русского языка Ожегова манипуляцию называет проделкой или махинацией⁹⁵, Социологический словарь определяет ее как способ социального воздействия на людей при помощи различных средств с целью навязывания им определенных идей,

---

⁹⁴ Шостром Э. Анти-Карнеги или человек-манипулятор. Минск: ТПЦ "Полифакт", 1992, 128 с.

⁹⁵ Толковый словарь русского языка Ожегова. Манипуляция. <http://www.ozhegov.org/words/15235.shtml> (дата обращения 19.11.2014)

ценностей, форм поведения или как жюльническую проделку, ухищрение, подтасовку фактов, махинацию, фокус⁹⁶.

Однако ряд специалистов признает тот факт, что манипуляция является неотъемлемой частью человеческих взаимоотношений и предполагает взаимовлияние партнеров друг на друга при возможном варианте более сильного воздействия кого-то одного. Например, Е.Л. Доценко, считает, что манипуляция – это вид психологического воздействия, искусное исполнение которого ведет к скрытому возбуждению у другого человека намерений несовпадающих с его актуально существующими желаниями. Кроме того, это явление как бы привносит элемент неформальности в межличностные взаимоотношения, так как отсутствует известная партнерам формальная схема коммуникации⁹⁷.

Интересные варианты трактовок детерминант манипуляции приводит в своей работе О.Н. Костылева. Так, Ф. Перлз считает, что такое воздействие провоцируется внутриличностным конфликтом человека, и манипулятор мобилизует возможности других людей, так как сам не может справиться с проблемой. Э. Фромм называет манипулятора человеком неспособным к любви и испытывающим чувство недоверия по отношению к другим людям. Дж. Хелли, Э. Берн, В. Глассер видят экзистенциальные причины подобного поведения, когда человек переживает абсолютную беспомощность и боится тесных контактов с другими людьми. А. Эллис описывает такого человека, как неспособного критично относиться к себе и окружающим и стремящегося получать одобрение со стороны других людей. З. Фрейд указывает на психосексуальные проблемы личности, а А. Адлер на естественную компенсаторную форму стремления любого человека к власти⁹⁸.

Мы видим, что психологические основания манипулятивного воздействия различны, но каковы же обобщенные признаки того, что осуществляется именно

---

⁹⁶ Социологический словарь. Манипуляция. <http://enc-dic.com/sociology/Manipuljacija-4399.html> (дата обращения 19.11.2014)

⁹⁷ Доценко Е.Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. М.: Речь. 2003, 304 с.

⁹⁸ Костылева О.Н. Психологические уловки как средство манипуляции поведением других людей. VI Державинские чтения. 2001, 48-49.

оно? Е.Л. Доценко, опираясь на глубокий анализ всех существующих трактовок манипуляции, в своей работе приводит следующий перечень ее признаков⁹⁹:

1) родовой признак – психологическое воздействие, которое может осознаваться или не осознаваться как объектом воздействия, так и даже его субъектом;

2) отношение манипулятора к другому как средству достижения собственных целей;

3) стремление получить односторонний выигрыш – в ситуации манипуляции активный субъект в первую очередь предполагает собственную выгоду;

4) скрытый характер воздействия (как факта воздействия, так и его направленность) – акт манипуляции не афишируется ее субъектом, так как большая часть успеха зависит от анонимности влияния и только спустя время может быть отрефлексирована человеком, которым манипулировали;

5) использование (психологической) силы, игра на слабостях – один из технологических приемов в осуществлении манипулятивного воздействия;

6) побуждение, мотивационное привнесение – манипуляция предполагает инициирование активности другого человека на что-либо, необходимое манипулятору;

7) мастерство и сноровка в осуществлении манипулятивных действий.

Таким образом, манипуляцией можно назвать достаточно широкий спектр действий человека, содержанием которых выступает влияние на других людей с помощью самых разнообразных приемов, а целью является нечто желаемое для самого манипулятора. Логично предположить, что такой формат взаимодействия людей должен был существовать всегда, так как вписывается в классическую теорию появления государства и власти, но его повсеместная распространенность связана с общим уровнем развития общества и спецификой социальных процессов в нем происходящих.

---

⁹⁹ Доценко Е.Л. Манипуляция: психологическое определение понятия // Психологический журнал, 1993, Т.14, №4, 132-138.

И.В. Князева анализируя этапы развития социума в контексте активности манипулятивного общения, делает вывод о том, что манипуляция раскрывается в различных формах социальной действительности, деятельностной практики во все времена развития человеческого сообщества с момента выделения человека из природы как социального субъекта. Однако информационное общество постиндустриального периода характеризуется тотальностью манипуляционной практики, большим удельным весом манипуляционного воздействия в коммуникативном взаимодействии и социальном управлении. Связано это не только с техническим прорывом, обеспечивающим невозможные до этого времени формы социальной коммуникации, но и с принятием социумом тайного принуждения как единственно возможного для своей реализации в системе отрицания насилия и осуждения открытых способов воздействия. В период индустриализации отмечается возрастающая интенсивность и глобализация социальной манипуляции. Наблюдается апробирование конкретных практик тайного принуждения личности/личностей и их систематическое применение в действии¹⁰⁰.

Можно предположить, что наше общество, находясь в ситуации перехода от одного периода своего развития к другому, демонстрирует всплеск манипулятивной активности. Сегодня мы сталкиваемся с данным видом воздействия на себя в самых разных масштабах – информационные войны, политика, реклама, социальные сети, персональные контакты и многое другое использует технологии скрытого влияния на человека.

К одному из таких вариантов можно отнести вандализм, в силу того, что данный вид отклоняющегося поведения, а точнее его результаты становятся достоянием общественности, кроме того разрушительные действия могут быть направлены на объекты общественной собственности, имеющей религиозную, идеологическую или культурную значимость.

Так, С.В. Розенко считает, что совершение преступных актов вандализма активно используется правонарушителями как средство манипуляции

---

¹⁰⁰ Князева И.В. К вопросу о времени появления и исторической эволюции характера и форм социальной манипуляции. Перспективы науки, 2009, №1(01), 17-20.

общественным мнением, так как данное посягательство имеет публично-демонстративный характер для окружающих¹⁰¹.

Попытаемся проанализировать возможности использования вандализма как манипулятивного воздействия на других людей.

Во-первых, разрушение или осквернение культурных объектов, символов ценностей религиозных конфессий, исторических и архитектурных форм, с целью демонстрации отношения протеста и несогласия с ними, как правило, направлено на получение некой ответной реакции от общества, оценки содеянного. Соответственно вандалы манипулируют действиями социума, либо отдельных его групп, так как прогноз возможных вариантов отношения к вандальным актам вполне очевиден. Степень напряженности ответа также поддается влиянию, критические оценки и призывы к совести – при несущественных повреждениях; протестные акции, открытые конфликты и столкновения – при разрушении знаковых объектов.

По сообщению Российской газеты МВД России предпримет меры по недопущению актов вандализма в отношении религиозных объектов независимо от их конфессиональной принадлежности. Об этом "Интерфаксу" сообщили в пресс-центре ведомства. Региональным подразделениям поручено также обратить повышенное внимание на раскрытие преступлений, связанных с вандализмом на религиозных объектах. Напомним, что в ночь на 25 августа неизвестные спилили три поклонных креста, установленных на подъездах в поселок Смеловский в Челябинской области. Неизвестные также спилили в Архангельске поклонный крест, в городском округе Варавино-Фактория¹⁰².

Кроме того, совершение подобных действий, вандалы оправдывают своей справедливой реакцией на какое-либо событие и заявляют о правомочности вандального поведения в силу необходимости объективного и соразмерного ответа на какую-то конкретную ситуацию. В частности, за серию разрушений православных памятников взяла на себя ответственность некая организация

---

¹⁰¹ Розенко С.В. Вандализм как преступление экстремистской направленности. Известия высших учебных заведений. Правоведение, 2009, № 6, 191-202.

¹⁰² Российская газета. Происшествия. <http://www.rg.ru/2012/08/28/vandalizm-anons.html> (дата обращения 19.11.2014)

"Народная воля", активисты которой разместили соответствующий пресс-релиз на странице в Facebook.

"Порубка крестов РПЦ в поселке Смеловский Верхнеуральского района Челябинской области и в Архангельске, в городском округе Варавино-Фактория являются частью проводимой нами операции против РПЦ под кодовым названием "Крестоповал", и были совершены боевым крылом нашего Движения, летучими боевыми отрядами "Неизвестные", - говорится в заявлении. Как утверждают организаторы акции, это ни что иное как реакция на "расправу РПЦ над беззащитными русскими девочками из "Pussy Riot"". Также народовольцы пригрозили РПЦ, что церкви еще придется страдать за этот несправедливый приговор.

Во-вторых, результаты вандальных атак и их исполнители могут также быть использованы в качестве средства информационной войны и введения в заблуждение общества относительно реальных целей и содержания разрушительных действий. СМИ, общественные и политические организации, чиновники и политические деятели могут спекулировать фактами совершения вандальных действий, преднамеренно искажая правдивую информацию о них, с целью манипулирования общественным сознанием, настроениями и установками людей.

В 2011 году сопредседатель межфракционного депутатского объединения в поддержку канонической православной церкви Верховной Рады Украины, Председатель Всеукраинского Координационного Совета Организации российских соотечественников Вадим Колесниченко прокомментировал акт вандализма, совершенный 14 июня в Киеве на Аскольдовой могиле, где был спилен деревянный крест в память погибших под Крутами, и последовавшее за этим заявления УНП о причастности к этому событию "Русского мира", сообщает портал "Русскоязычная Украина". По словам Вадима Колесниченко, "заявление украинских праворадикалов о том, что в вандализме на Аскольдовой могиле виновны представители русской и русскоязычной общины в Украине, привязывание к этому гнусному событию "Русского мира" и Православной Церкви является не чем иным, как манипуляцией общественным мнением и циничной провокацией". "Должен заметить, что русская культура, русский этнос, как коренной этнос нашего государства – высоко несут принципы глубокого уважения к памятникам всех исторических эпох, церковным символам, символам христианства, поэтому, никогда настоящий русский, как и украинец, не замахнется ни на один памятник, тем более на крест", - считает Вадим Колесниченко. "Данную ситуацию, скорее всего, очень просто и точно можно описать классической народной пословицей: "На воре шапка горит". Те люди, которые виновны в распространении в Украине крайне правых неонацистских взглядов,

радикализации украинской молодежи, в расколе общества по мотивам языков, культуры, веры, породившие нынешнюю волну вандализма, которая происходит в нашей стране, сейчас кричат и обвиняют кого-то в разрушении памятников", - продолжил политик. "Взрывы памятника в Запорожье, разрушение в Киеве и надругательства над многочисленными памятниками на Западной Украине, массовые действия во время львовских событий 9 мая, когда с ветеранов срывали Георгиевские ленточки и запрещали людям поклониться могилам своих дедов – это все звенья одной цепи, фиксирующей деморализацию и фашизацию", - подчеркнул Колесниченко. "Именно такие люди и их политические покровители, виновны в волне вандализма, они спровоцировали подобные действия, они их планируют и скорей всего, собираются в дальнейшем поступать подобным образом, если не хуже. Они и им подобные привыкли снова и снова поджигать Рейхстаг (1933 г. Гитлер и его подручные поджигают Рейхстаг, что и послужило приходом к власти нацистов), чтобы в очередной раз манипулировать общественным мнением, в попытке построения тоталитарного титульно-этностного общества", - сказал депутат. "Я уверен, что Украина должна стать примером для всей Европы – местом, где уважают и оберегают памятники всех эпох, символы всех культур и этносов" - резюмировал Вадим Колесниченко¹⁰³.

Таким образом, вандализм обладает достаточно широким набором возможностей и очень вариативно может быть использован в процессах скрытого воздействия на людей, начиная с побуждений их к определенным реакциям и заканчивая к формированию устойчивого отношения к каким-либо событиям, явлениям или персонам.

Еще одним немаловажным фактором в рассмотрении манипулятивных возможностей вандализма является степень его осознанность, т.е. понимание до или в момент реализации вандального акта его разрушительного характера и соответствующих последствий. В самом общем виде разделение вандализма на осознаваемый и случайный, достаточно объективно.

Каждый из нас наверняка совершал непреднамеренные действия, повлекшие за собой какие-либо преобразования или даже разрушения объектов окружающей среды. Как правило, человек в таких ситуациях признает собственный поступок,

---

¹⁰³ Информационная аналитическая служба. Русская народная линия. Вадим Колесниченко: В вандализме на Аскольдовой могиле виновны украинские ультраправые http://ruskline.ru/news_rl/2011/06/18/vadim_kolesnichenko_v_vandalizme_na_askoldovoj_mogile_viny_ukrainskie_ultrapravye/ (дата обращения 19.11.2014)

реагирует на него (адекватно или неадекватно) и может сделать для себя определенные выводы, отражающиеся на дальнейшем поведении. Манипулятивный ресурс в этом случае будет достаточно ограничен и очевидно зависит от свидетелей данного поступка и от характера межличностных отношений с ними. Так, например, человека случайно совершившего акт вандализма могут шантажировать угрозой рассказать об этом событии другим людям, кроме того такую ситуацию удобно использовать в качестве средства для управления общественным мнением о данном человеке – представляя его в невыгодном свете, либо наоборот в ореоле "героичности". Но любая единичная активность имеет ограничения во времени и соответственно и предел собственной значимости в глазах окружающих, по прошествию нескольких дней или недель, событие теряет свою привлекательность для обсуждения, заменяется новыми, более яркими информационными сообщениями и постепенно утрачивает манипулятивные возможности.

Совсем другая траектория развития ресурса влияния у той вандальной активности, которая совершается человеком осознанно, иницируясь различными мотивами, но обязательно с четким представлением о характере действий и их возможных результатов. Таким образом, вандал имеет определенную социальную установку, т.е. сформированную готовность к совершению актов по разрушению, преобразованию или осквернению конкретных объектов, принадлежащих другим людям, организациям либо обществу в целом.

Что же такое социальная установка и каким образом она может быть сформирована у человека по отношению к его готовности выбирать именно вандальное поведение?

Считается что, социальная установка – это специфическая форма психологической установки. Впервые она была описана У. Томасом и Ф. Знанецким в 1918 г. Ее определяют как устойчивую систему взглядов и представлений, подготавливающую индивида к определенным действиям, которая может быть выражена в форме отрефлексированных суждений. Социальная установка – фиксированная в социальном опыте личности (группы) предрасположенность воспринимать и оценивать социально значимые объекты, а также готовность

личности (группы) к определенным действиям, ориентированным на социально значимые объекты¹⁰⁴. Синонимом социальной установки является аттитюд.

Одним из ведущих теоретиков, изучавших социальные установки личности, является Гордон Олпорт. "Для понимания социального поведения, – писал Г. Олпорт, – мы должны не только рассматривать стимул и ответ, но также и приготовления к ответу, имеющие место в нервно-мышечной системе. Установки детерминируют определенный модус поведения, благодаря им одни типы действия совершаются, а другие сдерживаются. Мы настраиваемся, например, согласовывать свои реакции с поведением других. Мы настраиваем себя на соперничество, соревнование или кооперацию. Даже в одиночестве мы можем настроить себя так, как будто бы воображаемые социальные стимуляторы присутствуют непосредственно рядом с нами. Установка, или готовность заранее к ответу, составляет важный детерминант социального поведения"¹⁰⁵.

Специалисты утверждают, что аттитюд, в отличие от установки в исходном психологическом смысле, фиксирует в большей мере ценностное (нормативное) отношение к социальному объекту, указывает и на факт переживания, и на факт разделенности (коммуницируемости). Также была установлена зависимость аттитюда от предшествующего опыта и его важная регулятивная роль в поведении. Помимо всего прочего доказано, что в том числе через усвоение установок происходит социализация личности.

Важно понимать, что все свои основные функции социальная установка выполняет при согласованности составляющих ее элементов. Так, в 1942 г. М. Смитом была определена трехкомпонентная структура установки:

1. Когнитивный компонент – осознание объекта социальной установки (на что направлена установка).
2. Эмоциональный (аффективный) компонент – оценка объекта установки на уровне симпатии и антипатии.

---

¹⁰⁴ Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко (Ред.) Современный психологический словарь. СПб., 2006.

¹⁰⁵ Allport H. Social Attitudes and Social Consciousness. In: Hollander, Edwin P. and Raymond G. Hunt (eds.). Classic Contribution to Social Psychology. N.Y.; L., 1972.

3. Поведенческий компонент – последовательность поведения по отношению к объекту установки¹⁰⁶.

А в случае рассогласования установочной системы человек ведет себя неадекватно ситуации, т.е. установка не выполняет регулирующую функцию. Представим себе эти структурные составляющие в содержании установки на совершение вандальных актов.

Во-первых, человек должен четко представлять себе потенциальный объект (объекты), по отношению к которому возможно совершение вандальных действий. Причем просто маркирование объектов (можно/нельзя) будет недостаточно, так как они должны встраиваться в общую классификацию или систему представлений человека об окружающем мире.

Во-вторых, вандал должен переживать негативные чувства по отношению к выбранным объектам или отрицательные эмоции при непосредственном контакте с ними. Подобное отношение не возможно без рефлексии своего прошлого опыта, либо систематического воздействия на когнитивный компонент аттитюда с целью замены непосредственно личного опыта человека чужим отношением к конкретным объектам.

В-третьих, вандал должен представлять свои действия, которые приведут к желаемому для него результату, т.е. используются либо уже имеющиеся поведенческие стратегии, либо формируются новые путем посредством научения.

Таким образом, становится очевидным тот факт, что для формирования установки на совершение вандальных действий требуется не только время, но и систематическая работа с человеком, другими словами своеобразное "обучение" вандализму или иным противоправным действиям. Указанные условия достаточно очевидно прослеживаются при анализе экстремистских молодежных движений, отдельных субкультур и иных антисоциальных организаций.

В подмосковном Воскресенске осужден скинхед, который осквернил памятник воинам, погибшим в годы Великой Отечественной войны. Как сообщили "Росбалту" в пресс-службе прокуратуры Московской области, мировой судья 19 судебного участка Воскресенского судебного района вынес обвинительный

---

¹⁰⁶ Андреева Г.М. Социальная психология. М., 1999.

приговор 20-летнему местному жителю Алексею Морозову, признав его виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст.214 (вандализм) УК РФ. Было установлено, что осуждённый, причислявший себя к скинхедам, осквернил памятник "Погибшим в годы Великой Отечественной Войны воинам хорловчанам", расположенный в посёлке Хорлово Воскресенского района. 20 февраля подвыпивший Морозов в присутствии посторонних лиц, используя красящие аэрозоли, на табличке с именами погибших воинов перекрасил красную звезду в чёрный цвет. Рядом он изобразил нацистскую свастику в виде круга, перечёркнутого крестом, являющегося знаком "Кельтского креста". После этого он нарисовал на памятнике нацистский крест с изогнутыми краями и написал фразы: "Ленин сдох!" и "Hail Russia!" В ходе дознания Морозов пояснял, что придерживался националистических взглядов, так как с 2002 года ездил в Москву в организацию "РНЕ", где изучал соответствующую литературу. 19 февраля он купил краски, чтобы сделать надписи в людном месте, пропагандирующие мировоззрение националистов. Объектом для этого был избран монумент погибшим в годы Великой Отечественной войны солдатам. По его мнению, русские воины, которым воздвигли памятник, защищали другие народы и нации, в то время как русские должны отстаивать интересы только своего народа¹⁰⁷.

Обращает на себя внимание тот факт, что в данном примере на когнитивном уровне провандальная пропаганда неизбежно должна была вступить в конфликт с теми знаниями, которые передаются в системе общего среднего образования о Великой Отечественной войне. Соответственно можно предположить, что действительно знания и сопровождающее их эмоционально-личностное отношение к ним отсутствовали, так как были вытеснены прямо противоположной информацией, которая и получила эмоциональный окрас, произошла трансформация социальной установки под целенаправленным и манипулятивным воздействием.

Вопросы изменения аттитюдов представляет собой самостоятельный раздел западной социальной психологии. Там выдвинуто много различных моделей объяснения процесса изменения социальных установок. Эти объяснительные модели строятся в основном в русле двух основных теоретических ориентаций – бихевиористской и когнитивистской, поэтому наибольшее распространение и получили объяснения, опирающиеся на принципы этих двух направлений.

---

¹⁰⁷ Росбалт. Москва. Скинхеду за вандализм дали условный срок. <http://www.rosbalt.ru/moscow/2009/05/14/640516.html> (дата обращения 19.11.2014)

В бихевиористски ориентированной социальной психологии (исследования К. Ховланда) в качестве объяснительного принципа для понимания факта изменения аттитюдов используется принцип научения: аттитюды человека изменяются в зависимости от того, каким образом организуется подкрепление той или иной социальной установки. Меняя систему вознаграждений и наказаний, можно влиять на характер социальной установки, изменять ее. Критические соображения относительно ограниченности принципа подкрепления хорошо известны. Если всякий аттитюд формируется на основе предшествующего жизненного опыта, социального по своему содержанию, то изменение возможно также лишь при условии "включения" социальных факторов. Подкрепление в бихевиористской теории не связано с такого рода факторами¹⁰⁸. Однако, если добавить в классический поведенческий подход социальную переменную, то можно предположить, что замена просоциальных установок на взаимодействие с окружающей средой ванадальными, возможно только в том случае если совершенные действия одобряются и поощряются кем-то значимым для вандала, либо от совершения вандальных действий он получает очевидную выгоду. Указанные факторы вполне соответствуют таким мотивам вандального поведения как конформный, стяжательный или тактический.

В когнитивистской традиции объяснение изменению социальных установок дается в терминах так называемых "теорий когнитивного диссонанса" (Г. Ньюком, Ч. Осгуд, П. Танненбаум, Л. Фестингер, Ф. Хайдер). Это означает, что изменение установки всякий раз происходит в том случае, когда в когнитивной структуре индивида возникает несоответствие: например, сталкиваются негативная установка на какой-либо объект и позитивная установка на лицо, дающее этому объекту позитивную характеристику. Несоответствие может возникать и по разным другим причинам. Важно, что стимулом для изменения является потребность индивида в восстановлении когнитивного консонанса, т. е. упорядоченного, "однозначного" восприятия внешнего мира. Данный вариант также вполне интерпретируем с позиций

---

¹⁰⁸ Андреева Г.М. Социальная психология: учебник для высших учебных заведений. Москва: Аспект Пресс, 1999, 376 с.

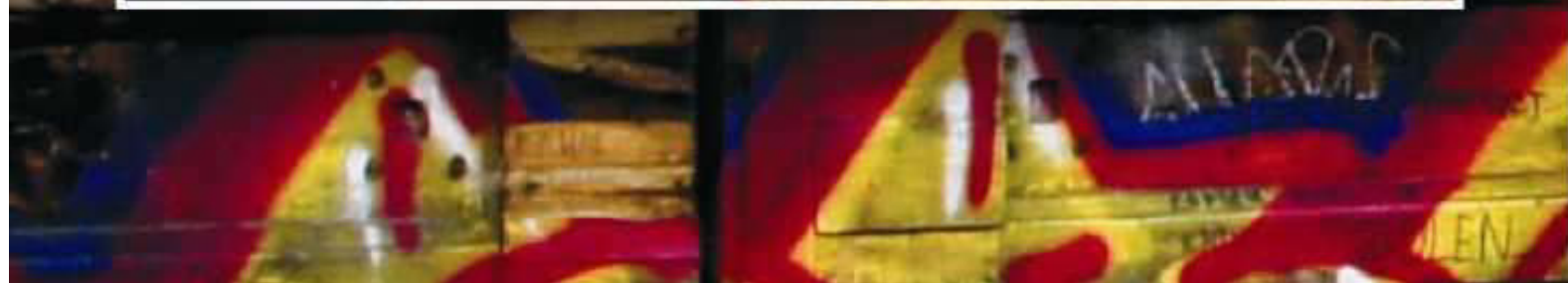
вандальной активности. Например, если речь идет о столкновении социально предписываемых правил и норм и внутреннего стремления подростка или юноши к самовыражению, а стихийно совершенный акт вандализма позволяет выплеснуть накопившиеся эмоции – закрепление готовности к совершению подобных действий в дальнейшем вполне вероятно.

Таким образом, формирование установки на совершение вандальных действий с одной стороны должно быть инициировано кем-либо (человеком, социальной группой, социальной общностью), а с другой – в качестве объекта воздействия необходим конгруэнтный для его содержания человек. При этом социальный фактор для эффективности своего влияния необходимо организовать и детально продумать, а субъективную составляющую максимально адаптировать под те условия, которые бы позволили закрепить в личности психологическую готовность к разрушению, осквернению или преобразованию тех объектов, которые самой личности не принадлежат.

Глава 3

Возрастные аспекты вандализма

3.1. Вандализм и субъектогенез человека

Становление субъекта в онтогенезе. Возникновение вандального поведения в процессе развития субъекта и реализации субъектной активности. Вандализм как следствие нарушения границ субъектности. Вандализм и депривация субъектных потребностей

Человек – единственное существо на нашей планете, сознательно и целенаправленно изменяющее окружающее его пространство. Именно как результат деятельности человека появился такой тип окружающей среды, как искусственная среда. Но стремление к изменению не заканчивается только созданием этой среды, человек продолжает изменять и ее, не смиряясь с тем, что уже существует как данность, как результат чужих действий. Само по себе преобразование может носить как социально одобряемый, так и асоциальный – вандальный характер. В чем причина такого специфического типа активности, его глубинная мотивация, какова его потребностная база?

С одной стороны, можно рассматривать стремление к преобразованию как склонность к творчеству, инновациям, изменениям ради определенного материального, социального или духовного блага, своего или других людей.

С другой стороны, причина этого может крыться гораздо глубже. Ведь человек не только преобразует среду в позитивную сторону, но и часто ее разрушает. Так, например, то, что мы называем хулиганством и вандализмом – граффити на стенах, оскорбительные, скабрёзные или просто информирующие, но не целесообразные надписи на заборах, скалах, вырезанные на коре деревьев и парковых скамейках инициалы. И это не только проблемы отдельного человека с его

собственным самовыражением или дефекты его воспитания. Кто из нас когда-то в школьном прошлом не писал на партах? Но зачем мы это делали? От скуки, из-за протеста, или из-за особой внутренней потребности, которую мы мало осознаем¹⁰⁹? Чем отличается активность человека создающая, преобразующая или разрушающая объекты окружающей среды?

Кажется, что там, где люди живут, они оставляют следы и следы самые разнообразные: от наскальной живописи до эффекта глобального потепления. Желание человечества быстро и с комфортом передвигаться по огромным сухопутным пространствам нашей планеты породило развитие транспортных систем, таких как железная дорога. Железные дороги являются безошибочными маркерами человеческой деятельности, они изменили пейзажи, повлияли на развитие регионов, оказали воздействие на окружающую среду. Тем не менее, человеческое желание путешествий, пожалуй, соотносимо только с желанием сказать: "Я был здесь". Некоторые люди должны убедиться, что они оставляют свой след, не важно, является ли он юридически обоснованным, желательным или хотя бы социально приемлемым. Вандализм и граффити как раз и представляют собой такие попытки сказать "Я был здесь"¹¹⁰.

Современная отечественная психология во второй половине XX века ввела самостоятельный термин, который отражает именно активную, деятельную сторону человека – субъект. Причем дискуссии на предмет автономии данного феномена от понятия личности не утихают до сих пор и уже образовали несколько точек зрения. Так, Е.А. Сергиенко предлагает использовать критериальный принцип в определении соотношения субъекта и личности, в соответствии с которым выделяются аксиологический и эволюционный подходы. Для первого характерно понимание субъекта как достаточно позднего образования, а точнее как новообразования личности в результате ее развития. Второй подход постулирует раннее появление субъекта, и тогда личность выступает "стержневой структурой

---

¹⁰⁹ Воробьева И.В., Кружкова О.В. Психология городской среды. М-во образования и науки Российской Федерации, ФГАОУ ВПО "Российский гос. проф.-пед. ун-т". Екатеринбург, 2012.

¹¹⁰ Kirrilly Thompson, Naomi Offler, Lily Hirsch, Danielle Every, Matthew J. Thomas, Drew Dawson. From broken windows to a renovated research agenda: A review of the literature on vandalism and graffiti in the rail industry. Transportation Research Part A 46 (2012) 1280–1290.

субъекта, задающей общее направление самоорганизации и саморазвития"¹¹¹. Субъект в этом контексте является операциональным и исполнительным звеном, он координирует цели, выбирает ресурсы и реализует, обеспечивает развитие человека в конкретных жизненных обстоятельствах.

Кроме данного принципа, различаются представления специалистов о степени конгруэнтности личности и субъекта, в соответствии с которой можно обозначить дифференцированный и интегративный подходы. Так, для первого характерно противопоставление категорий личности и субъекта, для второго – рассмотрение их в тесной взаимосвязи и взаимовлиянии друг на друга¹¹².

Анализ существующих мнений по этому вопросу позволяет предположить, что субъект это своеобразная реализация личности, ее инструментально-операциональная составляющая, осуществляющаяся за счет присущей субъекту внешней или внутренней активности. Активность при этом не имеет однозначно положительной или отрицательной направленности и может быть любой. Например, положительный полюс интровертированного варианта будет заключаться в действиях человека по саморазвитию, самовоспитанию, самореализации и т.п. При этом отрицательный полюс может выглядеть как – самокритика, самокопание, самообвинение и пр. Внешняя активность в положительном ключе будет ориентирована на созидание, а в отрицательном – на разрушение. Однако все это – тоже субъект и выбор вектора и значения "+" или "-", оценки которого, кстати, не всегда совпадают у личности и социума, зависит от самого человека, его прошлого опыта и от тех людей, которые могут оказывать на него влияние.

Таким образом, становление субъекта с точки зрения процессуальности другими словами – субъектогенез должен быть неразрывно связан с онтогенетическим развитием индивида, а также становлением его личности. При этом если придерживаться понимания субъекта как динамического образования, то первым, но далеко не единственным, закономерным вопросом возникает вопрос о

---

¹¹¹ Сергиенко Е.А. Развитие идей А.В. Брушлинского: соотношение категорий субъекта и личности. Пленарный доклад на Международной конференции, посвященной 80-летию А.В. Брушлинского, 10-11 октября 2013, Москва: ИП РАН, 2013.

¹¹² Воробьева И.В., Кружкова О.В. Модель оптимизации становления субъектов образовательной среды. Образование и наука, 2012, № 3, С. 35-45.

момента его появления, далее – очерчивается проблема понимания этапности его становления, а также содержания и протекания субъектогенеза. Точек зрения по этому поводу традиционно несколько.

Так, Н.М. Борытко, О.М. Мацкайлова полагают, что становление и развитие субъектности не имеет четко очерченных возрастных границ, поскольку прямым образом зависит от социальных и психолого-педагогических условий филогенетического развития индивида. Аргументируя свою точку зрения, они анализируют исторический контекст развития социума и предполагают, что в обществах тоталитарного типа природно-генетические предпосылки субъектности не получают должного развития, поскольку блокируются социальными установками "быть как все", "от меня ничего не зависит – за меня все решат" и т.д. Такие установки трансформируются в системы межличностных отношений, семью, образование и воспитание, в которых растущий и взрослый человек становится объектом чьих-то сторонних воздействий и в силу этого не может воспринимать других людей как субъектов, способных проявлять и отстаивать свою человеческую сущность. Так порождается "цепная реакция" бессубъектности, так рождается общество инфантильных, несамостоятельных людей, законом жизни которых является высшее проявление конформности. В посттоталитарном обществе очень тяжело переживается такое состояние общественного сознания, т.к. люди в большинстве своем оказываются несостоятельны в жизни без прямых указаний как и что надо делать; с такой проблемой вплотную столкнулась сегодня и наша российская действительность¹¹³. Безусловно, позиция авторов имеет достаточный дискуссионный ресурс, однако обусловленность субъектогенеза теми социально-экономическими, политическими, культурологическими процессами в рамках которых он протекает не вызывает сомнений.

Помимо данной точки зрения, большинство психологов предпочитают соотносить субъектогенез и классические возрастные периоды онтогенетического развития человека. Однако и здесь не обходится без разногласий.

---

¹¹³ Борытко Н. М., Мацкайлова О. М., Н. К. Сергеев (Ред.) Становление субъектной позиции учащегося в гуманитарном пространстве урока: Монография. Волгоград: Изд-во ВГИПКРО, 2002, 132 с.

Так, например, неоднозначно решается вопрос относительно времени возникновения субъекта. Чаще всего в работах по возрастной психологии начало субъектогенеза относят к постнатальному онтогенезу (Л.И. Божович, В.И. Слободчиков, В.Э. Чудновский, Ю.В. Слюсарев, Ю.А. Варенова). В то же время в ряде работ указывается более ранний срок начала отсчета субъектогенеза (Е.А. Сергиенко, В.А. Татенко, Г.Г. Филиппова). Так, можно предположить, что в перинатальный период и период новорожденности субъект существует как некая потенция, вероятная способность индивида к будущей целенаправленной активности. После возникновения комплекса оживления у ребенка появляется первичный субъект, "субъект активности", ориентированный на удовлетворение потребностей индивида при реализации единичных деятельностных актов. В данном случае эта позиция переключается с экологической и интерперсональной первичной субъектностью, рассматриваемой Е.А. Сергиенко¹¹⁴. "Субъект деятельности", как вторичный субъект возникает вместе с выделением Я и приобретением индивидуально-личностного опыта целенаправленной стратегически планируемой деятельности. Соответственно, маленький ребенок, обладая определенной активностью, может рассматриваться как субъект, однако эта характеристика пока выражена перманентно и имплицитно и выступает скорее основой, так как пока не обладает такими ключевыми элементами как саморегуляция и целенаправленность. Однако, на протяжении периода раннего детства, человек постепенно формирует навыки управления самим собой, подчинения своей активности определенным задачам, и субъектность из латентной формы преобразуется в более открытый и осознанный вариант взаимодействия ребенка с окружающим миром.

Субъектность у ребенка более старшего – дошкольного возраста, по мнению В.И. Слободчикова, Е.И. Исаева, проявляется в виде интенсивного освоения норм и правил поведения, которые выступают обобщением отношений в социуме и формирования механизмов собственно субъектного поведения. Саморегуляция своего поведения становится предметом осознания, что обозначает переход на

---

¹¹⁴ Сергиенко Е.А. Развитие идей А.В. Брушлинского: соотношение категорий субъекта и личности. Пленарный доклад на Международной конференции, посвященной 80-летию А.В. Брушлинского, 10-11 октября 2013, Москва: ИП РАН, 2013.

новую ступень развития сознания ребенка, ступень формирования его самосознания, предмет которого – определение своего места в системе отношений с другими людьми¹¹⁵. Таким образом, помимо подчинения собственного тела и действий, производимых с его помощью, дошкольник включает процесс проявления своей субъектности в обширную систему социальных отношений, начиная с непосредственно коммуникативных актов со сверстниками и взрослыми, а заканчивая – началом становления норм морали, нравственности и ценностных ориентаций.

Эмпирическое исследование детской субъектности в дошкольном возрасте, проводимое Е.В. Осминой, выявило формы деятельностно опосредованного общения взрослого с ребенком, при котором внутри предметно оформленных заданий (в ситуации обучения плаванию) осуществлялось эмоционально насыщенное и личностно значимое содержание общения его участников¹¹⁶.

В период младшего школьного возраста происходит построение и преобразование связей и отношений в школьной со-бытийности, что, по мнению В.И. Слободчикова и Е.И. Исаева, определяет характер и результаты развития субъектности ребенка этого периода жизни. В целом поведение отличается произвольностью, намеренностью, осмысленностью и способностью соблюдать правила и нормы, принятые в отдельной группе и в обществе. Саморегуляция младшего школьника проявляется в том, что он может самостоятельно ставить перед собой цели, а также следовать целям, которые для него поставил взрослый, что положительно отражается на самоконтроле поведения и деятельности. В.В. Рубцов, Г.А. Цукерман в качестве ключевых возрастных задач психического развития выделили становление совместной учебной деятельности.

В многочисленных исследованиях Г.А. Цукерман показывает, что необходимым условием возникновения тех специфических учебных форм обращения к взрослому, при которых ребенок учится у взрослого, а не взрослый учит ребенка, является учебное сотрудничество со сверстниками.

---

¹¹⁵ Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Основные ступени развития субъектности человека. Психология развития человека: Развитие субъективной реальности в онтогенезе: Учебное пособие для вузов. - М.: Школьная Пресса, 2000.

¹¹⁶ Осмина Е.В. Субъектность участников педагогического взаимодействия как психологический критерий его эффективности (на примере обучения плаванию детей дошкольного возраста). Таврический журнал психиатрии, 2008, Т. 12, №2 (43), С. 50-54.

Так, например, было выявлено влияние кооперации со сверстниками, характера их общения на развитие мышления у младших школьников¹¹⁷.

Для развития субъектности в подростковом возрасте характерно наличие общности в жизни подростка и взрослого, сотрудничества между ними, в процессе которого происходит становление новых способов их социального взаимодействия (В.И. Слободчиков, Е.И. Исаев). Д.И. Фельдштейн полагает, что в настоящее время возросла значимость поиска новых видов и форм социально значимой деятельности, которые способны создавать условия для самоутверждения и самовыражения современных подростков¹¹⁸. Именно участие в социально признаваемой и одобряемой деятельности позволяет подростку осознать и оценить себя, приобрести уверенность в собственной значимости и при этом адекватно отнестись к оценкам других, развивая общественно направленную мотивацию. Помимо этого, еще одним ключевым феноменом, который выступает своеобразной функцией субъектности в этот период, является контроль поведения, подразумевающий под собой некий интегративный конструкт, опирающийся на индивидуальные ресурсы человека (Е.А. Сергиенко, Е.В. Рязанцева).

Эмпирическое исследование показало, что проявления агрессивности в подростковом возрасте связаны с уровнем развития интегративной характеристики индивидуальности – контроля поведения. Приспосабливаясь, адаптируясь к изменениям внутри себя и вовне, сопровождающим подростковый возраст, подростки с низким уровнем агрессии опираются на более развитые регуляторные способности, позволяющие справляться с трудными ситуациями. Адекватная оценка ситуации, эмоциональная гибкость, интеллектуальный ресурс способствуют совладанию с агрессивными проявлениями, как своими, так и окружающих людей, дают возможность строить свое поведение на основе понимания, сотрудничества. Подростки, использующие агрессивное поведение, имеют менее выраженные способности по организации собственного поведения и труднее адаптируются в сложных ситуациях. Контроль поведения у подростков с разным уровнем агрессии проявляется в своеобразной организации

---

¹¹⁷ Цукерман Г.А., Г.В. Бурменская (Ред.) Условия развития рефлексии у шестилеток. Хрестоматия по детской психологии: от младенца до подростка. Учебное пособие. М.: Московский психолого-социальный институт, 2008, 656 с., С.449-457.

¹¹⁸ Фельдштейн Д.И. Изменяющийся ребенок в изменяющемся мире: психолого педагогические проблемы новой школы. Национальный психологический журнал, 2010. № 2, С. 6-11.

*составляющих его компонентов (когнитивной, эмоциональной и волевой саморегуляции), образуя индивидуальный паттерн саморегуляции*¹¹⁹.

Юность, согласно концепции основных ступеней развития субъектности, этап персонализации. Он характеризуется приобщением к деятельным формам взрослости, человек впервые осознает себя потенциальным автором собственной биографии, принимает персональную ответственность за свое будущее, уточняет границы своей самотождественности внутри совместного бытия с другими. Нормой и важнейшим условием самотождественности (самоидентификации, принятия себя) является процесс индивидуального обособления в деятельности и личной ответственности за нее внутри группы сверстников. Усиливается потребность не только в социальной, но и пространственной автономии, неприкосновенности своего личного пространства. В юности появляется способность к самоопределению и саморазвитию при наличии определенной зависимости от социального окружения. Главными новообразованиями юношеского возраста В.И. Слободчиков и Е.И. Исаев называют саморефлексию, осознание собственной индивидуальности, появление жизненных планов, готовность к самоопределению, установку на сознательное построение собственной жизни, постепенное вращение в различные сферы жизни¹²⁰. Кроме того, данный возрастной период в своем эпилоге захватывает еще один кризисный переход на пути становления и проявления субъектности – индивидуализацию. По мнению авторов подхода, ступень представляет собой своеобразный этап в духовной жизни человека, связанный с выработкой собственного мировоззрения, с определением своей самобытности и уникальности. Ключевой задачей в этот период выступает нахождение индивидуального, действительно собственного отношения к социальной реальности, к своей культуре и к своему времени. Поимому этого, юноши и девушки должны отрефлексировать свои способности, возможности и ресурсы. При этом, человек становится не столько носителем своих актуализированных способностей, сколько их субъектом. На

---

¹¹⁹ Сергиенко Е.А. Субъект и личность: поиск единства и специфики. Мир психологии, 2012, № 3, С. 30-49.

¹²⁰ Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Основные ступени развития субъектности человека. Психология развития человека: Развитие субъективной реальности в онтогенезе: Учебное пособие для вузов. М.: Школьная Пресса, 2000.

ступени индивидуализации впервые начинается личное авторство в становлении своих способностей, что активизирует процесс сознательного и целенаправленного саморазвития.

Зрелость с позиции этой концепции характеризуется стадией универсализации и как самый протяженный период в онтогенезе предполагает в период своего течения периодическую смену кризисных и стабильных возрастов. Так, субъектность человека трансформируется под влиянием процесса переосмысления собственной жизни, переоценки ценностных ориентиров и ключевых целей, которые были им поставлены. Изменяются не только направления реализации субъектной активности, но и ее инструментально-методическая часть: совершенствуются способы, вырабатывается индивидуальный подход. Кроме того, иную трактовку приобретают и значимые социальные группы – семья, друзья, коллеги, профессиональное сообщество и др.

Необходимо отметить, что становление субъектности – процесс, развертывающийся на фоне личностного развития, сопровождающий его, но не тождественный ему, так же, как субъект не тождественен личности (Л.И. Анцыферова, Е.А. Сергиенко и др.). Личностное развитие связано с тремя факторами: биологическим, социальным и собственной активностью личности. Биологический фактор является "почвой", основанной на процессах созревания и функционирования организма. Он детерминирован, с одной стороны, заданными генетическими, организмическими предпосылками, с другой – общими закономерностями и фактами развития и жизнедеятельности индивида. Социальный фактор часто выступает как система движущих сил развития личности, обеспечивая изменение биологических особенностей и развертывание личностных характеристик в средовых условиях. Собственная активность личности также относится к кластеру движущих сил, но именно этот фактор определяет динамическую составляющую и обеспечивает изменчивость и направленность содержания развития, как личности, так и становление субъекта.

Таким образом, субъект определяется внутренней и внешней активностью человека, проявляющейся в самых разнообразных формах, что неизбежно

предполагает появление ситуаций, когда содержание субъектности вступает в противоречие с социальными нормами. Соответственно, возникают многочисленные вопросы о том, кем, когда и каким образом определяется сфера и пространство реализации субъекта, позволяющее большинству из нас не выходить за пределы существующих правовых, социальных и морально-нравственных ограничений. На наш взгляд, самым конгруэнтным феноменом будут выступать так называемые границы субъектности.

Само понятие границ используется повсеместно и его содержание не нуждается в уточнении. Так, например, в современном толковом словаре Т.Ф. Ефремовой, интерпретация границ очень лаконична, под ними понимаются допустимые нормы, пределы¹²¹. Особым смыслом оно наполняется, когда используется по отношению к конкретным объектам, и если границы территории государства определены и визуально фиксируются с помощью разнообразных символов, то границы субъекта, а точнее субъектности, можно отобразить только в процессе взаимодействия человека с окружающей его средой или по результатам этого контакта.

Так, если субъект, преобразуя окружающую среду, изменяет самого себя, то пределы преобразования должны от чего-то зависеть. При этом сами границы лишь условно можно назвать некими рамками, ограничивающими определенное пространство, где человек осуществляет свою целенаправленную активность. Скорее это система представлений человека, определяющая его возможность активного взаимодействия с окружающей средой, которая не просто включает те или иные объекты пространства, а наделяет их смыслом, т.е. личностным значением для человека, встраивает их в определенную модель по отношению к друг другу и самому субъекту. Кроме того, необходимо отметить, что границы изменчивы во времени и имеют динамическую составляющую, позволяющую человеку исходя из собственного опыта, полученных знаний и конкретной ситуации определять их содержание. Соответственно, можно предположить, что становление границ

---

¹²¹ Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка. В 3-х томах. Том. 1. М.: АСТ, Астрель, Харвест, 2006.

субъектности определенным образом взаимосвязано с закономерностями онтогенетического развития человека и понимание субъекта в данном случае будет исходить из его эволюционного контекста.

Максимальная интенсивность процесса субъектогенеза достигается в среде, систематически стимулирующей и иницирующей активность личности, каковой и является образовательное пространство. Рассматривая образовательное пространство как обобщенный аспект жизнедеятельности общества, в его содержание помимо собственно самих образовательных учреждений, необходимо включить семью как первичную среду, где ребенок не только впервые проявляет свою активность, но и где он сталкивается с запретами, нормами и правилами ее реализации. Именно посредством семейного воспитания, в процессе взаимодействия с родителями, сиблингами и другими членами семьи, формируются первичные границы субъектности, т.е. определяется то допустимое для преобразования пространство, которое способствует как становлению субъекта, так и развитию личности. Помимо формирования представлений о дозволенном и недопустимом поведении, ребенок в семье осознает и свои возможности, наделяет личностным смыслом и содержанием нормы и правила реализации своей активности, что в результате приводит к становлению определенной позиции субъекта, отражающей понимание человеком собственно границ субъектности. В результате этого процесса сами границы проявления субъектности могут быть трех типов:

- адекватно сформированные – представления человека о возможных и допустимых пределах реализации внутренней и внешней активности, которые соответствуют принятым в обществе нормам, личностно им осознаются и принимаются;
- неадекватно сформированные – представления человека о возможной и допустимой активности либо противоречат социально принятым нормам в обществе в целом, либо вступают в противоречие с нормами микросоциума;

- несформированные – представления о пределах допустимого взаимодействия с окружающей средой отсутствуют¹²².

Таким образом, особенности протекания субъектогенеза, специфика выстраивания границ, в пределах которых реализуется субъектность, напрямую влияют на выбор человеком конкретной формы своего поведения. Разнообразные виды отклоняющегося поведения зачастую обусловлены именно особенностями взаимодействия человека и окружающей его среды, прежде всего социальной. Вандализм, как вид девиантного поведения наиболее нагляден с точки зрения отношений "субъект – материальная среда", так как он напрямую связан с разрушением или порчей чужой или общественной собственности. Попытаемся соотнести тип границ субъектности и специфику вандального поведения, в том числе и с учетом различных мотивационных оснований (таблица 2).

Отсутствие возможностей для реализации специфических возрастных задач в становлении субъектности человека может привести к нарушению представлений о границах проявления своей субъектной активности и соответственно допущению поведения, которое вторгается в границы чужой субъектности. Кроме того, размытие границ субъектности личности может выступать благоприятным условием для совершения актов вандализма под воздействием группового давления, также распространенного в среде подростков и юношей. С позиции совершения осознанных и целенаправленных актов вандализма нечеткое понимание допустимости активности по отношению к чужой и общественной собственности будет способствовать закреплению подобного поведения как формы самореализации или компенсации каких-либо негативных переживаний.

---

¹²² Воробьева И.В. Субъектогенез и границы субъектности и их роль в формировании вандального поведения. Коллективная монография "Конфликтогенность современности", Екатеринбург: Изд-во УрГПУ, 2014. (Исследование было проведено в рамках гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых МК-4245.2013.6.)

Таблица 2 – Соотношение типа границ субъектности и специфики вандального поведения

Типы границ субъектности	Особенности вандального поведения	Возможные мотивационные основы вандальных действий
Адекватно сформированные границы субъектности	Вандальное поведение носит случайный характер, может быть вынужденным действием человека в определенных обстоятельствах, либо способом отреагирования крайне отрицательных эмоций	<p><i>Агрессивный вандализм</i> – в основе лежит эмоциональное отреагирование через объекты, принадлежащие источнику агрессии, либо имеющие ассоциацию с ним</p> <p><i>Конформный вандализм</i> инициируется стремлением быть принятым в определенную группу</p>
<p>Неадекватно сформированные границы субъектности:</p> <ul style="list-style-type: none"> • широко сформированные • узко сформированные 	<p>Вандальная активность целенаправленная, носит систематический характер</p> <p>Вандальные действия инициируются представлением человека о допустимости проявления активности по отношению к этим объектам, так как они и ему принадлежат</p> <p>Вандальные действия носят компенсаторный характер, когда человек за счет их совершения пытается проявить себя, доказать себе, самоутвердится в собственных глазах</p>	<p><i>Стяжательный вандализм</i> совершается для получения какой-либо выгоды</p> <p><i>Любопытствующий вандализм</i> – в основе интерес, жажда открытий</p> <p><i>Тактический вандализм</i> опирается на достижение личных целей</p> <p><i>Вандализм, вызванный неудобством среды</i> инициируется стремлением сделать пространство удобным и комфортным</p> <p><i>Вандализм, вызванный скукой</i>, носит отвлекающий и развлекающий характер</p> <p><i>Эстетический вандализм</i> – преобразование среды через увеличение ее эстетической составляющей</p> <p><i>Экзистенциальный вандализм</i> – предполагает поиск себя, стремление к самоутверждению посредством разрушения или преобразования чужой собственности</p> <p><i>Протестующий вандализм</i> – выражение несогласия, собственной позиции протеста, бунт против существующих условий</p>
Несформированные границы субъектности	Вандальные действия систематичны, нерефлексируемы, человек не осознает их социальную неприемлемость	Мотивационная основа зависит от конкретного опыта взаимодействия с миром, которые человек получил в процессе своего развития

Иной ракурс рассмотрения проблемы активизации вандального поведения может быть сфокусирован около проблемы удовлетворения субъектных потребностей. А именно, вполне вероятно, что одной из причин проявления вандализма может являться нарушение удовлетворения или депривация субъектных потребностей индивида. Так, К.А. Абульханова-Славская под субъектом понимает способ реализации человеком своей человеческой сущности в мире¹²³. Исходя из этого, основным качеством субъекта, является активность как детерминанта осуществляемых им изменений в мире. Активность является основной субъектной потребностью, без которой проявление субъекта невозможно. Процесс удовлетворения потребности в активности реализуется в двух направлениях – во внутреннем плане как потребность в самопознании, самовыражении и саморазвитии. Во внешнем плане с учетом двух комплементарных тенденций: интеграции с другими и дифференциации от других. В результате потребность в активности может быть детализирована в виде следующих основных субъектных потребностей:

1) потребности в самореализации, основанной на процессах самопознания, самовыражения и саморазвития;

2) потребности в самосохранении;

3) потребности в признании, которая может быть прошкалирована по степени своей остроты от потребности в принятии (допуска в сообщество) до потребности во власти (права управления сообществом);

4) потребности в свободе – отсутствии ограничений и директив в выборе направления и действий по реализации активности.

При нарушении или депривации субъектных потребностей, отсутствии условий для их реализации данные потребности могут быть компенсированы неадекватными способами. Причиной девиантного поведения подростков часто является фрустрация – психическое состояние, вызванное неуспехом в

---

¹²³ Абульханова-Славская К.А. О субъекте психической деятельности. Москва, 1973, 288 с.

удовлетворении субъектных потребностей, желаний, которое влечет за собой необходимость снятия напряжения¹²⁴.

По нашему мнению, подобные действия могут осуществляться по разным причинам и с разной степенью осознанности. В соответствии с этим нами была разработана типология субъектов, склонных к вандализму (таблица 17). Основаниями типологии стали цели совершения вандальных актов или удовлетворяемые потребности (дихотомии "самореализация/самосохранение" и "признание социумом/свобода") и степень осознанности совершаемых действий.

Таблица 3 – Типология субъектов вандализма

Степень осознанности	Цели совершения вандальных актов (удовлетворяемые потребности)			
	Самореализация	Самосохранение	Признание	Свобода
Осознанно	"Убежденные райтеры"	"Маргиналы"	"Негативные лидеры"	"Протестующие"
Мало осознанно (ситуативно)	"Творческие"	"Конформисты"	"Новички в группе"	"Нигилисты"
Неосознанно	"Скучающие"	"Тревожные"	"Ведомые"	"Агрессивные"

1) "Убежденные райтеры" – для них вандализм (граффити) является актом осознанной самореализации, самовыражения, не нашедшего более приемлемого в социальном плане выхода;

2) "Маргиналы" – не смотря на высокую осознанность свершаемого деяния, ориентированы на самосохранение, поэтому не принимают ответственность за совершенное. Вандализм для них является способом приспособления к специфической социальной среде;

3) "Негативные лидеры" – вандальные акты совершаются в результате стремления к признанию среди других, желания удержать, укрепить свое положение;

4) "Протестующие" – вандализм здесь является актом осознанного стремления к свободе или протестом против существующих социальных устоев.

¹²⁴ Кружкова О.В., Гурова О.В. Школьный графический вандализм как реакция на депривацию субъектных потребностей учащихся. Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокенетика, 2010, № 1, С. 56-64.

5) "Творческие" – вандализм как преобразование окружающего пространства путем импульсивного и не всегда контролируемого переноса внутреннего на внешнее;

6) "Конформисты" – стремятся к самосохранению и не идут на открытый конфликт с группой, ситуативно осознают негативность своих действий, но совершают вандальные акты, т.к. этого требует их группа;

7) "Новички в группе" – ориентированы на признание, ситуативно осознают недопустимость своего поведения, но из-за желания занять "свое" место в новой среде готовы на одобряемые группой вандальные действия;

8) "Нигилисты" – ориентация на отрицание существующих общественных ценностей. Вандализм не воспринимается ими как аморальный поступок, т.к. отрицается сама ценность объектов разрушения;

9) "Скучающие" – вандализм как способ занять себя, при котором характерна крайне низкая степень осознанности действий;

10) "Тревожные" – вандальные действия как защитный автоматизм;

11) "Ведомые" – им характерно отсутствие ответственности за свои поступки, они стремятся к принятию и признанию в группе и действуют в соответствии с указаниями лидера, вандальные действия ими часто совершаются "за кампанию";

12) "Агрессивные" – неосознанное стремление к свободе через разрушение окружающего пространства.

По мнению Л.С. Ватовой¹²⁵, главными причинами вандализма являются фрустрация высших, созидательных потребностей и, возможно, неспособность индивида превращать позитивные социальные влияния в факты собственной внутренней жизни. Акты вандализма могут быть также средством достижения иных, второстепенных целей: экономических, политических и прочее. В результате многолетней практической и исследовательской деятельности Л.С. Ватова в зависимости от отношения к окружающим выделила несколько групп подростков и молодежи, причастных к вандализму:

---

¹²⁵ Ватова Л.С. Социально-психологические основания молодежного вандализма и его профилактика. М.: Народное образование; МПСИ, 2007, 298 с.

- уступчивые: молодые люди шизоидного (интровертированного) типа с тормозимыми реакциями астенодепрессивного типа;
- зависимые: молодые люди с конформностью, склонностью к подражанию, внушению, эмоционально-волевой неустойчивостью;
- уверенные в себе: молодые люди с проявлением эпилептоидности;
- доминирующие: молодые люди с проявлением демонстративности, гиперактивности, агрессивности.

Для всех этих молодых людей характерны причастность, предрасположенность к вандализму, положительное отношение к вандальному нарушению, нарушение норм и правил, дезадаптация, предрасположенность к разрушающему поведению, эгоцентризм, низкий уровень социального развития, конформность, склонность к подражанию, заражению, внушению, неадекватная самооценка. Молодежь первой и второй группы склонна к аутсайдерству, третьей и четвертой – к лидерству¹²⁶.

Типы вандалов также были выделены Дж. Мартином¹²⁷. Он подразделил субъектов, склонных к совершению вандальных действий на три категории: тревожный вандал – демонстрирует деструктивное разрушительное поведение по причине каких-либо серьезных эмоциональных проблем, которые он не в силах разрешить другим способом; законопослушный вандал, который совершил деструктивное действие по неосторожности, или в силу чрезмерных эмоциональных нагрузок, или с результате ответной реакции на внешние обстоятельства; субкультурный вандал – участвует в разрушительных актах как один из участников молодежной группы, обязывающей своих членов совершать преступные групповые действия.

Итак, человек постоянно преобразует окружающее его пространство – информационное, искусственное, природное, социальное, как субъект. Он оставляет частичку себя в этом пространстве, заставляя ее нести определенную информацию о

---

¹²⁶ Ватова Л.С. Социально-психологические основания молодежного вандализма и его профилактика. М.: Народное образование; МПСИ, 2007, 298 с.

¹²⁷ Martin J.M. Juvenile vandalism: A study of its nature and prevention. Springfield, IL: Charles C. Thomas, 1961.

себе. Таким образом, человек включает пространство в свою личность как ее особую часть, а свою активность наделяет характеристиками субъектности. При этом естественным образом происходит искажение этого пространства под его субъективные требования, даже если пространством является другой человек. А последнее приводит к возможному совершению действий девиантного и делинкветного характера, среди которых особой "популярностью" пользуется вандализм.

Вероятно, в контексте субъектогенеза вандализм может инициироваться специфическим типом сформированности границ проявления субъектности, а также депривацией основных потребностей субъекта. И если первое во многом обусловлено ранними периодами становления личности в онтогенезе, а именно тем, каким образом и под влиянием кого (чего) у человека выстраивалась система взаимодействия с окружающим миром. То второй аспект характерен и в более старшие возраста, где вандализм выступает своеобразной реакцией человека на то, что его лишают того, что ему необходимо в силу возрастных, индивидуальных или ситуативных задач.

3.2. Роль воспитания и социализации в формировании вандального поведения

Роль институтов социализации в возникновении вандального поведения: семья, образование, власть, неформальные объединения, СМИ и др. Группа и групповые формы вандального поведения. Механизмы социализации как катализаторы вандального поведения

Ученые и практики не сходятся во мнениях о причинах, побуждающих человека совершать действия и поступки, которые наносят ощутимый вред чужой или общественной собственности. Однако, все единодушны в том, что вандализм – явление по большей части социальное и лишь небольшой процент вандалов, совершают акты разрушения, осквернения или преобразования объектов окружающей среды по глубоко личностным причинам идеологического, психастенического или психоневрологического характера. Роль общества в распространении и закреплении подобных форм девиантного поведения переоценить сложно, но тогда актуальным остается вопрос о том, посредством чего социум так влияет на человека? Какие социальные процессы могут с одной стороны предупредить, а с другой – наоборот простимулировать закрепление выбора человеком вандальной стратегии поведения?

Нам видится необходимым рассмотреть два возможных варианта – воспитание и социализацию, как ключевые направления интеграции личности и субъекта в систему социальных связей и отношений, существующую в определенный исторический момент развития конкретного общества.

Так, В.Г. Казанская процесс воспитания определяет как совместную деятельность детей (сверстников) и взрослых, связанную с презентацией норм культуры, ценностей, идеалов, вкусов и переработкой их на основе имеющихся смыслов и мотивов в поступки и поведение в целом¹²⁸. Ключевым моментом в рамках нашей проблематики является в частности то, что автор наделяет сверстников определенным воспитательным потенциалом, другими словами не только взрослые члены общества успешно оказывают влияние, но и представители одной возрастной группы могут инициировать у себя возникновение каких-либо норм, правил и моделей поведения, которые не всегда являются социально приемлемыми.

Д.М. Гришин выделяет в понимании данного процесса два направления: воспитание как общественное явление – это передача накопленного опыта от одного поколения к другому; воспитание как психологическое явление – это планомерное и целенаправленное воздействие на сознание и поведение человека с целью формирования определенных мотивов, интересов, идеалов, мировоззрения и установок¹²⁹.

П.И. Пидкасистый трактуя процесс воспитания как целенаправленную, содержательную профессиональную деятельность педагога, содействующая максимальному развитию личности ребенка, вхождению ребенка в контекст современной культуры, становлению его как субъекта и стратега собственной жизни, достойной человека¹³⁰, прямо указывает на вектор субъектности в нем.

Обобщая вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что воспитание – это всегда воздействие, причем это воздействие должно носить систематический и целенаправленный характер. Предполагаемым результатом воспитания будут изменения в личности, начиная с системы ценностных ориентиров, заканчивая определенными характерологическими чертами и как следствие поведения в целом.

---

¹²⁸ Казанская В.Г. Педагогическая психология. Санкт-Петербург Питер, 2003, 366 с.

¹²⁹ Гришин Д.М. Взаимодействие объективных и субъективных факторов в процессе нравственного воспитания школьников: Автореф. дис. ... д-ра пед. наук.-М., 1979, 38 с.

¹³⁰ Пидкасистый П.И. Педагогика. Учебник. М. 2006, 608 с.

Социализация точно также как и воспитание направлена на трансляцию и усвоение человеком тех норм, ориентиров и приоритетов, которые существуют в обществе на сегодняшний день. Однако, социализация более протяжённая во времени, более обширная с точки зрения инструментов и институтов. Можно сказать, что воспитание – один из процессов, обеспечивающих социализацию личности, а соответственно он может рассматриваться в качестве ее инструмента и способствовать или препятствовать вхождению человека в общество.

Одним из наглядных примеров этих взаимообусловленных феноменов может быть становление системы ценностей личности. Так, Г. Оллпорт, определяет ценность как некий личностный смысл. Соответственно, ценность тогда становится для человека действительно ценностью, когда смысл, с ней связанный, приобретает для него принципиально важное значение. Так, ценности, являясь личной "категорией значимости", включаются в структуру "Я" человека. При этом "категория значимости" не формируется упражнениями и подкреплением, поскольку происходит процесс преобразования навыков и умений, выраженных в конкретных формах поведения, в саму систему "Я". В этом случае приобретенные паттерны поведения из предписанных преобразуются в личностно значимые интересы, которые не нуждаются в поддержке внешнего подкрепления в виде поощрения или наказания¹³¹. Таким образом, формирование и развитие ценностной сферы личности осуществляется при совокупном включении социализации и воспитания, где первое обеспечивает трансляцию социально адекватных жизненных ориентиров, а второе – способствует самому переходу от осведомленности к личностному значению и отношению к ним.

Данный процесс интериоризации ценностей начинает происходить с самого раннего детства, но, как правило, в период всего детства они так и остаются на уровне знания о социально поощряемых или наказуемых формах поведения. Наиболее глубокое присвоение ценностей инициируется в подростковом возрасте, который представляет собой этап активного становления личности на основе дальнейшего развития процесса социализации. Ряд исследователей ключевую роль в

---

¹³¹ Оллпорт Г. Личность в психологии. СПб.: КСП+, Ювента, 1998, 345 с.

формировании ценностной сферы личности в этом возрасте отводят эмоциям. В подростковом возрасте начинается психологическая стадия развития эмоций, которая связана с новым фокусом интересов подростка, выраженном в переживании поиска себя, своих отличий от других людей, что приводит к дискредитации и неудовлетворенности "детскими" классификациями людей по полу, возрасту, месту жительства, групповой принадлежности. Данная система дифференциации сменяется более психологичными, мультивариативными классификациями, в основе которых лежит выраженная эмоциональная окраска. Здесь имеют место два разнонаправленных процесса: идентификации (интеграция с другими людьми) и поиск собственной уникальности (дифференциация с другими). В ходе протекания этих процессов подростки прикладывают к себе и к другим людям психологические мерки, которые впоследствии систематизируются в представлениях подростков о ценностях, идеалах, о собственном жизненном стиле, социальных ролях и поведенческих паттернах. Необходимо отметить, что первоначально эти представления еще не интериоризованы, поскольку нуждаются в проверке и координации с семейными, групповыми, социальными ценностями. Наиболее распространенными вариантами завершения этого процесса являются негативизм (асоциальная или антисоциальная реакция на рассогласование личных и общественно одобряемых ценностей) или адаптация собственных взглядов на жизнь применительно к реальным условиям этой жизни (согласование личных и общественных систем ценностных ориентаций).

В юношеском возрасте окончательно оформляются основные компоненты личности, такие как характер, общие и специальные способности, система мировоззрения. Эти сложные компоненты формирующейся личности являются психологическими предпосылками вступления в самостоятельную, взрослую жизнь. В ряде исследований отмечается, что юношеский возраст сенситивен, очень благоприятен для образования ценностно-смысловых ориентаций как устойчивого свойства личности, способствующего становлению мировоззрения, отношению к

окружающей действительности¹³². Отличительной особенностью возраста становится резкое усиление рефлексии, т.е. стремления к самопознанию своей личности, к оценке ее возможностей и способностей.

Все нормы и ценности черпаются юношами из культуры взрослого общества, но здесь подразумевается не только актуально существующий ценностный континуум взрослого мира, но и представление юноши об идеальном мире взрослых, которому они в будущем хотели бы соответствовать. При этом усвоение ценностей взрослых способствует достижению определенной внутренней и внешней независимости, утверждению своего Я и формированию личностных смыслов ценностных ориентаций.

Одним из самых продуктивных способов достижения желаемых воспитательных и социализационных эффектов является выстраивание оптимальной системы взаимоотношения ребенка с родителями, в рамках которой специалисты выделяют несколько важных конструктов.

Так, под родительским отношением понимается "система, или совокупность, родительского, эмоционального отношения к ребенку, восприятие ребенка родителем и способов поведения с ним"¹³³. В современной психологической науке и практике описана достаточно обширная феноменология родительского отношения, стилей воспитания, а также их следствий – формирование индивидуально-характерологических особенностей ребенка в рамках нормального или отклоняющегося поведения (А.И. Захаров, Э.Г. Эйдемиллер, А.С. Спиваковская).

В самом общем смысле в родительском отношении к ребенку можно выделить оптимальную и неоптимальную родительские позиции.

Оптимальная родительская позиция отвечает требованиям адекватности, гибкости и прогностичности. Адекватность родительской позиции специалисты определяют как умение родителей видеть и понимать индивидуальность своего ребенка, замечать происходящие в его душевном мире изменения.

---

¹³² Дубровина И.В. Практическая психология образования. Учебное пособие. СПб.: Издательство "Питер", издание 4-е, 2006, 592 с.

¹³³ Е.А. Савина, Е.О. Смирнова (Ред.) Родители и дети: психология взаимоотношений. М.: "Когито-Центр", 2003, 230 с.

Гибкость родительской позиции рассматривается ими как способность перестройки воздействия на ребенка по ходу условий жизни семьи. Причем гибкая родительская позиция должна быть не только изменчивой в соответствии с изменениями ребенка, она должна быть предвосхищающей, прогностичной.

Прогностичность родительской позиции означает, что не ребенок должен вести за собой родителей, а наоборот, стиль общения должен опережать появление новых психических и личностных качеств детей. Только на основе прогностической родительской позиции можно установить оптимальную дистанцию, можно выполнить требования независимости воспитания¹³⁴.

В дисгармоничных семьях, там, где родители демонстрируют неоптимальную родительскую позицию, и воспитание ребенка приобрело проблемный характер, довольно отчетливо выявляется изменение родительских позиций по одному или по всем трем выделенным показателям. Родительские позиции неадекватны, утрачивают гибкость, становятся повышенно устойчивыми, неизменчивыми и непрогностичными.

Следствием такого рода отношения к ребенку становится формирование определенного типа семейного воспитания, который можно определить как негармоничный. Опираясь на анализ существующих подходов¹³⁵ к описанию этих деструктивных вариантов, мы попытались определить специфику отношения ребенка к миру вещей, как возможного следствия определенной родительской позиции, а также вероятных мотивационных основ его дальнейшей вандальной активности (таблица 4).

Таким образом, становится очевидным факт влияния семейного воспитания на формирование системы отношения ребенка к миру в целом, своей и чужой собственности, а также выстраивания на этой основе поведенческой стратегии взаимодействия с ними. Необходимо заметить, что любой дисгармоничный тип

---

¹³⁴ Е.И. Артамонова, Е.В. Екжанова, Е.В. Зырянова и др.; Е.Г. Силяевой (Ред.) Психология семейных отношений с основами семейного консультирования: учеб. пособие для студ. высш. учеб. Заведений. М.: Издательский центр "Академия", 2006, 192с.

¹³⁵ Эйдемиллер Э.Г. Психология и психотерапия семьи. СПб: Питер, 2002, 656 с.

воспитания, а также его последствия могут быть частично или полностью скомпенсированы при своевременной коррекции данной проблемы.

Таблица 4 – Соотношение типа семейного воспитания и отношения к чужой или общественной собственности

Тип дисгармоничного семейного воспитания	Характеристика типа	Отношение к чужой или общественной собственности	Возможные мотивы вандального поведения
1	2	3	4
Потворствующая гиперпротекция	Ребенок находится в центре внимания семьи, которая стремится к максимальному удовлетворению его потребностей	Разделение мира вещей на "свое" и "чужое" условное, приоритет собственных потребностей и желаний	Агрессивный Эстетический Экзистенциальный Вандализм, вызванный неудобством среды Вандализм, вызванный скукой Любопытствующий
Доминирующая гиперпротекция	Ребенок находится в центре внимания родителей, которые отдают ему много сил и времени, однако при этом лишают его самостоятельности, ставя многочисленные ограничения и запреты	Понимание чужого и своего не имеет четких границ, все принадлежит семье, все общее, поэтому ребенок и к своим, и к чужим вещам относится как совместной собственности	Протестующий Тактический Конформный
Повышенная моральная ответственность	Сочетание высоких требований к ребенку в сочетании с пониженным вниманием к его потребностям	Понимание чужого имеет четкие границы, даже личные вещи ребенка ему полностью не принадлежат	Случайные вандальные акты Протестующий вандализм
Эмоциональное отвержение	Воспитание по типу "золушки", в основе лежит осознаваемое или неосознаваемое отождествления родителями ребенка с какими-либо негативными моментами своей жизни. Ребенок может ощущать себя помехой в жизни родителей, которые устанавливают в отношениях с ним большую дистанцию	Четкое разделение своей и чужой собственности, отношение к последней формируется в зависимости от характера отношений с ее владельцем	Тактический Агрессивный Протестующий Экзистенциальный Конформный

Окончание таблицы 4

1	2	3	4
Жестокое обращение	Эмоциональное отвержение ребенка, проявляющееся в наказаниях в форме избиений и истязаний, лишением удовольствий, неудовлетворением потребностей ребенка	Четкое разделение чужой и своей собственности, чужая собственность как объект мщения за обиды, при трепетном отношении к своим вещам	Протестующий Агрессивный Тактический
Гипопротекция	Ребенок предоставлен самому себе, родители не интересуются им и не контролируют его	Четкой границы между "своими" и "чужими" объектами нет, отношение к чьей-либо собственности формируется под действием референтной группы	Конформный

Помимо воспитания в семье, вандальная активность подростка или юноши во многом определяется влиянием на него со стороны сверстников. Это тоже своеобразное воспитательное воздействие, только оно скорее направлено не на социализацию личности в общество, а на адаптацию человека к конкретной социальной группе или субкультуре. Многочисленные исследования вандализма, как в России, так и за рубежом достоверно подтверждают тот факт, что вандальные действия зачастую совершаются не в одиночку.

Так, V. Seccato и R. Haining описывая ситуацию распространения вандализма в Швеции, считают, что подобное поведение может быть одной из форм развлечений для групп молодых людей; оно выступает символическим актом или маркированием территории группы. Помимо этого, так группа может выразить возмущение или разочарование по отношению к ситуации, или обозначить конфликт между поколениями (Skogan, 1990). По их данным вандализму часто подвержены невостребованные или безличные общие пространства, а не на частные дома и их территории. Также акты вандализма зачастую совершаются бандами молодых людей, которые приезжают из бедных жилых районов и таким образом

выражают свой протест относительно социального неравенства (Ley и Cybriwsky, 1974; Mawby, 1984, цитирует Skogan, 1990)¹³⁶.

В нашей стране наблюдается похожая ситуация, которую подтверждают многочисленные примеры совершения вандальных актов молодыми людьми, действующими в группе.

"Они шли гуртом и крушили все на своем пути. Милицией Кировского района возбуждено уголовное дело по факту вандализма на Леонтьевском кладбище. В общей сложности от рук неизвестных молодчиков пострадало двадцать девять могил. По одной из версий, которую сейчас наиболее тщательно отрабатывают правоохранительные органы, преступление совершили наркоманы. На это указывает множество улик. В настоящее время дело передано в следственное управление"¹³⁷.

Вероятными причинами распространения именно групповой формы вандальных действий могут быть:

- 1) отсутствие персональной ответственности за совершенные действия;
- 2) конформизм и стремление быть как все, с целью включения в референтную группу;
- 3) давление и манипуляция со стороны группы, как правило, асоциальной по своей сути;
- 4) наличие массовидных явлений – заражение, деиндивидуализация при совершении вандальных актов в больших группах.

Таким образом, описывая склонность человека к разрушению или несанкционированному преобразованию объектов чужой или общественной собственности в разрезе процессов социализации и воспитания, можно сделать вывод о том, что данное поведение, безусловно, имеет свой генезис, соотносящийся с онтогенетическим развитием личности и ее включением в систему социальных связей и отношений. При этом, механизмы социализации оказывают конкретное влияние на готовность человека к совершению вандальных актов. Так конформизм, групповое влияние, идентификация с асоциальной группой и ее фасилитационные

---

¹³⁶ V. Ceccato, R. Haining Assessing the Geography of Vandalism: Evidence from a Swedish City. Urban Studies, August 2005, Vol. 42, No. 9, 1637–1656.

¹³⁷ Городской телеканал. Новости. <http://gtk.tv/news/4403.ns> (дата обращения 21.11.2014)

эффекты будут усугублять его представленность в моделях поведения молодежи, а включенность человека в просоциальные сообщества и воспитание в условиях оптимальных детско-родительских отношений предупреждать появление и распространение подобных форм девиантного поведения.

3.3. Специфика проявления вандального поведения в различные возрастные периоды

Элементы вандального поведения в детстве.
Школьный вандализм. Активизация вандального поведения в подростковом и юношеском возрасте.
Проявления вандализма у взрослых

Понимая под вандализмом действия, в результате совершения которых имуществу других людей или объектам общественной собственности причиняется существенный вред, т.е. они либо разрушаются, либо преобразуются так, что становится маловероятным вернуть им прежний вид, можно утверждать, что каждый из нас хотя бы раз был их субъектом. Статистика и профильные специалисты утверждают, что пик вандальной активности приходится на период подросткового и юношеского возрастов, вместе с тем, мы предполагаем, что склонность к подобного рода поступкам можно проследить и в более ранние периоды онтогенеза.

Раннее детство. Поступки ребенка, связанные с поломкой игрушек и целенаправленным разрушительным воздействием на объекты окружающей среды, в полной мере не являются вандализмом, но отличаются вандальным исполнением. Такие поведенческие стратегии взаимодействия с предметным миром вызваны ничем иным как потребностью в освоении среды и того пространства в котором находится ребенок. Зачастую, совершая их, ребенок не осознает последствия собственной активности, а наблюдая результат – искренне переживает и расстраивается. Однако, специфически выстроенная система детско-родительских отношений, ориентированная например, на поощрение подобного поведения в виде положительной эмоциональной реакции со стороны родителей, может

способствовать закреплению такого варианта отношения к материальным объектам и способствовать формированию готовности к вандальным действиям в более старшие возраста. Ребенок ломает и разрушает объекты в результате своего взаимодействия с ними, его активность опосредуется вопросами типа: Что это? Почему оно такое? Для чего это? Как это устроено? Вандализм здесь носит скорее случайный характер и в основе его совершения лежат познавательные потребности, которые в раннем детском возрасте ориентированы на внешнюю среду и изучение всех ее особенностей и явлений.

Дошкольный возраст. В этот период онтогенетического развития человека поступки вандального характера могут совершаться ребенком исходя уже из более широкого перечня мотивационных оснований. Так, с одной стороны, вандализм продолжает провоцироваться мотивом любопытства и наполняется разрушительным содержанием уже после совершения поступка при анализе его очевидных результатов – ребенок понимает деструктивность своих действий, когда он непосредственно наблюдает их последствия (сломанную игрушку, испорченные вещи и т.п.). С другой стороны, данная форма поведения уже может выступать своеобразным вариантом отреагирования негативных эмоций – злости, ярости и чувств – мести, раздражения, отчаяния и т.п.

Результаты наших исследований (n=130 чел.), посредством наблюдения за игровой и коммуникативной деятельностью дошкольников, позволили оценить частоту и проявления вандальной активности детей¹³⁸. Основными индикаторами стали ситуации игры со своими и чужими (общими) игрушками, демонстрирующие специфику отношения к своей собственности, а также собственности чужой и общественной. Полученные результаты показали, что дети, входящие в группу риска по вандальному поведению (22% от общего числа респондентов), испытывают сложности в общении со сверстниками и взрослыми, они импульсивны и зачастую реагируют неадекватно в коммуникативных ситуациях (агрессивно или, наоборот, излишне робко), плохо понимают себя и мотивы своих действий, как правило имеют низкий уровень обученности для данного возрастного периода.

---

¹³⁸ Исследование было проведено в рамках гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых МК-4245.2013.6.

Формирование вандальных моделей поведения в системе отношения дошкольника с социальной и предметной средой во многом обуславливается системой детско-родительских отношений в семье. Определенное время проблемные аспекты взаимодействия ребенка и его родителей являются скрытыми и ситуативно проявляющимися. Но когда ребенок включается в социальное сообщество в дошкольном учебном заведении эти накопленные проблемы и сформированные деструктивные стратегии взаимодействия с предметным и социальным миром обретают активную внешненаправленную форму. Ребенок, совершая вандальные акты, может руководствоваться следующими вопросами: Что я могу с этим сделать? Почему так нельзя делать? Так ведь гораздо лучше? Чье это? Как на это прореагируют другие? Что мне за это будет? Мы видим, что помимо внутренней детерминации появляется и становится ведущей в вандальном поведении социальная детерминация. Она преобразует активность ребенка в разрушительную, в связи с актуализацией социализационных и адаптационных процессов, которые в свою очередь обусловлены расширением социальной среды дошкольника.

Младший школьный возраст. Склонность к разрушению и порче предметов, собственно сами вандальные действия, совершаемые ребенком младшего школьного возраста в силу отсутствия у него четких представлений о допустимых границах, в рамках которых он может реализовывать и проявлять свою активность, проявляются как неосознаваемые или слабо осознаваемые вандальные акты. При этом ребенок вполне осознает процесс их совершения, скорее всего, предполагает результат, но не понимает, что этого делать нельзя, так как данные объекты – не его личная собственность. Часто, они идентифицируются учащимся как "ничьи" или "ненужные" и не наделяются им какой-либо значимостью для социума, группы или конкретного человека. Данный вариант стратегии, по результатам наших исследований, обусловлен позицией родителя на сохранение максимальной дистанции с ребенком. Вероятно, отсутствие систематического взаимодействия между родителем и ребенком, посредством которого закладывается не только система ценностей и представлений об окружающем мире, но и формируется

осознание своего места в нем, приводит к непониманию границ реализации своей активности. При этом формы взаимодействия с окружающим миром, в том числе и миром вещей, складываются у ребенка стихийно под влиянием ситуационного фактора, что может привести к развитию чувства недоверия к миру и комплекса неполноценности личности. Вандальные действия таких детей систематичны, неререфлексируемы. Ребенок не осознает их социальную неприемлемость, а мотивационная основа подобного поведения зависит от конкретного опыта взаимодействия с миром, который он получил в процессе своего развития. Список вопросов, объясняющих актуализацию вандализма в дошкольном возрасте, более разнообразен, к предыдущим можно добавить следующие: Чем мне заняться, если мне скучно? Разве плохо, что я делаю то, что делают другие? Разве плохо, что я вместе со всеми сделал это? Соответственно, можно предположить, что вандализм помимо познавательной функции и функции адаптации к социальной среде, начинает решать задачи идентификации личности, поиска способов ее самовыражения.

Подростковый возраст. Подростки – одна из самых проблемных возрастных групп в связи с распространением в ней всех форм девиантного поведения, в том числе и вандального. Мотивационные основания подобных действий у подростков крайне разнообразны, они отличаются различной степенью интенсивности и систематичности, могут быть как следствием поиска путей разрешения внутрличностного конфликта, так и способом достижения определенного социального статуса в группе. Указанные особенности осложняют возможности обобщенного описания именно подросткового вандализма и более эффективным, на наш взгляд, будет попытка охарактеризовать отдельную среду, где результаты вандальных актов очень широко представлены – школу.

С целью выявления психологических факторов, условий и механизмов, стимулирующих проявление подросткового графического вандализма в школах, а также функций школьного графического вандализма, было проведено исследование (О.В. Кружкова, О.В. Гурова), в ходе которого обследовались средовые характеристики ряда средних школ Свердловской области и Пермского края.

Анализовались школьные помещения, в которых наблюдались частые характерные повреждения в форме изображений: туалетные комнаты, подсобные помещения внутри здания школы и на прилегающей территории, стены и мебель классных комнат, коридоры и т.д. Анализ строился на интерпретации, типологизации и определении функционального назначения несанкционированных изображений, выполненных школьниками (всего 787 изображений).

В результате было описано 7 типов изображений:

Первый тип символов школьного графического вандализма составили изображения, связанные с маркировкой межличностных отношений подростка. Чаще всего подобные изображения с позитивной эмоциональной наполненностью встречаются в классных комнатах, т.е. местах публичного взаимодействия подростка с его социальным окружением, где рисунок или надпись легко могут стать достоянием общественности. В то же время, надписи, отражающие негативные напряженные отношения между учащимися, в основном сосредоточены либо в туалетных комнатах, либо на внешних стенах здания учебного заведения, где подросток может в относительно уединенной (приватной) атмосфере выплеснуть свое раздражение, оставив рисунок открытым для всеобщего восприятия.

Второй тип изображений представлен символами принадлежности (самоидентификации) подростка с его реальным или желаемым социальным окружением. Подобный тип изображений часто встречается в местах неформального группирования подростков – в мужских туалетах, школьных дворах. В классных комнатах подобные надписи используются еще и для саморекламы подростка через привлекательную для его среды символику самоидентификации.

Третий тип несанкционированных изображений связан с декларацией своей жизненной позиции через цитирование, обращение к расхожим фразам и стереотипным утверждениям. Для подростка одной из возрастных задач является формирование собственного мировоззрения, но его основой выступает не собственный нравственно-ответственный выбор личности, а приобщение к мировоззрениям референтных других. Кроме того, личностное позиционирование в такой демонстративной форме часто играет роль самопрезентации себя перед

группой с целью привлечения внимания к себе и поднятия собственного социального статуса, поэтому данные изображения наиболее часто встречаются именно в классных комнатах, как местах публичного взаимодействия подростка со сверстниками.

Четвертым типом изображений вандального характера являются социально-регрессивные рисунки. Как правило, подобные рисунки принадлежат представительницам женского пола и выступают результатом трансляции ими инфантилизированного образа маленькой девочки, связанного в общественном сознании с ожидаемым феминным поведением. Детско-примитивные, "мультишные" изображения являются одним из доступных средств управления своим имиджем для девочки-подростка. При этом распространенность данных изображений не имеет какой-то определенной локации. Данный тип изображений не встречается в мужской среде, где считаются недопустимыми.

Пятый тип изображений представлен рисунками, отражающими депривированные актуальные потребности подростка. При взаимодействии школьника с образовательной средой у него активизируется ряд потребностей, удовлетворение которых в ситуации школьного обучения и соблюдения дисциплины невозможно. Наибольшую представленность данные изображения имеют в классных комнатах, когда во время урока подросток ощущает наиболее серьезное давление со стороны требований дисциплины.

Шестой тип изображений состоит из спонтанных схематичных рисунков, как проекций состояний, эмоций подростка. Эти рисунки могут нести компенсирующую нагрузку напряженного эмоционального состояния подростка. Так, примером могут быть спонтанные изображения агрессивного характера (процарапывания, заострения, нажим и др.), позволяющие подростку отреагировать противоречие между его сознательным внешне пассивным поведением и высокой эмоциональной напряженностью и привести его психическое состояние в равновесие, стабилизировать его, обеспечив выход энергии гнева. Другой вариант – это рисунки, созданные от скуки (повторяющиеся элементы, многочисленные круги, геометрические повторяющиеся орнаменты и т.п.), отражающие особенность

субъективного восприятия подростком образовательной среды как однообразной, заикленной на ненужных во внешнем мире знаниях, неинтересной и монотонной. Наиболее часто такие изображения встречаются в классных комнатах на учебной мебели, как правило, создаваясь подростком на уроках.

Седьмой тип вандальных изображений содержит информационные надписи делинквентного характера, в частности, рекламу наркотиков и курительных смесей. Как правило, создание этих изображений и надписей связано с противоправной коммерческой деятельностью подростков, вовлеченных в преступные группы, поэтому их локализация ограничивается относительно уединенными местами группирования подростков.

Исходя из анализа содержания предложенных типов изображений, и обсуждения причин их создания, были выделены следующие функции школьного вандализма.

1. Коммуникативная функция, когда несанкционированные изображения, носящие для окружающих вандальный характер, для подростка служат средством общения с его сверстниками, передачи информации о нем, о его отношении к окружающим людям, вещам, событиям, о его личной позиции.

2. Функция выражения (экспрессивная), когда вандальные изображения помогают разрядке высокоэнергетичных эмоций (гнева, восторга, страха и пр.). В этом случае изображение является проекцией психического состояния подростка, а деятельность по его созданию – процессом отреагирования, осознания и установления контроля над этим состоянием.

3. Протестная функция. В этом случае они создаются осознанно как отражение позиции подростка в связи с какими-либо событиями, вызывающими его несогласие или протест. Чувствуя себя относительно бесправным, не ощущая готовности взрослых выслушать его как равного, подросток своими действиями (в том числе вандального характера) пытается выразить свое негативное отношение к происходящему.

4. Функция социальной идентификации, когда вандальные изображения являются средством отражения социальной принадлежности подростка и идентификации его с определенными сообществами, субкультурами, референтными

группами. При этом само изображение может создаваться как с целью демонстрации конформного отношения к группе, так и для маркировки себя и своей приверженности к данному образованию в социальном пространстве взаимодействия подростка.

5. Информационная функция, когда пространство, где сосредоточены вандальные изображения, играет роль своеобразной доски объявлений, где до сведения сверстников доводится актуальные для субъекта сведения о его деятельности, услугах, знаниях. В отличие от функции общения, размещаемая информация здесь не несет дополнительной эмоциональной или оценочной нагрузки.

6. Функция отражения социальных стереотипов, приверженцем которых является подросток. При этом сам подросток при создании надписи более глубоко оценивает содержание стереотипа и реакцию на его демонстрацию со стороны окружающих. В целом это позволяет произвести отбор наиболее близких "по духу" субъекту стереотипов и включение их в формирующуюся систему мировоззрения подростка¹³⁹.

В целом, вандализм подростка уже детерминируется более экзистенциальными вопросами, направленными на познание себя, своих возможностей, своего места в группе и отношения к нему в системе социальных связей. Например: Зачем они сделали это? Меня это обидело! Заметят ли меня, если я это сделаю? Смогу ли я это сделать? Зачем так сделали, ведь это не удобно для меня? Поступки вандального характера при условии осознанности их совершения уже приобретают форму стратегии поведения и включаются в общую модель взаимодействия подростка с окружающим миром.

Юношеский возраст. Вандальное поведение в юношеском возрасте, как правило, имеет тенденцию к четкой дифференциации по признаку группового или индивидуального варианта его реализации. И если подростки характеризуются первым – групповой формой, то среди юношей все больше появляются вандалы-одиночки – совершающие разрушительные или преобразующие действия по отношению к объектам среды по индивидуальным, глубоко личностным причинам.

---

¹³⁹ Гурова О.В., Кружкова О.В. Содержательные и функциональные аспекты школьного графического вандализма // Вестник Тюменского государственного университета. Серия Педагогика. Психология. №9. 2014.

При анализе мотивационной готовности к вандальным действиям в юношеском возрасте было выявлено, что из десяти возможных вариантов, побуждающих респондентов к причинению вреда чужой или общественной собственности, одним из наиболее представленных является мотив любопытства, так порядка 21% респондентов относятся к группе риска с выраженной склонностью к выбору вандализма как формы познания окружающего мира и самопознания собственной личности. При анализе его детерминации в этой группе респондентов была сформирована регрессионная модель любопытствующего вандализма, объясняющая его через разнообразные свойства его субъектности (параметры модели: общая объясненная дисперсия – 80%, $F=8,00$ при $p=0,001$). Полученные данные позволяют описать портрет "любопытствующего вандала" юношеского возраста как человека эмоционально позитивного, активного и общительного ($\beta=0,705$; $p=0,013$), способного к самоконтролю ($\beta=0,984$; $p=0,002$), но в полной мере не принимающего себя как целостную личность ($\beta=-0,667$; $p=0,010$) и не согласного с условиями и обстоятельствами своей жизни ($\beta=-0,525$; $p=0,005$). Кроме того, эти юноши не способны к волевым усилиям в условиях обыденного существования ($\beta=-1,000$; $p=0,001$), безинициативны ($\beta=-0,842$; $p=0,004$), наиболее полная реализация их личностного потенциала происходит в стрессовых, непредвиденных ситуациях ($\beta=0,894$; $p=0,002$). Осознание этого факта толкает их риску и поиску потенциально конфликтных вариантов взаимодействия с внешней средой. Вандальные действия выбираются ими как доступный способ получить информацию о себе из окружающего мира¹⁴⁰.

Таким образом, в юношеском возрасте обнаруживается сложная субъектно-личностная детерминация вандального поведения, которая позволяет утверждать, что подобные действия человек может совершать не просто с целью разрушения и причинения вреда предметно-материальной среде, а использовать их как инструмент, средство осуществления познавательной активности направленной на самого себя, для того чтобы лучше понять собственное "Я", в том числе в системе социальных взаимосвязей. Кроме того, помимо внутренних личностных и субъектных предикторов вандальная активность юноши провоцируется и внешними – средовыми факторами, которые в самом обобщенном виде можно дифференцировать на характеристики пространственно-объектной среды и особенности среды социального взаимодействия. Так, юноши в единичных случаях

---

¹⁴⁰ Исследование было проведено в рамках гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых МК-4245.2013.6.

склонны преобразовывать окружающее пространство для своего удобства, в том числе и посредством вандальных актов. А наиболее распространенной причиной второй группы является включенность человека в субкультуры, которые широко распространены в юношеской среде, они многочисленны и характеризуются доступностью информационной среды своих сообществ.

Зрелость. Вандализм, целенаправленно совершаемый людьми зрелого возраста, достаточно редкое явление. Основной причиной подобной метаморфозы становится развитие способности взрослого человека сублимировать свои вандальные устремления в более социально приемлемые формы. И если человек все-таки совершает акт разрушения какого-либо объекта, то при этом либо рационализирует причины своего поступка ("по-другому сделать было просто нельзя"), либо работает с его результатами – восстанавливает объект, заменяет его чем-либо, компенсирует его стоимость и т.п. При этом ответственность за совершение вандальных действий у взрослого человека персонифицирована, его сложно в обычной ситуации спровоцировать на них без веских для этого оснований. Однако, существует как минимум два варианта, когда именно люди данной возрастной категории выбирают такую стратегию взаимодействия с окружающей средой. К первому можно отнести людей с ассоциальным и антисоциальным поведением, включенных в маргинальные или преступные сообщества. Ко второму приводит изменение социальной ситуации – политические, экономические и социальные преобразования, провоцирующие трансформацию привычных устоев, образа жизни, приводят к массовым протестам, одной из форм которых является разрушение объектов материальной среды. Здесь вандализм, скорее инструмент или средство выражения общественного мнения, но ни как не индивидуальный осознанный выбор зрелого человека.

Таким образом, вандальное поведение в контексте онтогенетических периодов возрастного развития человека, имеет свои специфические особенности и во многом связано с актуализацией ключевых возрастных задач, являясь при этом неадекватным способом решения их.

Глава 4

Вандальное поведение в контексте ценностной сферы его субъекта

4.1. Ценности современного российского общества

Межпоколенная ценностная дифференциация. Проблема становления ценностно–смысловой сферы личности. Ценностные ориентации молодежи: особенности и причины изменений

"Ценности" и "ценностные ориентации" как объекты научного поиска имеют с одной стороны достаточно длительный период разработки, а с другой – характеризуются всплеском интереса к себе со стороны исследователей в последние десятилетия. Так, первым о роли ценностей в детерминации поведения и деятельности человека, а в дальнейшем и развития общества в целом, заговорил И. Кант в 18 веке. В дальнейшем появляется отдельное философское течение – аксиология, которая выделяет в качестве своего предмета те ориентиры, которые определяют устремления личности и соответственно инициируют его активность (Г Лотце, В. Виндельбанд, Г. Риккерт и др.). Особый контекст изучения данные феномены приобретают в рамках социологии, которая в 19 веке выбирает их в качестве приоритетного направления (М. Вебер, Э. Дюркгейм, Т. Парсонс и др.). В 20 веке вместе с социологией, свое понимание ценности получают в психологической науке (В. Франкл, Г. Олпорт, Э Фромм, А. Маслоу, Д.А. Леонтьев, М. Рокич, Ш. Шварц и др.)¹⁴¹. Активность научных работ по изучению ценностей и ценностных ориентаций к концу 20 века и в начале 21 стремительно возросла. Рубеж столетий, существенные политические преобразования, социальные и

---

¹⁴¹ Журавлева Н.А. Психология социальных изменений: ценностный подход. М.: Изд-во "Институт психологии РАН", 2013, 524 с.

экономические изменения спровоцировали поиски причин и предикторов поведения и деятельности, как отдельных групп людей, так и всего общества в целом.

Одним из ключевых вопросов в проблематике многочисленных исследований по-прежнему остается вопрос о приоритетах в выборе жизненных ориентиров представителями разных поколений, отдельных социальных сообществ, а также населением конкретных стран. Его решению посвящены многочисленные отечественные и зарубежные работы, которые в последние годы приобретают мультикультурный и международный характер. Так, например, в рамках международного проекта под руководством Ш. Шварца были сопоставлены результаты опросов жителей 15 стран коллективистической и индивидуалистической направленности и выявлены специфические особенности ценностных профилей их населения¹⁴². В.С. Магун и М.Г. Руднев в рамках участия в ESS – "Европейском социальном исследовании" изучают сходство и отличие культурно-психологических характеристик (в том числе и ценностных ориентаций) россиян и жителей других стран в контексте более широкой проблемы – определения возможных путей развития России.

"Средний россиянин по сравнению с жителями большинства других европейских стран, отличается более высокой осторожностью (или даже страхом) имеет более выраженную потребность в защите со стороны сильного государства; у него слабее выражены потребности в новизне, творчестве, свободе и самостоятельности и ему менее свойственны склонность к риску, стремление к веселью и удовольствиям. Сходная выраженность перечисленных ценностей характерна и для представителей ряда других европейских стран, причем не только постсоциалистических. В то же время средний россиянин сегодня сильнее, чем жители большинства европейских стран, стремится к богатству и власти, а также к личному успеху и социальному признанию. В связи с этим в его сознании меньше, чем у представителей других стран, остается места для заботы о равенстве и справедливости в стране и мире, для толерантности, заботы о природе и окружающей среде и даже для беспокойства и заботы о тех, кто его непосредственно окружают"¹⁴³.

---

¹⁴² Schwartz S.H. Value bases of socio-political attitudes across 15 countries. 28 International Congress of Applied Psychology. Paris. France. 8-13 July 2014.

¹⁴³ Магун В.С., Руднев М.Г. Базовые ценности россиян в европейском контексте. Общественные науки и современность, №3, 2010, 5-22, 19 с.

Также авторы замечают, что многие специалисты и общественные деятели отмечают довольно низкий уровень альтруистических и солидаристских ценностей в российском обществе и, наоборот, гипертрофированность индивидуалистических ориентаций. Сравнение России с другими европейскими странами, очевидно, свидетельствует, о том, что у сегодняшнего среднего россиянина крайне слабо выражены надличные ценности, связанные с заботой о благополучии других людей, о равноправии и терпимом отношении к ним, а также с заботой об окружающей среде, и наоборот, крайне высока значимость противостоящих им "эгоистических" ценностей¹⁴⁴.

На фоне обозначенной ситуации вполне закономерно возникает вопрос о детерминации именно таких жизненных приоритетов наших соотечественников, что обращает нас к проблеме формирования ценностных ориентаций у отдельного человека в процессе развития и становления его личности. Г. Оллпорт, определяет ценность как некий личностный смысл. Соответственно, ценность тогда становится для человека действительно ценностью, когда смысл, с нею связанный, приобретает для него принципиально важное значение. Так, ценности, являясь личной "категорией значимости", включаются в структуру "Я" человека. При этом "категория значимости" не формируется упражнениями и подкреплением, поскольку происходит процесс преобразования навыков и умений, выраженных в конкретных формах поведения, в саму систему "Я". В этом случае приобретенные паттерны поведения из предписанных преобразуются в личностно значимые интересы, которые не нуждаются в поддержке внешнего подкрепления в виде поощрения или наказания¹⁴⁵. Таким образом, формирование и развитие ценностной сферы личности в процессе воспитания происходит при условии трансформации "категории знания" в "катеорию значимости".

Данный процесс интериоризации ценностей начинает происходить с самого раннего детства, но, как правило, в период всего детства они так и остаются на уровне знания о социально поощряемых или наказуемых формах поведения.

---

¹⁴⁴ Магун В.С., Руднев М.Г. Базовые ценности россиян в европейском контексте. *Общественные науки и современность*, №3, 2010, 5-22, 19 с.

¹⁴⁵ Оллпорт Г. *Личность в психологии*. СПб.: КСП+, Ювента, 1998, 345 с.

Наиболее глубокое присвоение ценностей инициируется в подростковом возрасте, который представляет собой этап активного становления личности на основе дальнейшего развития процесса социализации. Ряд исследователей ключевую роль в формировании ценностной сферы личности в этом возрасте отводят эмоциям. В подростковом возрасте начинается психологическая стадия развития эмоций, которая связана с новым фокусом интересов подростка, выраженном в переживании поиска себя, своих отличий от других людей, что приводит к дискредитации и неудовлетворенности "детскими" классификациями людей по полу, возрасту, месту жительства, групповой принадлежности. Данная система дифференциации сменяется более психологичными, мультивариативными классификациями, в основе которых лежит выраженная эмоциональная окраска. Здесь имеют место два разнонаправленных процесса: идентификации (интеграция с другими людьми) и поиск собственной уникальности (дифференциация с другими). В ходе протекания этих процессов подростки прикладывают к себе и к другим людям психологические мерки, которые впоследствии систематизируются в представлениях подростков о ценностях, идеалах, о собственном жизненном стиле, социальных ролях и поведенческих паттернах. Необходимо отметить, что первоначально эти представления еще не интериоризованы, поскольку нуждаются в проверке и координации с семейными, групповыми, социальными ценностями. Наиболее распространенными вариантами завершения этого процесса являются негативизм (асоциальная или антисоциальная реакция на рассогласование личных и общественно одобряемых ценностей) или адаптация собственных взглядов на жизнь применительно к реальным условиям этой жизни (согласование личных и общественных систем ценностных ориентаций).

В юношеском возрасте окончательно оформляются основные компоненты личности, такие как характер, общие и специальные способности, система мировоззрения. Эти сложные компоненты формирующейся личности являются психологическими предпосылками вступления в самостоятельную, взрослую жизнь. В ряде исследований отмечается, что юношеский возраст сенситивен, очень благоприятен для образования ценностно-смысловых ориентаций как устойчивого

свойства личности, способствующего становлению мировоззрения, отношению к окружающей действительности¹⁴⁶. Отличительной особенностью возраста становится резкое усиление рефлексии, т.е. стремления к самопознанию своей личности, к оценке ее возможностей и способностей.

Все нормы и ценности черпаются юношами из культуры взрослого общества, но здесь подразумевается не только актуально существующий ценностный континуум взрослого мира, но и представление юноши об идеальном мире взрослых, которому они в будущем хотели бы соответствовать. При этом усвоение ценностей взрослых способствует достижению определенной внутренней и внешней независимости, утверждению своего Я и формированию личностных смыслов ценностных ориентаций.

"Несмотря на отличия современной молодёжи от остального населения по поддержке ценностей индивидуализма, общества равных возможностей, готовности жить в обществе перемен, взросление этих поколений не сможет, по всей видимости, выступить основным фактором общего культурного сдвига в стране в целом. Самые молодые россияне в последние годы всегда гораздо более активно поддерживали модернистские ценности, но по мере взросления эти различия "сходили на нет". Возможно, такая ситуация связана со столкновением "идеальной" картины мира с российскими реалиями при вступлении в самостоятельную взрослую жизнь, выходе на рынок труда и накоплении определённого социального опыта"¹⁴⁷.

Кроме того, как замечает С.В. Мареева молодые россияне проходили и проходят вторичную социализацию и формируют свою идентичность, нормы и ценности в период постоянных трансформаций в стране, накладывающихся при этом и на масштабные мировые процессы глобализации, международного разделения труда, возникновения новых типов неравенства и новых рисков. Прогноз развития в стране инновационных процессов и определение направления культурной динамики напрямую зависит от происходящих в среде молодёжи изменений, трансформации их системы ценностей. Ведь именно нормы и ценности

---

¹⁴⁶ Дубровина И.В. Практическая психология образования. Учебное пособие. СПб.: Издательство "Питер", издание 4-е, 2006, 592 с.

¹⁴⁷ Мареева С.В. Российская молодёжь: идентичности, ценности и представления об оптимальном общественном устройстве. Россия реформирующаяся, 2013, № 12, 371 с.

сегодняшней молодёжи России, её представления об оптимальном пути развития нашей страны и соответствующем ему общественном устройстве будут во многом определять будущее России, задавая те возможные векторы и пути её модернизации, которые могут быть приняты населением в среднесрочной и долгосрочной перспективе¹⁴⁸.

При этом в современной научной литературе часто поднимается проблема ценностной деградации и деструкции жизненных смыслов представителей подрастающих поколений. Эти негативные тенденции у молодежи проявляются на уровне поведенческих реакций как распространение аддиктивного, делинквентного поведения, развитие аутоагрессивных действий и других девиаций. Кроме поведения это касается также и эмоционально-мотивационной сферы подростков и юношей, когда их отношение и желания идут в разрез с общественными нормами и требованиями, при этом это касается не только правил поведения, но и образа жизни и выбора субъективного будущего (ориентация на один день).

Закономерно встает вопрос о причинах данного явления. Анализ сегодняшних социальных условий позволяет обозначить несколько вероятных детерминант изменения содержания и структуры системы ценностей подрастающего поколения. В числе их можно перечислить:

- низкий контроль информационного пространства, в котором развивается современный подросток и юноша, что приводит к смещению акцентов в системе "знаю-понимаю-делаю", когда знание преобладает над осознанной ответственностью за его обладание;

- закрепление в обществе ориентации на материальные ценности¹⁴⁹ как показатели личного успеха человека и понимание успеха (материального, статусного) как смысла жизни, который широко транслируются в социуме, при отсутствии адекватного просоциального образа пути его достижения, что приводит

---

¹⁴⁸ Мареева С.В. Российская молодёжь: идентичности, ценности и представления об оптимальном общественном устройстве. Россия реформирующаяся, 2013, № 12, 361-380.

¹⁴⁹ Горьковая И.А. Эффективность копинг-стратегий у подростков с девиантным поведением. Доклад на пленарном заседании III Международной научно-практической конференции "Психология стресса и совладающего поведения". Кострома, 26 – 28 сентября 2013 г.

к еще большему рассогласованию терминальных и инструментальных ценностей подростка и юноши;

Исследование ценностных ориентаций 1004 юношей и девушек от 17 до 20 лет г. Брянска и Брянской области показали, что наиболее значимыми на уровне нормативных идеалов ценностями являются такие типы ценностей как гедонизм – 1 ранг, безопасность – 2 ранг, самостоятельность – 3 ранг. На уровне индивидуальных приоритетов высокий уровень значимости имеют следующие типы ценностей: самостоятельность – 1 ранг, достижения – 2 ранг, гедонизм – 3 ранг. Выделение в качестве приоритетных у изучаемой выборки респондентов таких типов ценностей, как гедонизм и самостоятельность, связано, по мнению авторов работы, с активно насаждаемыми средствами массовой информации иллюзиями "красивой жизни", материального благополучия и наслаждения, а также особенностями молодежного возраста, а именно стремлением как можно скорее стать самостоятельными и независимыми¹⁵⁰.

- усиление в обществе процессов дифференциации, ключевыми показателями которой вновь выступают признаки материального достатка человека, что приводит к формированию чувства социальной несправедливости, еще более обостренному подростковым и юношеским максимализмом, и иллюзии оправданности любых поступков их материальной выгодой;

- ослабление социального контроля общества за поведением подрастающего поколения и популяризация возможностей дистанцированного воспитания в семье (посредством телефонных звонков, видеонаблюдения, СМС-сообщений), что способствует стохастичному и бесконтрольному формированию системы ценностных ориентаций подростков и юношей;

- закрепление и длительное сохранение инфантильной позиции подростков и юношей, проявляющейся в нежелании принимать ответственность за свои действия, ведомости и общей социальной пассивности, что приводит к неустойчивости и изменчивости ценностных ориентаций молодого поколения;

- расширение сферы общения за счет интернет-среды и легкости в нахождении контактов с носителями сходных интересов, что приводит к

---

¹⁵⁰ Бражникова А.Н. Нравственные ценности современной молодежи в системе ценностных ориентаций. Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета, 2012, № 1 (30), 135-138.

возможности мобильного объединения с другими людьми, в том числе и в сообщества асоциального характера;

- погружение в виртуальную среду и перенос закономерностей существования в ней на объективную реальность окружающего мира, что нарушает формирование и развитие адекватных антиципационных способностей подростка или юноши, когда для него становится затруднительно спрогнозировать последствия и перспективу своих действий.

Обозначенные причины помимо того, что делают систему ценностных ориентаций подростков и юношей существенно отличающейся от системы ценностных ориентаций взрослых, они же лежат в основе ее значительной деформации или деструкции по отношению к ценностям, требуемым в обществе. Нарушения в ценностной системе подростков и юношей приводит как к нарушениям взаимодействия со взрослыми, так и к внутриличностным противоречиям между значимыми ориентирами, требуемыми внешней средой (взрослыми и ровесниками) и ценностями, реализуемыми в поведении самого человека на основе его понимания и возможностей для соответствия им. И здесь наиболее вероятным путем разрешения внутреннего конфликта становятся деструктивные действия, зачастую направленные именно на внешнюю среду, которые своей целью могут иметь:

- снижение эмоционального напряжения, эмоциональную разрядку;
- возмещение психологического ущерба от переживания чувства обиды и острой несправедливости посредством мстительных действий;
- формирование чувства принадлежности и причастности к группе или деятельности, что создает основу для развития идентичности и защищенности личности подростка;
- достижение ощущения независимости и взрослости, самовольности.

В рамках исследований специфики иерархии ценностей современных подростков и юношей большинство авторов указывает на гедонистическую и материальную направленность ценностных ориентаций молодежи. Однако стоит отметить, что результаты исследований разных авторов зачастую носят

противоречивый характер относительно элементов ценностной структуры и их последовательности в различных молодежных выборках. Так, например, как указывает Д.А. Подольский, трудные подростки придают большее значение материальным и гедонистическим ценностям, таким как богатство, наслаждение, в то время как школьники с условно нормативным поведением больше ориентированы на ценности отношений, среди которых первостепенное значение имеет дружба, любовь, доверие и др.¹⁵¹ В то же время, в работе С.Ю. Моховой доказывается, что дружба, ответственность, честность, снисходительность, доброта и лояльность располагаются на последних местах в иерархии ценностей молодежи, хотя гедонизм в сочетании со стремлением к достижениям по-прежнему занимает ведущие позиции¹⁵².

В целом, как упоминается в исследовании Ю.С. Репринцевой, эгоцентричная ориентация молодежи и приоритетная ценность собственного "Я" преобладают над общественно ориентированными ценностями (ответственность и ценность Другого). Также на низких позициях расположена ценность познания, что свидетельствует о безразличном отношении подростков и юношей к закономерностям построения внешнего и внутреннего мира при систематичном потреблении фрагментарной информации о нем для удовлетворения своих актуальных потребностей¹⁵³.

Многочисленные социологические и статистические исследования подтверждают значимость для подрастающего поколения таких ценностей как деньги, удовольствие, власть, развлечения, но при этом культурно полезные ценности, позволяющие адекватно и паритетно интегрироваться в современное общество ими зачастую игнорируются. Как указывает Е.А. Горьковая, проблема состоит не столько в различиях целевой ориентации современных подростков и юношей, сколько в деструкции их инструментальных ценностей, отвечающих за средства достижения

---

¹⁵¹ Подольский Д.А. Ценности современных подростков: сравнение различных методов исследования. Образование личности, 2012, № 2, 51-58.

¹⁵² Мохова С.Ю. Иерархия ценностей подростков и их родителей в структуре этнической идентичности. Мир науки, культуры, образования, 2012, №6 (37), 205-209.

¹⁵³ Репринцева Ю.С. ценности и ценностные ориентации старших подростков общеобразовательных школ Амурской области. Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук, 2011, №6, 149-153.

поставленных целей¹⁵⁴. У взрослых людей существует согласование целей, средств их достижения и смысла устремлений, в то время как для молодежи характерно выставление тех же целей, что и у взрослых, но при деформации способов их достижения и фактическом отсутствии смысла их постановки. Так, например, и зрелое и молодое поколение ориентированы на материальное благополучие, но при этом для зрелого человека это является залогом благополучия его семьи и общества в целом, он использует адекватные и социально приемлемые способы его достижения (в соответствии со своими способностями и возможностями), в то время как для подростка или юноши деньги являются залогом собственной популярности, необремененности, легкости жизни, удовольствия от нее, без ответственности за ее течение, и средства получения денег могут быть разнообразны, в том числе и асоциальны (воровство, азартные игры, иждивенчество и т.п.).

Таким образом, можно констатировать несколько очевидных фактов. Во-первых система жизненных приоритетов личности крайне важна как с точки зрения ее индивидуального развития, так и с позиции развития того общества в котором находится данный человек. Причем взаимообусловленность процессов индивидуального присвоения ценностей и изменения общественных норм наглядно демонстрируется историческим путем развития любой страны мира. Во-вторых, становление ценностных приоритетов соотносится с социализацией личности и ее этапами онтогенетического развития в целом, что предполагает определенную роль семьи и социума, а именно их влияние на содержание и структуру ценностно-смысловой сферы человека. В-третьих, специалисты сходятся во мнениях о существенных преобразованиях системы ценностей современной молодежи, которые детерминированы рядом факторов и могут привести к усугублению кризиса непонимания между разными поколениями. Последний, в свою очередь, может выступать своеобразным катализатором распространения разнообразных форм девиантного поведения среди подростков и юношей, среди которых одним из самых "популярных" вариантов является вандализм. Соответственно с одной стороны

---

¹⁵⁴ Горьковая И.А. Эффективность копинг-стратегий у подростков с девиантным поведением. Доклад на пленарном заседании III Международной научно-практической конференции "Психология стресса и совладающего поведения". Кострома, 26 – 28 сентября 2013 г.

вандальная активность может быть формой протеста против существующих норм и правил и являться попыткой человека выразить свою точку зрения, а возможно даже поиском способов изменения сложившихся устоев. С другой стороны – совершение вандальных действий может быть следствием измененной системы жизненных приоритетов личности, среди которых будут либо отсутствовать, либо существенно деформированы адекватные представления о ценности чужого имущества, праве человека на него, понимание общественной собственности и правил взаимодействия с ней.

Ценностно-смысловые конструкты всегда в какой-то мере обуславливают человеческую активность, пусть они даже не осознаются человеком, но перманентно влияют на выбор им определенных моделей поведения. Так и вандализм, предполагающий совершение личностью разрушительных или преобразующих действий по отношению к не принадлежащим ей объектам среды, зачастую инициируется специфическими ценностными ориентирами, содержание и структура которых требуют научного изучения и осмысления.

4.2. Ценности в условиях субкультур

Культура и субкультура. Виды современных молодежных субкультур. Быть, делать или иметь: ценностные основы субкультур. Субкультуры и вандализм

Привычный для нас термин "культура" в многочисленных социальных исследованиях усложнился выделением еще одной дефиниции – "субкультура". Однако справочно-информационные ресурсы не дают однозначного толкования этого феномена. Так, в социологическом словаре субкультура определяется как "система ценностей, установок, способов поведения и жизненных стилей определенной социальной группы, отличающаяся от господствующей в обществе культуры, хотя и связанная с ней"¹⁵⁵. Кроме того, под субкультурой часто подразумевается некое негативное в социальном контексте образование. Например, в словаре "Современная западная социология" субкультура описывается, как "совокупность некоторых негативно интерпретированных норм и ценностей традиционной культуры, функционирующих в качестве культуры преступного слоя общества"¹⁵⁶. В Российской социологической энциклопедии еще один вариант трактовки – "субкультура это понятие, характеризующее культуру группы или класса, которая отличается от господствующей культуры или же является враждебной этой культуре"¹⁵⁷.

Авторские определения данного конструкта также не отличаются синонимичностью позиций. Так, А.В. Мудрик понимает под субкультурой

---

¹⁵⁵ С.А. Ерофеев (Ред.) Социологический словарь. Пер. с англ.; М.: Экономика, 2002, 414 с.

¹⁵⁶ Современная западная социология: Слов. М.: Политиздат, 1990, 97 с.

¹⁵⁷ Г.В. Осипова (Ред.) Российская социологическая энциклопедия. М.: Норма–Инфра-М, 1998, 666 с.

"комплекс морально-психологических черт и поведенческих проявлений, типичных для людей определенного возраста, профессионального или культурного слоя, который, в целом создает стиль жизни возрастной, профессиональной или социальной группы"¹⁵⁸. С.И. Левикова считает, что "субкультура – это частичная культурная подсистема внутри "официальной" системы, базовой культуры общества, определяющая стиль жизни, иерархию и менталитет ее носителей"¹⁵⁹.

Возможно, представления о том, какие именно социальные образования относятся к субкультурам, поможет более четко определить сущность данных общностей. Так, анализ существующих подходов к пониманию субкультур в актуальном и историческом контекстах позволили Т.Д. Марциновской обобщить имеющуюся информацию и выделить следующие аспекты рассмотрения данного феномена:

- субкультура разных возрастных и социальных групп;
- протестная субкультура, субкультура и дауншифтинг;
- субкультура неформальных объединений;
- этническая культура и субкультура¹⁶⁰.

Обращает на себя внимание тот факт, что перечисленные варианты могут пересекаться друг с другом в связи с наличием признаков из нескольких направлений анализа. Так, протестная субкультура может быть молодежной по своему составу, а также одновременно относится к неформальным объединениям.

Г.С. Абрамова в своей работе выделяет и описывает: возрастные субкультуры (подростковая, юношеская, пожилых людей), профессиональные субкультуры (врачей, юристов, музыкантов, педагогов и т.д.), территориальные (сельские, городские; в том числе наиболее мелкие – дворовая, центровая, хуторская и т.д.), предметно-опосредованные (фанаты того или иного спортивного клуба, эстрадной звезды, коллекционеры, члены клубов по интересам и т.д.)¹⁶¹.

---

¹⁵⁸ Мудрик А.В. Социальная педагогика. М.: Академия, 2002, 200 с.

¹⁵⁹ Левикова С.И. Молодежная культура. М.: Изд-во "Вузовская книга", 2007, 19 с.

¹⁶⁰ Марциновская Т.Д. Феноменология и механизмы формирования субкультуры: психологический подход. Вестник МГОУ. Серия "Психологические науки", 2013, № 4, 5-14.

¹⁶¹ Абрамова Г.С. Возрастная психология: учеб. пособие для студ. вузов. 4-е изд., стереотип. М.: Издательский центр "Академия", 1999, 672 с.

Б.С. Ерасов характеризует десять типов субкультуры: субкультура бедных и богатых, гендерная, городская и сельская, девиантная, классовая, криминальная, молодежная, периферийная и элитарная¹⁶².

Т.В. Курчашова дифференцирует субкультуры по природообразующему механизму, по механизму организации, по форме организации, по социально-демографическому составу, по специфике культурной активности, по отношению к системе официальных ценностей, по характеру влияния на систему официальных ценностей, по аспектам жизни и по мере проявления¹⁶³.

Обобщая многочисленные источники, можно сделать вывод о том, что современный период изучения субкультур характеризуется конкретизацией изучения отдельных субкультурных проявлений (Т. Исламшина, С. Левикова, М. Блохина) и более пристальным вниманием к субкультурам молодежи (С.Ф. Шмидт, В.И. Трухачев, Э. Раманаускайте, А.А. Кутьина, А.А. Матвеева, С.В. Косарецкая, Н.О. Синягина и др.). Начало отечественным исследованиям в области молодежной субкультуры было положено в 1960-х годах (В.Т. Лисовский, В.А. Луков, В.И. Чупров, С.Н. Иконникова, Т.Н. Кухтевич). Особое значение имеют работы конца 1980-х - середины 1990-х годов, появление которых было связано с возрастанием общественной активности и формированием неформальных молодежных объединений (В.А. Гришин, Ю.Н. Давыдов, И.Б. Роднянская, О.Г. Заярная, Д.В. Ольшанский, М.В. Розин и др.)¹⁶⁴.

Так что же такое, молодежная субкультура? Н.А. Мухотина, описывая молодежную субкультуру, указывает на ее следующие специфические характеристики: скоротечность и решение сиюминутных задач, яркость и захватывающее содержание, наличие колоритной "обложки", что компенсирует молодым людям то, чего им не хватает в культуре взрослого мира. По мнению автора, к молодежной субкультуре присоединяются лишь те, кто узнал о ней по

---

¹⁶² Ерасов Б.С. Социальная культурология: пособие для студентов высших учебных заведений. М., 1996, 591 с.

¹⁶³ Курчашова Т.В. Социодинамика субкультуры: сущность, атрибуты, социальные роли: Дис. ... канд. социол. наук. Тамбов, 2004, 207 с.

¹⁶⁴ Брешин А.А. Субкультура современной российской молодежи : социологический анализ : диссертация ... кандидата социологических наук : Москва, 2010, 147 с.

неофициальным каналам. Она в каком-то смысле элитарна, относится к сфере того, что не может быть произведено на заказ в массовом количестве. Эта культура непрерывно изменяется и обновляется, поскольку со временем изменяются ее представители, обновляется их состав. Молодежная субкультура носит инновационный характер, она экспрессивна своей попыткой внесения изменений в старую, а иногда и провоцирует создания новой системы ценностей, морали общества¹⁶⁵.

Л.В. Мосиенко обращает внимание на тот факт, что молодежная субкультура характеризуется определенной системой отношений, иерархии со своим лидером, власть которого основывается на личном авторитете. Она отличается собственной системой символов, благодаря которой идентифицируются представители той или иной субкультуры, носители ее ценностей¹⁶⁶.

Помимо описательных характеристик, ряд авторов предпринимают попытки классифицировать существующие молодежные субкультуры. Так, С.А. Сергеев предлагает типологию молодежных субкультур, основанную на ценностных ориентациях: романтико-эскапистские (хиппи, толкиенисты, с некоторыми исключениями байкеры); гедонистично-развлекательные (мажоры, рейверы, реперы и пр.); криминальные (гопники, урла); анархо-нигилистические или радикально-деструктивные (панки, металлисты, сатанисты и пр.). По временному критерию он выделяет традиционные молодежные субкультуры, имеющие достаточно длительную историю (хиппи, панки, битломаны и пр.), и новые, возникшие в последнее десятилетие (толкиенисты, униформисты, металлисты и пр.)¹⁶⁷.

Существует типология молодежных субкультур по отношению к объекту организации. По этому принципу они разделяются на музыкальные (рокеры, рейверы, металлисты и т.д.), интеллектуальные (толкиенисты, археологи, русичи), спортивные (фанаты, роллеры, байкеры), компьютерные (хакеры, администраторы),

---

¹⁶⁵ Мухотина Н.А. Молодежная субкультура как явление мегаполиса. Система ценностей современного общества, 2014, № 33, 125-129.

¹⁶⁶ Мосиенко Л.В. Ценностные ориентации субкультур современной молодежи. Система ценностей современного общества, 2014, №33, 375-380.

¹⁶⁷ Сергеев С.А. Молодежные субкультуры в республике. Социологические исследования, 1998, № 11.

религиозно-философские (пушкинисты, неохристиане), а также контркультуры (хиппи, панки, теляги, скины, дофенисты, сатанисты, фашисты)¹⁶⁸.

Одну из последних типологий молодежной субкультуры, которая учитывает современную российскую реальность, предложил А.Н. Тарасов. Он предполагает, что существует несколько практически не пересекающихся молодежных сообществ: "золотая молодежь" в столицах; наркоманская субкультура; уголовная среда; "голубая" тусовка; неонацисты и скинхеды; нацболы (национал-большевики); футбольные фанаты; "попсовики"; "старая контркультура" (субкультура, развивающая традиции хиппи 60-х годов); "новая контркультура" (оппозиционная молодежь – субкультура, соединившая традиции старых хиппи, национал-большевиков и левацкого революционаризма)¹⁶⁹.

К обобщенной классификации можно отнести дифференциацию молодежных субкультур по социально-правовому признаку: просоциальные, или социально-активные, с позитивной направленностью деятельности (группы экологической защиты, охраны памятников, окружающей среды); социально-пассивные, деятельность которых нейтральна по отношению к социальным процессам (музыкальные и спортивные фанаты); асоциальные – хиппи, панки, преступные группировки, наркоманы и т.п.

Помимо перечисленных оснований, необходимо отметить наличие и так называемого регионального фактора, который также оказывает влияние на распространение на определенных территориях конкретных молодежных сообществ.

Таким образом, молодежная субкультура – феномен, который в современных условиях нельзя не учитывать при анализе вандализма как вида отклоняющегося поведения, в силу того, что данная социальная общность имеет отличные от общепринятых социальных норм ценностные ориентиры, характеризуется специфическими представлениями о мире и как следствие демонстрирует

---

¹⁶⁸ Волкова В.В. Типология субкультур общества: критерии и подходы. Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова, 2013, № 6, 166-168.

¹⁶⁹ Тарасов А.Н. Кому союзник товарищ Че. Молодежь в провинции – новый тип оппозиции. Век, 2000, № 42.

определенные модели поведения по отношению к нему. При этом, субкультура может быть рассмотрена как среда, иницирующая вандальную активность подростка или юноши через трансляцию своих ценностей, норм и правил поведения. Однако необходимо понимать, что степень индивидуальной готовности к вандальному поведению будет складываться не только из социально-средовых факторов, но и зависеть от степени внутренней приверженности человека к конкретной субкультуре, особенностей его воспитания и предшествующего опыта.

Рассмотрим содержание отдельных субкультур с точки зрения поощрения ими вандальных действий. Так, данные энциклопедического проекта "Юношеские субкультуры Урала"¹⁷⁰ позволили проанализировать 41 их разновидность. Контент-анализ информационной среды каждой из субкультур позволил разделить их на три подгруппы:

1) субкультуры с высокой степенью представленности вандальных действий и готовностью их совершать, что заложено в нормах и правилах поведения их членов;

2) субкультуры с вероятным совершением вандальных действий, как результата побочных эффектов достижения их основной цели;

3) субкультуры с низкой степенью представленности вандализма, так как он противоречит их идеологии и совершается случайным образом.

Оценка вероятности совершения представителями этих групп вандальных действий представлена в таблице 5.

Естественно, что особого внимания требуют к себе те молодежные сообщества, которые относятся к первой группе и соответственно составляют основную "группу риска" по совершению вандальных действий, так как они, по сути, соответствуют смысловому контексту субкультуры и насаждаются ей в качестве "ритуалов" или идентификационных признаков для своих членов.

---

¹⁷⁰ Ю.В. Шинкаренко (Ред.) Субкультпривет!: энциклопедия юношеских субкультур Урала Екатеринбург: ДМОО юных корреспондентов Свердловской обл., 2013.

Таблица 5 – Оценка вероятности совершения вандажных действий в контексте принадлежности человека к субкультуре

Субкультура		Формы вандажного поведения
Субкультуры высокой степенью вандажных действий	с Рэперы	Идеологический вандализм с протестующей мотивационной основой, приоритет графических форм вандажного поведения
	Панки	Агрессивные и экзистенциальные основы вандажного поведения, импульсивная форма совершения актов вандализма
	Гопники	Хулиганский вандализм, тактическая и стяжательная мотивационная основа, приоритет разрушающих действий
	Райтеры	Эстетическая и экзистенциальная направленность вандажных действий, цель в преобразовании среды, преобладание графических форм
	Скинхеды	Злонамеренный, агрессивно-идеологический вандализм, приобретает делинквентный характер, может выражаться в самых разнообразных формах
	Хакеры	Информационный вандализм, стяжательная, тактическая или экзистенциальная мотивационная основа действий
	Руферы	Вандализм связанный с разрушением физических объектов, выступающих барьерами для смыслообразующей деятельности субкультуры
	Антифа	Вандализм протестного характера, приоритет разрушающих действий, погромы
Субкультуры вероятным совершением вандажных действий	с Анархоэкологи	Вандализм как следствие несанкционированной попытки помощи животным, осознанный и преднамеренный характер действий, может быть подкреплен протестной мотивацией
	Автогонщики	Непреднамеренный вандализм как следствие увлечения скоростным передвижением по пространству, может носить запланированный характер для преобразования среды
	Скейтбордисты	Распространен графический вандализм, отмечающий пространство их активности, а также вандализм, вызванный неудобством среды и необходимостью ее преобразования
	Байкеры	Вандализм, вызванный неудобством среды, случайные или стихийные вандажные действия
	Трейсеры	Вандализм, вызванный неудобством среды, случайные или стихийные вандажные действия в следствии их активности
	Джамперы	Вандализм, вызванный неудобством среды, случайные или стихийные вандажные действия в следствии их активности
	Готы	Стяжательный вандализм или вандализм с тактическими основаниями, преднамерен, но не носит ярко выраженный злонамеренный характер
	Брейкеры	Распространен графический вандализм, отмечающий пространство их активности, а также вандализм, вызванный неудобством среды
Субкультуры минимальной вероятностью совершения вандажных действий	с Карамельки	Вандализм не характерен как сознательная или идеологическая форма взаимодействия с миром, возможны случайные вандажные акты, вызванные обстоятельствами
	Йойошники	
	Ванильки	
	Веганы	
	Клаберы	

На Архангельской железной дороге ежегодно подсчитывается ущерб от разнообразных актов вандализма, совершаемых гопниками. Так, самыми распространенными действиями являются – битье стекол в вагонах, подкладывание на рельсы инородных объектов. Из единичных, но экстраординарных случаев – граффити на вагонах и инсценировка паровоза, которому помешали светофоры, за что последние и были разбиты.

По сообщению информагентств "...Члены молодежной неформальной группы "готов" задержаны по подозрению в акте вандализма в канун майских праздников на Северном кладбище Ростова-на-Дону. Об этом сообщил журналистам в четверг начальник центра по противодействию экстремизма ГУ МВД по Ростовской области Александр Зейдлев. На одном из самых больших кладбищ в Европе - ростовском Северном в середине апреля было обнаружено около 40 разрушенных и поврежденных памятников. В их числе надгробия участников Великой Отечественной войны..."¹⁷¹

Верхнюю часть звезды на знаменитой сталинской высоте на Котельнической набережной хулиганы окрасили в синий цвет в ночь на 20 августа 2014 года. Там же установили украинский флаг. "Отделением дознания по Таганскому району возбуждено уголовное дело по статье 214, по факту осквернения высотного здания — сообщил дежурный офицер пресс-службы ГУ МВД РФ по Москве Аркадий Баширов. — В частности, по факту окрашивания шпиля этого дома". Один из вероятных подозреваемых представитель субкультуры руферов.

К сожалению, подобных примеров в новостных лентах огромное количество. Представители молодежных субкультур часто привлекаются за нарушения закона, в том числе и по статье, квалифицирующей действия подростков и юношей как вандализм. Помимо вандално-ориентированных молодежных сообществ не меньшего внимания заслуживают и представители иных групп. Так, стоит заметить, что некоторые из субкультур, которых также можно включить в группу риска по распространению среди их представителей вандалного поведения, изначально не позиционируют себя как готовые к разрушению или порче объектов чужой или общественной собственности. При этом вандалные акты их последователями могут

---

¹⁷¹ Ставрополье: государственная телевизионная и радиовещательная компания. Вести Кавказ. Ростовские "готы" обвиняются в вандализме. <http://www.stavropolye.tv/sfdnews/view/34112> (Дата обращения 15.11.2014)

совершаться как тактические действия, носящие информационную, эстетическую, маркирующую функцию или выполняющие роль эмоциональной разрядки.

Таким образом, любая молодежная субкультура может выступать как среда, в рамках которой допускается, приветствуется и даже популяризуется вандальное поведение. Однако, субкультуры становятся необходимым ресурсом для молодежи, они обеспечивают условия для решения их возрастных задач и в какой-то мере отрабатывают модели и механизмы социализации с обществом. Формат и смысловое содержание молодежных сообществ – своеобразный индикатор социальных проблем, существующих в социуме, оценка подрастающими поколениями результатов его развития, а также сегодняшней ситуации и перспектив вероятного будущего.

4.3. Ценностная сфера вандала

Протестное отношение к традиционным ценностям. Рассогласование ценностей на уровне установок и поведения. Деструкция и деформация ценностной сферы как варианты рассогласования

Случайные вандальные акты совершает каждый человек, но причины осознанного выбора подобного поведения лежат не только в психофизиологических, гормональных изменениях, свойственных индивиду, сколько в изменениях его мировоззрения и ценностных основ. В современной науке принято относить вандализм к одному из видов девиантного поведения без глубокого рассмотрения его специфических детерминант. Однако, выбор личностью вандализма как способа отреагирования внутренней напряженности является следствием существенных изменений в системе норм, социальных установок и ценностей, затрагивающих ядро личности. Вероятно, изменения и рассогласование системы жизненных ориентиров, могут выступать в качестве ключевых детерминант вандального поведения, что позволяет сформировать не только более полные представления о природе этого явления, но и осуществить попытку разработки методов по его предупреждению.

Формы рассогласования системы ценностных ориентаций чрезвычайно многообразны и могут происходить в рамках нескольких направлений. Так, например, при рассмотрении понятий "ценность" и "ценностная ориентация" Д.А. Леонтьев выделяет три момента существования ценностей: общественные идеалы, предметное воплощение этих идеалов и мотивационные структуры личности, побуждающие её к предметному воплощению этих идеалов¹⁷². Можно

---

¹⁷² Леонтьев, Д.А. Ценность как междисциплинарное понятие: опыт много-мерной реконструкции. Вопросы философии, 1996, № 5, 25 с.

предположить, что данные конструкты представляют собой определенные уровни принятия ценностей. Общественные идеалы могут существовать, не являясь лично значимыми и принятыми человеком, как набор декларируемых социумом и культурой ориентиров, причем личность либо информирована об их существовании, либо не подозревает о том, что они есть и что они из себя представляют. В частности, данная ситуация возникает при переходе человека из привычной культурной среды в иную, с иными значимыми объектами и формами поведения.

При опредмечивании ценностей происходит и конкретизация понимания их необходимости, при этом можно говорить о возникновении личного смысла самой ценности для человека, поскольку он начинает осознавать ее пользу для себя. В данном аспекте процесс конкретизации и выделения определенной системы индивидуально значимых объектов для личности может не совпадать с распространенными в обществе опредмеченными воплощениями данной ценности. Так, например, для общества материальное благополучие человека зачастую выражается в том, какими объектами собственности он обладает, насколько он финансово независим в своем выборе и с помощью чего он подтверждает свой статус. Однако существуют варианты крайних форм отношения человека к деньгам, в частности убежденное накопительство ресурсов не ради их использования или обеспечения собственной безопасности, не для подтверждения статуса, а для того, чтобы они просто были и человек осознавал свое обладание ими.

Мотивационные структуры личности представляют собой включение опредмеченных ценностей в жизнедеятельность человека и формировании на этой основе субъектной активности. При рассогласовании данного конструкта процесс выбора способов достижения ценности может привести в конечном итоге к асоциальным формам активности, хотя их целевая составляющая при этом остается просоциальной. Вариантом такого поведения может быть, например, стремление подростка к достижению определенного статуса в обществе посредством обладания знаковыми объектами, и это социально адекватный способ опредмечивания ценности, но при отсутствии необходимых материальных ресурсов, он может

выбрать вариант действий, которые противоречат нормам и правилам поведения в обществе, а иногда и нарушают правовые нормы (вымогательство, кража, обман и т.п.).

Обозначенные рассогласования могут иметь как временный характер, в этом случае можно говорить о внутриличностном кризисе и последующих конфликтах, а также могут приобрести устойчивый вариант дисбаланса, и здесь возникают феномены возможной деформации или деструкции системы ценностей личности.

Деструкция ценностной сферы – структурные и содержательные нарушения системы ценностей и ценностных ориентаций личности, приводящие к дисбалансу между требованиями социума и отношением и реализацией этих требований со стороны отдельной личности.

Деформация ценностной сферы предполагает лишь нарушение соотношения содержательных элементов ценностной сферы, приводящая к доминации одного из них над другими и подчинении других элементов приоритетному на данный момент времени.

Любая деформация или деструкция ценностей невозможна без взаимодействия личности и общества, поскольку оценка деструктивности или деформированности системы ценностей отдельного человека происходит только при сопоставлении ее с нормативными ориентациями, существующими на данный момент времени, в данной культуре и пространстве.

Попытаемся продемонстрировать это на примере подросткового и юношеского возрастов, в связи с тем, что активное усвоение системы ценностных ориентиров и выработка личностного отношения к ней осуществляется именно в эти периоды онтогенеза. Так, с позиции данных возрастных групп социум весьма условно можно разделить на два, в чем-то противопоставляющиеся друг другу, мира: мир взрослых и мир сверстников. К миру взрослых относятся персонифицированные связи подростка или юноши с более зрелыми людьми (родителями, педагогами и иными значимыми взрослыми), а также обобщенные социальные структуры, образованные взрослыми (правительство, общественные объединения и т.п.). В мир сверстников входят представители одной возрастной

категории с субъектом, как находящиеся в непосредственных межличностных отношениях с ним, так и как образ своего поколения, транслируемый через средства массовой информации или элементы возрастной субкультуры.

Согласованность системы ценностных ориентаций личности по отношению к этим двум мирам не всегда возможна. Варианты согласования/рассогласования можно представить в виде таблицы 1.

Таблица 6 – Варианты согласования/рассогласования системы ценностных ориентаций личности и социума

Принятие ценностей			Описание варианта согласованности системы ценностей
Личностью	Миром взрослых	Миром сверстников	
+	+	+	Высокая степень конформности и усвоение ценностей на основании согласия с любым внешним окружением
+	+	-	Противопоставление себя миру сверстников, изолированность от него, при ориентации на требования взрослых (роли "маменькин сынок" для сверстников, "лучший ученик, гордость класса" для педагогов, "идеальный, послушный ребенок" для родителей)
+	-	+	Противопоставление себя миру взрослых при высокой идентификации с возрастной субкультурой (роли "трудного подростка" для взрослых, "крутого", "своего парня", "правильного", "лидера" для сверстников)
+	-	-	Выпадение из ниши взаимодействия с обоими мирами, замыкание на собственном внутреннем мире, одиночество, социальная изоляция (роли "непризнанного", "чудака", "изгоя", "белой вороны" для всех окружающих, иногда "непонятого гения" для себя)
-	+	+	Противопоставление себя всем окружающим, нигилизм, а в подростковом возрасте неконформизм (роли "революционера", "протестующего", "провокатора", "несогласного", "критика" для других, "честного человека" для себя)

Большинство из рассмотренных выше вариантов (кроме формы полного согласования) при ситуативном характере их возникновения по отношению к отдельным аспектам жизнедеятельности подростка или юноши приводят к временной деформации системы ценностных ориентаций личности. В этом случае человек вынужден либо адаптироваться к мнению социума, временно изменяя

собственные значимые ориентиры, либо предпринимать попытки изменить позицию окружающих. Однако, при длительном течении любого варианта диссонанса, фиксации на нем, могут сформироваться уже более глубокие различия, и возникает феномен деструкции ценностной сферы личности подростка или юноши.

В дальнейшем проведенное исследование более 800 подростков и юношей позволило выделить четыре реально существующие специфические группы молодежи, имеющие сущностные различия в структуре и содержании системы ценностей.

1. Подростки и юноши с согласованной системой просоциальных ценностных ориентиров. Эти молодые люди имеют устойчивую просоциальную направленность, их поведение выстраивается в соответствии с требованиями и нормами, принятыми в семье, образовательном учреждении, обществе. При этом сама система ценностей имеет более традиционное содержание, ориентированное на мир взрослых, их идеалы и ценности. Тем не менее, это является не столько следствием жесткого навязывания должных ценностей со стороны педагогов и родителей, сколько собственным выбором подростка или юноши, отражением его принципиального отношения к жизни.

2. Подростки и юноши с рассогласованной (деформированной) системой ценностных ориентиров. В данную подгруппу вошли молодые люди, не имеющие соответствия между декларируемыми и лично-значимыми (регулирующими поведение) ценностями. Это подростки и юноши часто демонстрирующие нормы и ценности, приверженность к которым от них требуют родители, педагоги, но которые не согласованы с их личными устремлениями и собственной позицией. Часто, подобные представители молодежи даже не могут четко определить, что на самом деле для них представляет ценности, поскольку собственные ценности, идеалы, жизненные цели ими плохо осознаются и не понимаются до конца. В силу подобной неустойчивости позиции эти подростки и юноши являются весьма зависимыми от мнения окружающих и часто выступают в роли ведомых, временно принимая как собственные чужие цели, побуждения, копируя поведение и деятельность других людей.

3. Подростки и юноши с деструктивной (антагонистической) системой ценностных ориентаций. Подгруппа включает в себя представителей молодежи, чьи личностные ориентиры прямо противоположны декларируемым ими же и социально востребованным ценностям. Это молодые люди, остро переживающие внутриличностный конфликт, связанный с переоценкой имевшихся ранее ценностей и жизненных целей. Рассогласование между высказываемыми ценностями и реальными ценностными ориентациями, выступающими регуляторами их поведения, не просто велико, данные ценности полностью противоположны друг другу. Говоря одно, эти молодые люди в итоге поступают совершенно иначе. Это может проявляться как вариант одиночного бунта в результате попытки уйти от сверхконтроля и давления со стороны взрослых, найти себя и собственный путь в жизни. Но может быть и результатом разрушения прежней системы отношений подростка или юноши, например, в связи с потерей близкого, значимого человека, распадом родительской семьи, трагическим катастрофичным для личности событием в жизни самого человека.

4. Подростки и юноши с согласованной асоциальной системой ценностных ориентаций. Подгруппу представляют молодые люди, имеющие асоциальный или десоциальный вектор направленности личности. Они устойчивы в проявлении девиантного поведения не потому, что не знают о его недопустимости, а именно потому, что они изначально сами выбрали его как путь самовыражения себя и достижения личных целей. Как правило, эти подростки и юноши становятся так называемыми "негативными лидерами" подростковых и юношеских компаний. Они же оказывают давление и на других подростков и юношей, приобщая их к аддиктивному, склоняя к противоправному видам поведения.

Каждая из перечисленных групп имеет свои особенности в построении ценностной сферы и формировании ее содержания, а также отличается специфическими особенностями в проявлении вандальной активности, начиная с психологической готовности к совершению вандальных актов, заканчивая различной ролью семьи, образовательной среды и субкультуры в этом поведении (Таблица 7).

Таблица 7 – Дифференциация групп подростков и юношей с различными характеристиками ценностной системы личности

Характеристика	Вариант представленности ценностной системы личности подростка и юноши			
	Сформированная система просоциальных ценностных ориентаций личности	Деформированная (рассогласованная) система ценностных ориентаций личности	Деструктивная система ценностных ориентаций личности	Сформированная система антисоциальных ценностных ориентаций личности
1	2	3	4	5
Характер поведение	Нормативное	Нормативное с единичными элементами девиаций	Мало нормативное с частными элементами девиаций	Девиантное
Роль вандализма	Отсутствует	Для групповой идентификации (под давлением группы)	Вандализм как поиск себя	Вандализм как протест, утверждение в среде себе подобных, средство достижения целей
Степень осознанности вандализма	Неосознанный	Неосознанный/осознанный	Осознанный	Осознанный
Намеренность	Ненамеренный	Ненамеренный/намеренный	Намеренный	Намеренный
Частота совершения	Единичный	Единичный/регулярный	Регулярный	Регулярный
Характер ситуации совершения	Индивидуальный/групповой	Групповой	Индивидуальный	Индивидуальный/групповой
Особенности взаимодействия со средовым окружением	<i>Образовательная среда</i>			
	Присутствуют внутренняя мотивация обучения, положительное отношение к ситуации учения, чувство комфорта в образовательной среде, внутреннее принятие ее норм, активное включение в образовательную среды (позиция субъекта)	Присутствуют внешняя мотивация обучения с преобладанием мотивов интереса и новизны, для успешности обучения требуется внешний контроль и соответствующие требования дисциплины, пассивное включение в образовательную среду (позиция потребителя)	Присутствуют несформированная мотивация обучения и отрицательное отношение к ситуации учения, добровольная изоляция из среды и принятие роли "аутсайдера", дистанцирование от среды (позиция чужого)	Присутствуют негативная мотивация обучения, отрицательное отношение к ситуации учения, конфликтность и соперничество с педагогами за авторитет среди учащихся, демонстрация роли "Негативного лидера", противостояние с образовательной средой (позиция оппозиционера)

Окончание таблицы 7

1	2	3	4	5
<i>Семья</i>				
	Присутствуют оптимальные детско-родительские отношения, безусловное принятие ребенка в семье, комфортное взаимодействие	Присутствуют формальное выполнение родителями обязанностей по воспитанию ребенка, рассогласованная система требований по отношению к ребенку, отсутствие психологической близости с ребенком, изменение роли ребенка в семье в ситуации появления нового члена семьи (сиблинга)	Присутствуют конфликтные отношения в семье, "кризисная семья", вероятно ситуация потери ребенком близкого	Присутствуют дистанцированные отношения родителей с ребенком, отсутствие эмоционального контакта, гипопека, девиации поведения родителей
<i>Субкультура</i>				
	Не включены в субкультуры, проявление поверхностного интереса к просоциальным молодежным субкультурам, принятие отдельных элементов атрибутики субкультур как следствие влияния моды	Поверхностное включение в субкультуры, преобладание мотивации гедонизма и интереса при выборе субкультуры, преимущественное предпочтение популярных, модных субкультур	Глубокое включение в субкультуры с экзистенциальным контентом идеологии, интерес к субкультуре как инструменту и среде поиска и понимания себя	Лидеры субкультурных групп, демонстрация высокоинтенсивного взаимодействия в субкультуре при отсутствии глубокой личностной включенности в ее контент и внутреннего принятия ее идеологии, прагматичное отношение к субкультуре как средству достижения своих целей, вероятность смены субкультуры при изменении обстоятельств

Таким образом, факт обусловленности вандализма рассогласованной системой ценностных ориентаций нашел свое подтверждение. Жизненные ориентиры личности могут провоцировать человека не только на ситуативно совершаемые акты разрушения или преобразования объектов чужой или общественной собственности, но и на осознанный выбор вандальной модели поведения. Соответственно, конкретизируя роль ценностей в совершении подобных актов, можно выделить следующие моменты.

Во-первых, действия вандального характера могут совершаться в качестве протеста против существующих социальных норм, правил и ценностных ориентиров, распространенных в обществе и декларируемых его членам. Вариант наиболее типичен для подростковой среды или периода ранней юности, когда наиболее остро воспринимается и противопоставляется мир взрослых;

Во-вторых, вандальные акты совершаются идейно в силу принятия норм и ценностей какой-либо молодежной субкультуры. При этом индивидуальные ценностные приоритеты выстраиваются в соответствии с содержанием выбранного сообщества, а вандальные действия могут быть способом идентификации с членами группы, неким ритуалом или основным способом времяпрепровождения. Можно предположить, что ценностно-смысловые конструкты людей, стремящихся к вступлению в субкультуры, отличаются диффузным или размытым содержанием, что и позволяет заменить их готовой системой приоритетов, не всегда просоциального характера.

В-третьих, вандализм может быть одной из форм поведения человека, которое носит сформированный и ярко выраженный девиантный или даже делинквентный характер. В данном случае, действия, причиняющие ущерб чужой или общественной собственности, как бы сопровождают более серьезные проступки. Ценностная сфера таких людей достаточно согласована относительно своего внутреннего содержания, но не отличается наличием в ней приоритетов, согласующихся с общепринятыми ценностными ориентирами.

В-четвертых, разрушительные или преобразующие действия могут быть следствием отсутствия четких представлений о ценностной оценке их результатов.

Как правило, такие вандалы знали, что совершают наверняка что-то несоответствующее социальным нормам, но не определились со своей личностной позицией в отношении этого поступка. Самые распространенные варианты групповых вандальных действий, когда индивидуальная позиция человека определяется формулой "я как все", инициируются раскогласованием ценностных ориентиров на уровне осведомленности и информированности о них и уровне принятия личностью данной ценности как своей собственной.

Кроме того, несанкционированное изменение среды может также являться механизмом формирования представления о себе, о своих возможностях и существующих ресурсах. Человек в данном случае, посредством вандальных действий как бы разрешает внутренние противоречия с помощью их отреагирования во внешней объективной среде. Вероятнее всего наличие внутриличностного конфликта, столкновение ценностей и смыслов, приводит такому экстерниоризированному варианту самопознания и саморазвития личности.

Глава 5

Мотивационные основы вандального поведения

5.1. Классификация мотивов вандального поведения в зарубежной социологии и психологии

Классификация эмоциональной основы мотивов вандального поведения Д. Кантера. Доминирующие мотивы разрушения в теории С. Коэна. Перечень наиболее распространенных в зарубежной психологии мотивов вандального поведения

Причины вандального поведения – основной вопрос в области психологии и социологии, ответ на который определяет возможности профилактики и борьбы с данным социальным явлением. Имеющиеся теории, описывающие вандализм и с позиций вызовов среды и с точки зрения личностных и социальных характеристик личности вандала, тем не менее не позволяют дифференцировать один вид деструктивных разрушений от другого и определить их специфические детерминанты. Один акт вандализма может существенно отличаться от другого, поскольку в основе его лежат определенные движущие силы, формирующие поведение человека.

Гипотезы о причинах вандального поведения, представленные в зарубежных исследованиях, разнообразны. Так, часто упоминается мотив мести, возникающий, когда подросток испытывает чувство несправедливости от действий взрослых¹⁷³. И вандализм, в этом случае, позволяет разрядить сильные негативные эмоции человека через его деструктивные действия. По большому счету, такой вандализм выступает формой защитного замещения, предохраняющего психику обиженного

---

¹⁷³ Canter D., C. Levy-Leboyer (Ed.) Vandalism: Overview and prospect. Vandalism: Behavior and motivation. Amsterdam: Hoth – Holland, 1983

человека от чрезмерных перегрузок и позволяющего выместить накопившуюся агрессию на менее опасный объект, чем тот, который ее вызвал¹⁷⁴.

На агрессию, в качестве мотивационной базы вандализма, указывают Р. Бэрн, Р. Кэмпбелл, Л. Бертковиц и др. Но сама по себе агрессия может происходить из разных источников – от неправильного, деструктивного стиля воспитания в семье, отсутствия любви или неумения ее выражать к детям их родителями, нехватки родительского внимания, отсутствия диалога с ребенком, давления группы сверстников, негативных отношений с педагогом, психофизиологических гормональных изменений в организме ребенка и пр. Как указывает Л.С. Ватова, во всех случаях, когда агрессия выступает мотивационной основой вандализма, она выполняет адаптивную функцию¹⁷⁵, позволяющую человеку с минимальными потерями разрешить сложную жизненную ситуацию, в которую он попал.

Однако вандализм может вызываться и социоориентированной мотивацией. Желание выделиться, самоутвердиться, занять положение лидера в группе приводит к экстравагантным поступкам, когда в качестве демонстрации смелости, ловкости, превосходства над другими человек совершает акты вандализма "на показ"¹⁷⁶. При этом чем более вызывающи, неожиданны и нетривиальны действия субъекта, тем больше внимания, а, возможно, и одобрения может он заслужить у группы.

Наиболее распространенными и авторитетными в зарубежной психологии и социологии вандализма классификациями, объясняющими внутреннюю мотивацию совершения вандального акта, являются классификация С. Коэна и Д. Кантера.

С. Коэн¹⁷⁷ выделил наиболее часто встречаемые мотивы вандальных деяний, выполняющих инструментальную функцию в социальной жизнедеятельности человека.

1. Вандализм как способ приобретения, когда разрушение, причинение

---

¹⁷⁴ Кружкова О.В., Шахматова О.Н. Психологические защиты личности: учеб. пособие. Рос. гос. проф.-пед. ун-т. Екатеринбург: Издательство РГППУ, 2006, 152 с.

¹⁷⁵ Ватова Л.С. Социально-психологические основания молодежного вандализма и его профилактика. Москва: Народное образование; МПСИ, 2007, 298 с.

¹⁷⁶ Из: Ватова Л.С. Социально-психологические основания молодежного вандализма и его профилактика. Москва: Народное образование; МПСИ, 2007

¹⁷⁷ Cohen S., Levy-Leboyer C. (Ed.). Sociological approaches to vandalism. Vandalism: behaviour and motivation. Amsterdam: Elsevier science publishers B.V., 1984. pp. 51–62.

ущерба общественной или частной собственности происходит ради получения материальной выгоды, дохода, приобщения к своей собственности части чужого имущества или денег.

2. **Тактический вандализм**, использующий разрушение, порчу имущества, не принадлежащего субъекту, для достижения субъектом иных целей, чем само по себе разрушение, выплеск агрессии или стяжательство. Это один из самых рациональных видов вандализма, поскольку в его основе лежит расчет субъекта на определенную ответную реакцию окружающих и последующие их действия, приносящие моральную или материальную выгоду для вандала. Фактически, данный вандализм является способом

3. **Идеологический вандализм**, где целью является донесения до общества иносказательными средствами разрушения, осквернения, порчи своей социальной, политической, культурной или иной принципиальной позиции. Как правило, идеологический вандализм является результатом проявления смыслового содержания мировоззрения человека, однако выбранная субъектом форма изначально социально неприемлема.

4. **Мстительный вандализм**, когда урон, наносимый материальной среде, направлен на возмещение субъективного ущерба материального, физического, морального характера, причиненного вандалу со стороны других людей, организаций, объединений и пр.

5. **Вандализм как игра**, проявляющийся в форме разрушения в ходе игровой деятельности, в том числе и соревновательной. Данная форма вандализм наиболее характерна для детей и подростков, которые увлеченные игрой, не осознают, что могут нанести вред окружающему пространству. Типичными случаями проявления этого вандализма будут выбитые оконные стекла во время игры детей в футбол, сломанные ветви деревьев, на которых крепилась самодельная "тарзанка", поцарапанный автомобиль, в который на велосипеде увлекшись въехал ребенок и др.

6. **Злобный вандализм**, в котором повреждение используется для выражения переживаемого вандалом гнева, разочарования, ненависти или зависти.

Дополняя классификацию С. Коэна, и R. Callinan¹⁷⁸, P.J. Craw с соавторами¹⁷⁹ и S. Bandaranaike¹⁸⁰ выделили пять дополнительных мотивов для вандального поведения, включая и создание граффити.

1. Получение или поддержание членства в группах через совершение действий, укрепляющих внутригрупповые связи. Особо ресурс вандализма как ритуала принятия в группу и подтверждения лояльности к сообществу будут использовать группы с девиантной направленностью. Здесь, совершенное совместное или единоличное, но на глазах членов группы, противоправное деяние будет служить гарантом сохранности социальных связей и целостности группы на основе принципа "круговой поруки" и шантажа отдельного участника группы, пожелавшего выйти из нее или не подчиняющегося общим правилам.

2. Способ поддержания самооценки. Вандальные акты здесь будут совершаться из-за стремления доказать себе, что субъект ничем не хуже других, и тоже может осмелиться на нарушение общественных норм, рискованные поступки и пр. Кроме того, здесь вмешивается еще и исследование предела собственных возможностей через проверку себя (смогу/не смогу сделать это), что также влияет на процесс формирования и поддержания самооценки.

3. Самовыражение. Это экзистенциальный поиск себя и реализация своих фантазий, возможностей во внешней среде. Однако средства самореализации активности субъекта выбираются изначально не адекватные, но они являются наиболее простыми и эффектными с точки зрения незрелой личности. Стоит отметить, что подобную мотивацию совершения вандальных актов имеют профессионалы в области искусства (художники, скульпторы, писатели), отчаявшись изобрести "свой стиль", этим стилем выбирают разрушение или порчу чужих произведений, процесс и результат которого характеризуют как новое искусство, как иную философию творения.

---

¹⁷⁸ Callinan R. Dealing with Graffiti in New South Wales. NSW Parliamentary Library Research Service, Sydney, 2002.

¹⁷⁹ Craw P.J., Leland L.S., Bussell M.G., Munday S.J., Walsh K. The mural as graffiti deterrence. *Environment and Behaviour*, 2006, 38 (3), 422–434.

¹⁸⁰ Bandaranaike S. *Graffiti: A Culture of Aggression or Assertion? The Character, Impact and Prevention of Crime in Regional Australia*. Australian Institute of Criminology, Townsville, 2001.

4. Способ изменения структуры власти в группе, занятия лидерской позиции. Особенно в подростковых группах способность субъекта пойти против правил и установлений взрослых, умение бросить им вызов вызывает одобрение и признание среди сверстников, значительно повышая статус вандала.

5. Удовольствие и ощущение "драйва", связанные с незаконностью поведения субъекта. Нарушение правил, риск быть пойманным и наказанным добавляют остроту эмоций и переживаний, сопровождающих противоправное деяние. Особо эта мотивация вандального поведения будет характерна для адреналиноманов¹⁸¹, зависимых от ситуаций риска и ориентированных на их создание в каждодневных ситуациях взаимодействия с социальным, информационным или материальным миром.

Д. Кантер¹⁸² создал альтернативную, но во многом перекликающуюся с выводами С. Коэна классификацию мотивов вандального поведения. Во главу угла он поставил целевые установки человека, побуждающие его к совершению деструктивных действий.

- Мечь – переживание социальной несправедливости и разочарование в нормативных средствах ее восстановления толкает человека к совершению вандального акта. Это формирует ощущение, что человек сам контролирует и управляет ситуацией, что он более всемогущ, чем был до этого. Многие из вандалов, имеющих подобную мотивацию, не признают, что совершили "дурной", с точки зрения морали, поступок, считая его абсолютно справедливым, а свои действия законными.

- Гнев – сильная эмоция, приводящая к деструктивной активности. Вандальное разрушение здесь является результатом выплеска высокого эмоционального напряжения, попыткой преодолеть фрустрацию или стресс.

- Скука – желание развлечься, чем то занять себя часто заставляет молодых людей совершать акты вандализма.

В одном из вузов Екатеринбурга долгое время существовала лекционная

---

¹⁸¹ Смирнов А.В. Психология аддиктивного поведения. Монография. Урал.гос. пед.ун-т. Екатеринбург, 2014, 379 с.

¹⁸² Canter D. Fires and human behavior. New York: Wiley and Sons, 1980, 272 p.

аудитория с неудачной акустикой. Голос преподавателя был хорошо слышен только на первых партах, дальше звук почти пропадавал. Интересно, что столы и стулья начиная со второго ряда были многослойно были раскрашены несанкционированными изображениями и надписями, свидетельствующими о переживании студентами скуки на занятиях, а основным доминирующим изображением были уши, выражающие депривированную потребность в получении аудиальной информации¹⁸³.

- Приобретение – неадекватная, противоправная попытка получить какой-либо объект, необходимый вандалу, в результате чего наносится урон (как правило незначительный) частной и общественной собственности.

При описании этого вида мотивации вандального поведения сам Д. Кантер приводит интересный пример. После изобретения электрогитар многие музыканты обратились к ним как инновации в музыке. Однако в Советском Союзе в первое время эти инструменты не производились и достать их было не где. Поэтому молодые "прогрессивные" советские музыканты разбирали в общественных таксофонах телефонные аппараты и доставали из них микрофоны, которые впоследствии устанавливались на обычные гитары¹⁸⁴.

- Исследование – стремление познать закономерности предметного и социального мира с использованием элементов разрушения для составления представления о работе системы. Данная мотивация более характерна детям и подросткам и до определенного момента деструктивные действия по "испытанию" прочности и устойчивости системы не воспринимаются окружающими негативно, объясняются баловством или любопытством. Но в поиске "границ допустимого" вандал может совершить достаточно серьезное правонарушение, за которым последует наказание.

- Эстетическое переживание – стремление создать, найти прекрасное (с точки зрения вандала), в том числе в акте разрушения или порчи уже существующего объекта. Как считает Д. Кантер, данный вид вандализма весьма характерен для современных художников, когда деятельность некоторых из них очень напоминает элитарный узаконенный вандализм.

---

¹⁸³ Воробьева И.В, Кружкова О.В. Психология городской среды: монография. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2012, 244 с.

¹⁸⁴ Canter D., Levy-Leboyer (Ed.) Vandalism: Overview and prospect. Vandalism: Behavior and motivation. Amsterdam: North-Holland, 1983.

- Экзистенциональное исследование – достаточно странное средство для определения себя в мире и изучения своих возможностей по воздействию на этот мир. Тем не менее совершенные с подобной мотивацией вандальные действия могут стать источником личностного роста для субъекта, попробовавшего, проанализировавшего, сделавшего выводы и осознавшего деструктивность и нецелесообразность вандальной активности.

Комплексный анализ зарубежной литературы по проблематике мотивации вандального поведения позволил в обобщенном виде выделить следующие виды вандализма на основании его причинно-мотивационной обусловленности¹⁸⁵:

- вандализм непреодолимого искушения (V.M. Weinmayr) – объект вандализма привлекателен для его "преобразования" или разрушения;
- вандализм "по-другому-сделать-было-нельзя" (V.M. Weinmayr, J. Zeisel) – из-за ущербности, неудобства и неэргономичности окружающей среды;
- вандализм хищений (F. Coffield) – хищение общественной или частной собственности для собственного финансового обогащения;
- вредительствующий вандализм (V.M. Weinmayr, R.F. Thaw) – разрушение предметов, когда не могут быть удовлетворены стяжательные намерения;
- злонамеренный вандализм (D. Canter, S. Cohen, R.F. Thaw, J. Zeisel) – выражение гнева, направленное на общественную собственность;
- злоупотребляющий вандализм (V.M. Weinmayr) – "неадекватное" или неосторожное обращение с объектами;
- идеологический вандализм (S. Cohen) – как средство достижения каких-либо целей, имеющих какую-либо идеологическую подоплеку;
- конфликтный вандализм (V.M. Weinmayr, J. Zeisel) – из-за наличия противоречия между потребностями субъекта и условиями окружающей среды;
- конформный вандализм (F. Coffield, F.J. Gladstone, A. Wade) – совершается под давлением группы (субкультуры);
- любопытствующий вандализм (D. Canter, V.M. Weinmayr) – из-за

---

¹⁸⁵ Воробьева И.В., Кружкова О.В. Психология городской среды: монография. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2012, 244 с.

чрезмерной любознательности и "разрушительного экспериментаторства" субъекта с объектами общественной собственности;

- маскирующий вандализм (S. Cohen, R.F. Thaw) – служащий методом сокрытия хищений и краж;
- мстительный вандализм (D. Canter, J.M. Martin, S. Cohen) – выражение враждебности или гнева по отношению к собственнику объекта вандализма;
- непреднамеренный вандализм в ходе игры (S. Cohen, R.F. Thaw, J. Zeisel) – как следствие неосторожных игр детей и подростков;
- тактический вандализм (S. Cohen) – как средство для достижения иных целей (запугивания, саботажа и т.п.);
- экстравагантный вандализм (J. Howard, F. Coffield) – как средство самоутверждения или следствие реализации желания вандала привлечь к себе внимание.

Можно заметить, что предложенные классификации обладают одним значительным недостатком, их основания достаточно аморфны, а виды, перечисленные в них в большей степени носят описательный, а не объяснительный характер для понимания психологии вандального поведения. Тем не менее именно исследования С. Коэна, Д. Кантера, К. Ношиса, Г.Е Рооса, Дж.Д. Фишера, Р.М. Бэрона и др. заложили основу для дальнейшего развития исследований и анализа мотивационной базы вандализма.

5.2. Изучение мотивационной основы вандализма в отечественной психологии

Социальные мотивы распространения вандализма в подходе В.Ф. Пирожкова. Подростковые реакции как мотивационная основа актов вандализма (А.Е. Личко). Вандализм как защитная реакция на угрозу

В отечественной психологии и социологии также существуют различные подходы к выделению мотивационных аспектов вандального поведения. Их специфической особенностью является социально-психологическая, а не индивидуалистическая направленность объяснения мотивационной детерминации вандального поведения.

Одним из "пионеров" изучения вандализма с позиций психологии и раскрытия его мотивационной основы является В.Ф. Пирожков. Феномен вандализма им определяется как бессмысленное разрушение и уничтожение результатов труда других людей. Им предлагается, что движущей силой отклоняющегося поведения подростков являются принятые нормы и правила поведения в группе, где общается подросток, а также субкультурные образования, в которых он состоит.

В.Ф. Пирожков выделил ряд особенностей вандализма, характерного для современной молодежи, за которыми в основном стоит воздействие социосредовых факторов и личностная уязвимость, податливость давлению и требованиям группы, массовидных психическим явлениям. К этим особенностям В.Ф. Пирожковым¹⁸⁶ были отнесены:

- бессмысленность разрушения;

---

¹⁸⁶ Пирожков В.Ф. Криминальная психология. Москва: Ось-89, 2007.

- направленность энергии вандала на разрушение произведений искусства и предметов повседневного общего (в том числе и его) пользования;
- самоутверждение за счет демонстрации вандальных действий;
- присутствие как бескорыстного, так и корыстного вандализма;
- преобладание групповых форм вандализма, при том, что "за компанию" вандальные действия могут совершить даже психически нормальные и законопослушные люди.

"Рядом с их пятиэтажкой тянулся старый квартал, и там, в покосившемся домишке, жил старик. ... Жил на пенсию, огород не вскапывал... Зато однажды ... начал он среди заброшенных грядок строить изгрушечный город. Из глины, из гипса, из черепков и стеклянных осколков. ... Город ... вырос на заброшенном огороде, как маленькое чудо. Сперва люди посмеивались, потом стали стоять у низкой изгороди подолгу, смотрели уже серьезно. Нашлись и помощники – из ребят. Выкладывали жестяными бутылочными пробками сверкающую мостовую, собирали цветные стеклышки для мозаик... И не знал Нилка, не понимал, откуда у местных мальчишек появился "заговор". В том числе и у тех, кто днем, бывало, помогал старику. И ... почему в этом заговоре оказался Нилка.

– Пришли в с'сумерках, позвали. Говорят, "тайная операция", чтобы отомстить за кого-то. ... Все собрались, с'секретно так, будто разведчики. Интересно... Фонарики взяли... К огороду подобралась, фонарики включили – и давай по огороду камнями, как бомбами... Торопятся, кидают, и я тоже, будто со мной что-то сделалось... А потом от моего камня одна башня посыпалась. ... Папа меня потом все спрашивал: "Ну а ты-то зачем пошел? Зачем кидал? Ты же этот город так любил..." А я только реву, потому что сам не знаю"¹⁸⁷.

В этом литературном примере описывается достаточно типичная по своим психологическим характеристикам ситуация группового вандализма. Анонимность, скрытность, эмоциональное возбуждение от предвкушения чего-то запретного часто вводят участников группы в состояние деиндивидуализации, когда фактически полностью исчезает самоконтроль и боязнь оценки. Действия совершаются спонтанно, а прямое подражание поведению большинства имеет большее значение, чем поддержание собственной позиции. "Пьянящее" чувство общности создает ощущение небывалой силы и иллюзию безопасности, если все делать вместе с

---

¹⁸⁷ Крапивин В. Синий город на Садовой. Москва: Эксмо, 2006.

другими. Впоследствии человек может удивляться, раскаиваться в своих действиях, но вовлеченность всех в совместное преступление, делает участников группы "повинными и повязанными" общим проступком. Это дает лидеру особую власть над ними и возможность манипулировать их поведением в дальнейшем, привлекая все к новым и новым противоправным актам.

Кроме мотива подражания, описанного выше, В.Ф. Пирожков упоминает следующие мотивационные основания вандального поведения молодежи:

- самоутверждение в среде своих сверстников, бравада, желание продемонстрировать свои возможности;
- месть педагогам;
- азартность и проявление деструктивной активности "на спор";
- самооправдание.

Последнее рождается из-за имеющегося в группе "чувства локтя" и функционирующей круговой поруки. Кроме того, если один факт деструктивного поведения не повлек за собой наказание, то это может привести к новым еще более вопиющим актам вандализма.

Важно, что вандальных проявлений меньше или они вовсе отсутствуют там, где молодые люди сами включаются в производство материальных ценностей¹⁸⁸, имеют право на санкционированное изменение пространство и возможность выразить себя в нем просоциальными способами. При этом качество самого пространства, его насыщенность, "дизайнерское оформление", инновационность играют здесь только второстепенную роль. И детям, и взрослым важно, чтобы среда соответствовала именно их потребностям и уважительно отражала их мировоззренческие установки. Поэтому одной из мотивационных причин разрушения среды, вандализма в ней может быть непричастность человека к этому пространству, в котором он вынужден находиться долгое время, и ответное равнодушие пространства по отношению к человеку. В этом случае у человека появляется ощущение навязанности характеристик среды его жизни и нежелание

---

¹⁸⁸ Пирожков В.Ф. Криминальная психология. Москва: Ось-89, 2007.

мириться с этим положением, протест, выражаемый в несанкционированном изменении элементов пространства.

По мнению Л.С. Ватовой¹⁸⁹, вандализм – социально-психологическое явление, присущее не столько личности, сколько определенной группе или категории людей. Социально-психологическая реальность, которую мы воспринимаем через социум, комплексна и многоуровневая, что, по сути, является и характеристиками причин вандализма.

Наибольшая склонность к вандальному поведению проявляется в периоды подростничества и юности, на что указывает и статистика вандальных актов, и психолого-возрастная характеристика самих этих этапов в онтогенезе человека. Именно в эти возрастные периоды группа и процесс включения в нее играет особую роль в формировании поведения человека, в том числе, в открытом проявлении девиаций. Это связано с особенностями этих возрастных периодов, когда в силу вступают особые поведенческие реакции, описанные А.Е. Личко¹⁹⁰. Сочетание данных реакций приводит к проявлению открытого протестного или демонстративно асоциального поведения среди подростков и юношества.

В работах А.Е. Личко указывались реакции группирования, эмансипации и увлечения (хобби), а также реакции, связанные с формированием сексуального влечения. Так, реакция эмансипации – это доказательство всеми силами с применением различных средств своей независимости от мнения и директив взрослых, нежелание находиться под их контролем. Для молодого человека важно самостоятельно решать, с кем дружить, что делать, как себя вести, какие идеалы выбирать. Поэтому вандальное поведение здесь может приобретать преднамеренно демонстративный характер для доказательства первичности собственных позиций, за чем часто скрывается простой нонконформизм подростка или юноши.

Реакция группирования со сверстниками является поиском среды взаимодействия при сопутствующем дистанцировании молодого человека от взрослого окружения. Данная реакция выражается в образовании подростковых и

---

¹⁸⁹ Ватова Л.С. Социально-психологические основания молодежного вандализма и его профилактика. Москва: Народное образование; МПСИ, 2007

¹⁹⁰ Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. Л., 1983.

юношеских групп, имеющих своих лидеров, определенное распределение ролей внутри группы, обозначенную территорию локализации. При этом именно в группе совершается подавляющее число правонарушений, в число которых входит и вандализм. Исследование, проведенное Ф.С. Сафуановым и Е.В. Васько¹⁹¹ по статистике преступлений, совершенных подростками в группе и индивидуально, показало, что среди правонарушений, совершенных подростками, не проявляющими какой-либо психической патологии, основное количество (80%) выпадает на групповые правонарушения. По мнению исследователей это объяснимо тем, что и сплоченная, и ситуационно возникшая подростковая общность "Мы" облегчает формирование мотивации преступного действия, субъективно снижая степень ответственности каждого отдельно взятого члена группы.

В октябре 2014 года в Калининский райсуд Челябинска передано дело о поджоге здания прокуратуры Калининского района. В поджоге обвиняются два молодых человека, которым вменены часть 2 статьи 214 (групповой вандализм по мотивам ненависти или вражды) и еще 5 статей УК РФ. Этим молодых людей объединили общая идеологическая позиция, на основе которой они сошлись и начали посещать один спортзал. За день до поджога один из них связался со своим знакомым и предложил участвовать в поджоге. Они встретились на Заячьем острове и подготовили восемь бутылок с зажигательной смесью. Одну впоследствии разбили о фасад здания, а семь других забросили в окна. Младший из компании поджигал запалы и снимал происходившее на видеокамеру телефона, а старший забрасывал бутылки с "коктейлем Молотова". Следует отметить, что поджог был совершен в рамках конкурса, объявленного на некоем нацистском портале, предлагающем своим подписчикам поджигать здания, занимаемые административными или силовыми структурами, а видео поджогов присылать для участия в данном конкурсе¹⁹².

Для подросткового и юношеского возрастов также характерна реакция увлечения (хобби). К нарушениям поведения хобби приводит в тех случаях, когда оно, во-первых, поглощает все внимание молодого человека, противопоставляется обучению и работе, во-вторых, изначально предполагает совершение

---

¹⁹¹ Сафуанов Ф.С., Васько Е.В. Определение мотивации преступного поведения несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве. Психологические исследования: электрон. науч. журн., 2009, N 5(7). <http://psystudy.ru> (дата обращения 19.11.2014).

¹⁹² Медиазона. В Челябинске передано в суд дело неонацистов, которые призывали "жечь мусарню за Адольфа" и закидали "молотовыми" прокуратуру http://www.zona.media/news/otsidi_za_adolfa/ (дата обращения 13.11.2014).

противоправных или просто ненормативных действий. Кроме того инфантильно-гедонистический характер хобби, как показывают исследования, также приводит к возникновению противоправного поведения, в том числе и вандализма¹⁹³.

В 2008 году в Московском метрополитене при попытке проникнуть в депо "Печатники" были задержаны два норвежца-экстремала, которые хотели разрисовать вагоны краской и сфотографироваться на их фоне. Нарушители признались, что у них такое хобби и что они увлекаются этим уже несколько лет. Ранее они действовали только у себя на родине, а вылазка в Россию является первой.

Реакции, обусловленные формирующимся сексуальным влечением тоже зачастую могут приводить к девиациям поведения. Испытывая влечение, но не зная как с ним справиться, не умея сублимировать его энергию, подросток (чаще всего это характерно именно для них) либо пытается реализовать свое половое возбуждение, используя онанизм, вуайеризм и пр., либо отображает глубоко скрытую сексуальную подоплеку в актах агрессии, в том числе и в пространстве материальной среды жизнедеятельности. Вандализм здесь имеет, как правило, конкретную сексуально ориентированную тематику и позволяет снять напряжение от нереализованного влечения.

Вандализм может рассматриваться и как защитная реакция индивида или группы на давление внешней среды. Защитные реакции проявляются при восприятии ситуации как угрожающей для благополучия и стабильности существования человека, его мировоззрения, установок, привычного образа поведения. Специфической особенностью бессознательных защит является искажение образа ситуации и фальсификация реальности. Часто, результатом является возникновение образа врага по отношению к людям, непонятым, непохожим на него самого, и поэтому потенциально опасным. В этом случае вандальное поведение может выполнять защитные функции в жизнедеятельности индивида и группы.

---

¹⁹³ Сафуанов Ф.С., Васкэ Е.В. Определение мотивации преступного поведения несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве. Психологические исследования: электрон. науч. журн., 2009, N 5(7). <http://psystudy.ru> (дата обращения 15.11.2014).

Так, вандализм часто используется для защиты территории, на которую индивид или группа предъявляют права. Деструктивность поведения здесь будет проявляться в маркировании пространства символикой отдельного человека или группы, несанкционированным изменением пространства под имеющиеся потребности или в соответствии с представлениями о том, как должно выглядеть пространство существования данного субъекта или группы. Поэтому места сбора молодежных компаний, представителей субкультур часто "расцветиваются" их символикой, надписями с перечислением их прозвищ, ником, имен и фамилий. Все это призвано свидетельствовать, что данное пространство занято и уже используется в соответствии с желанием его "владельца". Следует учитывать, что в чаще всего "своей" молодежные группы считают территорию, у которой нет признаков принадлежности иным владельцам. Поэтому, по мнению Л.В. Смоловой¹⁹⁴, большие площади пустых стен, отсутствие иной маркировки пространства, будут повышать риск вандального поведения.

Защита эмоциональной стабильности индивида и группы проявляется в вандальном поведении с целью отреагирования разрушительного для личности гнева. Сдерживание этого эмоционального состояния может привести к возникновению невроза, развитию психосоматических заболеваний. Однако, выплеск эмоционального напряжения в деструктивном поведении, а тем более в групповой ситуации, позволяет освободиться от чувства несправедливости, и не испытывать впоследствии угрызения совести ("ведь так делал не я один, а мы все").

Защита образа жизни, мировоззрения индивидом или группой проявляется через использование протестного вандального поведения. Это так же может выражаться в маркировании пространства, но уже не пустого, вакантного, а пространства, наполненного содержанием, противоречащим идеологическим позициям индивида или группы. Это необходимо для того, чтобы напомнить о своем существовании и активном несогласии с оппонентами (например, взрослыми).

---

¹⁹⁴ Смолова Л.В. Психология взаимодействия с окружающей средой (экологическая психология). СПб.: СПбГИПСР, 2010.

Вандализм может быть использован в инструментальном качестве для защиты индивидом или группой собственных интересов. Разрушительное поведение в этом случае выступает средством давления на других людей, организации, общественное мнение. Вандальные акты призваны напугать оппонента, предотвратить какие-либо его негативные действия, которые потенциально могут быть опасными для вандала. Подобный вандализм, как не странно, часто встречается не среди молодежи, а среди вполне зрелых людей, понимающих всю противоправность своих действий, но отчаявшихся разрешить конфликт интересов иным, более конструктивным и законным способом (например, вандализм на стройплощадках, чинимый жителями близлежащих домов при точечной застройке территории их дворов).

Кроме того, специфическим объектом защиты с применением вандального поведения может выступать целостность группы. В этом случае акт вандализма – это особый ритуал, закрепляющий членство в группе и создающий "общую тайну", причастность к которой дифференцирует "своих" от "чужих". В этом случае неправомочность действий, их незаконность отходят на второй план, поскольку сохранение единства группы, нерушимости ее границ для ее участников гораздо важнее в силу огруппления мышления¹⁹⁵. Здесь группой может применяться когнитивно-аффективная стратегия защиты¹⁹⁶, основанная на изменении информационных и мотивационно-смысловых аспектов совместной деятельности. В результате появляются специфические фантомы группового сознания, адекватные позитивному состоянию групповой реальности, но не соответствующие объективной ситуации, в которой функционирует группа. Иными словами, участники группы формируют свою внутригрупповую установку, например, о том, что вандализм – это средство креативного самовыражения, тогда как общество будет оценивать его как деструкцию. Это противоречие в установках далее будет способствовать все большей изоляции группы от общества, а также большему

---

¹⁹⁵ Janis I.L. Groupthink. 2-nd ed. Boston: Houghton Mifflin Company, 1982.

¹⁹⁶ Остроухова Е.Г., Штроо В.А., Н.М. Лебедевой, Н.Л. Ивановой, В.А. Штроо (Ред.) Защитная активность группы в условиях угрозы групповой целостности. Идентичность и организация в меняющемся мире: сб. науч. ст. Москва: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008, 213–232.

единству ее участников, не находящих понимания и сочувствия за пределами группы.

Мотивационные основы вандального поведения разнообразны в той же мере, что и сами проявления вандализма. Один и тот же вандальный акт в своих истоках может иметь несколько уровней мотивационной обусловленности, усложняющих его понимание и формирование адекватных путей коррекции готовности к девиантному поведению у его субъекта. В то же время в отечественной и зарубежной науке и практике наблюдается высокая степень дискретности и отрывочности представлений о мотивационных основах вандального поведения, что делает актуальным создание целостной модели, способной объяснить все многообразие мира вандализма с учетом личностных предпосылок и средовых воздействий на личность вандала.

5.3. Модель мотивов вандального поведения

Личностно обусловленные и детерминированные средой мотивы вандального поведения. Виды вандального поведения в соответствии с их мотивационной основой: стяжательный вандализм, тактический вандализм, любопытствующий вандализм, агрессивный вандализм, эстетический вандализм, экзистенциальный вандализм, протестующий вандализм, конформный вандализм, вандализм, вызванный неудобством окружающей среды и вандализм, вызванный скукой

На основе отечественных и зарубежных подходов к пониманию видов вандализма и их мотивационной основы можно представить следующую теоретическую модель мотивов вандального поведения.

1) Вандализм, вызванный внутриличностными причинами. Являясь социальным явлением, вандализм и его причины тесно связаны с особенностями личности человека, совершившего данное деяние. Согласно эстетической теории вандализма В. Оллена и Д. Гринбергера данный тип поведения понимается с позиции его процессуальной характеристики как акт, доставляющий удовольствие для человека, имеющего врожденную предрасположенность к разрушениям. В рамках данной теории также указывается на особую роль переживаемого человеком при совершении вандализма возбуждения.

На эмоциональную составляющую совершения вандальных действий указывали также С. Коэн, Д. Кантер, Р. Бэрон, В.М. Венмайер и др. Переживаемые субъектом эмоциональные состояния лежат в основе внутрилично обоснованного вандализма и прослеживаются в следующих его видах.

Стяжательный вандализм. Это вандализм, совершаемый ради получения

выгоды, приобретения чего-либо. Его основным мотивом является материальная выгода, а разрушения каких-либо объектов чужой собственности выступают как сопутствующие последствия достижения цели приобретения. Как указывает С. Коэн, данный вид вандализма является некой разновидностью кражи¹⁹⁷. При этом часто вандалами изымаются отдельные части инсталляций, украшений витрин магазинов, присваиваются дорожные знаки, вывески, элементы декора зданий и тому подобные элементы, что в итоге нарушает целостный облик объектов, подвергшихся несанкционированному воздействию.

Исследование, проведенное в молодежной среде С.А. Остриковой и О.В. Кружковой, показывает, что наиболее характерными формами данного вида вандализма являются разграбление могил и захоронений; похищение цветного металла с объектов общественной собственности и культурного значения; самовольное размонтирование и похищение полезных для себя предметов; поиск кладов на не принадлежащей субъекту территории; похищение элементов товаров и декора в торговых помещениях¹⁹⁸.

Агрессивный вандализм. При данном виде вандализма разрушение происходит в ответ на обиду или оскорбление. При этом разрушение имущества представляет собой отложенный ответ на действие противной стороны и совершается анонимно. Р. Бэрн и его сотрудники к одной из причин вандального поведения относили деструктивную критику в адрес подростка, поскольку она вызывает напряжение и чувство гнева¹⁹⁹. С. Коэн, описывая "злобный" вандализм, характеризует его как поведенческие акты, вызванные чувствами враждебности, зависти, неприязни к другим людям и удовольствия от причинения вреда, без учета специфики

---

¹⁹⁷ Cohen S., C. Ward (Ed.) Destruction of property: Motives and meanings. Vandalism. London: The Architectural Press, 1973, 23-53.

¹⁹⁸ Кружкова О.В., Острикова С.А. Классификация вандального поведения и его проявлений в молодежной среде. Прикладная психология: материалы V Всероссийской научно-практической конференции для практикующих психологов, молодых ученых и студентов. ФГАОУ ВПО "Рос. гос. проф.-пед. ун-т". Екатеринбург, 2011, 43-47.

¹⁹⁹ Baron R.M., Fisher J.D., C. Levy-Leboyer (Ed.) The equity-control model of vandalism: A refinement. Vandalism: Behavior and motivation. Amsterdam; New York; Oxford: North Holland, 1983, 63-76.

принадлежности объектов людям, вызвавшим данные переживания²⁰⁰. Дж. Доллард в ходе исследований выявил, что внутренний мотив агрессии как побуждение человека к разрушению создает состояние фрустрации²⁰¹. Однако Л. Берковиц предположил, что к агрессии могут приводить и общее повышенное возбуждение или переживание любых негативных чувств²⁰².

Часто встречаемыми формами данного вида вандализма являются порча имущества человека или учреждения, которые вызвали обиду или злость; намеренное замусоривание и деформация элементов природной среды в плохом настроении; порча афиш, рекламы, плакатов, вызывающих раздражение; разрывание книг, тетрадей или другого бумажного предмета, не являющегося собственностью субъекта²⁰³.

Тактический вандализм. Данный вид вандализма объясняет наносимые разрушения как средство для достижения других целей (запугивания, саботажа и т.п.). Иногда данный вид вандализма может носить идеологический оттенок, когда объект разрушения имеет ярко выраженный символический смысл, вызывающий агрессию или протест со стороны субъекта вандализма. Кроме того, А.М. Бандурка и А.Ф. Зелинский указывают, что данный вид вандализма может "соединяться" с террористическими актами²⁰⁴.

В содержательном аспекте данный вид вандализма проявляется как создание условий для невозможности проведения учебных занятий в учебном заведении; порча имущества для устранения вероятных негативных последствий апеллирования к нему; "телефонный терроризм"; порча чужого имущества с целью запугивания его владельца; порча чужого имущества с целью устранения соперника

---

²⁰⁰ Cohen S., C. Ward (Ed.) Destruction of property: Motives and meanings. *Vandalism*. London: The Architectural Press, 1973, 23-53.

²⁰¹ Dollard J., Doob L.W., Miller N.E. *Frustration and Aggression*. New Haven: Yale University Press, 1939, 209 p.

²⁰² Берковиц Л. *Агрессия: причины, последствия и контроль*. СПб.: Прайм-Еврознак, Нева; М.: Олма-Пресс, 2002, 510 с.

²⁰³ Кружкова О.В., Острикова С.А. Классификация вандального поведения и его проявлений в молодежной среде. Прикладная психология: материалы V Всероссийской научно-практической конференции для практикующих психологов, молодых ученых и студентов. ФГАОУ ВПО "Рос. гос. проф.-пед. ун-т". Екатеринбург, 2011, 43-47.

²⁰⁴ Бандурка А.М., Зелинский А.Ф. *Вандализм*. Харьков: Ун-т внутр. дел, 1996.

из конкурентной борьбы²⁰⁵.

Любопытствующий вандализм. Происходит из-за чрезмерной любознательности и "разрушительного экспериментаторства" с объектами общественной или частной собственности. В этом случае целью разрушения является познание. Д. Кантер указывает, что причиной вандального поведения является желание понять, как работает система, разобраться во внутреннем устройстве объекта. Это может быть также экстраполировано с материальных объектов на социальные системы, когда "изучается" прочность социальных связей и межличностных отношений, устойчивость социальных норм, авторитета взрослых²⁰⁶.

Данный вид вандализма встречается в форме порчи чужого имущества ради наблюдения за ответной реакцией его обладателя; разрушения вещи ради познания ее внутреннего устройства; испытания чужих вещей на прочность; взлома помещения ради интереса; эксперименты со взрывчатыми и горючими веществами и предметами; примерка заведомо малых субъекту вещей²⁰⁷.

Эстетический вандализм. Происходит получение удовольствия от процесса и результата вандальных действий. По мнению Д. Кантера, наблюдение развертывания процесса разрушения во времени создает новые визуальные структуры, рождает необычные звуковые ощущения, что может быть особо приятно субъекту вандального поведения²⁰⁸. На процессе получения удовольствия центрирована и эстетическая теория происхождения вандализма (Allen, Greenberger). По мнению авторов теории, человек может получать эстетическое наслаждение, не только созидая что-либо, но и разрушая какой-либо "сложный" объект, побуждающий интерес и желание разобраться в его природе или строении. При этом разрушение объекта является проявлением стремления постичь его. Удовольствие вандал

---

²⁰⁵ Кружкова О.В., Острикова С.А. Классификация вандального поведения и его проявлений в молодежной среде. Прикладная психология: материалы V Всероссийской научно-практической конференции для практикующих психологов, молодых ученых и студентов. ФГАОУ ВПО "Рос. гос. проф.-пед. ун-т". Екатеринбург, 2011, 43-47.

²⁰⁶ Canter D. Fires and human behavior. New York: Wiley, 1980.

²⁰⁷ Кружкова О.В., Острикова С.А. Классификация вандального поведения и его проявлений в молодежной среде. Прикладная психология: материалы V Всероссийской научно-практической конференции для практикующих психологов, молодых ученых и студентов. ФГАОУ ВПО "Рос. гос. проф.-пед. ун-т". Екатеринбург, 2011, 43-47.

²⁰⁸ Canter D. Fires and human behavior. New York: Wiley, 1980.

получает от прилагаемых усилий для приобретения "познавательного" опыта разрушения объекта. И здесь основой вандализма могут быть названы интерес к объекту разрушения и творческое познание его сути подростком. В. Оллен и Д. Гринбергер отмечают, что степень получаемого вандалом удовольствия может зависеть от таких условий как новизна, сложность, неожиданность ощущений²⁰⁹.

Творчество и креативность как причинная основа вандализма редко называется исследователями данной проблемы, поскольку под вандалскими актами ими чаще всего понимается разрушение объекта, а не его преобразование (рисунки, надписи на нем, придание ему иной формы и т.д.). В то же время и теория удовольствия и, тем более, эстетическая теория могут быть распространены на эти случаи именно в свете получения подростком удовлетворения от творческого акта, хотя и носящего не созидательный, а деструктивный характер по отношению к общественной собственности. Интересно, что сами подростки, увлеченные граффити и относящие себя к субкультуре райтеров, как основной мотив их асоциального поведения называют именно творческое самовыражение.

Эстетический вандализм может проявляться в форме нанесения граффити и рисунков на объекты общественной или частной собственности; нанесения надписей краской или другими способами на стены, тротуары с целью выражения своих чувств; разрушения непривлекательных для субъекта элементов общественной собственности; изменение внешнего вида объекта против воли его владельца, поскольку по мнению субъекта "так будет лучше"²¹⁰.

Экзистенциальный вандализм. Вандализм может выступать и как средство самоутверждения, в форме исследования возможности своего влияния на общество, привлечения внимания к себе. По мнению Л.С. Ватовой, мотив самоутверждения при совершении вандалских действий характерен для подростков, склонных к

---

²⁰⁹ Allen V.L., Greenberger D.B. An aesthetic theory of vandalism. *Crime and Delinquency*, 1978, V. 24.

²¹⁰ Кружкова О.В., Острикова С.А. Классификация вандалского поведения и его проявлений в молодежной среде. Прикладная психология: материалы V Всероссийской научно-практической конференции для практикующих психологов, молодых ученых и студентов. ФГАОУ ВПО "Рос. гос. проф.-пед. ун-т". Екатеринбург, 2011, 43-47.

лидерству²¹¹. Л. Берковиц предположил, что проявление агрессии, в том числе в виде вандального поведения, может быть основано на желании оказать влияние на других людей, завоевать власть, продемонстрировать превосходство над окружающими, создать впечатление, заслужить одобрение от значимых лиц и т.п.²¹². Как правило, разрушители такого типа не пытаются избежать наказания и стараются сделать из своего поступка публичное событие. Так, порча крупных произведений искусства часто детерминирована "причудливым" желанием субъекта вандального поведения привлечь к себе внимание²¹³. Поэтому одной из психологических основ данного поведения может выступать истероидная акцентуация характера субъекта вандализма.

Разнообразие форм проявления данного вида вандализма может быть сведено к следующим разрушительным действиям: самовольное изменение объектов общественной собственности с целью вызова восхищения собой; деформация окружающей среды с целью привлечения к себе внимания других людей; порча чужого имущества и объектов общественной собственности для утверждения или демонстрации своих возможностей; реализованное желание "оставить свое имя в истории" начиная от банальных надписей с указанием своего имени, инициалов, никнейма на объектах частной или общественной собственности и заканчивая разрушениями данных объектов с обязательным указанием на персону совершившего деяние; демонстрация бравады, сопровождаемая деструктивными действиями по отношению к объектам среды²¹⁴.

Протестующий вандализм. Протест против социальных и культурных норм взрослого мира довольно часто характеризует поведение подростков. В то же время данный вид вандализма вполне может быть присущ человеку, вышедшему за пределы

---

²¹¹ Ватова Л.С. Социально-психологические основания молодежного вандализма и его профилактика. М.: Народное образование; МПСИ, 2007, 298 с.

²¹² Берковиц Л. Агрессия: причины, последствия и контроль. СПб.: Прайм-Еврознак, Нева; М.: Олма-Пресс, 2002, 510 с.

²¹³ Cordess C., Turcan M. Art vandalism. *British Journal of Criminology*, 1993, V.33, № 1, 95-102.

²¹⁴ Кружкова О.В., Острикова С.А. Классификация вандального поведения и его проявлений в молодежной среде. Прикладная психология: материалы V Всероссийской научно-практической конференции для практикующих психологов, молодых ученых и студентов. ФГАОУ ВПО "Рос. гос. проф.-пед. ун-т". Екатеринбург, 2011, 43-47.

подросткового возраста – представителю оппозиционных юношеских субкультур или человеку, сочувствующему какой-либо политической партии, общественной организации и совершающему вандальные акты по отношению к собственности их оппонентов, или человеку, обиженному на общество или отдельных его представителей и демонстрирующему свою обиду через вандальные действия и т.п. В целом мотив мести можно рассматривать как определенные негативистские действия. Д. Кантер считает, что мотив мести возникает как ответ обществу или его отдельным представителям за ущемление каких-то интересов субъекта вандализма²¹⁵. Например, граффити, влекущие порчу общественного или частного имущества (что само по себе является нарушением социальных запретов), представляют собой относительно безопасный для индивида способ заявить о своей оппозиции закону или другим социальным институтам. Подобное же предполагает и Э. Росс, связывая подростковый вандализм с ущемлением стремления подростка к гедонизму, когда все предметы, символизирующие мир взрослых, воспринимаются как препятствие для получения удовольствия и вызывают протест. Таким образом, вандализм – это разрушение источников запрета²¹⁶. Р. Бэрн и Дж. Фишер в рамках теории взаимодействия субъективной несправедливости и уровня контроля утверждали, что глубинным мотивом вандализма является восстановление справедливости, попорченной в результате перманентного нарушения другими людьми правил общественного бытия или неподтвердившихся экспектаций субъекта²¹⁷. С. Коэн также описывает данный вид вандализма как мщение, когда разрушение происходит в ответ на обиду или оскорбление. Специфической особенностью здесь выступает то, что разрушение является отлаженным ответом на действия противной стороны и совершается анонимно. Обида может не иметь под собой реальных оснований, быть воображаемой. Также объект разрушения может напрямую не являться собственностью человека или организации, против которых выступает субъект вандализма, а быть связан с ними

---

²¹⁵ Canter D. Fires and human behavior. New York: Wiley, 1980.

²¹⁶ Roos H.E. Vandalism as a symbolic act in "Free Zones". Paper presented to the International symposium on vandalism. Seattle, 1988 (20-22 Apr), US Forest Service

²¹⁷ Baron R.M., Fisher J.D., C. Levy-Leboyer (Ed.) The equity-control model of vandalism: A refinement. Vandalism: Behavior and motivation. Amsterdam; New York; Oxford: North Holland, 1983, 63–76.

лишь косвенно, символически, опосредовано. Но эмоциональный "выплеск" и совершаемые разрушения позволяют снять накопившееся напряжение по принципу замещения как механизма психологической защиты²¹⁸.

Проявления данного вида вандализма могут быть следующие формы поведения: нонконформное поведение рядом с запрещающими табличками, знаками и надписями; нанесение надписей, отражающих протест против общественных правил, норм и законов; деструктивный протест против популярности других людей; националистический протест; религиозный протест; культурный протест²¹⁹.

2) Вандализм, вызванный средовыми причинами. Среда является значимым стимулом в формировании поведения человека. Качества природной и искусственной предметно-пространственной сред могут выступать основанием для выделения причин совершения вандализма. Так, Дж. Цайсель предложил различать злонамеренный вандализм (соответствующий описаниям агрессивного вандализма), неверно названный вандализм (когда повреждения объектов возникают в результате просчетов в проектировке среды, а не намеренных действий человека), незлонамеренное повреждение собственности (возникающее в результате игры или другой деятельности, когда необходимо что-то отметить на стене и т.п.), скрытое повреждение объекта в ходе эксплуатации (когда происходит постепенное разрушение объекта в силу его местоположения, специфики его материала, просчетов в проекте его установки и т.п.)²²⁰.

Следует также учитывать и то, что среда не ограничивается исключительно предметно-пространственным окружением человека, в котором он развертывает свою активность, но и состоит из информационных потоков, социальных воздействий, которые постоянно способствуют видоизменению позиции и поведения человека. Мотивы свершения данного типа вандализма образованы на основе разнообразных

---

²¹⁸ Cohen S., C. Ward (Ed.) *Destruction of property: Motives and meanings. Vandalism* London: The Architectural Press, 1973, 23-53.

²¹⁹ Кружкова О.В., Острикова С.А. Классификация вандального поведения и его проявлений в молодежной среде. Прикладная психология: материалы V Всероссийской научно-практической конференции для практикующих психологов, молодых ученых и студентов. ФГАОУ ВПО "Рос. гос. проф.-пед. ун-т". Екатеринбург, 2011, 43-47.

²²⁰ Zeisel J. Stopping school property damage. *SET-P Journal*, 1977, V.15.

стимулов средового воздействия, являются внешне детерминированными и могут быть представлены в следующих видах вандального поведения.

Конформный вандализм. Совершение вандальных действий здесь является следствием давления группы, необходимости или желания субъекта подражать другим. Иногда подобные действия совершаются под девизом: "Все так делают". Особо это относится к представителям некоторых субкультур, в которых делинквентное поведение считается нормой. С. Коэн установил, что для подростков, склонных к делинквентности, характерна существенная фрустрация, а их группа характеризуется как неутилитарная, злонамеренная и негативистская по отношению к обществу. На важность мотивов подражания, заражения, внушения как механизмов распространения вандализма в подростковой среде указывает и В.Ф. Пирожков²²¹. В групповом контексте вандализм может быть представлен как игра, в которой все участники группы остаются в выигрыше²²², и как деятельность, часто инициируемая посредством группы, ради развлечения²²³. В то же время несоответствие школьных требований реалиям современной жизни также может приводить к возникновению вандализма. Часто удовлетворение подростком требований, предъявляемых школой для успешного обучения, не позволяет ему в полной мере быть успешным в настоящем и будущем общесоциальном взаимодействии²²⁴, поскольку послушность, усидчивость, вежливость, высоко ценящиеся при взаимодействии с педагогами, в подростковой среде будут значительно занижать статус субъекта.

Формы конформного вида вандализма проявляются в подражательных деструктивных действиях; деструктивных действиях "за компанию"; деструкции окружающей среды под давлением группы в соответствии с ее нуждами²²⁵.

---

²²¹ Пирожков В.Ф. Законы преступного мира молодежи: Криминальная субкультура. Тверь: Приз, 1994, 313 с.

²²² Gladstone F.J., R.V.G. Clarke (Ed.) Vandalism among adolescent boys. Tackling vandalism. London: Her Majesty's Stationary Office, 1978.

²²³ Coffield F. Vandalism and graffiti: The state of the art. London: Calouslo Gubbenkian Foundation, 1991.

²²⁴ Csikszentmihalyi M., Larsen R. Intrinsic rewards in school crime. Hackensack, NJ: National Council on Crime and Delinquency, 1978.

²²⁵ Кружкова О.В., Острикова С.А. Классификация вандального поведения и его проявлений в молодежной среде. Прикладная психология: материалы V Всероссийской научно-

Вандализм, вызванный неудобствами окружающей среды. Этот вид вандализма инициируется каким-либо неудобством окружающей среды, желанием субъекта изменить ее для себя, ради персонального удобства, комфорта, чувства безопасности. Г. Де Грюши и Г. Хансфорд указывают, что большинство случаев разрушений так или иначе связаны с характеристиками природной и искусственной сред²²⁶. В. Вейнмаер утверждал, что основа вандализма коренится не в личности субъекта, а в природе и качестве зданий, оборудовании парков, общественном транспорте и других объектах вандализма. Он писал: "Реальные вандалы в нашем обществе – это проектировщики и монтажники, которые обеспечивают возможность совершения так называемого "вандализма". Девяносто процентов того, что называется вандализмом, может быть предотвращено на этапе проектирования среды, остающиеся десять процентов злонамеренно и необъяснимо... Вандализм случается, потому что взрослые предоставляют возможность для неправильного употребления среды, а затем сваливают вину за это на молодежь, склонную к вандализму"²²⁷.

При исследовании данного вида вандализма внимание часто концентрируется на том, каким образом особенности пространства и дизайна воздействуют на возможность воспринимаемого и реального социального контроля над поведением субъекта. Так, большинство разрушений происходят в тех местах, которые воспринимаются как недоступные для постороннего наблюдения²²⁸. Также внимание обращается на специфические детали предметов, подвергшихся разрушению и порче, поскольку полагается, что они ослабляют внутренние механизмы сдерживания деструктивных действий. Замечено, что появление первых, даже мелких и случайных разрушений или надписей и рисунков резко увеличивает вероятность последующих поломок и увеличения ущерба. Разрушенные объекты

практической конференции для практикующих психологов, молодых ученых и студентов. ФГАОУ ВПО "Рос. гос. проф.-пед. ун-т". Екатеринбург, 2011, 43-47.

²²⁶ De Gruchy G.F., Hansford G.J. Crime and architecture in Brisbane II. Brisbane: Department of Architecture, University of Queensland, 1980.

²²⁷ Weinmayr V.M. Vandalism by design: A critique. Landscape Architecture, 1969, V. 59., 286 p.

²²⁸ Webb B., C. Levy-Leboyer (Ed.) Is there place for vandalism? Vandalism: Behavior and motivation. Amsterdam; New York; Oxford: North Holland, 1983, 197-204.

кажутся "ничейными", создавая тем самым дополнительный стимул для их поломки и облегчая нарушение социальных запретов.

Проявления средового вандализма многообразны по своей форме. Это прокладывание удобных путей, маршрутов через ограждения, газоны, клумбы и т.п.; самовольная организация удобных субъекту мест отдыха при деструкции изначального окружения частной или общественной территории; использование элементов общественной территории не по назначению; самовольное преобразование окружающей среды для повышения субъективного удобства от взаимодействия с ней; самовольное изменение субъектом вандализма окружающей среды для повышения качества собственной жизни²²⁹.

Вандализм, вызванный скукой. Мотивом выступает поиск новых впечатлений, острых ощущений, связанных с запретностью и опасностью²³⁰. Безделье, скука, неумение занять себя, поиск развлечений часто бывают связаны со скудностью информационного фона, отсутствием мест отдыха, незанятостью человека учебой или работой²³¹. В рамках теории удовольствия (Csikszentmihalyi, Larsen) отсутствие в школе необходимого для подростка числа и качества интересных и увлекательных событий трактуется как основание совершения им асоциальных действий, поскольку последние приносят подростку большее удовольствие, чем обычные учебные действия²³². Таким образом, основой совершения подростком вандальных актов является скука и стремление ее преодолеть, развлечься, получив при этом должное удовольствие.

Проявляется данный вид вандализма в форме деструкции окружающей среды с целью развлечения; рисунков на партах или иных поверхностях объектов частной

---

²²⁹ Кружкова О.В., Острикова С.А. Классификация вандального поведения и его проявлений в молодежной среде. Прикладная психология: материалы V Всероссийской научно-практической конференции для практикующих психологов, молодых ученых и студентов. ФГАОУ ВПО "Рос. гос. проф.-пед. ун-т". Екатеринбург, 2011, 43-47.

²³⁰ Cohen S., C. Ward (Ed.) Destruction of property: Motives and meanings. Vandalism London: The Architectural Press, 1973, 23-53.

²³¹ Ватова Л.С. Социально-психологические основания молодежного вандализма и его профилактика. М.: Народное образование; МПСИ, 2007, 298 с.

²³² Csikszentmihalyi M., Larsen R. Intrinsic rewards in school crime. Hackensack, NJ: National Council on Crime and Delinquency, 1978.

или общественной собственности при депривации потребности в новой или интересной информации²³³.

Распространенные на сегодняшний день методы и средства борьбы с вандализмом, такие как наказание и устранение последствий вандального поведения, не имеют должного эффекта. Профилактика и коррекция вандального поведения должна опираться на научные, эмпирически подтвержденные данные об этом феномене. Именно это и обусловило постановку следующей задачи: разработать валидный и надежный инструментарий для диагностики мотивов подросткового и юношеского вандализма.

---

²³³ Кружкова О.В., Острикова С.А. Классификация вандального поведения и его проявлений в молодежной среде. Прикладная психология: материалы V Всероссийской научно-практической конференции для практикующих психологов, молодых ученых и студентов. ФГАОУ ВПО "Рос. гос. проф.-пед. ун-т". Екатеринбург, 2011, 43-47.

Глава 6

Возможности диагностики мотивационной основы вандализма поведения

6.1. Методы изучения вандального поведения

Проблема оценки мотивационной основы вандального поведения. Методы исследования и их возможности в изучении вандального поведения

Вандализм как социальное явление нуждается в научном познании и целенаправленном изучении, поскольку это даст возможность понять его социопсихологическое или средовое происхождение и оптимизировать процесс профилактики, контроля и коррекции этого вида девиации. В то же время, на сегодняшний день существует крайне мало разработанных и апробированных инструментов психодиагностики, социологических исследований, способных специфично и валидно измерять социальные, средовые, мотивационные, личностно-психологические детерминанты вандального поведения в разных возрастных группах с учетом генезиса их деструктивного поведения.

Определенной проблемой при изучении вандализма как девиантной формы поведения является фактор искажения оценок событий, последствий, поведения людей, связанных с совершением вандального акта, в соответствии с социальными ожиданиями, ценностными установками мотивационным фактором наблюдателей, респондентов и исследователей. Субъекты вандализма в силу действия элементов психологических защит, боязни оценки и наказания, конформности, личной бравады или идеологии близкой для них субкультуры могут иначе интерпретировать свои действия, исказить их значение или собственную мотивацию к их совершению.

Трейсер Мэтт Лейн, представитель паркур-команды в городе Чиппенхэм (Великобритания), рассказывал в одном из интервью, что: "Больше всего мы любим тренироваться у школы ..., ведь там очень много объектов, на которых можно отрабатывать определенные движения. Но нас все равно прессуют. Когда мы появляемся в городе, все уже ожидают от нас

*неприятностей. Люди много чего о нас говорят, но мы не вандалы или хулиганы. Мы просто бегаем и прыгаем*²³⁴. Однако, экстремальное преодоление препятствий в городской среде (перепрыгивание заборов, карабкање на крыши, бег по террасам и пр.) достаточно часто заканчивается поломкой тех или иных объектов частной и общественной собственности.

Кроме того сами субъекты вандализма, или просто обыватели, мнение которых о вандализме как социальном феномене интересует исследователя, подвержены влиянию установок на ответ. Некоторые из этих установок зависят от содержания или формы, в которой проводится исследование, некоторые находятся под влияния контекста исследования, третьи отражают изначальные осознанные попытки респондента дать искаженный ответ, четвертые являются следствием бессознательных факторов, влияющих на то, каким образом отвечает респондент²³⁵. Наиболее характерными установками могут быть названы фактор социальной желательности и фактор симуляции неблагополучия.

Установка на социальную желательность ответов – это склонность индивида отвечать не так, как есть на самом деле, а так, как ему кажется будет одобрено окружающими²³⁶. Это происходит от того, что респондентам важно выглядеть социально привлекательными, поэтому такое социально неодобряемое поведение, как вандализм, будет ими осуждаться более сильно, чем в действительности ими оценивается. Интересно, что подобное стремление к социальной привлекательности может иметь две формы. Д.Л. Паулюс²³⁷ в ходе исследований выделил два процесса, посредством которых может быть реализована установка на социальную желательность. Во-первых, это сознательное управление впечатлением, когда респондент осознанно пытается казаться лучше, чем он есть. Во-вторых, респондент

---

²³⁴ Северный спорт блог. Мы не вандалы! Мы трейсеры! <http://www.wolfreactor.ru/?p=4456> (дата обращения 16.11.2014)

²³⁵ Фер Р.М., Бакарак В.Р., Н.А. Батурина, Е.В. Эйдмана (Ред.) Психометрика: введение. Пер. с англ. А.С. Науменко, А.Ю. Попова. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2010.

²³⁶ Фер Р.М., Бакарак В.Р., Н.А. Батурина, Е.В. Эйдмана (Ред.) Психометрика: введение. Пер. с англ. А.С. Науменко, А.Ю. Попова. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2010.

²³⁷ Paulhus D.L. Socially desirable responding: The evolution of a construct. Braun H., Jackson, WilleyD.E. The role of constructs in psychological and educational measurement. Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum, 2002, 67–88.

сам придерживается необоснованно положительного мнения о себе, будучи твердо уверен в тех характеристиках, по которым он себя переоценивает, что получило название бессознательного самообмана.

Например, при анонимном опросе 112 студентов вуза относительно того, совершали они хоть раз в своей жизни вандальные действия (то есть, наносили ли они когда-либо намеренно или нечаянно ущерб чужой или общественной собственности), 29% респондентов ответили категорическим отказом (однако это практически не возможно, поскольку вопрос касался всего периода жизни, а в детстве ребенок хоть раз, но ломает ветки деревьев, либо чужие игрушки, рисует на партах или иных поверхностях общественной собственности и т.п.), а 13% опрашиваемых ответили, что затрудняются с ответом (что так же косвенно свидетельствует о намеренной социальной желательности их ответа).

Симуляция неблагополучия так же является установкой на ответ, но в отличие от социальной желательности здесь респонденту хочется казаться хуже в глазах других людей, чем он есть на самом деле. Данный феномен возникает тогда, когда респонденты или субъекты вандализма потенциально выигрывают от нахождения у них признаков нарушения (дефектов психологического благополучия, психического или физического здоровья и т.п.). В этом случае пойманный на месте преступления вандал может получить относительно легкую меру наказания (если его признают невменяемым), собственник поврежденного имущества может получить денежную компенсацию или иные социальные преференции (если будет вынесено решение, что ему кроме материального вреда был причинен вред моральный). Поэтому, данная установка на ответ, встречается достаточно часто, когда у респондентов могут быть мотивы выглядеть более неполноценными или ущемленными, чем есть в действительности. Так, по оценке исследователей, симуляцию неблагополучия можно встретить в 7,3%–27% случаях обычных психологических исследований и в 31%–45% случаев проведения судебных разбирательств (по данным Д.Т.Р. Берри²³⁸ и В. Миттенберга²³⁹).

---

²³⁸ Berry D.T.R., Baer R.A., Rinaldo J.C., Wetter M.W. Assessment of malingering. Butcher J.N. Clinical personality assessment (2nd ed.). New York: Oxford University Press, 2002, 269–302.

²³⁹ Mittenberg W., Patton C., Canyock E.M., Condit D.C. Base rates of malingering and symptom exaggeration. Journal of Clinical and Experimental Neuropsychology, 2002, 24, 1094–1102.

Один из жителей Краснодара, являясь потерпевшим в ДТП, где виновником был страхователь по ОСАГО, обратился за выплатой страхового возмещения. В подтверждение ДТП он предоставил в страховую компанию документы из органов ГИБДД, подтверждающие факт происшествия. Как и полагается, транспортное средство было осмотрено, проведена оценка повреждений. Страховая компания выплатила потерпевшему денежное возмещение, но ее "детективы" внимательно продолжали проверять факт ДТП. В результате, была выявлена странная закономерность: страхователь и потерпевший ранее неоднократно уже становились участниками ДТП, но меняясь в них ролями: когда один был потерпевшим, второй всегда выступал в качестве виновника аварии. При этом оформлял ДТП один и тот же сотрудник ГИБДД, а оценку причиненного ущерба проводил один и тот же эксперт-оценщик. Вскоре нашлись и свидетели, которые подтвердили, что заявленного в компанию ДТП как такового не было, а повреждения автомобиля были получены иным способом, при этом стоимость восстановительного ремонта, предъявленная страховщикам была значительно завышена²⁴⁰.

Но не только субъекты вандальных действий при проведении исследования вносят помехи в сбор истинной информации о вандализме. Наблюдатели, эксперты в своих оценках могут транслировать социальные стереотипы, накладывая на них содержание собственного опыта, возможно, никак не связанного с конкретными проявлениями вандализма. Исследователь при проведении экспериментов, построении дизайна исследования и конструировании инструментария изначально невольно может встраивать в их структуру некоторые интенции, влияющие в конечном итоге на поведение и ответы участников исследования или эксперимента.

Среди всего разнообразия методов, используемых в психологии и социологии можно выделить несколько групп, наиболее адекватных задачам исследования вандализма как социального феномена, изучения мотивации его совершения и средовых условий, способствующих его возникновению.

Первую группу составляют **контактно-средовые методы**, которые ориентированы на изучение и измерение характеристик среды, элементов вандализма, представленных в том или ином пространстве, сбор информации о поведении человека в определенных средовых условиях. Данные методы позволяют

---

²⁴⁰ Комсомольская правда. Интересные случаи страхового мошенничества. <http://kp-avto.ru/article/7548/> (дата обращения 16.11.2014)

выявить явные и скрытые взаимодействия человека и пространства, которые сами по себе могут быть позитивными, нейтральными, агрессивными или даже патогенными²⁴¹. Методы, составляющие эту группу, обладают достаточно высоким ресурсом объективности, поскольку предполагают фиксирование как процесса вандального деяния, так и его результатов в контексте установленного средового окружения. К ним могут быть отнесены следующие технологии и способы научного познания.

Анализ использования пространства (Postoccupancy Evaluation) – систематическая экспертиза того, как здание или другой архитектурный объект действительно используются жителями и другими пользователями. Метод направлен на определение того, как реализуется функциональный потенциал какого-либо архитектурного объекта, а также позволяет оценить, насколько подвержен этот объект вандальным посягательствам. В качестве основных средств исследования здесь можно использовать наблюдение, видеонаблюдение, опрос, анкетирование и трейс-оценку.

А.М. Brighenti²⁴², применяя метод анализа использования пространства при изучении городских граффити, указывает, что стены архитектурных сооружений вовлечены как в тактическое, так и стратегическое использование. Поэтому предметом анализа вполне может быть то, как райтеры создают территории второго порядка, занимаются вертикальным картографированием, в отличие от обычного горизонтального²⁴³.

Наблюдение – это один из основных методов социальных и психологических исследований, состоящий в преднамеренном, систематическом и целенаправленном восприятии явлений для изучения их специфических изменений в определенных условиях и отыскания смысла этих явлений²⁴⁴. Этот метод реализуется либо включенно, т.е. сам наблюдатель находится в заданном пространстве и изнутри

---

²⁴¹ Иовлев В.И. Экологические основы формирования архитектурного пространства (на примере Урала). Автореф. дис. ... доктора архитектуры. Москва, 2008.

²⁴² Brighenti A. M. At the Wall: Graffiti Writers, Urban Territoriality, and the Public Domain. Space and Culture, 2010, Vol.13(3), 315-332.

²⁴³ по: Максимова А. Граффити и стрит-арт в современном пространстве мегаполиса". [http://www.hse.ru/data/2012/04/11/1251699818/Brighenti A.M.\(2010\) At the Wall_Graf..and the Public Domain - реферат.pdf](http://www.hse.ru/data/2012/04/11/1251699818/Brighenti_A.M.(2010)_At_the_Wall_Graf..and_the_Public_Domain_-_реферат.pdf)

²⁴⁴ Словарь практического психолога / Сост. С.Ю Головин. Минск: Харвест, 1998.

фиксирует поведенческие особенности людей, либо не включено, когда наблюдатель может анализировать количество человек, входящих в здание или выходящих из него, интервалы времени, которые люди проводят в данном объекте и т.п., находясь при этом за пределами изучаемой среды. Кроме того, наблюдение обязательно должно быть стандартизировано и структурировано, заблаговременно выделяются и систематизируются параметры, изменения которых и будут наблюдаться, разрабатывается шкала оценки и бланк наблюдения.

Наблюдение, осуществляемое при помощи специальных технических устройств, способных фиксировать данные в форме видеозаписи называется видеонаблюдением. После осуществления видеозаписи данные анализируются экспертами. Этот метод использует специальные технические средства – видеокамеры, камеры слежения или вебкамеры. В современных условиях развития нашего общества, данный метод в рамках анализа вандализма в среде города, технически весьма удобен. Почти все учреждения оснащены системой видеослежения как внутри здания, так и за его периметром. Однако, само по себе наличие видеокамер, также является методом сдерживания вандализма, поскольку снижает степень анонимности субъекта вандализма и повышает уровень контроля за территорией.

В 2010 году в Новомосковске были задержаны двое мужчин, разбивших все фонари уличного освещения на Советской площади. Находившиеся в состоянии алкогольного опьянения злоумышленники не подозревали, что их противоправные действия фиксируются камерой наблюдения системы "Безопасный город". В результате на место происшествия был отправлен наряд ППС. Таким образом, за две недели с момента введения в строй видеосистемы "Безопасный город" удалось пресечь 38 актов противоправного поведения²⁴⁵.

Анализ продуктов деятельности (праксиметрический метод) – метод психологического исследования, в котором исследователь анализирует архивные материалы, производственные документы, продукты трудовой, учебной, игровой, творческой деятельности и т.п. При этом актуальное поведение испытуемого не

---

²⁴⁵ Виртуальный Новомосковск. Акт вандализма зафиксировали видеокамеры. <http://www.nmsk.ru/2010/11/26/akt-vandalizma-zafiksirovali-videokamery/> (дата обращения 16.11.2014)

наблюдается и не измеряется, но интерпретируется его значение. К данному методу достаточно близки проективные методики, процедурная характеристика интерпретации которых соответствует анализу продуктов деятельности. Поэтому продукты деятельности убежденных вандалов (например, райтеров) – граффити может быть проанализировано и проинтерпретировано исходя из методологических оснований рисуночных проективных методик.

Рисунок "Райтер" (Приложение 3, рисунок 5) был нанесен на стену возле подъезда жилого дома в периферийном районе г. Екатеринбурга. Находится во дворе. Представляет собой изображение фигуры в плаще с закрытой головой и частично закрытым лицом, с баллончиками краски на поясе.

Контур тела нет, оно "спрятано" под одеждой, что говорит об изоляции от окружающей среды, работе психологических защитных механизмов. Затемнение контура тела под плащом, зачернение указывают на присутствие страха и тревоги. Возможно, человек боялся быть замеченным прохожими или пойманным представителями правопорядка. Присутствие жирных линий в рисунке свидетельствует о склонности к импульсивному и естественно-спонтанному поведению. Наличие тонких линий может быть свидетельством некоторой нерешительности. Возможно, автор не был до конца уверен в выборе места, сюжета творения. Заостренные линии, острые углы указывают на агрессивность. Сам факт нанесения рисунка на стену дома можно рассматривать как агрессивное действие.

Линии неодинаковой яркости могут говорить о напряженности, которую можно объяснить нежеланием автора быть замеченным.

Голова является отображением сферы интеллекта, воображения, волевого управления "телесными побуждениями". Автор очень тщательно скрывает эту область и дает свободу проявления своих телесных порывов. Изображение на голове чего-либо – символ защиты от воздействия внешнего мира. "Сам себе на уме". Голова направлена влево – тенденция к рефлексии, размышлениям, нерешительность, страх, боязнь активного действия (даже при актуальном его совершении).

Черты лица – символ сферы общения, импульс к социальному контакту. Анализируя рисунок можно сделать вывод, что автор не общительный и не ищущий контактов человек. Изображение нечетких, слабо прорисованных или пропущенных черт лица указывает на сложности в общении, стремление к уходу от проблем, связанных с конфликтами в отношениях с окружающими. Глаза изображены как щелочки – внутренний запрет на плач, выражение потребности в зависимости. Уши как признак – это открытость восприятию. На рисунке уши тщательно прикрыты, что указывает на нежелание воспринимать окружающих и их возможные замечания, указания, критику. Рот как признак – источник чувственного, эротического удовольствия. Маска, закрывающая рот, в жизни автора "прикрывает" его чувственность.

Руки – изменение окружающей среды, что и отражается в его деятельности по нанесению несанкционированных рисунков. Преувеличены кисти, пальцы – неудовлетворенная потребность в общении.

Широкая опорная часть фигуры – обдуманность, рациональность в принятии решений, основательность суждений. Поза в три четверти – творческая, художественная направленность. Что автор активно демонстрирует.

Синий цвет в физиологическом плане означает потребность в спокойствии; в психологическом и в чувстве удовлетворенности, т.е. в покое и удовлетворении желаний. Сине-зеленый цвет сознания и рациональности, символизирует напряжение воли, контроль над эмоциями, умение активно и логически решать поставленные задачи. Цвет убежденности в своей правоте и полноценности. Таким образом, можно сделать вывод о том, что автор абсолютно уверен в том, что выбранный им способ изменения среды, контакта с ней и выражения себя является верным. Серый – сдержанность, незаметность, скромность, ограниченность. Сочетание серого и темно-синего говорит о трудности общения, избыточной нерешительности, застенчивости. Сочетание темно-синего и сине-зеленого – стремление к точности, потребность в самоуважении, сензитивность в отношении критических замечаний, стремление к упорному отстаиванию своих позиций. Автор не идет на контакт с окружающими людьми вербально, закрывается от их замечаний и комментариев, но осуществляет свой контакт с ними посредством изменения окружающей среды их общего пространства взаимодействий, создавая свои рисунки. Автор вносит свои изменения в среду, подстраивает ее под себя, отражая через нее свои актуальные потребности. Является "думающим" человеком, склонным к самоанализу, инверт²⁴⁶.

Трейс-оценка (Trace Measures) – изучение побочного продукта социосредовых взаимодействий. Исследователь оценивает пространство в зависимости от количества надписей на стенах, мусора, других признаков того, насколько оно осталось сохранным. Этот метод – модификация метода анализа продуктов деятельности, однако если в последнем результат деятельности является ее целью, то трейс-оценка анализирует вторичные результаты. Например, в отношении вандализма методом трейс-оценки целесообразно изучать разрушения, связанные с неправильным использованием элементов среды или совершенных вандальных действий в процессе иной деятельности (например, рисунки на партах в учебных заведениях, которые создаются во время занятий).

---

²⁴⁶ Воробьева И.В., Кружкова О.В. Психология городской среды: монография. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2012, 244 с.

Рисунок на парте "Сидящий человек" (Приложение 3, рисунок 6) представляет собой изображение сидящего и плотно одетого молодого человека. Рисунок выполнен с использованием основных цветов: синего и красного. Это означает стремление к активности, достижению, агрессивность, тревожность, враждебность, уход в себя. Закрашивание говорит об интенсивности эмоций. Сидящая фигура указывает на малую активность субъекта во время создания рисунка, что, скорее всего, и побудило его к нарушению норм. Используемая итриховка говорит об агрессивности и тревожности. Изображение большого количества одежды показывает использование психологической защиты, скрывание своих мыслей и намерений. Об этом так же свидетельствует изображение капюшона на голове. Отсутствие изображения шеи указывает на конфликтность, несдержанность к выражению импульсов или на бесконтрольность разума над желаниями, влечениями и действиями тела. Отсутствие ушей говорит о возможных проблемах с восприятием аудиальной информации (скука, нежелание слушать лектора). Целеустремленность и сдерживаемая активность, ориентация на будущее обусловлена поворотом фигуры вправо. Волосы являются признаком мужественности. Черты лица хорошо проработаны, что говорит о потребности во внимании. Агрессивное выражение лица указывает на импульсивность и негативизм рисующего в отношении к актуальной ситуации. Об агрессивности говорит и подчеркнутое изображение ноздрей. Нос с горбинкой указывает на тенденцию мыслить ироническими социальными стереотипами. Включение в рисунок заметной сигареты интерпретируется как орально-эротический акцент. Изображение рук расслабленными и гибкими говорит о хорошей приспособляемости в межличностных отношениях. Детальная проработанность кистей рук говорит о благополучии в сфере общения. Изображение ног расставленными свидетельствует об откровенном пренебрежении, неподчинении, негативизме в условиях учебного заведения. Ступни – признак стремления к подвижности, предпочтение двигательной активности, а не статичного обучения.

Таким образом, данный рисунок свидетельствует, что акт вандализма был совершен в силу низкой учебной мотивации субъекта, из скуки на занятии и нежелании или невозможности понять предмет актуальной учебной деятельности²⁴⁷.

Поведенческое картирование (Behavioral Mapping) – способ, связанный с систематической фиксацией местоположения людей: того, где они сидят, стоят, проводят время. Существует два основных типа картирования – центрированное для места (place-centered mapping), и центрированное для человека (individual-centered

---

²⁴⁷ Воробьева И.В, Кружкова О.В. Психология городской среды: монография. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2012, 244 с.

mapping)²⁴⁸. Для реализации сбора такого рода данных более эффективно использование видеонаблюдения, которое в меньшей степени зависит от особенностей наблюдателя, объективно и беспристрастно. При картировании для места, основной целью выступает изучение особенностей поведения людей в конкретных пространственно-предметных условиях. Например, для того, чтобы определить места потенциально привлекательные для вандалов можно проанализировать данные видеокамер, а именно как ведут себя люди в изучаемом месте, когда и насколько часто там встречаются акты вандализма, кто субъекты, совершающие их.

Картирование для человека выполняется с целью определения особенностей пространственного, территориального поведения какой-либо социальной группы, или конкретного человека. Особое внимание следует обратить на тот факт, что данный метод не изучает мотивы поведения людей, а фиксирует их поведенческие особенности либо в контексте каких-то конкретных условий, либо с точки зрения их принадлежности к определенной социальной группе.

Преимуществом данного метода является то, что отображение среды позволяет исследователю непосредственно наблюдать явления в естественных условиях, с очень ограниченным или отсутствующим влиянием исследовательских факторов на наблюдаемые явления²⁴⁹. Кроме того, этот метод позволяет исследователям эмпирически оценить наличие взаимосвязи между исследуемыми параметрами поведения и типологией субъектов вандализма, их действий и уровней физической активности.

Во Владивостоке в сентябре 2014 года видеокамеры в переходе в центре города запечатлели вандалов, один из которых разрисовал стену, а двое других демонстрировали в объектив неприличные знаки, после чего попытались скрутить устройство. Видеозапись была размещена в Интернете, в результате один из нарушителей был опознан. Позднее в октябре в переходе камеры видеонаблюдения снова засняли акт вандализма,

---

²⁴⁸ Экопсихологическая лаборатория. <http://envpsylab.ru/index/0-28> (дата обращения 16.11.2014)

²⁴⁹ Moore, Robin C. and Nilda G. Cosco. Using behaviour mapping to investigate healthy outdoor environments for children and families: Conceptual framework, procedures and applications. In *innovative approaches to research excellence in landscape and health*, ed. Catharine Ward Thompson, Peter Aspinall, and Simon Bell. London: Taylor and Francis, 2010.

когда несколько молодых людей пытались демонтировать камеру видеонаблюдения²⁵⁰. Таким образом, можно предположить, что подземные сооружения и их среда могут провоцировать вандальное поведение за счет удаленности, уединенности и изолированности. Вероятно, особую агрессию вандалов видеокамеры в этих случаях вызывали в силу нарушения атмосферы анонимности или из-за протеста против контроля за поведением субъектов и их деструктивной активности.

Второй группой методов являются **методы фронтального получения информации от субъекта**. Они позволяют узнать мнение самого субъекта вандализма относительно того, почему им были совершены те или иные действия, как он сам их оценивает, что считает причиной и мотивом, инициировавшими его деструктивное поведение, выявить личностные особенности, способствующие проявлению вандализма. Данные методы могут обладать разной степенью открытости цели исследования для респондента, однако все они в той или иной степени весьма субъективны и сильно зависят от факторов социальной желательности и симуляции неблагополучия. К данным методом относятся следующие измерительные процедуры.

Опрос – это структурированная беседа по заранее подготовленным вопросам, т.е. получение информации посредством устного диалога с людьми, либо систематически находящимися в пространстве, подверженному вандализму, либо с теми, кто выступает активным или случайным субъектом вандальной активности. У данного способа есть несколько особенностей: временное ограничение (человек, как правило, не расположен к длительным беседам в ситуациях, когда его останавливают на улице или около дверей квартиры), установка на поверхностные ответы (респонденты склонны ограничиваться типичными, "средними" формулировками), минимализм в количестве задаваемых вопросов (люди не согласятся на опрос, включающий в себя ответы на 20 или 50 вопросов, рекомендуется ограничиваться максимум 7-10). Тем не менее, такой неэкспериментальный и неманипулятивный метод, как отмечают Р. Бэрн и

---

²⁵⁰ Прима Медиа. Обнародованы кадры с камеры наблюдения, которую во Владивостоке скрутили вандалы <http://primamedia.ru/news/vladivostok/15.10.2012/233891/obnarodovani-kadri-s-kameri-nablyudeniya-kotoruyu-vo-vladivostoke-skrutili-vandali.html> (дата обращения 16.11.2014)

Д. Ричардс²⁵¹, позволяет избежать исследователю любого прямого вмешательства или поощрения поведения, причиняющего вред чужой или общественной собственности. Но в самих вопросах, задаваемых респонденту, могут транслироваться установки на определенный ответ, что снижает достоверность получаемых результатов.

В 2012 году в Австралии был проведен онлайн-опрос 1800 пассажиров, регулярно пользующихся поездами метро. В ходе опроса было выявлено, что пять из девяти добровольных участников на вопрос о проблемах, с которыми они столкнулись в вагонах во время путешествия на поезде, дают утвердительный ответ в связи с граффити и вандализмом²⁵². Таким образом, был сделан вывод, что пассажирами граффити и признаки вандализма рассматриваются как угроза их безопасности, что наиболее характерно, по результатам опроса, для женщин.

Метод интервью предполагает исследование различных особенностей восприятия системы объектов посредством специально составленных и определенным образом организованных вопросов. В отношении изучения вандального поведения может использоваться для определения отношения к данному явлению, его понимания и моральной оценки, а также у субъектов вандализма – мотивов совершения противоправных действий. С помощью специфичных вопросов, с применением элементов проективных методик, могут выявляться как сознательные, так и бессознательные аспекты деструктивных отношений человека к среде. Данный метод может быть дополнен или опосредован разнообразными наглядными стимульными материалами. Кроме того, интервью является вспомогательным и дополняющим способом получения информации для других методов, а также может использоваться и как самостоятельная техника. Одним из основных ограничений его проведения является необходимость организации специальных условий – наличие времени, позитивная установка интервьюируемого, комфортные условия окружающей среды.

---

²⁵¹ Бэрн Р., Ричардсон Д. Агрессия. 2-е изд. СПб.: Питер, 2014.

²⁵² Mueller S., Thompson K., Hirsch L. A Socio-economic Study of Platform and Carriage Crowding in the Australian Railway Industry: Quantitative Research Summary. CRC for Rail Innovation, Brisbane, Australia, 2012.

Вот два примера того, как явление граффити определяют сами райтеры в процессе интервью спецпроекту "Look at me".

Stan One: "Граффити это явление на стыке искусства, лайфстайла, вандализма, спорта и т.д. Но ни к одной из этой категорией причислено быть не может. У граффити свои жёсткие рамки, и любой выход за них не расширяет граффити, а просто переводит творца в другую "песочницу". Либо в художники, либо в хулиганы. По факту, граффити – уникальное самобытное явление"²⁵³.

Morik: "Людям свойственно собираться в компании по интересам, по вкусовым предпочтениям, так же и в граффити, как мне кажется. Ведь граффити для многих – это действительно стиль жизни, а по жизни каждый стремится идти с людьми, которым доверяешь на все сто. ... В граффити для меня есть что-то милое и наивное: многие уже давно забыли, зачем рисуют, просто делают куски, не задавая лишних вопросов"²⁵⁴.

Анкетирование – письменный вариант опроса, участникам исследования предлагается письменно ответить на ряд вопросов, расположенных в бланке. Формулировка вопроса может быть закрытого типа – в анкете предложен ограниченный выбор вариантов ответов, открытого – предполагается свободная форма ответа и полужакрытого – в вопросе есть варианты ответа, но последний вариант может предлагать формулировку собственного ответа, если все остальные не соответствуют мнению респондента.

В 2011 году в Зее (Россия) был проведен опрос общественного мнения, относительно вандализма и методов борьбы с ним с применением анкеты. В анкетировании участвовало более 2000 человек. На один из вопросов анкеты, касающийся социального портрета вандалов, большая часть опрошенных – 72% – считает, что результаты вандализма – дело рук в основном подростков 12–16 лет; 40 % обвиняют молодежь от 17 до 30 лет. 3% относят эти проступки на счет более взрослого населения. 65% полагают, что вандализм творят дети из неблагополучных семей, 35% подозревают в вандализме праздное неработающее население"²⁵⁵.

Экспертная оценка (Expert Witness testimony) – анализ показаний экспертов в отношении архитектурных объектов или территорий, подвергшихся вандализму или

---

²⁵³ Look At Me. Интервью с граффити райтером Stan One. <http://www.lookatme.ru/flow/posts/street-art/93315-intervyu-s-graffiti-rayterom-stan-one> (дата обращения 16.11.2014)

²⁵⁴ Look At Me. Интервью с граффити райтерами: Morik1 <http://www.lookatme.ru/flow/posts/street-art/90221-intervyu-s-graffiti-rayterami-morik> (дата обращения 16.11.2014)

²⁵⁵ Результаты опроса общественного мнения по проблеме вандализма. <http://refotem.ru/dlya-shkolnika/srednyaya-shkola/rezultaty-oprosa-obshhestvennogo-mneniya-po-probleme-vandalizma/> (дата обращения: 09.10.2014)

самых актов вандального поведения. Под экспертными оценками понимают комплекс логических и математических процедур, направленных на получение от специалистов информации, ее анализ и обобщение с целью подготовки и выработки рациональных решений.

Методы экспертных оценок можно разделить на две группы: методы коллективной работы экспертной группы и методы получения индивидуального мнения членов экспертной группы.

Методы коллективной работы экспертной группы предполагают получение общего мнения в ходе совместного обсуждения решаемой проблемы. Иногда эти методы называют методами прямого получения коллективного мнения. Основное преимущество этих методов заключается в возможности разностороннего анализа проблем. Недостатками методов является сложность процедуры получения информации, сложность формирования группового мнения по индивидуальным суждениям экспертов, возможность давления авторитетов в группе, негативное действие факторов группомыслия или групповой поляризации.

Методы получения индивидуального мнения членов экспертной группы основаны на предварительном получении информации от экспертов, опрашиваемых независимо друг от друга, с последующей обработкой полученных данных. Основные преимущества метода индивидуального экспертного оценивания состоят в их оперативности, возможности в полной мере использовать индивидуальные способности эксперта, отсутствии давления со стороны авторитетов и в низких затратах на экспертизу. Главным их недостатком является высокая степень субъективности мнения эксперта, формируемого под давлением социальных и профессиональных стереотипов, социальной желательности и т.п.

В исследовании R.A. Winter большинство экспертов, опрошенных относительно мотивов вандального поведения, сошлись во мнении, что вандализм является попыткой признания. На основании их позиции в Вашингтоне (США) для стимуляции творческого выхода стремления к созданию несанкционированных граффити, был объявлен ежегодный

студенческий конкурс плаката в метро. Основной идеей выступал призыв: "Помогите сохранить метро чистым!"²⁵⁶.

Третьей группой способов измерения мотивационных и поведенческих особенностей вандального поведения являются **методы косвенного получения информации от субъекта**. В эту группу входят проективные методы, работающие с неструктурированным стимульным материалом, методы семантического и смыслового анализа. Это достаточно защищенные от субъективных установок на ответ участника исследования методы, однако в силу смысловой неопределенности и высокой степени ассоциативности материала их интерпретация может быть существенно искажена в силу действия субъективизма исследователя. Тем не менее данные методы позволяют диагностировать личностные особенности, социальные установки и стереотипы, оценки, которыми руководствуется человек при вандальных действиях, определить его отношение к деструктивным действиям и мотивы их совершения. К данным методам относятся следующие методики и технологии.

Метод пиктограмм – выявляет особенности социальных представлений, культурно закреплённых стереотипов, а также личностных отношений и визуальных образов относительно заданной системы объектов. Пиктография – это рисуночное письмо, древнейший вид письменности. Его отличительная особенность заключается в том, что изображаемые знаки не связаны со звуковой стороной речи, они отображают ее семантическое значение. Б.Г. Херсонский²⁵⁷ выделяет следующие особенности метода пиктограмм:

- пиктограмма обладает широким диапазоном чувствительности и позволяет изучить широкий спектр интеллектуальных и аффективных особенностей человека;
- разнообразие символов, используемых в пиктограмме, определяет относительно низкую степень формализации ответов респондентов, с другой

---

²⁵⁶ Winter R.A. Metro Awareness Program: Education, Enforcement, and Elimination. *Vandalism: Research, Prevention, and Social Policy*. H.H. Christensen, D.R. Johnson, M.H. Brookes. Portland, 1992, 135–141.

²⁵⁷ Херсонский Б.Г. *Метод пиктограмм в психодиагностике*. Санкт-Петербург: Речь, 2003, 120 с.

стороны возникает потребность в более тщательном подходе к разработке сопоставимых критериев оценки для возможности перевода результатов в количественную шкалу;

- кроме того, пиктограмма как метод исследования особенностей восприятия городской среды, позволяет проводить анализ на нескольких уровнях – семантическое значение символов, цветовое решение пиктограммы, характеристика чертографической организации рисунка и описание детализации изображений.

В интерпретации пикторграмм могут быть использованы значения символов и признаков рисуночных элементов, используемых в проективных методиках.

2. Техника семантического дифференциала (Semantic Differential Technique) – эта методика позволяет оценить то, какие семантические и смысловые характеристики люди вкладывают в понимание определенных явлений, например, вандализма.

Метод семантического дифференциала – ассоциативная процедура, метод психолингвистики и экспериментальной семантики, является частной разновидностью способов построения субъективных семантических пространств. Метод был разработан американским психологом Ч. Осгудом в 1952 году для изучения восприятия, социальных установок и личностных смыслов, массовых коммуникаций и рекламы. Его используют в психологии и социологии, теории массовых коммуникаций и рекламе, а также в области эстетики. Суть метода заключается в шкалировании (по трем-, пяти-, семи уровням интенсивности) тех или иных предметов, в то время как полюса шкал образованы антонимическими позициями, в качестве которых выступают прилагательные, графические изображения и прочее. На основании данных семантического дифференциала возможно создать смысловой образ, на основании которого люди воспринимают вандальные проявления и категоризируют их на социально приемлемые или деструктивные.

Примером оценки вандализма семантическим дифференциалом может выступить небольшое исследование, которое было проведено нами среди студентов вуза. Их просили охарактеризовать явление вандализма по 20

качествам (полярным парам качеств). В итоге, был получен следующий профиль:

Сильное								Слабое
Активное								Пассивное
Хорошее								Плохое
Мужественное								Женственное
Быстрое								Медленное
Правдивое								Лживое
Доброе								Злое
Умное								Глупое
Жесткое								Мягкое
Рациональное								Эмоциональное
Традиционное								Инновационное
Близкое								Далекое
Стабильное								Изменчивое
Надежное								Ненадежное
Важное								Малозначительное
Красивое								Уродливое
Авторитетное								Пренебрегаемое
Громкое								Тихое
Популярное								Непопулярное
Единоличное								Групповое

Можно заметить в большинстве случаев респонденты дают неоднозначные (неполярные) характеристики вандализма. В восприятии молодежи вандализм жесткое, злое, глупое, уродливое явление. Но вот с признаками мужское/женское и традиционное/инновационное определенности мнений среди респондентов нет, поэтому чаще всего выбиралась средняя позиция.

Это далеко не полный арсенал возможных методов для изучения частоты, мотивации, вандализма или личностных особенностей вандалов. Здесь не перечислены методы эргономического исследования, методы исследования личности, социальных отношений в группе (семье или молодежной компании, субкультуре), а также комплексы анкет, социально-психологических опросников и специальных методов которые могут быть разработаны либо задействованы в зависимости от целей и задач исследования системы взаимоотношений человек-среда при активизации вандальной составляющей реализации субъекта во внешней среде.

6.2. Диагностика вандального поведения у детей

Обсервационный метод диагностики вандального поведения у детей. Карта наблюдения в условиях игровой деятельности. Трейс-оценка пространства субъектной активности ребенка

Вандализм в поведении детей проявляется при реализации ими игровых действий как в ситуации индивидуальной, так и при совместной деятельности с другими детьми. Безусловно, говорить в юридическом плане о том, что дети, особенно младших возрастов, совершают акты вандализма нельзя. Однако в психологическом плане ребенок демонстрирующий деструктивное поведение по разрушению чужой собственности (поломка чужой или общественной игрушки, элементов мебели дошкольного учреждения, оборудования детской площадки, элементов декора в магазинах, частей зеленых насаждений и пр.) имеет предпосылки для формирования готовности к вандальному поведению уже как осознанной стратегии поведения, удобной и выгодной в ситуациях взаимодействия со взрослыми или другими детьми. При этом деструктивное поведение может происходить из нескольких источников:

- незнания ребенка о не допустимости данного поведения, что является следствием несформированности адекватного представления об институте собственности и различии в обращении и ценностном значении своей и чужой вещи;
- эмоциональной нестабильности ребенка и его попытки отреагировать негативные эмоции путем замещающих действий;

- бессознательно-защитных комплексов поведения, когда деструктивные действия являются попыткой привлечь внимание взрослых, или наказать за их невнимание или отсутствие, что воспринимается ребенком как отказ от него;
- целенаправленного манипулятивно-тактического воздействия на окружение, происходящего от однажды позитивно подкрепленного опыта удачного достижения цели за счет поломки или угроз поломки элементов чужой собственности.

Дж. Боулби и Т. Бразелтон²⁵⁸, исследовав основные реакции на сепарацию (отделение от родителей) у детей, считают, что защитная агрессия является инстинктивным способом наказания матери за ее уход, и таким образом выступает механизмом снижения вероятности повторной разлуки.

Тем не менее, проявляемое ребенком по любой из указанных причин деструктивное воздействие на материальное окружение, без должных воспитательных воздействий быстро закрепляется и подготавливает почву для формирования уже осознанной установки на вандализм в более поздних возрастах. Поэтому изучение предпосылок и проявлений вандального поведения в целях эффективной профилактики этого деструктивного социального явления целесообразно начинать осуществлять уже с дошкольного возраста при вхождении и формировании социальных связей ребенка с сообществом сверстников и взрослых, не входящих в его семейный круг.

Диагностика детского вандализма и его мотивационной основы предполагает дистанцированные от субъекта вандализма (ребенка) методы. К ним можно отнести использование наблюдения за поведением ребенка в бытовых ситуациях и игровой деятельности, экспертной оценки (когда ребенка оценивают его родители, педагоги, воспитатели, специалисты психологического профиля), проведение экспериментов. Возможно и совмещение и интегративное использование данных методов как элементов исследовательской технологии изучения детского деструктивного поведения.

---

²⁵⁸ Bowlby J. Childhood mourning and its implications to for psychiatry. American Journal of Psychiatry, 1961, № 118; Brazelton T. Toddlers and parents. New York, 1974.

Именно такой подход был реализован нами при разработке анкеты (разработка и апробация выполнена в рамках магистерской диссертации Е.А. Васильевой под руководством И.В. Воробьевой) для родителей, педагогов и психологов, работающих с детьми, для оценки частоты проявления ребенком деструктивных действий в игровой деятельности, соотносимых с элементами вандального поведения, обусловленного теми или иными мотивами, описанными в предложенной выше модели мотивации вандального поведения (см. параграф 5.3).

Разработанный инструментарий позволяет оценить поведение ребенка по отношению к чужой или общественной собственности (собственно предпосылки самого вандального поведения), а также по отношению к своей игрушке (его позиции в установлении границ пространства средового взаимодействия).

Экспертам предлагается оценить частоту встречаемости у наблюдаемого того или иного признака деструктивных действий ребенка по отношению к игрушкам и вещам, не принадлежащим им. Для оценки используется Лайкертова шкала, позволяющая избежать неопределенности в оценках экспертов. Маркерами деструктивного поведения ребенка, близкого по проявлениям к тому или иному виду вандализма по его мотивационной основе, выступают следующие особенности взаимодействия детей с миром вещей (игрушек).

Стяжательный вандализм. Ребенок, проявляет собственнические чувства по отношению к понравившейся чужой или общественной игрушке. Он может ее унести домой или спрятать, чтобы ей не играли другие дети, включая ее владельца.

Агрессивный вандализм. Ребенок может сломать игрушку другого ребенка из-за неприязненных чувств к нему, в следствие обиды. Также, разозлившись, может сломать игрушку, если хозяин отказал в доступе к ней данному ребенку. Если ребенок переживает яркие негативные эмоции, то он может сломать вещи, не принадлежащие ему, для разрядки гнева (механизм замещения). Агрессия может быть выплеснута и на другого ребенка, если тот не дает поиграть с понравившейся субъекту игрушкой. О.В. Барсуковой²⁵⁹ отмечается, что защитная агрессия и

---

²⁵⁹ Барсукова О.В. Психологическая защита ребенка дошкольного возраста от деструктивного влияния родителей: Дис. ... канд. психол. наук. Ростов-н/Д, 2000.

замещение могут сформироваться в случае, если взрослыми используется физическое наказание с целью пресечь агрессию ребенка по отношению к другим детям или животным. Даже единичных случаев такого воспитания достаточно, чтобы ребенок усвоил (не обязательно на осознанном уровне), что агрессия в отношении окружающих допустима, но жертву всегда нужно выбирать меньше и слабее себя.

Тактический вандализм. Ребенок может сломать игрушку (как правило общественную), чтобы привлечь внимание воспитателя или обвинив в этом другого ребенка, вызвать на него недовольство у взрослых. Кроме того в инструментальном плане может сломать одну игрушку, чтобы ему дали ту, которую он хочет. Может отобрать и угрожать сломать игрушку другого ребенка, чтобы заставить того сделать нужные субъекту действия.

Любопытствующий вандализм. В этих ситуациях ребенком движет любопытство, из-за которого он может разобрать чужую или общественную игрушку, также может ее испортить, используя не по назначению. Очень часто детей интересует как устроена сложная многосоставная игрушка, поэтому они пытаются разобрать ее по отдельным элементам или разрушить целостность оболочек, чтобы заглянуть во внутрь.

Эстетический вандализм. Очень часто выражается разукрашиванием игрушек, не предназначенных для этого, при помощи карандашей или фломастеров. Кроме того, одна игрушка может быть разобрана, чтобы ее детали использовать для улучшения характеристик другой игрушки.

Экзистенциальный вандализм. Здесь часто для привлечения к себе внимания, ребенок может намеренно испортить или разрушить игрушку, не принадлежащую ему. В редких случаях ребенок портит вещи только для того, чтобы получить наказание и этим способом добивается внимания всех окружающих.

Протестующий вандализм. Чаще всего поломка игрушки следует за негативно воспринятыми ребенком действиями других людей. В результате протеста против отказа поиграть с ним другого ребенка, субъект может сломать или испортить его игрушку. Игрушка другого ребенка или общественная могут быть сломаны как

протест против необоснованного с позиции ребенка замечания или наказания со стороны взрослых. При этом, как отмечает О.В. Барсукова²⁶⁰, у ребенка будет формироваться защитная рационализация тем быстрее, чем чаще и сильнее ребенок будет испытывать субъективное ощущение несправедливости наказания.

Конформный вандализм. Эти деструктивные действия ребенком очень часто совершаются в подражание другим детям, ломающим или портящим игрушки. В этом случае ребенок может совершать деструктивные действия как в компании, так и самостоятельно, доламывая уже испорченную игрушку. Кроме того, полученное явно (словесно от других детей) или подспудно (если педагог не ругал и не наказывал за подобные действия другого ребенка) разрешение на подобные действия снимает внутренние ограничения ребенка на возможность поломки чужих или общественных вещей.

Вандализм, вызванный неудобством окружающей среды. Ребенок может совершить поломку игрушки, если ее использование для его целей ему не удобно. Кроме того, он может использовать игрушки, не по назначению для того, чтобы взобравшись на них достать какой-либо высоко лежащий предмет. Отличие от любопытствующего вандализма, также связанного с экспериментаторством с вещами, состоит в том, что здесь целью является не познание возможностей вещи, а достижение иных целей, где качество вещи не проверяется, а утверждается как подходящее для реализации намерения ребенком.

Вандализм, вызванный скукой. Порча игрушки может происходить от того, что ребенок просто не знает, как ее использовать, или производит с ней деструктивные действия не имея при этом определенной цели. Бывает, что наскучившая игрушка ломается, поскольку уже не вызывает интереса у ребенка.

Стоит отметить, что предложенная анкета может быть использована и как карта наблюдения за детьми во время их игровой деятельности. Здесь особый интерес представляет сравнение реально демонстрируемых различий в отношении своих и чужих (общественных) игрушек, допускаемое ребенком.

---

²⁶⁰ Барсукова О.В. Психологическая защита ребенка дошкольного возраста от деструктивного влияния родителей: Дис. ... канд. психол. наук. Ростов-н/Д, 2000.

Исследование, проведенное методом наблюдения специалиста за игровой деятельностью 65 детей, посещающих ДООУ в возрасте 4–6 лет, показало, что между деструктивными действиями по отношению к своей игрушке и порче чужой или общественной игрушки ребенком существует сильная корреляционная связь ($r=0,931$ при $p=0,000$). Таким образом, можно предположить, что деструктивное поведение здесь еще не носит вандальный характер, однако идет процесс изучения возможностей взаимодействия с миром вещей с учетом тех социальных отношений, которые складываются у ребенка в ДООУ, а также исследование реакции окружающих на различные формы собственного поведения. Однако у ряда детей уже произошло усвоение деструктивных моделей поведения, что в последствии может перерасти в проблему вандализма.

Другим перспективным методом исследования формирования готовности детей к вандальному поведению является трейс-оценка пространства субъектной активности ребенка. Этот метод позволяет изучать проявления деструктивного взаимодействия детей со средой альтернативным нереактивным и ненавязчивым способом, предоставляющим количественные данные о частоте и смысловом содержании деструкции. в зарубежной психологии данный метод также называется методом анализа физических следов деятельности. Поэтому, оцениваться могут не только побочные результаты деятельности, но и любые продукты индивидуальной или совместной деятельности ребенка в той или иной среде. Преимуществом данного метода является отсутствие давления на ребенка во время его действий, поскольку работа исследователя происходит постфактум. Особый интерес представляют исследования, где трейс-оценка проводится с учетом результатов наблюдения (возможно, видеонаблюдения), для того чтобы сопоставить процесс деятельности ребенка и получившийся результат, поскольку иногда разрушительное воздействие ребенка может быть не целью и не осознанным средством получения иного результата, а следствием неумелости ребенка в обращении с предметами среды.

В целом, изучение детского вандализма достаточно затруднительный процесс, поскольку имеются методологические и технологические сложности дифференциации познавательно-игровой и потенциально вандальной активности ребенка.

6.3. Диагностика вандального поведения в подростковом и юношеском возрасте²⁶¹

Разработка методики диагностики мотивов вандального поведения подростков и юношей. Психометрические характеристики личностного опросника "Мотивы вандального поведения". Стандартизация личностного опросника "Мотивы вандального поведения" на подростковой и юношеской выборке

На настоящий момент изучение проявлений вандального поведения, как было описано выше, осуществляется посредством наблюдательных и аналитических методов, методов анализа продуктов деятельности (в частности, трейс-оценки), которые в основном позволяют внешне описать феномен, но не дают возможности выявить его психологическую подоплеку.

В то же время, противодействовать вандализму можно только познав мотивы его совершения, поскольку такие распространенные методы борьбы с ним, как наказание и устранение последствий вандального поведения, не имеют должного эффекта. Однако сегодня не существует доступных валидных и надежных методик диагностики причин и мотивов вандального поведения. Именно это и обусловило постановку цели данного раздела нашего исследования: разработка инструментария для диагностики мотивов вандализма у подростков и юношей. Понимание и диагностика психологических детерминант такого поведения позволяет создать необходимые условия для оптимизации психопрофилактической и психокоррекционной работы в подростковой и юношеской среде.

---

²⁶¹ Воробьева И.В., Кружкова О.В. Возможности диагностики мотивов вандального поведения. Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология, 2011, № 42 (259), 35-40.

Психометрическое проектное исследование по разработке личностного опросника "Мотивация вандального поведения" включало в себя следующие этапы:

1) организационно-содержательный, в рамках которого был проведен теоретико-методологический анализ феноменологического поля понятия "вандализм" с целью разработки теоретической модели видов вандального поведения в соответствии с их мотивацией, определены основные этапы конструирования опросника и проведен первичный отбор содержания методики;

2) проектировочно-исследовательский, где проводилась операционализация содержания, разработка и коррекция пунктов, конструирование и проверка структуры опросника "Мотивы вандального поведения", а также изучение надежности и валидности опросника;

3) стандартизационный, в рамках которого осуществлялась процедура выделения тестовых норм для разных групп респондентов с учетом их пола и возрастной дифференциации (подростки и юноши).

Планирование этапов создания методики проводилось с учетом современных подходов к психометрическому проектированию.

Организационно-содержательный этап. Проектирование методики опиралось на описанную в параграфе 5.3 теоретическую модель, характеризующую десять мотивов вандального поведения, сформированных по двум категориальным группам (таблица 8).

Таблица 8 – Классификация видов вандализма по мотивам их совершения

Тип вандализма	Вид вандализма	Мотив совершения
Внутриличностный (мотивы его совершения имеют тесную связь с эмоциями, которые переживает субъект вандализма)	Стяжательный	Приобретение, нажива
	Агрессивный	Разрушение, агрессия
	Тактический	Достижение личных целей
	Любопытствующий	Интерес
	Эстетический	Познание
	Экзистенциальный	Самоутверждение
	Протестующий	Власть
Средовой (мотивы его совершения образованы на основе стимулов среды и являются внешне детерминированными)	Конформный	Принадлежность к группе
	Связанный с неудобством среды	Комфорт, субъективная эргономика
	Вызванный скукой	Отвлечение, развлечение

На основании теоретической модели были разработаны дефиниции каждого из видов вандального поведения, что позволило в дальнейшем операционализировать их как частные пункты опросника.

Проектировочно-исследовательский этап. Для создания банка пунктов респондентам соответствующего возраста (15 – 17 лет) предъявлялись дефиниции различных видов вандализма по их мотивационной основе, после чего предлагалось с соблюдением принципа анонимности привести примеры реальных ситуаций и поступков как своих, так и друзей, знакомых, подходящие под данную характеристику. Методом контент-анализа все примеры были обработаны и классифицированы в соответствии с видовой принадлежностью (таблица 9). В результате были определены основные поведенческие проявления каждого из видов вандализма, выделенных по их мотивационной основе. В результате были разработаны и сформулированы пункты первоначального варианта опросника для каждой шкалы.

Таблица 9 – Результаты контент-анализа: выделенные категории вандального поведения по типам мотивов вандализма

Вид вандального поведения	Ситуации	Частота встречаемости (случаи)
1	2	3
Стяжательный вандализм	Разграбление могил и захоронений	45
	Похищение цветного металла с объектов общественной собственности и культурного значения	43
	Самовольное разmontирование и похищение полезных для себя предметов	36
	Поиск клада	21
	Похищение элементов товаров и декора в торговых помещениях	10
Агрессивный вандализм	Порча имущества человека или учреждения, которые вызвали обиду или злость	107
	Намеренное замусоривание и деформация элементов природной среды в плохом настроении	83
	Порча афиш, рекламы, постеров, вызывающих раздражение	78
	Порвать книгу, тетрадь, другой бумажный предмет, не являющийся собственностью субъекта, в состоянии озлобленности	53
	Вражда с соседями и порча их имущества	35
	Поджоги на почве ненависти	12

Продолжение таблицы 9

1	2	3
Тактический вандализм	Создание условий для невозможности проведения учебных занятий (порча замков классных комнат, сработка огнетушителя, дымовые эффекты, перцовые баллончики и др.)	95
	Порча имущества для устранения вероятных негативных последствий апеллирования к нему	64
	Телефонный терроризм	42
	Порча чужого имущества с целью запугивания	28
	Порча имущества для устранения соперника	7
Любопыт- ствующий вандализм	Порча чужого имущества ради наблюдения за реакцией хозяина	43
	Разрушение вещи ради познания ее внутреннего устройства	21
	Испытание чужих вещей на прочность	14
	Взлом помещения ради интереса	9
	Эксперименты с взрывчатыми веществами и предметами	6
	Примерка заведомо малых субъекту вещей	3
Эстетический вандализм	Граффити и несанкционированные рисунки на объектах общественной или частной собственности	48
	Получение удовольствия от деформации и разрушения предметов среды	35
	Признание в чувствах и поздравления на стенах и тротуарах	24
	Разрушение непривлекательных для субъекта элементов общественной собственности	9
	Изменение внешнего вида другого человека против его воли, т.к. по мнению субъекта так будет лучше	2
Экзистенциальный вандализм	Оставить свое имя в истории (написание имени, вырезание инициалов и т.д.)	28
	Бравада, сопровождаемая разрушениями	25
	Самовольное изменение, преобразование объектов общественной собственности с целью вызова восхищения собой	12
	Деформация окружающей среды с целью привлечения к себе внимания	6
	Порча чужого имущества и объектов общественной собственности для утверждения или демонстрации своих возможностей	4
Протестующий вандализм	Нонконформное поведение рядом с запрещающими табличками или знаками	39
	Националистический протест	30
	Надписи, отражающие протест против общественных правил, норм и законов	27
	Деструктивный протест против популярности других людей	11
	Религиозный протест	7
	Культурный протест	5
Конформ- ный вандализм	Деструктивные действия по принципу "Все так делают"	27
	Деструктивные действия в компании	19
	Деструкция окружающей среды под давлением группы	8

Окончание таблицы 9

1	2	3
	Самовольная организация удобных субъекту мест отдыха при деструкции изначального окружения общественной территории	72
	Использование элементов общественной территории не по назначению	43
	Самовольное преобразование окружающей среды для повышения удобства от взаимодействия с ней	34
	Самовольное изменение окружающей среды для повышения качества собственной жизни	7
Вандализм, вызванный скукой	Деструкция окружающей среды с целью развлечения	115
	Рисунки на партах и иных поверхностях при депривации потребности в информации	72

Первично сформулированные пункты опросника подверглись экспертной оценке. Экспертами выступали преподаватели психологии, практикующие психологи, работники прокуратуры. Оценка осуществлялась по пятибалльной шкале и была представлена разбросом 3,6 – 4,8; 3,9 – 4,7; 3,5 – 4 по шкалам соответственно для каждой категории экспертов. Учитывая комментарии и замечания экспертов, утверждения были скорректированы, отредактированы, частично изменены формулировки. Пункты с негативной экспертной оценкой были исключены из первоначального списка. Например, негативную оценку получил такой пункт, как "Вывезти из двора скамейки, чтоб не собирались шумные компании". Также были удалены пункты, получившие низкие баллы в результате совокупной экспертной оценки, т.е. те пункты, которые эксперты сочли не соответствующими шкальным дефинициям. Список пунктов изменился по содержанию и по количеству пунктов в шкалах.

Исходя из особенностей феномена вандального поведения, изначально можно было предположить, что, отвечая на пункты опросника, респонденты будут проявлять достаточно высокую социальную желательность ответов. Для снижения влияния данного вида установки на ответ были приняты следующие меры:

- обеспечение контроля над ситуацией тестирования путем соблюдения анонимности участников, минимизации уровня их фрустрации, предупреждение о высоком уровне конфиденциальности данных;

- обеспечение контроля содержания опросника по двум направлениям:
- формулирование простых, однозначно понимаемых пунктов опросника;
- разработка инструкции, ориентированной не на оценку собственного поведения, а на пассивное одобрение/неодобрение вероятности совершения подобного поступка другими людьми. Подобный проективный тип инструкции основан на механизме идентификации, которая происходит проще, если субъект ощущает внутреннее сходство себя с другим (в данном случае описываемым) субъектом.

После проведения первичного тестирования (248 респондентов) из 197 первичных утверждений были отсеяны те пункты, на которые большинство респондентов дало однозначные ответы. В итоге был сформирован текст опросника, содержащий 80 вопросов (8 пунктов для каждой шкалы по порядку чередующихся по одному в последовательности, соответствующей порядку шкал).

Психометрические характеристики личностного опросника "Мотивы вандального поведения". Повторное тестирование на группе из 226 респондентов позволило вычислить коэффициенты, характеризующие особенности структуры опросника, надежности и дискриминативности его шкал (таблица 10).

Таблица 10 – Результаты проверки структуры опросника, надежности и дискриминативности

Показатель	Шкала									
	Ст	Аг	Тк	Лб	Эс	Эк	Пр	Кф	Ср	Ск
Средний коэффициент корреляции пунктов со шкалой	0,602	0,562	0,571	0,550	0,539	0,522	0,606	0,570	0,558	0,589
α Кронбаха	0,781	0,746	0,771	0,754	0,723	0,702	0,784	0,751	0,727	0,774
δ Фергюсона	0,950	0,914	0,892	0,907	0,956	0,877	0,894	0,929	0,950	0,762
Коэффициент корреляции ретестовой надежности	0,959	0,939	0,972	0,950	0,883	0,940	0,974	0,861	0,957	0,967

Примечание – Ст – стяжательный вандализм, Аг – агрессивный вандализм, Тк – тактический вандализм, Лб – любопытствующий вандализм, Эс – эстетический вандализм, Эк – экзистенциальный вандализм, Пр – протестующий вандализм, Кф – конформный вандализм, Ср – вандализм, вызванный неудобствами окружающей среды, Ск – вандализм, вызванный скукой

Проверка структуры теста проводилась методом простого анализа. Поскольку формы проявления вандального поведения достаточно схожи между собой, не смотря на очевидные различия в их внутренней мотивационной основе, утверждения опросника тесно связаны между собой, что не позволяет четко дифференцировать его структуру методом факторного анализа. Наличие высоких коэффициентов корреляционной связи пунктов шкалы с показателями самой шкалы позволяет судить о достаточно адекватной структуре опросника.

Оценка надежности шкал проводилась через вычисление коэффициента α Кронбаха. Начальная оценка надежности шкал осуществлялась на первичном материале тестирования (выборка 248 респондентов). Несмотря на первоначально высокие показатели α (0,759 – 0,867), часть утверждений шкал, слабо связанных с остальной шкалой, была переформулирована, часть – удалена по причине дублирования содержания других пунктов. Оценка второго варианта опросника при повторном тестировании свидетельствует о наличии удовлетворительной надежности шкал (таблица Ж.3) в соответствии с уровнями выраженности коэффициента α Кронбаха.

Измерение надежности диагностического инструментария не является единственным и достаточным способом определения его адекватности. Надежности в определенной мере противостоит дискриминативность шкал опросника, которая отражает способность измерительного инструмента дифференцировать респондентов по степени выраженности изучаемого свойства. Рассчитанный по формуле Фергюсона показатель дискриминативности (таблица Ж.3) указывает на высокую способность 9 из 10 шкал дифференцировать респондентов относительно "максимального" и "минимального" результатов. По шкале "Вандализм, вызванный скукой" данный показатель несколько ниже (0,762), что может быть связано с малой частотой встречаемости именно данного мотива вандального поведения среди респондентов.

Проверка ретестовой надежности проводилась на небольшой выборке. Поскольку специфика выборки не имела значения для измерения устойчивости в ответах, то в качестве респондентов для ретеста выступили студенты первого курса

института психологии. Наиболее важным показателем была проверка единообразия оценок респондентов по шкалам в условиях повторяющейся через определенный временной промежуток диагностики. Обоснованно можно сделать вывод о том, что показатели ретестовой надежности находятся в диапазоне от очень хороших до отличных (таблица Ж.3).

Изучение валидности как способности теста измерять тот психологический конструкт, для диагностики которого он заявлен, подразумевало оценку критериальной конкурентной и критериальной прогностической валидности. Для проверки конкурентной валидности опросника нами были использованы методики, которые по некоторым показателям являются родственными феномену вандализма и мотивации его отдельных видов. Такими методиками выступили личностный опросник "Диагностика состояния агрессии" Басса-Дарки, предназначенный для диагностики агрессивных и враждебных реакций и "Методика диагностики склонности к отклоняющемуся поведению" (СОП), разработанная Вологодским центром гуманитарных исследований и консультирования.

На этапе проверки внешней валидности была составлена выборка из 105 участников: учеников общеобразовательной школы 13-16 лет, 45 девушек и 60 юношей. По результатам диагностики на полученном массиве данных был проведен корреляционный анализ Спирмена, результаты которого представлены в таблице 11.

В итоге из 180 возможных взаимосвязей показателей вандализма и показателей методик, посредством которых проверялась критериальная конкурентная валидность опросника, присутствует 21 значимая взаимосвязь, что составляет 11,7% от их максимально возможного числа. Исходя из этого, можно сделать вывод о родственности измеряемых феноменов при отсутствии их тождественности.

Критериальная прогностическая валидность первично была исследована через изучение соотношения данных опросника и самооценки частоты встречаемости подобного типа поведения, как характерного, данной респондентами. Часть респондентов (50 человек), которым обеспечивались максимальные условия анонимности исследования, дифференцированно производили самооценивание

собственной склонности к тому или иному виду вандального поведения по отдельным шкалам (таблица 12).

Таблица 11 – Результаты проверки критериальной конкурентной валидности

Коррелирующие показатели		Коэффициент корреляции Спирмена
Стяжательный вандализм	Склонность к аддиктивному поведению	$r=0,232, p<0,05$
Агрессивный вандализм	Склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению	$r=0,193, p<0,05$
	Склонность к агрессии и насилию	$r=0,196, p<0,05$
Тактический вандализм	Склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению	$r=0,296, p<0,01$
Любопытствующий вандализм	Склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению	$r=0,224, p<0,05$
Эстетический вандализм	Склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению	$r=0,270, p<0,01$
	Склонность к делинквентному поведению	$r=0,237, p<0,05$
Экзистенциальный вандализм	Склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению	$r=0,324, p<0,01$
	Склонность к делинквентному поведению	$r=0,271, p<0,01$
	чувство вины	$r=-0,278, p<0,01$
Протестующий вандализм	Склонность к аддиктивному поведению	$r=0,302, p<0,01$
	Склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению	$r=0,259, p<0,01$
	Склонность к делинквентному поведению	$r=0,260, p<0,01$
Конформный вандализм	Принятие женской социальной роли	$r=-0,199, p<0,05$
Вандализм, вызванный неудобством окружающей среды	Склонность к аддиктивному поведению	$r=0,264, p<0,01$
	Склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению	$r=0,353, p<0,01$
	Склонность к делинквентному поведению	$r=0,234, p<0,05$
	чувство вины	$r=-0,196, p<0,05$
Вандализм, вызванный скукой	Склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению	$r=0,230, p<0,05$
	Склонность к агрессии и насилию	$r=0,238, p<0,05$
	Обида	$r=-0,168, p<0,05$

Наличие высоких коэффициентов корреляции указывает на присутствие критериальной прогностической валидности опросника.

Таблица 12 – Результаты проверки критериальной прогностической валидности

Показатель	Шкала									
	Ст	Аг	Тк	Лб	Эс	Эк	Пр	Кф	Ср	Ск
Коэффициент корреляции шкал с общей самооценкой склонности к вандальному поведению*	0,345	0,281	0,236	0,336	0,283	0,203	0,308	0,224	0,299	0,314
Коэффициент корреляции шкал с дифференцированной самооценкой склонности к вандальному поведению**	0,507	0,652	0,657	0,672	0,677	0,758	0,503	0,670	0,670	0,569

Примечание – Ст – стяжательный вандализм, Аг – агрессивный вандализм, Тк – тактический вандализм, Лб – любопытствующий вандализм, Эс – эстетический вандализм, Эк – экзистенциальный вандализм, Пр – протестующий вандализм, Кф – конформный вандализм, Ср – вандализм, вызванный неудобствами окружающей среды, Ск – вандализм, вызванный скукой
* при $p < 0,005$; ** при $p < 0,001$

Стандартизация личностного опросника "Мотивы вандального поведения" на подростковой и юношеской выборке²⁶². Для практического использования данного опросника в психодиагностической деятельности в условиях образовательного учреждения или индивидуальной консультационной практики с целью прогноза поведения респондента и описания его мотивационной основы (используя критерии валидности данного опросника), необходима нормализация показателей на нормативной выборке. Использование статистических нормативов дает возможность судить о повышении или понижении выраженности того или иного психологического качества у конкретного человека. Хотя нормы важны для прикладной психологии, для психологических исследований проще всего использовать непосредственно сырые показатели.

Показатели конкретного испытуемого должны сравниваться с показателями адекватной нормативной группы. Это осуществляется посредством некоторого

²⁶² Кружкова О.В. Результаты стандартизации личностного опросника "мотивы вандального поведения" для подростковой и юношеской групп респондентов. Психология в системе образования: материалы 6-й Всероссийской. научно-практической конференции для практ. психологов, мол. ученых и студентов 22-24 октяб. 2012 г., г. Екатеринбург. Екатеринбург, 2012, 61–66.

преобразования, которое выявляет статус этого индивида относительно данной группы.

Многие исследователи указывают наличие половых и гендерных различий проявления вандализма и его мотиваций: А.С. Скороходова, А. Голдштейн, П. Ричардс, К. Тайгарт, Д.Л. Ховард, Д.Б. Франкис. Соответственно, выделение тестовых норм для разработанного опросника должно опираться на разделение выборки по трем критериям:

- 1) пол – мужской и женский;
- 2) возраст – подростковый возраст (11-15 лет) и юношеский возраст (ранняя юность 16-18 лет);
- 3) характеристика поведения – нормативное и делинквентное поведение.

Следовательно, выделяется пять групп тестовых норм для разных категорий респондентов (для нормативной выборки: респондентов женского пола подросткового возраста, респондентов мужского пола подросткового возраста, респондентов женского пола юношеского возраста, респондентов мужского пола юношеского возраста; для делинквентной выборки: респондентов мужского пола юношеского возраста).

Для подсчета тестовых норм принято использовать показатели среднего значения (X_{cp}) и стандартного квадратического отклонения (σ) по выборкам, являющимся основой для построения нормального распределения. Сочетание этих двух параметров приводит не только к определению границ среднестатистической нормы для определенных групп респондентов, но и позволяет выстроить полную шкалу уровней выраженности. Тем не менее, границы нормативного уровня определялись по процентилям в соответствии с законом нормального распределения (16,5 процентиль как нижняя граница нормы и 83,5 процентиль как верхняя граница нормы).

Показатели, превышающие верхнюю границу нормативного диапазона, считаются нами свидетельством склонности к осознанному и целенаправленному вандализму (не случайному).

В процедуре стандартизации опросника приняли участие 871 человек из нормативной выборки (учащиеся школ и образовательных учреждений начального и среднего профессионального образования) и 43 человека из делинквентной выборки (подростки, находящиеся в СИЗО № 1 г. Екатеринбурга). В результате были выделены следующие показатели, используемые как тестовые нормы (таблицы 13).

Таблица 13 – Показатели тестовых норм опросника

Вид вандального поведения	Статистические показатели				
	Среднее	Стандартное отклонение	Медиана	Нижняя граница нормы	Верхняя граница нормы
1	2	3	4	5	6
Мальчики-подростки (N=209)					
Стяжательный вандализм	12,34	4,53	11	8	17
Агрессивный вандализм	11,79	4,24	10	8	16
Тактический вандализм	11,42	4,59	9	8	16
Любопытствующий вандализм	11,22	4,08	10	8	15
Эстетический вандализм	14,06	5,34	13	9	19
Экзистенциальный вандализм	11,02	3,72	10	8	14
Протестующий вандализм	11,45	4,37	10	8	15
Конформный вандализм	11,65	4,30	10	8	16
Вандализм, вызванный неудобством окружающей среды	12,81	4,64	11	8	17
Вандализм, вызванный скукой	10,39	3,78	8	8	13
Девочки-подростки (N=254)					
Стяжательный вандализм	11,45	3,82	10	8	14
Агрессивный вандализм	10,48	3,24	9	8	13
Тактический вандализм	10,19	3,48	9	8	12
Любопытствующий вандализм	10,13	3,21	9	8	12
Эстетический вандализм	13,85	4,94	13	9	19
Экзистенциальный вандализм	9,88	2,86	9	8	11
Протестующий вандализм	10,15	3,36	9	8	12
Конформный вандализм	10,52	3,22	9	8	12

Продолжение таблицы 13

1	2	3	4	5	6
Вандализм, вызванный неудобством окружающей среды	11,73	3,93	10	8	15
Вандализм, вызванный скукой	9,26	2,81	8	8	10
Юноши (N=115)					
Стяжательный вандализм	13,84	4,67	13	9	20
Агрессивный вандализм	11,65	4,27	10	8	15
Тактический вандализм	11,63	3,83	10	8	16
Любопытствующий вандализм	12,44	4,23	11	8	16
Эстетический вандализм	14,89	4,99	14	10	20
Экзистенциальный вандализм	11,00	3,64	10	8	14
Протестующий вандализм	12,00	4,14	10	8	17
Конформный вандализм	12,12	3,78	11	9	16
Вандализм, вызванный неудобством окружающей среды	14,35	4,86	13	10	19
Вандализм, вызванный скукой	10,86	3,89	9	8	15
Девушки (N=293)					
Стяжательный вандализм	12,06	3,84	11	8	15
Агрессивный вандализм	10,25	3,16	9	8	13
Тактический вандализм	10,13	3,41	9	8	12
Любопытствующий вандализм	9,82	2,99	9	8	11
Эстетический вандализм	14,26	4,21	14	10	18
Экзистенциальный вандализм	9,53	2,61	9	8	11
Протестующий вандализм	10,00	3,14	9	8	12
Конформный вандализм	10,78	3,39	10	8	13
Вандализм, вызванный неудобством окружающей среды	11,87	3,75	11	8	15
Юноши-делинквенты (N=43)					
Стяжательный вандализм	15,05	4,28	14	11	20
Агрессивный вандализм	13,86	5,06	12	9	20
Тактический вандализм	14,32	4,63	12	11	20

Окончание таблицы 13

1	2	3	4	5	6
Любопытствующий вандализм	14,10	4,47	14	10	20
Эстетический вандализм	16,05	4,71	16	11	22
Экзистенциальный вандализм	12,46	3,83	11	9	17
Протестующий вандализм	14,59	5,54	13	10	21
Конформный вандализм	14,23	4,50	13	10	18
Вандализм, вызванный неудобством окружающей среды	16,23	5,35	16	11	23
Вандализм, вызванный скукой	12,37	4,70	11	9	18

Выделенные показатели тестовых норм могут использоваться как в групповой, так и в индивидуальной диагностике для определения склонности к определенным видам мотивов вандального поведения (показатель, близкий к верхней границе нормы по одному или более виду вандальных мотивов), а также реальной выраженности готовности к совершению вандальных действий (высокий уровень выраженности одного и более мотивов).

6.4. Диагностика вандального поведения у взрослых

Возможности экспериментального метода в изучении латентных форм вандального поведения взрослых

Когда перед исследователем стоит задача исследования деструктивного, в частности вандального поведения взрослых – здесь возникает ряд проблематичных моментов. Первым из них является сформированный социальный интеллект, позволяющий респондентам прогнозировать то, что от них ожидается исследователем при фронтальном опросе и корректировать свои ответы в соответствии с фактором социальной желательности. Если же в ходе исследования применяются манипулятивно-экспериментальные методы, то здесь уже возникает иная проблема, связанная с моральной допустимостью проводимых исследований. Некоторые из них вызывают значительный общественный резонанс, и не смотря на то, что приносят весьма ощутимый вклад в науку, являются спорными в отношении моральной составляющей. Таковыми, допустим, являлись знаменитые эксперименты С. Милграма по социальному подчинению индивида²⁶³ и Стэнфордский тюремный эксперимент Ф. Зимбардо²⁶⁴. Третьим проблемным моментом, связанным также с проведением экспериментов является то, что человек, проходя испытания, может не только демонстрировать, но и усваивать деструктивные формы поведения, то есть само исследование может косвенно подталкивать человека в будущем к активизации деструктивного поведения и совершению в определенных условиях вандальных действий.

---

²⁶³ Милграм С. Эксперимент в социальной психологии. СПб.: Питер, 2000.

²⁶⁴ Stanford Prison Experiment. A Simulation Study of the Psychology of Imprisonment Conducted at Stanford University. <http://www.prisonexp.org/> (дата обращения 15.11.2014)

Таким образом, как отмечают Р. Бэрн и Д. Ричардсон²⁶⁵ в отношении агрессивного поведения, что в полной мере может быть справедливо и к вандальному поведению, попытка изучения данной активности крайне проблематична, поскольку интересующее исследователя поведение социально опасно. Относительная же редкость этого типа поведения и его высокая приватность делают задачу ученых по изучению данной девиации крайне затруднительной.

Тем не менее именно исследования механизмов и мотивационных основ вандального поведения взрослых позволяет ответить на ряд вопросов, которые невозможно разрешить, ограничиваясь в исследовании только респондентами подросткового и юношеского возраста. Безусловно, частота проявлений данной девиации поведения в подростковничестве и юности достаточно велика, но не ограничивается только этими возрастными периодами. Взрослые также достаточно часто совершают акты вандализма. И здесь возникает закономерный вопрос: может вандализм – это не проблема взросления и не способ самопознания незрелой личности? Быть может это некий социально-эволюционный поведенческий механизм, обязанный присутствовать в арсенале активности человека практически в любом периоде его жизни? Если это так, то какую функцию он выполняет, для чего предназначен как в отношении индивида, так и в отношении сообщества?

Как уже обсуждалось ранее в индивидуальном плане вандализм может быть и средством "завоевания" территории, и способом фиксации идентификации, и возможностью отреагирования негативных эмоций, и механизмом самовыражения. Однако все вместе здесь имеет явно прослеживающуюся защитно-совладающую сущность данного явления. Вандализм позволяет человеку справиться с ощущением несправедливости окружающего мира, символически возместить ущерб, причиненный, по субъективным ощущениям индивида, ему обществом, выразить свою позицию, а также, отпугнуть потенциально опасных других от своей территории, места своей активности (элемент мимикрии). В этом контексте для общества вандализм будет выполнять уже иную – диагностическую функцию по обнаружению внутренних проблем и источников дестабилизации социальной

---

²⁶⁵ Бэрн Р., Ричардсон Д. Агрессия. 2-е изд. СПб.: Питер, 2014.

системы. С. Коэн отмечал, что "вандализма – это записка-предупреждение обществу, что существующая общественная система более не пригодна"²⁶⁶.

Однако на сегодняшний день вандализм в целом, а тем более вандализм среди взрослых - весьма малоисследованная область, освоение которой еще впереди. Однако с середины XX века в социальной психологии ведущими учеными был проведен ряд экспериментов, раскрывающих некоторые особенности проявления и мотивации вандального поведения взрослых.

Среда, социальный контроль и личная анонимность. Один из наиболее интересных экспериментов на выявление роли социальной среды в проявлении вандального поведения был проведен Ф. Зимбардо в 1970 году.

В Бронксе (Нью-Йорк, США) возле Нью-Йоркского университета исследователем был оставлен старый автомобиль – незапертый и с поднятым капотом. Сам экспериментатор наблюдал и вел видеосъемку автомобиля и поведения людей рядом с ним. Всего через десять минут рядом с "экспериментальной" машиной остановился другой автомобиль, семья из которого, проверив багажник и салон, забрала от туда все, что представляло какую-либо ценность.. Кроме того, ими были сняты и габаритные части механизма самого автомобиля. Примерно через пятнадцать минут после первого инцидента двое мужчин, воспользовавшись домкратом, сняли с машины колеса. И так продолжалось еще несколько часов. Разные люди подходили или подъезжали и потихоньку разбирали автомобиль, пока от него практически ничего не осталось. Экспериментатором было заснято двадцать три эпизода вандализма и мародерства, совершенного прямо среди бела дня, в основном взрослыми представителями среднего класса белого населения.

Второй аналогичный автомобиль экспериментатором был оставлен в городе Пало-Альто, штат Калифорния, напротив Стэнфордского университета. Видеонаблюдение и фиксирование велись целую неделю, однако за все это время не было зафиксировано ни одного случая вандализма. Когда же начался дождь, некий прохожий опустил капот машины, чтобы защитить двигатель. Когда экспериментатор наконец решил забрать автомобиль, в полицию Пало-Альто раздалась сразу три звонка с сообщением, что брошенную машину угоняют²⁶⁷.

В этом эксперименте, создающем условия для проявления стяжательного вандализма, показана роль социального контроля сообщества, в котором

---

²⁶⁶ Cohen S., C. Ward (Ed.) Destruction of property: Motives and meanings. Vandalism. London: The Architectural Press, 1973.

²⁶⁷ Майерс Д. Социальная психология. СПб.: Питер Ком, 1998.

существует человек. Чем более сплоченное и целостное сообщество жителей (как правило, это характерно для комьюнити, небольшого по численности территориального образования), тем меньше степень анонимности отдельного его члена, и тем выше социальный контроль за его поведением, что приводит к тщательному исполнению принятых в сообществе норм каждым. Вандализм здесь возможен только как острый социальный протест (что иногда и демонстрируют оппозиционные взрослому обществу подростки), но боязнь наказания (правового или социального в форме порицания другими членами сообщества), которое здесь весьма вероятно и неизбежно, сдерживает большинство людей от совершения деструктивных актов.

В больших городах анонимность жителей гораздо выше в силу высокой численности населения и ослабленных соседских связей²⁶⁸. Социальный контроль приобретает черты формальности и если он не является профессиональной функцией человека, зачастую не осуществляется людьми по отношению к окружающим. Это связано еще и с соображениями безопасности, поскольку незнание другого человека, его особенностей и возможностей, делают его потенциально непредсказуемым и небезопасным для взаимодействия. Поэтому вандализм здесь более допустим как инструмент воздействия на среду и на других людей по принципу: "Если мы так делаем, то так и нужно, а вы не подходите, а то пострадаете!"

Таким образом, данный эксперимент показал, что вандализм возможен в той среде, где социальные связи между людьми ослаблены (даже не смотря на высокую плотность нахождения людей в одном пространстве), а социальный контроль не осуществляется всеми членами общества добросовестно. Кроме того, важным результатом этого эксперимента стало опровержение стереотипа о вандализме как поведении неблагополучных подростков и юношей. Ведь, как правило, акты вандализма в эксперименте Ф. Зимбардо совершали вполне взрослые и отнюдь не

---

²⁶⁸ Раудсепп М., Х. Миккин (Ред.) Жилая среда и взаимоотношения между соседями. Средовые условия групповой деятельности: сборник статей. Таллин: ТПИ им. Э. Вильде, 1988, 93–118.

маргинальные люди, однако считающие допустимым деструктивную активность по отношению к "ничейной", по их мнению, собственности.

Привлекательность среды для вандализма. Другой эксперимент, направленный на изучение эстетического и любопытствующего вандализма, был проведен В. Олленом и Д. Гринбергером, которые работали над проблемой привлекательности среды для деструктивного воздействия, а также выявления эмоциональной основы совершения вандальных актов.

В первом эксперименте испытуемым показывался фильм, демонстрирующий, как разбиваются куски стекла. Стекла были подобраны различной толщины и прочности и, разбиваясь по-разному, представляли собой объекты различной степени сложности. Испытуемых просили указать, насколько сильно им самим хотелось бы разбить каждый из экспериментальных стимулов. Было обнаружено, что предпочтение в разрушении стимула оказалось прямо связанным с оцененной сложностью структуры, которая образуется в результате его разбивания. Во втором эксперименте испытуемые смотрели два фильма, изображавшие разбивание четырех кусков стекла одинаковой сложности. При этом в одном фильме все они разбивались с первого раза, а в другом четвертая стеклянная панель разбивалась только с третьего раза. Тем самым нарушались сложившиеся ожидания испытуемых. Именно эта панель была оценена как наиболее понравившаяся²⁶⁹.

Таким образом, В. Олленом и Д. Гринбергером было определено, что привлекательность вандальных действий разнится в зависимости от неожиданности результата и сложности объекта вандализма. Разрушительные действия в среде могут вызывать исследовательский азарт не только у детей, но и у взрослых людей. Однако, реализация в действительности этих действий, наблюдаемых и "примеряемых" на себя со стороны вполне может быть только гипотетической. Для того, чтобы взрослый человек увлекся экспериментаторством со средой необходим некий стимулятор, деиндивидуализирующий личность и снимающий привычные ограничения социальных норм в поведении человека. Таким стимулятором могут выступать алкоголь, психоактивные и наркотические вещества, а также изменения в физическом состоянии человека, эмоциональный стресс и др.

---

²⁶⁹ Allen V., Greenberger D. An aesthetic theory of vandalism. Crime and Delinquency. 1978, July.

В рамках данного эксперимента также были получены интересные данные относительно того, что взрослый человек вполне одобрительно может отнестись к вандальному акту, если у него возникает интерес и азарт в познании возможностей и ограничений элементов материальной среды или процессу ее изменения. Не зря многие жители Нью-Йорка каждое утро увлеченно по всему городу ищут новое граффити Бэнкси, но не для того, чтобы наказать вандала, а чтобы узнать, что нового еще придумал неуловимый райтер и в каком новом неожиданном месте расположил он свой рисунок на этот раз.

Формирование готовности к вандальному поведению. Вандальное поведение может не только демонстрироваться в благоприятных для него условиях внешней среды, но и сам контекст среды, а также опыт восприятия социальных ситуаций может подтолкнуть человека к усвоению деструктивной модели поведения и реализации ее в повседневной жизни.

В 1973 году С. Милграм провел эксперимент, в котором группе людей в кинотеатре предварительных просмотров демонстрировалась специально отснятая по сценарию экспериментатора серия одного из популярных сериалов. В этой серии было показано, что человек, загнанный жизненными обстоятельствами "в угол", в порыве злости разбивает, а затем и разграбляет ящик для добровольных пожертвований. Далее серия имела несколько вариантов концовки – демонстрация героем усугубляющегося асоциального поведения с последующим наказанием, усугубляющееся асоциальное поведение без последующего наказания, просоциальное поведение и нейтральное поведение. В итоге, после просмотра фильма каждый участник эксперимента индивидуально попадал в ситуацию, провоцирующую у него негативные чувства и обеспечивающую анонимность. При этом он имел возможность, предоставленную экспериментатором, также разбить и разграбить ящик для добровольных пожертвований или изъять из него часть суммы без видимых повреждений самого ящика. В итоге, участники исследования, просмотревшие серию с продолжающимся асоциальным поведением героя достоверно чаще повторяли его вандальные действия в реальности. В то же время, те люди, которые просмотрели серию с нейтральным или просоциальным окончанием реже взламывали ящик для пожертвований, но чаще, чем другие воровали иные вещи из помещения, где проводился эксперимент²⁷⁰.

---

²⁷⁰ Милграм С. Эксперимент в социальной психологии. СПб.: Питер, 2000.

Вандальное поведение может не зависеть от первоначальных установок и намерений человека. Если ему было продемонстрировано деструктивное поведение, то попав в сходную ситуация, есть вероятность что человек поведет себя тем же образом. Здесь продемонстрировано "возмещающее субъективный ущерб" действие вандализма для человека. Ведь если его обидели, обошлись не справедливо, то он должен как-то "отыграться", чтобы сохранить адекватное самоотношение и не снизить собственную самооценку. Исходя из этого, для взрослого человека вандализм вполне может быть допустим как тактическое средство, если до этого он наблюдал подобное использование этого вида девиантного поведения у других людей. Фактически, это снимает внутренний барьер о недопустимости вандализма. "Если ему можно, то и мне тоже?" – вот внутренний вопрос, который решает человек, попадая в ситуацию, провоцирующую вандализм.

Таким образом изучение различных аспектов мотивации и причин возникновения вандального поведения у взрослых в основном ведется с помощью наблюдательных или экспериментальных методов, зачастую взаимодополняющих друг друга. Однако, следует отметить, опыт изучения вандального поведения, особенно поведения взрослых, крайне скуден. Потребность в целостной теоретической основе понимания вандализма и его профилактики требует от современных исследователей данной проблемы активного накопления опыта и конструктивного взаимодействия по обмену им, на основе чего может возникнуть единая предметная область – психология вандального поведения.

Глава 7

Индивидуально-личностные и
социально-средовые детерминанты
вандализма в подростковом и
юношеском возрасте

7.1 Индивидуально–психологические особенности личности как предпосылка к совершению вандальных действий

Психофизиологические и характерологические особенности основы склонности к совершению вандальных действий. Роль агрессивности и локуса контроля в формировании вандального поведения. Индивидуальный опыт как предпосылка к совершению вандальных актов. Суверенность психологического пространства и границы субъектности как детерминанты вандального поведения

Одним из наименее исследованных аспектов формирования, проявления и распространения вандализма является его взаимосвязь с личностными характеристиками и особенностями самого субъекта вандальных действий, поскольку именно эти характеристики имеют несомненное влияние на поведение субъекта и представляются одной из наиболее перспективных сфер исследования с целью определения мишеней точечного воздействия в коррекционной работе и профилактике данного вида поведенческой девиации.

В целом, анализируя теоретические источники и современные исследования вандализма, можно выделить две основные категории причин вандального поведения:

- внутренние – связанные с индивидуально-личностными особенностями субъекта. Данные предикторы могут быть весьма многообразны, но проявляются они как особенности самобытной, неповторимой личности, реализующей себя во внешнем мире в качестве автономного субъекта;

• внешние – связанные с особенностями социальной, предметной, информационной и динамической среды, в которой существует субъект. Фактически, это могут быть и те особенности, которые мы считаем проявлением индивидуальности человека, однако основой всех этих специфических черт будут не изначальные склонности или задатки, развившиеся в полноценные личностные черты, а внешне средовые воздействия, как правило негативно отразившиеся на жизни субъекта.

В обобщенном виде данные факторы можно условно представить в виде следующей модели (рисунок 1).

<i>Индивидуально-личностные детерминанты</i>		<i>Социально-средовые детерминанты</i>		
Я-концепция личности: - самооценка; - самоотношение; - саморегуляция	Суверенность психологического пространства личности		Негативные факторы социализации: - виктимизация; - депривация; - девиация	
	Ощущение границ личности	Система построения взаимодействия с окружающим миром		
	Уровень притязаний	СКЛОННОСТЬ К СОВЕРШЕНИЮ ВАНДАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ		Социальный статус и социальные роли
	Мотивационная сфера			Ценностные ориентации личности
Черты личности				
Психофизиологические особенности индивида	Половозрастные особенности			

Рисунок 1 – Модель соотношения причин вандального поведения²⁷¹

Агрессивность. Одной из основных черт личности, связанных с проявлением вандального поведения среди молодежи достаточно часто исследователи этого вопроса называют агрессивность. Именно данной особенности личности большинство авторов приписывают ведущую мотивационную основу совершения

²⁷¹ Кружкова О.В., Воробьева И.В. Особенности индивидуально-личностных и социально-средовых детерминант вандального поведения. // Психология в системе образования: материалы 6-й Всероссийской. научно-практической конференции для практик. психологов, мол. ученых и студентов 22-24 октяб. 2012 г., Екатеринбург. Екатеринбург: ФГАОУ ВПО "Рос. гос. проф.-пед. ун-т", 2012. С. 67–74.

деструктивных действий, направленных на материальную, социальную, информационную среду. Само явление агрессии характерно любой форме "поведения, нацеленного на оскорбление или причинение вреда другому живому существу, не желающему подобного обращения"²⁷². Агрессивность – это уже личностно закрепленная тенденция, побуждающая субъекта к причинению физического, вербального, прямого, косвенного вреда окружающим его людям, животным и пр. В то же время, как указывают Р. Бэрн и Д. Ричардс²⁷³, агрессия не является мотивацией или эмоцией, это скорее закрепленная модель поведения, продемонстрированная однажды и оказавшаяся успешной. В контексте вандального поведения применение этой модели поведения на основе личностной агрессивности позволяет субъекту показать свою власть над средой, по отношению к которой он чувствует себя "самовольным хозяином", объективно не являясь им.

Проведение исследования связи и детерминации агрессивностью готовности к отдельным видам вандального поведения позволяет понять, весьма важный момент – является ли вандализм результатом негативных тенденций человека, его стремления причинять вред другим и получать от этого удовлетворение, или же вандализм это воспитанный, приобретенный способ неадекватного, неосторожного взаимодействия со средой, которую ошибочно человек считает допустимым полем развертывания собственной активности. Подобное исследование было проведено нами в выборке подростков-учащихся средних общеобразовательных школ (N=217) человек.

Проанализировав показатели агрессивности и враждебности респондентов, было обнаружено, что враждебность не свойственна всего 1,5% подростков, больше половины демонстрируют средние значения по данной шкале, а около 37% учащихся имеют высокую представленность данной характеристики. Переживание враждебности по отношению к окружающему миру в целом логично согласовывается с кризисным возрастом подростка и свойственной этому возрасту эмоциональностью и категоричностью. Показатель агрессивности относительно

---

²⁷² Бэрн Р., Ричардсон Д. Агрессия. 2-е изд. СПб.: Питер, 2014. С. 28.

²⁷³ Бэрн Р., Ричардсон Д. Агрессия. 2-е изд. СПб.: Питер, 2014. С. 28.

своей выраженности представлен более равномерно, так около 57% подростков переживают данное состояние время от времени, почти 36% подростков оно практически не свойственно и только 7% опрошенных продемонстрировали выраженность агрессивности как доминирующего психического состояния²⁷⁴.

Использование регрессионного анализа позволило сформировать модели объяснения того или иного вида вандального поведения в контексте проявления специфики агрессивных действий, а также особенностей взаимодействия с внешним социальным миром, выступающим источником раздражения и объектом агрессии одновременно²⁷⁵. Показатель, что все виды вандализма, диагностируемые опросником "Мотивы вандального поведения" имеют достаточно сильную детерминацию агрессивностью подростков. Так выраженность готовности к стяжательному вандализму связана с проявлениями косвенной агрессии ($\beta=0,19$ при $p=0,004$) и негативизма ($\beta=-0,13$ при $p=0,049$) подростка (параметры линейной регрессионной модели: $R^2=24,1\%$; $F=6,62$ при $p=0,002$). При этом косвенная агрессия как способ выразить негативные чувства по отношению к другому человеку через агрессию, направленную не прямо на него, а на другой объект, но что в результате причинит ему страдания, напрямую связана с мелким воровством, сопровождаемым разрушением чужой или общественной собственности. Желая отомстить другому, человек может присвоить себе часть его собственности, при чем удовлетворяя сразу две своих потребности – отреагировать негативные эмоции и приобрести вещь, нравящуюся ему. Негативизм напротив тормозит проявление стяжательного вандализма. Оппозиционная манера поведения субъекта вандализма делает недопустимым для него воровство предметов другого, возможно, по принципиальным соображениям.

---

²⁷⁴ Воробьева И.В., Кружкова О.В. Роль ценностно-поведенческих деформаций в мотивационной готовности подростка к вандальному поведению. Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия Психология, 2013. Т.6, № 4. С. 46–52.

²⁷⁵ Кружкова О.В., Воробьева И.В. Особенности индивидуально-личностных и социально-средовых детерминант вандального поведения // Психология в системе образования: материалы 6-й Всероссийской. научно-практической конференции для практик. психологов, мол. ученых и студентов 22-24 октяб. 2012 г., Екатеринбург. Екатеринбург: ФГАОУ ВПО "Рос. гос. проф.-пед. ун-т", 2012. С. 67–74.

Агрессивный вандализм еще сильнее обусловлен склонностью субъекта к проявления агрессии (параметры линейной регрессионной модели: $R^2=18,9\%$; $F=24,99$ при $p=0,000$) и связан с физической агрессией ($\beta=0,35$ при $p=0,000$), косвенной агрессией ($\beta=0,17$ при $p=0,007$). То есть выплеск агрессии в прямой физической форме или косвенной, через причинение вреда собственности объекта агрессии вполне естественно сопровождаются элементами вандализма. Человек понимает, как важен материальный мир собственности для других людей и как можно причинить им большие страдания не применяя к ним напрямую агрессивные действия, за которые можно понести серьезное наказание.

Тактический, любопытствующий, протестующий вандализм и вандализм, вызванный скукой связаны только со склонностью человека к физической агрессии (параметры линейной регрессионной модели для тактического вандализма: $R^2=7,6\%$; $F=17,76$ при $p=0,000$; $\beta=0,28$ при $p=0,000$; параметры линейной регрессионной модели для любопытствующего вандализма: $R^2=8,1\%$; $F=18,06$ при $p=0,000$; $\beta=0,33$ при $p=0,000$; параметры линейной регрессионной модели для протестующего вандализма: $R^2=12,5\%$; $F=30,97$ при $p=0,000$; $\beta=0,35$ при $p=0,000$; параметры линейной регрессионной модели для вандализма, вызванного скукой: $R^2=10,2\%$; $F=24,59$ при $p=0,000$; $\beta=0,32$ при $p=0,000$). Привычное использование человеком физической силы для причинения вреда объекту агрессии может приводить и к повреждению каких-либо объектов собственности оппонента, поскольку для субъекта вандальных действий это может быть естественным способом вызвать у другого должную (ожидаемую вандалом) реакцию. Любопытство тоже может сопровождаться физическим силовым воздействием на предметы, но это является уже способом познания себя и своей физической силы, то есть это испытание себя без понимания того, что проявляемая активность асоциальна. Однако при проявлении физической агрессии как протеста деструктивная активность вполне осознанна и целенаправленна. Физическое воздействие на среду позволяет выразить негативные эмоции и несогласие с действиями других или имеющейся ситуации. Кроме того, физическая агрессия человеку позволяет за счет ее реализации во внешней материальной среде

развлечься, почувствовать многообразие своих возможностей и способов получения острых ощущений, будоражащих эмоции и компенсирующих однообразие жизни.

Эстетический вандализм как стремление к усовершенствованию среды в соответствии со вкусовыми предпочтениями субъекта тесно связан с косвенной и вербальной агрессией (параметры линейной регрессионной модели: $R^2=8,0\%$; $F=9,31$ при $p=0,000$; для косвенной агрессии $\beta=0,28$ при $p=0,000$; для вербальной агрессии $\beta=0,28$ при $p=0,000$). Действительно, проявления эстетического вандализма как правило, встречаются в форме изменения надписей на более вызывающие, ненормативные, аморальные, но более веселые и забавные, по мнению субъекта вандализма. Это также может быть способом выплеска злости на безопасную в плане ответной реакции материальную среду, способ околным путем причинить вред, не вступая в открытую конфронтацию.

Экзистенциальный вандализм обусловлен в некоторой степени склонностью человека к проявлению косвенной агрессии (параметры линейной регрессионной модели: $R^2=3,5\%$; $F=7,85$ при $p=0,006$; $\beta=0,19$ при $p=0,006$). Желание проявить себя, показать и доказать всем свои возможности, выделиться среди других и понять свою силу воздействия на собственное социальное окружение могут быть реализованы различными способами, однако именно склонность к агрессии подталкивает человека к выбору деструктивных, разрушительных форм самопрезентации и самоутверждения.

Средовые формы вандализма, такие как вандализм, совершенный под давлением группы (параметры линейной регрессионной модели: $R^2=10,0\%$; $F=7,84$ при $p=0,000$) и вандализм, основанный на эргономических мотивах (параметры линейной регрессионной модели: $R^2=9,4\%$; $F=7,37$ при $p=0,000$), связаны со снижением негативизма ($\beta=-0,15$ при $p=0,024$ для конформного вандализма и $\beta=-0,15$ при $p=0,028$ для средового вандализма), высокой косвенной агрессией ($\beta=0,24$ при $p=0,000$ для конформного вандализма и $\beta=0,23$ при $p=0,001$ для средового вандализма) и чувством вины ($\beta=0,18$ при $p=0,006$ для конформного вандализма и $\beta=0,18$ при $p=0,007$ для средового вандализма). Именно снижение негативизма делает человека готовым следовать указанием, поступающим извне, ему важно быть

принятым другими, поэтому он выполняет те действия (в том числе и вандальные), которые от него требует группа. При этом внутреннее раздражение и желание выплеснуть его, боязнь собственных желаний, приводящая к развитию чувства вины перед другими, будут еще более способствовать проявлению конформного вандализма, поскольку у человека появляется возможность совершить акт агрессии, но при этом не нести моральную ответственность за него (ведь это не он задумал, его принудили к нанесению урона другие). С вандализмом, вызванным особенностями среды, вина перекладывается на особенности материального окружения, его свойств, которые "мешают" субъекту, поэтому могут быть разрушены.

На основании данного исследования можно заключить, что вклад агрессивности в объяснение склонности к отдельным видам вандализма в индивидуально-личностном аспекте не слишком велик, хотя взаимосвязь вандализма и агрессии безусловно присутствует и подтверждается данными описанного исследования. Этот факт соотносится с результатами зарубежных и отечественных исследователей (Р. Бэрн, С. Коэн, Дж. Доллард, М. ЛеБлан, Л.С. Ватовой и др.), которые объясняют подростковый вандализм через возрастную гиперболизацию неконтролируемых деструктивно-поведенческих реакций, но также указывают значимость факторов иной природы для формирования и проявления вандальных действий человека.

Нервно-психическая устойчивость. Готовность к вандальным действиям может быть связана и с особенностями нервной системы и устойчивости к стрессу и внешним раздражителям. Ведь вандализм часто является реакцией на воздействия извне, которые и вызывают деструктивное поведение субъекта в качестве защитной реакции. Тем не менее, как показывают исследования, не смотря на то, что все мотивационные виды вандализма имеют статистически значимую связь с нервно-психической устойчивостью индивида, однако объяснительные возможности данного предиктора вандального поведения весьма ограничены (НПУ объясняет не более 6% от общей дисперсии готовности к вандальному поведению).

Локус контроля²⁷⁶. Локус контроля, по мнению ряда исследователей вандального поведения, имеет достаточно высокий объяснительный потенциал для понимания процесса формирования готовности к деструктивной активности субъекта. Так, М. Шварц и Дж. Довидио в своих исследованиях показали, что нанесение надписей и рисунков на стены связано с тем, в какой степени люди воспринимают свою жизнь как контролируемую изнутри посредством собственных усилий (интерналы) или управляемую внешними силами (экстерналы)²⁷⁷.

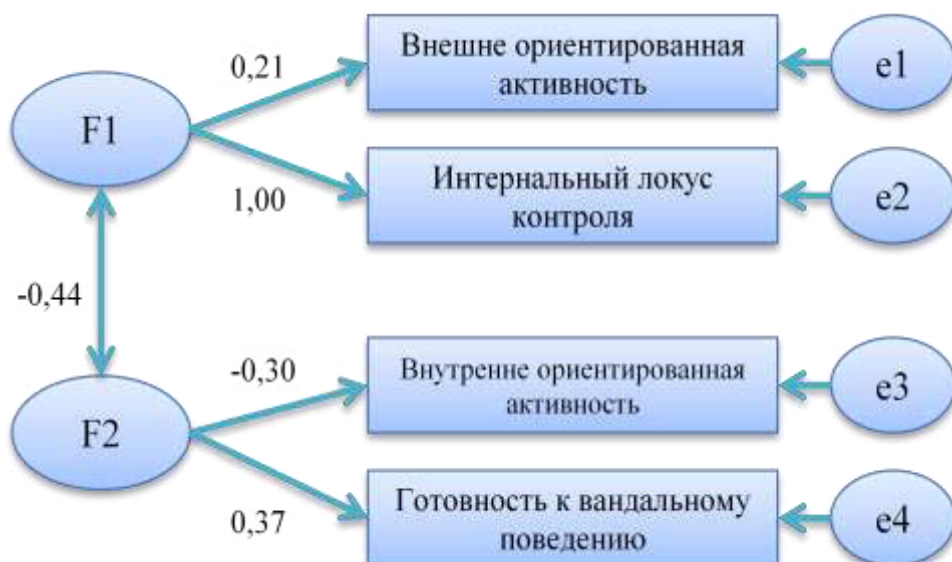
Локус контроля, как детерминационный механизм вандального поведения, нами был описан с использованием структурных моделей (метод SEM в программе AMOS SPSS 19.0). В статистическую процедуру были включены респонденты (N=126), разделенные на две гомогенные группы: с явно выраженной готовностью к совершению вандальных действий (16% от общего количества респондентов) и с отсутствием таковой (84%). Полученные модели позволили описать особенности направленности субъектной активности в контексте готовности к причинению вреда чужой или общественной собственности и ответственности за данную активность. Так, в группе респондентов с нормативным поведением (рисунок 2) субъектная активность имеет оба вектора направленности: как на внешний мир, так и на самого субъекта; причем человек с интернальным локусом контроля выражает готовность нести ответственность за свои действия и их результат, что приводит к активизации работы над собой, саморазвитию и самосовершенствованию. Вандальные действия при этом становятся неактуальными, так как преобразование носит внутренний субъект-ориентированный характер.

---

²⁷⁶ Vorobyeva I.V., Krivoshchekova M.S. Youth's vandalism as a form of personal activity in the interaction with environment. <https://b-com.mci-group.com/Abstract/Statistics/AbstractStatisticsViewPage.aspx?AbstractID=184426> (данное

исследование было выполнено при финансовой поддержке гранта Президента РФ для поддержки молодых российских ученых-кандидатов наук МК-4245.2013.6).

²⁷⁷ Schwartz M.J., Dovidio J.F. Reading between the lines: Personality correlates of graffiti writing. *Perception & Motor Skills*, 1984. V. 59.

Рисунок 2 – Исследовательская модель для респондентов с нормативным поведением (параметры модели: CMIN=0,152; p=0,927; CMIN/df=0,076; AGFI=0,996; GFI=0,999; RMSEA=0,000)

Группа респондентов с выраженной готовностью к использованию вандального поведения (рисунок 3) не обладают внутренним вектором реализации субъектной активности, предпочитая внешне ориентированное (средовое) выражение себя. При этом проявления интернального локус контроля носят демонстративный, оппозиционный характер, а результаты действий не анализируются, не интериоризируются, и не приводят к внутренним изменениям.

Рисунок 3 – Исследовательская модель для респондентов с ненормативным поведением (параметры модели: CMIN=0,131; p=0,936; CMIN/df=0,066; AGFI=0,983; GFI=0,997; RMSEA=0,000)

Таким образом очевидной становится неоднозначность роли локуса контроля в развитии и проявлении готовности к вандальному поведению молодежи. В ситуации с демонстрацией высокой мотивационной готовности к вандальному поведению интернальность способствует активизации нарочитого вандализма, "авторство" в котором признается субъектом для познания себя и окружающей действительности. Однако же у субъекта, не имеющего выраженной готовности к вандальному поведению та же интернальность будет способствовать работе над собой и еще сильнее сдерживать деструктивные проявления личности за счет обращения к ответственной позиции субъекта.

Суверенность психологического пространства и границы субъектности как детерминанты вандального поведения. Проявление личностью активности выводит на первый план новое образование – субъекта, дающего возможность для реализации личности и ее деятельности во внешнем мире. Наиболее активное взаимодействие с внешней ситуацией имеет не содержательная сущность субъекта, которая естественно постепенно изменяется в ходе овладения ситуацией, а его границы, которые определяют порог реакции на ситуацию. В рамках аллостатической теории стресса В.С. McEwen²⁷⁸, воздействие среды на организм и психику, даже негативное, необходимо для поддержания стабильности адаптации человека через его изменения в изменяющейся окружающей среде. Сами по себе эти изменения носят защитно-совладающий характер, но результатом их реализации будет формирование осознания человеком границ своего Я и его пределов реализации во внешнем мире и во взаимодействии с другими людьми.

Формирование основ границ субъектности происходит на этапе ранних детских возрастов (младенчество, раннее детство и дошкольный возраст), а в дальнейшем происходит их конкретизация, смещение и детализация круга объектов, по отношению к которым человек выстраивает свою позицию реализации активности. Важную роль для протекания процесса оформления границ субъектности играет процесс воспитания, когда передача содержания социальной

---

²⁷⁸ McEwen B.S. Protective and damaging effects of stress mediators. *New England Journal of Medicine*, 1998, 338, 171–179.

культуры, смыслов, ценностей, а также способов взаимодействия с миром определяют позицию человеку по отношению к "Я в себе" и "Я в мире".

Можно выделить три качественно своеобразных типа границ субъектности: адекватно сформированные границы, неадекватно сформированные границы, несформированные (диффузные) границы²⁷⁹. Каждый из этих типов будет предполагать свои способы взаимодействия с собой и миром.

Так, адекватно сформированные границы предполагают, что ребенок знакомится не только с возможностями, но и ограничениями в реализации своей субъектности, которые приводят к осознанию своего потенциала, ресурсов и перспектив, а также социально и личностно регламентируемых допущений в интенсивности и содержании проявляемой активности.

Неадекватно сформированные границы могут включать в себя как других людей, так и часть предметно-пространственной среды, не являющейся с позиции окружающих собственностью субъекта (тип расширения) или, наоборот, вещи, привычки, да и само тело могут субъективно не ощущаться человеком своими (тип сужения). При первом типе неадекватно сформированных границ субъектности человек может позволять себе совершение вандальных действий для преодоления негативных эмоциональных ситуаций или вследствие соответствующих стимулов среды (неудобство пространства, пример другого, случайное стечение обстоятельств), не считая это чем-то недопустимым, поскольку на то есть его желание. При втором типе вандализм может быть не вызовом, а "мстью" окружающим, совершаемой субъектом для поддержания своего ущемленного Я. Человек может проявлять деструктивную активность в непосредственно близком для него пространстве (учебный класс, подъезд, двор), осознавая, но скрывая свою принадлежность и сопричастность к нему.

---

²⁷⁹ Воробьева И.В., Кружкова О.В., Т.Л. Крюкова, Е. В. Куфтяк, М. В. Сапоровская, С. А. Хазова (Ред.). Вандализм как форма совладания в преодолении ситуации нарушения границ субъектности. Психология стресса и совладающего поведения : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. Кострома, 26–28 сент. 2013 г.: в 2 т. Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2013. Т. 1. С. 14–15 (данное исследование было выполнено при финансовой поддержке гранта Президента РФ для поддержки молодых российских ученых-кандидатов наук МК-4245.2013.6).

Для выявления специфики готовности к вандальному поведению респондентов (N=448) с разными типами сформированности границ проявления субъектности был проведен сравнительный анализ (H-критерий Краскелла-Уолиса)²⁸⁰. Статистически достоверные различия обнаружились между респондентами с неадекватно сформированными границами по типу сужения и группами респондентов с адекватными и неадекватными границами по типу расширения по параметрам: агрессивный вандализм (H=7,129; p=0,028), тактический вандализм (H=9,609; p=0,008), любопытствующий вандализм (H=10,448; p=0,005), эстетический вандализм (H=6,829; p=0,033), экзистенциальный вандализм (H=8,138; p=0,017), протестующий вандализм (H=6,088; p=0,048), конформный вандализм (H=9,491; p=0,009), вандализм, вызванный неудобством среды (H=8,621; p=0,013), вандализм, вызванный скукой (H=8,628; p=0,013). Респонденты с суженным типом границ субъектности имеют наиболее высокие показатели готовности к вандальному поведению. Можно предположить, что жесткие ограничения, рамки и контроль, приводящие к нарушению суверенности психологического пространства, компенсируются человеком действиями с окружающим его предметным миром. Причем деструктивное, разрушительное взаимодействие с объектами внешней среды позволяет ему осознать свои возможности, повысить свою самооценку, создать условия для включения в референтную группу.

Вызывает интерес тот факт, что респонденты, которые имеют также неадекватно сформированные границы субъектности, но по расширенному типу, демонстрируют наиболее низкие показатели готовности к совершению вандальных актов. Вероятно, данные респонденты находятся в ситуации достаточного личного комфорта, обеспеченного ресурсами социального взаимодействия со окружающими, которые на данном этапе не воспринимаются как оппозиционные субъекты. Необходимо отметить, что параметры данной группы не имеют статистически

---

²⁸⁰ Воробьева И.В., Кружкова О.В., А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко (Ред.) Нарушение границ субъектности как детерминанта вандального поведения подростка. Человек, субъект, личность в современной психологии. Материалы Международной конференции, посвященной 80-летию А.В. Брушлинского. Том 2. М.: Изд-во "Институт психологии РАН", 2013. С. 25–27 (данное исследование было выполнено при финансовой поддержке гранта Президента РФ для поддержки молодых российских ученых-кандидатов наук МК-4245.2013.6).

достоверных различий с респондентами, у которых границы субъектности сформированы адекватно, кроме мотива конформного вандализма ($U=1471$; $p=0,046$), который достоверно выше у нормативной группы.

Кроме сравнительного анализа был осуществлен поиск взаимосвязей между показателями суверенности психологического пространства и мотивационной готовностью респондентов трех групп к вандальному поведению (корреляционный анализ Спирмена). Так, в группе с неадекватно сформированными границами субъектности по типу сужения корреляционные взаимосвязи между изучаемыми переменными отсутствуют. Этот факт можно объяснить наличием в данной группе недифференцированно высокой готовности к причинению ущерба чужой или общественной собственности вне зависимости от мотивационных детерминант и характеристик субъекта, т.к. подобные действия для человека могут являться формой отреагирования напряжения от социального взаимодействия и от оказываемого на него давления. Вторая группа респондентов, имеющая адекватно сформированные границы субъектности, обнаружила максимальное количество взаимосвязей, при этом все они имеют отрицательный характер. Так, были выявлены взаимосвязи: суверенности психологического пространства и агрессивного вандализма ($r=-0,260$ при $p=0,001$), тактического вандализма ($r=-0,230$ при $p=0,005$), эстетического вандализма ($r=-0,187$ при $p=0,023$), конформного вандализма ($r=-0,216$ при $p=0,009$), вандализма, вызванного скукой ($r=-0,228$ при $p=0,005$); суверенности физического тела и вандализма, вызванного скукой ($r=-0,204$ при $p=0,013$); суверенности территории и агрессивного вандализма ($r=-0,182$ при $p=0,027$); суверенности вещей и агрессивного вандализма ($r=-0,235$ при $p=0,004$), тактического вандализма ($r=-0,172$ при $p=0,037$), эстетического вандализма ($r=-0,195$ при $p=0,018$), конформного вандализма ($r=-0,205$ при $p=0,013$), вандализма, вызванного скукой ($r=-0,227$ при $p=0,006$); суверенности привычек и стяжательного вандализма ($r=-0,189$ при $p=0,022$); суверенности ценностей и агрессивного вандализма ($r=-0,183$ при $p=0,026$), протестующего вандализма ($r=-0,250$ при $p=0,002$). Такое количество обратных связей может быть объяснено тем, что для данной категории респондентов вандализм допускается как вариант защитно-совладающих действий в ситуации

нарушения их суверенности, и имеет строго дифференцированный характер в зависимости от типа и степени угрозы. В третьей группе с неадекватно сформированными границами субъектности по расширенному типу также были обнаружены корреляционные взаимосвязи между: суверенностью физического тела и тактическим вандализмом ($r=-0,424$ при $p=0,031$), экзистенциальным вандализмом ($r=-0,482$ при $p=0,013$); суверенностью вещей и конформным вандализмом ($r=0,470$ при $p=0,015$); суверенностью ценностей и эстетическим вандализмом ($r=-0,486$ при $p=0,012$). Обращает на себя внимание наличие положительной связи, которая является скорее следствием снижения суверенности вещей в данной группе. Можно предположить, что респонденты в данной группе не имеют четкого разграничения своей и чужой собственности, что может приводить к ситуациям, когда самостоятельность других людей в обращении со своими же вещами эти респонденты воспринимают как ситуацию нарушения их личных притязаний на понравившиеся им объекты.

Индивидуальный опыт как предпосылка к совершению вандальных актов. Кроме обозначенных индивидуальных, личностных и субъектных характеристик, имеющих потенциал объяснения готовности к вандальному поведению на уровне отдельного человека, определенное значение имеет непосредственно сам опыт деструктивной активности и вандального поведения для формирования мотивационной готовности к его совершению.

Данное утверждение можно подтвердить результатами опроса и диагностики подростков и юношей, обучающихся в различных образовательных учреждениях. Респондентам ($N=232$) анонимно предлагалось заполнить опросник "Мотивы вандального поведения", а также оценить по пятибалльной шкале частоту собственного совершения актов вандализма. Сопоставление полученных диагностических и самоотчетных данных (корреляционный анализ Пирсона) показывает, что все виды вандализма, выделяемые по их мотивационной основе, имеют очень тесную положительную взаимосвязь с данными самооценивания респондентов (коэффициенты корреляции в пределах от 0,277 до 0,417 при $p=0,000$). То есть личный опыт деструктивных действий, реализуемых по отношению к чужой

или общественной собственности снимает барьер недопустимости такого поведения, и, постепенно, в случаях, когда это удобно, спровоцировано или просто привычно, человек снова и снова готов обращаться к вандализму как способу взаимодействия с социальной, материальной и социальной средой.

В заключении хочется сказать, что в современных исследованиях проблемы детерминации вандализма нет единого и полного перечня возможных индивидуально-личностных предикторов данной деструктивной формы поведения. Стоит отметить, что именно это направление является точкой роста для создания комплексной психологической теории подобного поведения.

7.2. Гендерные различия в склонности к вандальному поведению

Различия в вандальной активности у представителей мужского и женского пола. Принятие и непринятие гендерно предписанной социальной роли как фактор, объясняющий специфику вандальной активности

Разделение всего человечества на мужчин и женщин долгое время воспринималось как данность и не имело научных обоснований. На уровне обыденного сознания, общественных явлений и процессов мужчины и женщины никогда не были равны и равноправны. В современном мире данные различия принято относить к влиянию факторов пола и гендера.

Пол – это системная совокупность биологических свойств, отличающих мужчину от женщины. В первую очередь – это взаимно контрастирующие генеративные признаки, т.е. те особенности, которые обеспечивают возможность репродуктивной функции. Помимо этих свойств пол также включает в себя весь спектр так называемого полового деморфизма. Другими словами это расхождения анатомических, физиологических, психических и психологических, поведенческих признаков в зависимости от принадлежности индивида к определенному полу²⁸¹.

Человек рождается с биологическим полом, но этого не достаточно, чтобы определенно сказать, мужчиной или женщиной он станет. На этот процесс будут оказывать определенное действие и социальные и культурные и даже индивидуальные факторы развития каждого отдельного индивида.

---

²⁸¹ Воробьева И.В. Толерантность в образовательном пространстве: Учебное пособие. Екатеринбург: Изд-во ФГАОУ ВПО "Рос. гос. проф.-пед. ун-т", 2011.

Помимо биологически заданной половой принадлежности, в процессе взросления человек вырабатывает определенное отношение к своему полу, систему поведения, отношений и т.п., формируется так называемый психологический пол личности. А.Г. Асмолов определяет психологический пол личности как системное качество, обусловленное биологически заданной половой принадлежностью индивида, этнокультурными традициями воспитания, структурой социально-значимой деятельности и полоролевыми нормами, определяющее индивидуальные характеристики, особенности поведения, способы действий, социальные позиции и установки, иерархию мотивационных линий личности.

Данный феномен тесно связан с половой идентификацией, процессом, в рамках которого и происходит отождествление индивидом себя с представителем определенного пола. Это не одномоментный факт, а достаточно протяженный во времени, иногда особенно актуализирующийся процесс, начинающийся с раннего детства, в результате которого человек достигает определенной половой идентичности.

Половая идентичность – единство поведения и самосознания индивида, причисляющего себя к определенному полу и ориентирующегося на требования соответствующей половой роли²⁸². Другими словами, это осознание человеком своей половой принадлежности, готовность вести себя в соответствии с этим.

Другое понятие, очень часто отождествляемое с полом это гендер. Гендер – это социальный пол, т.е. различия между мужчинами и женщинами здесь зависят не от биологических, а от социальных условий (общественное разделение труда, специфические социальные функции, культурные стереотипы и т.д.).

Общепризнанно, что пол – это биологическая характеристика человека, включающая отличительные признаки мужчин и женщин на хромосомном, анатомическом, репродуктивном и гормональном уровнях, а гендер – это социальное измерение пола, т.е. социокультурный феномен, означающий, что такое быть мужчиной или женщиной в том или ином обществе. В контексте вандального

---

²⁸² Мир психологии. Психологический словарь.

<http://psychology.net.ru/dictionaries/psy.html?word=683> (дата обращения 21.11.2014)

поведения – именно проявление силы, смелости, ловкости в преобразовании, в том числе и деструктивном, окружающей среды – это признак мужского гендера (маскулинности). Женщинам же приписывается тенденция по сохранению среды, ее поддержанию и стабилизации, что является содержанием женского гендера (феминности)²⁸³.

Именно в следствии распространение гендерных стереотипов, в современном обществе весьма распространено мнение, что вандализм – сугубо мужское явление²⁸⁴. Тем не менее вандальные действия могут совершать и представительницы женского пола. По мнению А.С. Скороходовой²⁸⁵, основанном на множественных исследованиях зарубежных психологов и социологов, гендерные различия в вандализме обусловлены не столько частотой совершения вандальных актов представителями разных полов, сколько характером совершаемых деструкций. Мальчики и юноши более склонны к совершению крупных актов вандализма со значительным ущербом. Для представительниц женского пола также характерны разрушительные действия с чужой или общественной собственностью, но урон от этих действий менее заметен.

Тем не менее, проводя многочисленные исследования проявлений и готовности к вандальному поведения мы обратили внимание, что не только гендерный признак, но и признак биологического пола имеет значения для интенсивности вандального поведения подростков и юношей.

Так, именно у подростков (N=350, из них 164 мальчика и 186 девочек) наблюдается наибольшее количество различий в готовности к вандальному поведению между представителями разных полов. По стяжательному ($t=2,98$ при $p=0,003$), агрессивному ($t=3,42$ при $p=0,001$), тактическому ($t=3,48$ при $p=0,001$), любопытствующему ($t=3,02$ при $p=0,003$), экзистенциальному ($t=3,17$ при $p=0,002$), протестующему ($t=3,46$ при $p=0,001$), конформному ($t=3,68$ при $p=0,000$), вандализму, вызванному неудобством окружающей среды ($t=3,15$ при $p=0,002$) и вандализму, вызванному скукой ($t=3,67$ при $p=0,000$) мальчики демонстрируют

---

²⁸³ И. С. Клецин (Ред.) Практикум по гендерной психологии. СПб.: Питер, 2003.

²⁸⁴ Goldstein A. The psychology of vandalism. New York: Plenum Press, 1996. 296 p.

²⁸⁵ Скороходова А.С. Вандализм. Социологический журнал, 1999, №34, 49 – 67.

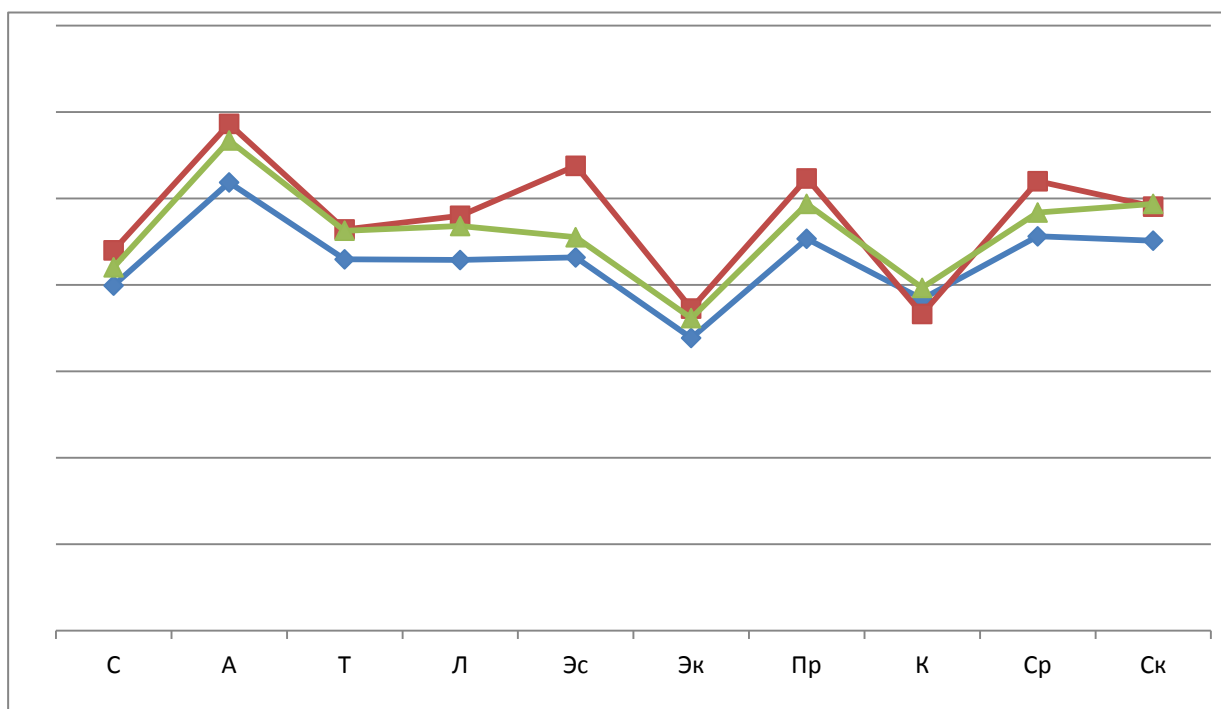
более высокие показатели, чем девочки. То есть они в большей степени оправдывают и выказывают готовность к совершению практически любого вида вандализма, кроме вызванного эстетическими мотивами.

В юношеской выборке ($N=174$, из них 54 юноши и 120 девушек) наоборот, различия присутствуют только по готовности к эстетическому вандализму ($t=-2,37$ при $p=0,019$), причем именно девушки имеют более высокие показатели по данному параметру, чем юноши. Это связано с тем, что вандализм в юношеском возрасте более зависит от убеждений и идеалов человека, а не от его эмоциональных порывов, обусловленных, в том числе, и биологическими характеристиками индивида. Эстетические же мотивы преобразования среды в женской подвыборке преобладают в силу гендерного стереотипа, делающего женщину ответственной за обустройство быта, в том числе и среды. Поэтому, в силу неадекватной реализации данного стереотипа в среде, не являющейся подчиненной той или иной представительнице женского пола, возникают случаи несанкционированного эстетического преобразования пространства, воспринимаемые окружающими, в том числе, и за акты вандализма.

Для изучения особенностей проявления гендерных особенностей в отношении выраженности готовности к отдельным видам вандального поведения был проведен факторный анализ на транспонированной матрице диагностических данных респондентов юношеского возраста ($N=105$, из них 59 юношей, 46 девушек). В результате было выделено 3 фактора с общим процентом объясненной дисперсии 95,37%, на основании которых были сформированы 3 подгруппы респондентов. В первую подгруппу вошло 59 человек, у кого явно выражены компоненты первого фактора. При качественном анализе респондентов, вошедших в эту подгруппу, стало очевидно, что ее составили все юноши, принимавшие участие в диагностике. Во вторую подгруппу вошли респонденты с преобладанием второго фактора – 27 девушек из 46 принимавших участие в диагностике. Третью группу составили респонденты, у кого в равной степени выражены компоненты и первого, и второго факторов. В нее вошли 19 девушек из 46, принимавших участие в диагностике.

Исходя из логики формирования подгрупп и результатов комплексной диагностики поведенческих характеристик респондентов, их можно определить как: мужская подгруппа; подгруппа феминных девушек и подгруппа маскулиненных девушек.

Сравнение выраженности отдельных видов вандального поведения по их мотивационной основе (критерий Краскелла-Уолиса) показало, что по шкалам агрессивного ($\chi^2=6,57$ при $p=0,037$), экзистенциального ($\chi^2=7,04$ при $p=0,030$) и протестующего вандализма ($\chi^2=8,13$ при $p=0,017$) показатели у группы маскулиненных девушек имеют достоверно более высокие результаты, что свидетельствует о повышенной готовности к совершению ими активных вандальных действий. А наиболее низкие значения готовности к вандальному поведению характерны также для группы девушек, но уже с феминной ориентацией (рисунок 4).

Рисунок 4 – Графическое представление среднего арифметического показателей вандализма по подгруппам

Примечание: С – стяжательный вандализм, А – агрессивный вандализм, Т – тактический вандализм, Л – любопытствующий вандализм, Эс – эстетический вандализм, Эк – экзистенциальный вандализм; Пр – протестующий вандализм, К – конформный вандализм, Ср – вандализм, вызванный неудобством среды, Ск – вандализм, вызванный скукой; зеленая линия – мужская подгруппа, синяя линия – женская феминная подгруппа, красная линия – женская маскулиненная подгруппа.

Понятие гендерного стереотипа подразумевает, во-первых, качества и характеристики, с помощью которых обычно описываются мужчины и женщины, во-вторых, нормативные образцы поведения, традиционно приписываемые лицам мужского или женского пола, в третьих, обобщенные мнения, суждения, представления людей о том, чем же отличаются друг от друга мужчины и женщины, в-четвертых, культурный контекст той среды, в которой они находят свое применение. Поэтому девушки, не принимающие свою женскую роль, стремящиеся к демонстрации мужских качеств и паттернов поведения будут весьма склонные к проявлению силы, своеволия и ненормативности во взаимодействии со средой. А поскольку маскулинные свойства являются проявлением своеобразного противоречия ожидания окружающих, то многие действия будут носить гипертрофированный характер, чем и обусловлено превышение диагностических показателей в группе маскулинных девушек даже показателей мужской выборки.

Соответственно, можно сделать вывод о том, вандальное поведение имеет определенную гендерно-половую специфику, но ее содержание помимо фактора пола обуславливается возрастными особенностями и гендерными стереотипами.

7.3. Социально–средовые условия совершения вандальных действий

Негативные факторы социализации как причины вандального поведения: виктимизация, девиация. Проблемы построения взаимодействия с окружающим миром

Определенную роль в распространении вандального поведения могут играть не только индивидуально-личностные особенности, происходящие от имевшихся у человека задатков или изначальных склонностей, готовность к вандализму могут воспитывать определенные социальные институты, создавая специфические социально-средовые условия, в которых личность вынуждена существовать. Данные условия влияют на формирование мировоззрения личности, ее установок, в целом на образ отражаемого внешнего мира. Тем не менее, нельзя утверждать, что это влияние является определяющим при совершении вандального акта, тем не менее оно имеет место быть и должно учитываться при проведении профилактических и коррекционных мероприятий.

Ценности, суверенность психологического пространства и виктимность²⁸⁶. Так, примером изучения роли воздействий социальной среды на готовность к различным мотивационным видам вандального поведения среди молодежи, может быть констатирующий эксперимент, проведенный среди учащихся старших классов общеобразовательных школ (N=180). В результате исследования

---

²⁸⁶ Кружкова О.В., Воробьева И.В., О.Н. Шахматова (Ред.), Особенности индивидуально-личностных и социально-средовых детерминант вандального поведения. Психология в системе образования: материалы 6-й Всероссийской. научно-практической конференции для практи. психологов, мол. ученых и студентов 22-24 октяб. 2012 г., Екатеринбург. Екатеринбург: ФГАОУ ВПО "Рос. гос. проф.-пед. ун-т", 2012. С. 67–74.

диагностических показателей суверенности психологического пространства, ценностных ориентаций личности и типа виктимности (поведения жертвы) были построены объяснительные линейные регрессионные модели для каждого их видов вандального поведения, описанных в параграфе 5.3 (таблица 14).

Таблица 14 – Результаты регрессионного анализа

Линейная регрессионная модель					
Вид вандализма	R²	p	Элементы модели	β	p_i
Стяжательный	9,2%	0,002	Агрессивное виктимное поведение	-0,15	0,048
			Ценность "Помощь, милосердие"	-0,16	0,034
			Ценность "Социальная активность"	-0,18	0,015
			Ценность "Общение"	-0,18	0,015
Агрессивный	7,7%	0,003	Ценность "Общение"	-0,19	0,010
			Ценность "Материальное благосостояние"	0,15	0,044
			Ценность "Помощь, милосердие"	0,19	0,012
Тактический	7,4%	0,001	Суверенность территории	-0,19	0,011
			Ценность "Общение"	-0,22	0,003
Любопытствующий	8,7	0,001	Зависимое виктимное поведение	0,17	0,022
			Ценность "Социальная активность"	-0,18	0,013
			Ценность "Общение"	-0,15	0,037
Эстетический	5,0%	0,011	Ценность "Помощь, милосердие"	-0,15	0,044
			Ценность "Общение"	-0,17	0,023
Экзистенциальный	14,5%	0,000	Суверенность территории	-0,20	0,005
			Суверенность ценностей	-0,14	0,043
			Ценность "Помощь, милосердие"	-0,15	0,034
			Ценность "Познание нового"	-0,19	0,010
			Ценность "Общение"	-0,17	0,018
Протестующий	9,6%	0,000	Суверенность территории	-0,15	0,034
			Ценность "Помощь, милосердие"	-0,19	0,011
			Ценность "Общение"	-0,21	0,004
Конформный	5,3%	0,008	Суверенность территории	-0,18	0,019
			Ценность "Общение"	-0,17	0,021
Вандализм, вызванный скукой	11,2%	0,000	Ценность "Помощь, милосердие"	-0,21	0,004
			Ценность "Общение"	-0,27	0,000

Примечание: R² – общая объясненная моделью дисперсия признака вандализма; p – уровень значимости модели; β – коэффициент связи элемента модели с зависимой переменной (видом вандализма); p_i – уровень значимости β.

Очевидно, что среди трех социально-средовых феноменов, являющихся вероятными предикторами готовности к вандальному поведению, основным

являются ценностные ориентации личности. Хотя ценности выступают элементом личностной направленности, формирование их не возможно без влияния извне, когда человек интериоризует, присваивает себе позиции, убеждения, оценки других людей. То есть здесь ценности рассматриваются как привитое в процессе социализации посредством целенаправленных воспитательных воздействий отношение к окружающему миру и себе в этом мире.

Дифференцированный анализ конкретных ценностных ориентаций показал, что максимальную включенность в инициацию вандализма имеет отношение учащихся к общению. Несформированность или искажение данной ценности приводит к принятию возможности совершения вандальных действий разной мотивационной направленности. Также во многих видах вандализма определенное значение имеет ценность помощи и милосердия к окружающим людям, но если в агрессивном вандализме данная ценность является сформированной и ведущей, т.е. учащиеся склонны защищать своих сверстников от мира взрослых посредством причинения вреда собственности последних, то в стяжательном, эстетическом, экзистенциальном, протестном и вандализме, вызванном скукой, значение имеет несформированность данной ценности.

Суверенность территории как осознание личностью своих пространственных границ и притязаний на право управления определенным окружающим пространством является предиктором для плеяды мотивов вандального поведения: тактического, экзистенциального, протестного и конформного. При этом именно нарушение территориальных притязаний учащегося со стороны внешней среды чаще всего и будет вызывать ответную реакцию в форме вандализма.

Фактор виктимности как негативное следствие социализационных воздействий, когда личность склонна становиться жертвой общества, оказывает влияние относительно мотивов стяжательного и любопытствующего вандализма. Так, чрезмерная расположенность и миролюбие могут, тем не менее, провоцировать стяжательные формы вандального поведения, поскольку человек считает, что в ответ люди расположены к нему, и они не будут против, если он воспользуется их имуществом или результатами труда. При любопытствующем вандализме

чрезмерная зависимость от мнения окружающих, а также склонность к различного вида аддикциям, размывают границы между социально приемлемым и неприемлемым поведением и приводят к совершению актов вандализма.

Следует, тем не менее заметить, что данные факторы детерминируют не более 15% от общей дисперсии готовности к вандальному поведению. Но сочетание этих факторов и средовых условий конкретной ситуации, а также личностно-индивидуальной предрасположенности к вандальному поведению будут давать эффект катализации и развития деструктивной активности субъекта.

Девиантное поведение. Еще одним предиктором вандального поведения может выступать общая девиантная направленность личности. Тогда здесь вандализм будет не самоцелью, а инструментом выражения девиации и общей асоциальной тенденции личности.

Для выявления частоты проявления и специфики взаимосвязи отклоняющегося и вандального поведения среди подростков и юношей была проведена диагностика с использованием авторского опросника "Мотивы вандального поведения" и опросника "Склонность к отклоняющемуся поведению" (N=832).

В итоге, в выборке подростков (448 человек) при проведении процедуры двухэтапного кластерного анализа были выделены две группы респондентов: респонденты, имеющие высокую готовность к демонстрации вандального поведения – 29% (131 человек); и респонденты, не склонные к вандальному поведению – 71% (317 человек).

В группе юношей (384 человека) распределение респондентов по готовности к вандальному поведению выражено в аналогичных группах, однако их процентная представленность несколько иная. Так, среди юношей респонденты попавшие в первую категорию (имеющие высокую готовность к демонстрации вандального поведения) составили только 22% (84 человека), а вошедшие во вторую (не склонные к вандальному поведению) – 78% (300 человек). Таким образом, можно утверждать, что среди подростков частота мотивационной готовности к вандальному поведению значительно выше, чем среди юношей ($\varphi=2,43$ при $p<0,01$),

что может быть следствием возрастных особенностей и результатом выбора простого, но неадекватного способа решения возрастных задач.

При количественном сравнении выраженности готовности к вандальному поведению среди подростков и юношей именно подростковая группа риска продемонстрировала наиболее высокие показатели по большинству видов вандального поведения (агрессивный вандализм $t=3,807$ при $p=0,000$; тактический вандализм $t=3,542$ при $p=0,000$; экзистенциальный вандализм $t=3,125$ при $p=0,002$; протестующий вандализм $t=3,025$ при $p=0,003$; конформный вандализм $t=2,435$ при $p=0,016$; вандализм, вызванный неудобством среды $t=2,309$ при $p=0,022$). Таким образом именно подростки, о чем упоминают и другие исследователи, являются более готовыми к демонстрации вандального поведения, чем юноши, для которых вандализм это не просто аффективно-защитная поведенческая реакция, а, зачастую, уже осознанная позиция. Но подобная позиция перерастает в реальные деструктивные действия отнюдь не всегда, а только в особых случаях.

Оценка соотношения вандального поведения с общей склонностью к отклоняющемуся поведению (с применением корреляции Спирмена) показала наличие взаимозависимости отдельных девиаций и мотивационной готовности к тем или иным видам вандального поведения среди респондентов подросткового и юношеского возраста (таблица 15).

Наиболее тесные и многочисленные связи с видами вандального поведения имеет склонность респондентов к делинквентному поведению. Это согласуется с данными Д. Эллиота²⁸⁷ и Л. Шеннона²⁸⁸, которые описывают закономерность совершения более серьезных правонарушений и преступлений подростками, ранее демонстрировавшими высокую вандальную активность. Вандализм с одной стороны может быть включен в виде отдельных действий в делинквентную модель поведения подростка или юноши, а с другой быть вариантом проверки собственных возможностей (смогу или не смогу). Разнообразные мотивационные основания, коррелирующие со склонностью человека преступать закон, также подтверждают

---

²⁸⁷ Elliott D. et al. Multiple problem youth. New York: Springer-Verlag, 1988.

²⁸⁸ Shannon L.W., C. Levy-Leboyer (Ed.) The role of vandalism in delinquent careers. Vandalism: Behavior and motivation. Amsterdam: Hoth-Holland, 1983.

данное предположение. Так, начиная с мотивов выгоды и заканчивая преобразованием среды из скуки, действия личности могут выходить за рамки причинения ущерба чужой или общественной собственности и выступать уже в форме более серьезных правонарушений или даже преступлений.

Таблица 15 – Взаимосвязь девиантного и вандального поведения личности подростков и юношей

Вариант девиантного поведения	Вид мотивации вандального поведения	Коэффициент корреляции и его уровень значимости
Склонность к преодолению норм и правил	Агрессивный вандализм	$r=0,331; p=0,001$
	Тактический вандализм	$r=0,343; p=0,000$
	Экзистенциальный вандализм	$r=0,227; p=0,023$
	Конформный вандализм	$r=0,235; p=0,019$
	Вандализм, вызванный неудобством среды	$r=0,268; p=0,007$
	Вандализм, вызванный скукой	$r=0,274; p=0,006$
Склонность к аддиктивному поведению	Агрессивный вандализм	$r=0,247; p=0,013$
	Тактический вандализм	$r=0,236; p=0,018$
	Любопытствующий вандализм	$r=0,336; p=0,001$
	Эстетический вандализм	$r=0,305; p=0,002$
	Вандализм, вызванный неудобством среды	$r=0,304; p=0,002$
	Вандализм, вызванный скукой	$r=0,275; p=0,006$
Склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению	Стяжательный вандализм	$r=0,222; p=0,027$
	Агрессивный вандализм	$r=0,255; p=0,010$
Склонность к агрессии и насилию	Агрессивный вандализм	$r=0,277; p=0,005$
	Эстетический вандализм	$r=0,275; p=0,006$
Отсутствие волевого контроля эмоциональный реакций	Агрессивный вандализм	$r=0,292; p=0,003$
	Любопытствующий вандализм	$r=0,201; p=0,045$
Склонность к делинквентному поведению	Стяжательный вандализм	$r=0,326; p=0,001$
	Агрессивный вандализм	$r=0,295; p=0,003$
	Тактический вандализм	$r=0,199; p=0,048$
	Любопытствующий вандализм	$r=0,299; p=0,002$
	Эстетический вандализм	$r=0,292; p=0,003$
	Экзистенциальный вандализм	$r=0,232; p=0,020$
	Вандализм, вызванный неудобством среды	$r=0,328; p=0,001$
	Вандализм, вызванный скукой	$r=0,223; p=0,025$

На втором месте по количеству связей стоит склонность личности к преодолению норм и правил, которая коррелирует с шестью видами вандализма. Выявленные особенности закономерны и ожидаемы, так как содержание вандальных действий по своей сути предполагает противопоставление и протест

человека относительно принятых в данном сообществе норм, и является формой активности по порче или разрушению социально значимых объектов.

Интересны взаимосвязи аддиктивного поведения с готовностью к разным по мотивационным основаниям вандальным действиям. Так, выраженная склонность к какому-либо из видов химической или психологической зависимости проявляется одновременно с готовностью причинять ущерб чужой или общественной собственности из тактических соображений, удовлетворения собственного любопытства, как способа проявления агрессии, борьбы со скукой или желания преобразовать окружающую среду в удобную и красивую.

Склонность личности к саморазрушающим и самоповреждающим действиям коррелирует с агрессивным и стяжательным видами вандализма. Соответственно, можно предположить, что с одной стороны человек, проецируя собственную агрессию на окружающую среду, случайно включает и себя в радиус ее действия, а с другой может совершать целенаправленные вандальные акты, приносящие ему очевидную выгоду и прибыль но с осознаваемым риском для собственного здоровья или жизни.

Закономерная связь склонности к агрессивному поведению и проявлению насилия и агрессивного вандализма дополняется еще одним – эстетическим мотивом вандальных действий. Можно предположить, что подросток или юноша как бы переносит свою агрессию на неодушевленные предметы, сублимируя и создавая эстетически совершенную, по его мнению, среду.

Низкий волевой самоконтроль респондентов представлен одновременно с любопытствующим и агрессивным вандализмом. Так, не обладая достаточными возможностями для контроля собственного поведения, человек склонен к эмоциональным срывам, агрессивным вспышкам, приводящим к разрушению или порче объектов материального пространства с одной стороны, а с другой не всегда способен сдерживать любопытство и исследовательскую активность в познании окружающей среды, также приводящих к ее вандальному преобразованию.

Таким образом, связь девиантного и вандального поведения очевидна. Однако, последнее не всегда является самостоятельной разновидностью первого, так как

зачастую включается в общую модель отклоняющихся от социальной нормы действий, а также может являться своеобразным этапом в формировании девиации.

Следует учитывать, что вандализм – это динамическая структура, представленная разными стадиями развития. По нашему мнению, их можно охарактеризовать следующим образом. На первой стадии акты вандализма предположительно являются эпизодическими, обусловленными воздействием внешних социальных факторов и переживанием субъектом неконтролируемых эмоциональных реакций. Могут проявляться в виде "случайной" поломки общественной собственности, в виде нежелаемого сорения и т. д. На второй стадии акты вандализма приобретают устойчивый, повторяющийся характер и мотивированы потребностью в самоидентификации, идентификации с группой или особой субкультурой и часто происходят в результате поведенческой реакции эмансипации в подростковом возрасте. На третьей стадии развития вандализм становится убеждением, из материальных его форм переходит в вандализм осознанный, духовный. Фактически формируется образ асоциальной личности.

Построение взаимодействия с окружающим миром: прайваси²⁸⁹. Одной из наиболее интересных причин появления и распространения вандального поведения зарубежные психологи называют средовые условия, в которых существует человек. В соответствии с теорией "разбитых окон", описанной в параграфе 1.2, имевшиеся повреждения материальной среды стимулируют действия по дальнейшему разрушению объектов. Но среда может провоцировать вандальные действия и иначе, создавая особую атмосферу, специфическое отношение к себе у человека, когда вандализм будет не следствием его желания разрушить материальную среду, а результатом регуляции отношений при взаимодействии личности и среды.

---

²⁸⁹ Воробьева И.В., П. Ф. Дик (Ред.) Кружкова О.В. Проблема вандального поведения юношей в контексте их типа ценностного отношения к пространству образовательного учреждения. Ценности личности: сб. науч. тр. межд. науч.-практ. семинара "Личность в современном мире: быть или казаться?" международной научной конференции "Дулатовские чтения" (Костанай, 11-12 апреля 2014 г.). Науч.-произв. журн. "Наука" ; спец. выпуск. – Костанай : КИиЭУ, 2014. С. 67–71.

По мнению I. Altman²⁹⁰ и A. Westin²⁹¹, человек может устанавливать четыре типа ценностных отношений к окружающей среде: анонимность, сдержанность, интимность и уединение. Позднее данная типология была расширена А.В. Бурмистровой²⁹², которая ввела пятый тип отношения личности и среды – творчество. В контексте взаимодействия человека с материальной средой данные пять типов могут быть раскрыты следующим образом:

- уединение – предполагает полный отказ от взаимодействия с социальным окружением, поиск пространства, где человек может остаться наедине и без свидетелей организовывать свое взаимодействие со средой;

- интимность – наблюдается как стремление к приватному общению в среде с небольшой группой сверстников, "своей компанией", когда взаимодействие со средой регулируется не отдельной личностью, а группой. Здесь человек воспринимает среду как условие и границу выделения ингруппы от аутгрупп;

- анонимность – создается при множественном социальном окружении человека в условиях массовых скоплений людей в местах общественного пользования, при котором личность самого субъекта остается "неузнанной", а его действия, произведенные при всех, остаются неидентифицированными за ним. При предпочтении данного типа взаимодействия со средой человек воспринимает ее как "зону маскировки активности";

- сдержанность – проявляется через создание психологического барьера между человеком и окружающей его средой. В целом здесь субъект благоприятно настроен на взаимодействие со средой, но может резко, в том числе и агрессивно, отреагировать на нежелательное вторжение со стороны среды в регуляцию его поведения (например, на предписания, запреты и т.п.);

- творчество – выражается в созидательной позиции в отношении среды, когда человек готов ее преобразовывать как в плане изменения характера и круга

---

²⁹⁰ Altman I. Privacy regulation: culturally universal or culturally specific? *Journal of Social Issues*, 1977, V. 33 (3), P. 66–84.

²⁹¹ Westin A.F. *Privacy and Freedom*. New York: Atheneum, 1967, 487 p.

²⁹² Бурмистрова А.В. Личностные особенности средового поведения, направленного на регуляцию границ бытийного пространства. Дис. ... канд. психол. наук. Краснодар, 2004, 177 с.

социального взаимодействия, так и в отношении трансформации материального компонента.

Исходя из вышесказанного можно предположить, что тип отношения юноши к среде образовательного учреждения будет взаимосвязан со спецификой его мотивационной готовности к отдельным видам вандального поведения. Для эмпирического подтверждения поставленной гипотезы были проанализированы данные респондентов юношеского возраста (N=267). В обработке участвовали данные по двум методикам: авторскому опроснику "Мотивы вандального поведения" и анкете "Индивидуальные предпочтения прайваси" А.В. Бурмистровой.

Первоначально, респонденты были разделены на три подгруппы, на основе кластерного анализа, с различной степенью проявления мотивационной готовности к совершению вандальных действий: группа с низкой мотивационной готовностью, группа со средней и группа с высокой степенью склонности к вандализму. Далее, в каждой из групп было рассмотрено статистическое влияние типа отношения к среде на каждый из десяти возможных мотивов вандального поведения. Полученные результаты регрессионного анализа представлены в таблице 16.

Наибольшее число закономерностей обнаружены в подгруппе с высокой мотивационной готовностью к вандальным действиям. Так, из десяти возможных мотивов вандального поведения, семь имеют явную взаимосвязь с типом отношения юноши к среде образовательного учреждения, причем четыре обнаруженные модели имеют более 50% объясненной дисперсии, что означает, что именно вариант восприятия окружающего пространства и модель поведения по отношению к нему могут определять больше чем в половине случаев высокую склонность юношей к сознательному причинению вреда чужой или общественной собственности в образовательной среде.

Любопытствующий вандализм, т.е. вандализм иницируемый интересом и стремлением юноши на практике проверить возможности пространства образовательного учреждения в большей степени присущ людям выбирающим тип "сдержанность" при взаимодействии со средой. Таким образом, юноши, склонные дистанцироваться от среды, игнорировать ее раздражители, совершают вандальные

действия, руководствуясь собственным любопытством. Подобным же вариантом средового поведения, отличаются юноши, выбирающие вандалские действия исходя из эстетических побуждений, т.е. мотивированные стремлением преобразовать окружающее пространство, сделать его привлекательным.

Таблица 16 – Результаты регрессионного анализа

Виды мотивов вандалского поведения	Типы отношения к среде образовательного учреждения, связанные с видами вандализма у групп юношей с разным уровнем склонности к вандалским действиям		
	Низкая склонность к вандалским действиям	Средняя склонность к вандалским действиям	Высокая склонность к вандалским действиям
Стяжательный	–	–	–
Агрессивный	–	–	–
Тактический	Анонимность ($R^2=4\%$, $\beta=0,200$, $p=0,053$)	–	–
Любопытствующий	Сдержанность ($R^2=7,2\%$, $\beta=0,274$, $p=0,008$)	–	Сдержанность ($R^2=53,9\%$, $\beta=0,734$, $p=0,003$)
Эстетический	Интимность ($R^2=3,5\%$, $\beta=0,188$, $p=0,069$)	Интимность ($R^2=13,1\%$, $\beta=0,362$, $p=0,004$)	Сдержанность ($R^2=52,3\%$, $\beta=0,723$, $p=0,003$)
Экзистенциальный	–	–	Творчество ($R^2=25,8\%$, $\beta=0,508$, $p=0,064$)
Протестующий	–	–	Интимность ($R^2=30,7\%$, $\beta=-0,554$, $p=0,040$)
Конформный	–	Анонимность ($\beta=-0,390$, $p=0,001$) Интимность ($\beta=0,427$, $p=0,001$), (характеристика модели $R^2=26,5\%$, $p=0,000$)	Анонимность ($R^2=24,6\%$, $\beta=0,496$, $p=0,071$)
Вызванный неудобством среды	–	Уединение ($R^2=6\%$, $\beta=-0,245$, $p=0,059$)	Уединение ($\beta=-0,638$, $p=0,032$) Сдержанность ($\beta=0,827$, $p=0,009$), (характеристика модели $R^2=49,3\%$, $p=0,024$)
Вызванный скукой	–	–	Анонимность ($\beta=0,722$, $p=0,001$) Творчество ($\beta=0,542$, $p=0,006$), характеристика модели $R^2=72,0\%$, $p=0,001$)

Интересен тот факт, что средовое поведение по типу "творчество" определяет мотивацию экзистенциального вандализма, т.е. юноши склонные использовать компенсаторные варианты поведения при столкновении с трудностями и проблемами и выбирающие для этого разнообразную творческую деятельность в актах причинения вреда чужой или общественной собственности реализуют себя, инициируя при этом самоактуализационные процессы. Творчески взаимодействуют со средой образовательного учреждения, даже если это не санкционировано администрацией учебного заведения, эти юноши стремятся не просто изменить среду, но и оставить знак своего "авторства", т.е. "запечатлеть активность своей личности" в материальном пространстве.

Протестующий вандализм, т.е. действия, которые совершаются юношами подчеркнуто в оппозицию взрослым, для доказательства своего несогласия с существующим положением в большей степени свойственны тем юношам, которые ориентированы на дистанционные отношения с теми, кто не входит в их интруппу. Здесь можно предположить, что протест – это настроение не одного, а целой группы юношей, а интимный тип отношения к среде – возможность найти и замаркировать свою территорию во враждебно воспринимаемом сообществе аутгруппы.

Средовой тип поведения, характеризующийся склонностью человека выбирать групповое взаимодействие, сохраняющее его инкогнито для внешнего наблюдателя, взаимосвязан с конформным вандализмом, когда вандальные действия совершаются под влиянием группы и обусловлены стремлением человека не выделяться из социальной общности, быть как все. И здесь вандальные действия по отношению к среде образовательного учреждения являются не самоцелью в активности юноши, а поведенческим инструментом для сокрытия себя в толпе других юношей, также демонстрирующих вандальные действия.

Сочетание двух типов отношения к среде образовательного учреждения – уединения с обратной направленностью и сдержанности – отличают юношей, склонных совершать акты вандализма по отношению к материальной среде, вызванные ее неудобством и дискомфортом. Соответственно, ориентация на активные социальные контакты с одной стороны и определенное личностное и

эмоционально-когнитивное дистанцирование от социума – с другой, в целом представляют собой модель поведения, при которой человек, как правило, имеет большое количество приятелей, знакомых, он признан в группе, однако не склонен раскрываться, а скорее транслирует социально желательный образ. Здесь юноша будет совершать вандальные действия по отношению к среде опираясь на определенное общественное одобрение, объясняя их рациональными мотивами достижения удобства.

Юноши, изменяющие среду образовательного учреждения в том числе и посредством вандальных действий, по причине ее монотонности и переживания скуки, отличаются выбором такого средового поведения, при котором общая модель с одной стороны состоит из ориентации на анонимность, а с другой тяготеет к самовыражению посредством творческой деятельности. Совершая вандальный акт, они развлекаются, их действия весьма изобретательны и творчески ориентированы, но они всеми силами избегают огласки о своей противоправной активности.

В группе со средним уровнем мотивационной готовности к вандальным действиям были обнаружены три закономерные связи между мотивационным основанием подобных действий и типом отношения к среде, однако процент объясненной дисперсии колеблется от 6% до 25,6%, что свидетельствует о высокой вероятности влияния дополнительных факторов, не учтенных в настоящем исследовании. Так, эстетические побуждения при совершении вандальных действий движут юношами, которые стремятся к объединению с ингруппой. Порча чужой или общественной собственности по причине конформизма характерна для юношей, которые с одной стороны ценят тесные групповые связи, а с другой не ориентированы на одиночество и дистанцирование от группы, также как не ориентированы на "маскировку" своей активности. Вандальные действия с целью преобразования пространства в более удобное и комфортное отличают юношей, которые предпочитают активные социальные контакты и не склонны к одиночеству.

Группа юношей с низким уровнем склонности к актам вандализма также обнаружила три закономерных связи, но объясненная дисперсия в моделях не превышает 7,2%, что свидетельствует об их вероятностном характере и определяет

второстепенную роль выявленных особенностей. Так, можно предположить, что для небольшого процента юношей низкий уровень выраженности тактического вандализма обусловлен их ориентацией на установление межличностных отношений в группе. Отсутствие мотива любопытства в определенной степени объясняется минимальной представленностью дистанцирования в социальных контактах. Незначимость эстетической мотивации вандальных действий также инициировано склонностью юношей к установлению многочисленных контактов и связей в разных группах. В целом, можно предположить, что обнаруженные закономерности связаны с социальной активностью юношей и их включенностью в социальные отношения, которые и являются сдерживающим фактором при выборе действий, наносящих вред чужой или общественной собственности.

Таким образом, результаты эмпирического исследования подтвердили предположение о возможной связи мотивационной готовности юношей к вандальным действиям с определенными типами их отношения к среде образовательного учреждения. Выявленные закономерности позволили описать группу риска среди представителей юношеского возраста, мотивационно готовых к актам вандализма в контексте характерного для них типа отношения к среде. Так, группу риска в целом отличает дистанцирование от окружающих, склонность к творческой деятельности и стремление избежать персональной ответственности за собственные поступки, как правило они имеют проблемные взаимоотношения в референтных группах и боятся остаться в одиночестве.

Глава 8

Возможности предупреждения и коррекции вандального поведения

8.1. Современные подходы к профилактике вандального поведения

Зарубежный и отечественный опыт в профилактике и коррекции вандального поведения. Нормативно–правовые возможности борьбы с вандализмом. Превентивные меры по борьбе с вандализмом

Материальный ущерб, финансовые убытки, социальная напряженность – это далеко не полный перечень самых очевидных последствий вандализма. Настораживает не только его распространение среди молодежи, появление новых форм, средств и методов совершения подобных действий, но и отсутствие комплексной системы действительно эффективных мер по его предотвращению и предупреждению. Однако необходимо отметить, что научный поиск в данном направлении в последнее десятилетие интенсифицировался и стало появляться все больше разработок, направленных на профилактику и коррекцию поведения подростков и юношей, приводящего к разрушению или порче чужого или общественного имущества.

Одним из самых проработанных подходов в рамках данной проблемы является подход к социально-психологической профилактике Л.С. Ватовой, под которой она понимает систему социально-психологических мер, направленных на предупреждение и предотвращение вандального поведения. Автор отмечает, что эффективность работы по предотвращению вандальных действий обеспечивается комплексным характером предлагаемых мер, в связи, чем они подразделяются на общие и специальные, а последние, в свою очередь, на превентивные и коррекционные. Предполагается, что превентивная профилактика должна осуществляться в учебных заведениях с максимальной концентрацией возрастных

групп, в которых наиболее представлен данный вид отклоняющегося поведения. Коррекционный вариант воздействия необходим в группах учащихся, которые отличаются максимальной готовностью к совершению разрушительных действий. При этом общие мероприятия целесообразно распространять на все категории подростков и юношей, так как их направленность предполагает минимизацию причин, провоцирующих вандальную активность, тогда как при применении специальных профилактических действий нейтрализуются ее механизмы. Помимо этого различаются и принципы действия, так при общей профилактике усиливается социализация личности посредством сплочения коллектива, включения человека в полезные виды деятельности, при реализации специальных мер – происходит реабилитация эмоциональной, ценностно-мотивационной, коммуникативной, волевой сфер личности. Автор указывает, что внедрение противовандальных профилактических программ на практике дало положительный эффект, который выразился в тенденции к ослаблению действия социально-психологических механизмов молодежного вандализма; снижению вандальной активности; смене отношения к вандализму с позитивного на отрицательное; самореализации в полезных видах деятельности; повышению уровня социального развития; усилению адаптации²⁹³.

Другие описанные в литературе варианты отличаются менее обобщенным характером и скорее похожи на общие рекомендации к организации воспитательного процесса в образовательных учреждениях. Так, например, З.С. Иванова заведующая лабораторией профилактики безнадзорности, правонарушений и наркомании несовершеннолетних НИИ РА предлагает следующие направления профилактики вандализма в образовательных учреждениях:

1. Воспитание у детей уважительного отношения к национальному и культурному наследию, историческим ценностям, продуктам человеческого труда и творческой деятельности, являющееся основой предупреждения вандализма.

---

²⁹³ Ватова Л.С. Социально-психологическая профилактика молодежного вандализма . Среднее профессиональное образование, 2009, № 8, 72-73.

Формирование здорового образа жизни и законопослушного поведения, развитие чувства патриотизма, любви к своему отечеству, городу, дому, школе, семье во многом способствуют аккуратности и соблюдению порядка как во внешнем виде, так и во всем окружающем, нетерпимости к разрушениям и порче.

2. Организация досуга учащихся, широкое вовлечение их в занятия спортом, художественное творчество, кружковую работу – одно из важнейших направлений воспитательной деятельности, способствующее развитию творческой инициативы ребенка, активному полезному проведению досуга, формированию законопослушного поведения.

3. Устранение конфликтов учащихся с родителями, учителями, сверстниками, нормализация обстановки в семье и коллективе во многом способствуют снижению агрессии и протеста, выраженного в разрушительных формах поведения.

4. Профилактика алкоголизма и наркомании, борьба с вредными привычками и формирование здорового образа жизни являются одним из залогов предупреждения и снижения количества актов вандализма, т. к. поведение лиц, находящихся в состоянии алкогольного и наркотического возбуждения, намного агрессивнее и имеет более тяжелые последствия.

5. Проведение пропагандистской работы с учащимися. Беседы о сохранности школьного имущества, большом материальном ущербе, который приносят школе шалости и намеренная порча инвентаря, информация о стоимости школьного имущества и трудности устранения ущерба за счет школьных средств, безусловно, заслуживают внимания.

6. "Укрепление мишени", т. е. объектов, чаще всего подверженных порче и разрушению. К этому предупредительному способу относится создание всевозможных барьеров для ограничения разрушений. Используются более прочные материалы и конструкции, небьющиеся стекла, металлические решетки на окнах, уменьшается количество деталей, которые можно оторвать, отбить и т. д.

7. Привлечение родительской общественности и органов ученического самоуправления. К правовой пропаганде в образовательных учреждениях следует

привлекать родительскую общественность, особенно из числа правоведов, архитекторов, краеведов, историков, психологов, способных возбудить у ребят чувство ответственности за порядок в городе и любви к нему.

8. Разработка совместно с учащимися документов, определяющих меры пресечения вандализма. Весьма эффективным методом, способствующим формированию ответственности и соблюдению установленных школой норм поведения, является заключение администрацией договоров с учащимися о сохранности школьного имущества или принятие совместно с органом ученического самоуправления "Правил школьной жизни" или "Билля о правах" и прочих документов, куда непременно включаются положения о вандализме и ответственности за его проявления²⁹⁴. Данный перечень, по мнению автора, показал достаточную эффективность при внедрении в образовательную среду школы и сейчас размещается на интернет-страничках многих образовательных учреждений в качестве мероприятий по воспитательной работе.

В ряде школ города Москвы были реализованы указанные направления предупреждения вандальных актов по отношению к образовательной среде учебного заведения. По отзывам администрации некоторые варианты показали достаточно высокую эффективность при включении их в систему воспитательной работы с учащимися. В частности высоко оценены предложения по совместной разработке всеми участниками образовательного процесса (учащиеся, педагоги, родители и администрация) правил поведения и системы санкций за правонарушения.

В Краснодарском крае разработана и внедрена в общеобразовательную школу программа "Детское лицо вандализма", которая включает в себя не только работу с контингентом учащихся, но и информационно-методическую деятельность по отношению к педагогам. Помимо этого, особый акцент был сделан на организации конгруэнтной, эстетически комфортной и вандалоустойчивой образовательной среды учебного заведения²⁹⁵.

Г.Г. Фёдорова, опираясь на результаты собственных исследований и опыт работы с подростками-вандалами, обнаружила, что такие учащиеся отличаются отсутствием нравственных ориентиров, отчуждением себя от окружающей

---

²⁹⁴ Иванова З.С. Профилактика детского и подросткового вандализма. <http://dorohovo-school.edusite.ru/p360aa1.html> (дата обращения 11.11.2014)

²⁹⁵ Литвинов А.В. Детское лицо вандализма. Социальная педагогика, 2012, №3, 85-95.

действительности, склонностью к выражению своих чувств через агрессию, отсутствием эмпатии, слабой рефлексией и саморегуляцией. В связи, с чем выделяет несколько иные аспекты социально-педагогической деятельности для коррекционной работы с ними:

- воспитание уважительного отношения к культурному наследию, продуктам человеческого труда и творческой деятельности;
- организация досуга учащихся, вовлечение их в полезные виды деятельности;
- устранение конфликтов учащихся с родителями, учителями, сверстниками;
- нейтрализация психических отклонений, развитие устойчивости личности, способности к саморегуляции;
- организация правовой работы по разъяснению законодательства в части вандальной преступности²⁹⁶.

В качестве основного объекта воздействия автор предлагает ценностно-смысловую сферу личности, которая во многом обуславливает выбор человеком разнообразных вариантов девиантного поведения. Кроме того, помимо изучения индивидуально-психологических особенностей подростков Г.Г. Федорова осуществила лонгитюдное наблюдение за участниками авторской программы, которое продемонстрировало существенные изменения в мировоззрении учащихся, что способствовало отказу от вандальных действий и иных норм отклоняющегося поведения.

А.С. Скороходова выделяет две стратегии борьбы с этим социальным явлением: первая делает акцент на устранении возможности разрушения, вторая связана с воздействием на установки и мотивы потенциальных вандалов.

Стратегия устранения возможностей проявляется в следующих способах.

1. "Укрепление мишени". Способ заключается в создании физических барьеров для разрушения за счет использования более прочных материалов и конструкций, уменьшении количества деталей, которые можно оторвать, отбить и

---

²⁹⁶ Федорова Г.Г. Развитие духовного потенциала как профилактика подросткового вандализма. http://www.pokrov-forum.ru/action/scien_pract_conf/pokrov_reading/sbornik_2006-2007/txt/fedorova_G.php (дата обращения 11.11.2014)

т.п. Так, например, для борьбы с рисунками и надписями рекомендуют делать поверхности стальными, ребристыми, шероховатыми, избегать контраста грунта и верхнего слоя. Однако тактика "укрепления мишени" имеет существенные ограничения. Во-первых, ее реализация может оказаться слишком дорогостоящей; во-вторых, изменение дизайна в соответствии с этим способом трудно совместить с эстетическими требованиями; в-третьих, укрепление конструкций и деталей может восприниматься как вызов и не снизит, а увеличит вероятность намеренных разрушений и поломок.

2. Оперативный ремонт. В связи с тем, что появление первых разрушений резко увеличивает вероятность дальнейшей порчи объекта, следует быстро устранять дефекты как естественного происхождения, так и появившиеся по вине человека.

3. Ограничение доступа. Предлагается ограждать уязвимый объект от потенциальных разрушителей. Используются замки, ограды, заборы, решетки на окнах. Устраняются деревья, по которым можно забраться в окна здания. Уменьшается количество растительности, затрудняющей обзор и наблюдение за объектами, улучшается освещенность улиц и помещений.

4. Охрана и наблюдение. Данная тактика предусматривает как формальный контроль (сторожа, охранные патрули, сторожевые собаки, дежурства), так и облегчение возможности неформального контроля (прохожие, служащие учреждений). Практика показывает, что использование помещения школы во внеурочное время снижает вероятность вандализма²⁹⁷.

Стратегия воздействия на мотивы и установки потенциального разрушителя проявляется в следующих способах²⁹⁸.

1. Задержание, наказание, возмещение ущерба. Многие исследования показывают, что акцент на санкциях зачастую вызывает ответное увеличение вандализма и агрессии, активизируя ценности силы, протеста и вызова.

---

²⁹⁷ Скороходова А.С. Вандализм. Социологический журнал, 1999, №34, 49 – 67.

²⁹⁸ Скороходова А.С. Граффити: значение, мотивы, восприятие. Психологический журнал, 1998, № 1, 144 – 154.

Одновременное ограничение карательных мер и одобрение желаемых моделей поведения снижает вандализм.

2. Отвлечение. Перенесение возможных деструктивных действий в просоциальное русло. Например, создание специальных досок для надписей, привлечение рисовальщиков для оформления города и мест отдыха молодежи. Важным способом уменьшения количества разрушений является информирование о возможностях альтернативных действий. Так, например, грубые удары по телефону, вызванные раздражением от поломки, можно предотвратить, указав адрес организации, куда можно сообщить о неисправности.

3. Воспитание. Осознание просоциальных норм поведения или изменение уже сложившихся деструктивных мотивов и установок. Первое подразумевает информирование потенциального вандала относительно стоимости и последствий разрушительных действий. Эти меры способствуют возникновению чувства социальной ответственности. Другое направление подобных программ связано с воспитанием чувства причастности к потенциальным объектам вандализма. Это участие в принятии решений, сотрудничество с администрацией, самостоятельный ремонт зданий школы и игровых площадок.

Хочется отметить, что данный подход уже представляет собой некоторый аналог модели, где виды деятельности дифференцируются в зависимости от объекта воздействия, в первом случае – это среда, подверженная актам вандализма, во втором – сами субъекты этих действий.

Кроме того, существуют программы ранней профилактики вандализма, разработанные для младшего звена школы; в это время склонность к вандальным проявлениям еще не сформирована, но по некоторым симптомам уже можно предполагать ее появление в дальнейшем. Одну из таких программ предлагает Л.С. Ватова. Ранняя психопрофилактика вандализма в условиях начальной школы имеет психолого-педагогическую направленность, целью которой является адаптация, индивидуализация, самореализация ребенка в коллективе. Она проводится в индивидуальной форме в комплексе с учебно-воспитательными мероприятиями. Важным фактором здесь является сплочение детей в группе,

взаимопонимание и помощь, так как возникающее чувство доверия и защищенности является основой адаптации. Достигнуть подобного эффекта можно с помощью систематической организации совместной деятельности детей: игры, танцы, занятия, взаимодействие в ходе учебного процесса и т.п. В работе с проблемными детьми предполагается максимально индивидуализировать подход в плане форм работы, форм контроля, внеучебной деятельности. Это, с одной стороны, позволит сгладить проблемные моменты в обучении и взаимодействии, с другой – позволит раскрыть способности ребенка. Рекомендуется приобщение к творчеству, успокоение нервной системы с помощью приятной музыки или прогулок, поддержание авторитета ребенка как им самим, так и педагогом²⁹⁹.

Интересный акцент делает в своей работе Л.М. Самохина, указывая, что детский и подростковый вандализм в образовательных учреждениях, как правило, носит скрытый характер, при этом причиняют значительный материальный ущерб, дестабилизируют порядок в учреждении и провоцируют новые проявления разрушений. Соответственно, для раннего предупреждения подобных поведенческих форм и других агрессивных проявлений учащихся, необходимо использовать санкции, так как именно они приводят к формированию у человека навыка признания собственных ошибок. Автор указывает на отличительные особенности санкции в сравнении с наказанием:

- логическое соответствие событию – санкции накладываются непосредственно за какой-либо проступок с обязательным объяснением причин и следствий событий;
- соразмерность санкции поступку – степень и продолжительность наложенных ограничений должна соответствовать тяжести проступка и фатальности его последствий, при этом наказание обычно несоизмеримо больше того действия и его результатов за которые оно предлагается учащемуся;

---

²⁹⁹ Ватова Л.С. Психопрофилактика молодежного вандализма на ранней стадии в условиях начальной школы. Начальная школа, 2003, №5, 46 – 50.

- созидательный характер санкции – санкции должны касаться только конкретного поступка и не иметь никакого отношения к индивидуально-психологическим особенностям личности ребенка или прошлым проступкам.

Л.М. Самохина отмечает, что если правильно использовать механизм санкций, то у ребенка формируются адекватное представление об ответственности за собственное поведение и результаты совершенных им действий. Также она отмечает, что многие виды ущерба окружающей среде и отдельным предметам наносятся вандалами не из-за осознанного желания разрушить, а вследствие пренебрежительного отношения к нормам поведения, отсутствия заботы к окружающей природе и аккуратности, культуры воспитания, а также неуважения к тому, что сделано руками человека, является продуктами человеческой деятельности³⁰⁰.

Анализ применяемых мер в зарубежных странах приводит З.В. Патрушева, так она рассматривает Финляндию, где особый акцент делается на предупреждении девиантного поведения за счет высокого контроля за нарушениями в семейном воспитании. Автор называет такой подход "воспитание гражданина с пелёнок", справедливо полагая, что рациональнее убрать причину подросткового вандализма (а одной из самых главных является отсутствие нормальной благополучной семьи и заботы со стороны государства), чем регулярно бороться с её последствиями³⁰¹. Помимо Финляндии в статье приводятся примеры работы с подростками в США, где правонарушения профилактуются на самых различных уровнях: от государственного до муниципального. Подобная организация работы с проблемной молодежью безусловно заслуживает внимания, так как обеспечивает широкий охват, распространение и систематический характер реализуемых мероприятий. Так, в диссертационной работе Д.В. Волкова описана профилактика вандализма среди несовершеннолетних в США в личностно-индивидуальном аспекте, который предполагает разработку и внедрение конкретных методов социального контроля, профилактики, превенцию, а также ресоциализацию отдельно взятых

---

³⁰⁰Самохина Л.М. Предупреждение подросткового вандализма. Вестник Челябинского государственного университета, 2007, № 2, 108-113.

³⁰¹Патрушева З.В. Основные направления профилактики вандализма несовершеннолетних в отечественной и зарубежной педагогике. Научно-теоретический журнал "Научные проблемы гуманитарных исследований", Выпуск 12, 2010, 172-177.

подростков-делинквентов. На этом же уровне осуществляется разработка мер по недопущению негативного контакта несовершеннолетних девиантов с органами правопорядка и юстиции³⁰².

В 80-х годах 20 века был описан опыт внедрения проекта по предотвращению вандализма в английских школах при участии Министерства внутренних дел. Т. Хоуп (Т.Норе) при анализе результатов эксперимента, реализованного в 15 школах на севере Англии указывает на практические сложности, связанные с одной стороны с организацией такого пространства в школе, которое было бы трудно преобразовать или разрушить, а с другой – на проблемы взаимодействия разных органов, структур и специалистов, отвечающих за подобные поведенческие девиации школьников. Участники проекта подтвердили тот факт, что знания о вандализме, представленные в теоретическом виде мало помогают при реализации практических мер по его предотвращению³⁰³.

В российском законодательстве существуют возможности использования нормативно-правовых механизмов для борьбы с вандальными действиями. Так, Статья 214 Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривает ответственность за вандализм в виде: штрафа в размере до сорока тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев, либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо арестом на срок до трех месяцев³⁰⁴. При этом закон определяет вандализм как осквернение зданий или иных сооружений, порчу имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах. К иным сооружениям, указанным в статье, относятся остановки общественного транспорта, ларьки, ограды, мосты, путепроводы и т.п. А под имуществом следует понимать дорожные знаки, уличные фонари, салоны и кузова автобусов, троллейбусов и т.д. К общественным местам относятся улицы, переулки, скверы, бульвары, набережные, площади, внутридворовые территории и тупики, проезды, предприятия торговли и общественного питания, санатории и дома

---

³⁰² Волков Д.В. Анализ девиантного поведения несовершеннолетних (по материалам США и Великобритании): автореф. ... канд. пед. наук. Коломна, 2001. 13– 17.

³⁰³ Claude lévy-leboyer Vandalism: behaviour and motivations. Elsevier science publishers B.Y. – 1984.p.o. Vox 1991 1000 bz Amsterdam the Netherlands. 364 p.

³⁰⁴ Скуратова Ю.Н., Лебедева В.М. (Ред.) Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации, 2-е изд. Москва: Инфра-М: Норма, 1997.

отдыха, пансионаты, профилактории, культурные, развлекательные, спортивные учреждения, общественный транспорт, лесопарковые зоны, берега водоёмов и прилегающие к ним зоны отдыха и зелёных насаждений в черте городов и других населённых пунктов, а также используемые во время проведения санкционированных массовых мероприятий территории, находящиеся за чертой населённых пунктов, иные места общего пользования.

Прокуратура разъясняет, что вандальные действия выражаются в учинении различных надписей, нередко нецензурных, на фасадах зданий, на заборах и иных сооружениях, в загрязнении стен домов и других сооружений в населённых пунктах, порче оборудования транспортных средств (сидений, окон и т.д.), лифтов в жилых домах и учреждениях, повреждении и выведении из строя телефонных автоматов, повреждении оборудования аттракционов в парках и совершении других подобных действий. Уничтожение или повреждение имущества, относящегося к памятникам истории или культуры (музейные экспонаты, скульптуры в парках и т.п.)³⁰⁵.

Ответственность за вандализм наступает с 14-летнего возраста. Установление пониженного возраста уголовной ответственности вызвано совершением его (во многих случаях) подростками.

Повышает общественную опасность вандализма совершение его группой лиц, а равно по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Максимальное наказание за вандализм в данном случае – до трёх лет лишения свободы³⁰⁶. Однако, специалисты в области права, признают, что законодательные акты, квалифицирующие вандализм, имеют существенные недостатки и противоречия и нуждаются в осмыслении и доработке.

Помимо наказания за уже совершенные действия вандального характера, вопросы предотвращения данной формы девиации посредством воспитательных мероприятий рассматриваются в нашей стране на государственном уровне. Так, по

---

³⁰⁵Прокуратура разъясняет: Ответственность за вандализм http://prokuror.kaluga.ru/prok/ugolovnoe/Otvetsvennost_za_vandalizm (дата обращения: 11.11.2014)

³⁰⁶ Скуратова Ю.Н., Лебедева В.М. (Ред.) Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации, 2-е изд. Москва: Инфра-М: Норма, 1997.

мнению председателя Следственного комитета при Прокуратуре РФ Александра Бастрыкина, проблему сможет решить создание так называемых патриотических лагерей, в которых дети воспитывались бы в духе нравственности, честности, доброты. По его мнению, это могло бы предотвратить возникновение националистических группировок (в том числе "скинхедов"), проявляющих свой патриотизм в извращенной форме, сводящейся к хулиганству и более тяжким преступлениям³⁰⁷. В числе предложений по профилактике упоминается также развитие детского познавательного туризма: он играет важную роль в становлении человека как личности, готовой к созиданию, сохранению и уважению своего культурно-исторического наследия, а не к разрушению такового. В маршрут познавательного туризма предлагается включать самые разнообразные места, не только российские, но и, по возможности, зарубежные поездки, особенно в южные и восточные страны. Это необходимо, прежде всего, для воспитания толерантности и уважения к иной культуре и иному народу.

Развитие физкультуры и спорта, художественного, технического творчества и вовлечение в них молодёжи сможет отвлечь от примитивного времяпрепровождения и направить энергию в нужное русло. Необходимо также вести борьбу с вредными привычками, которые зачастую приводят к аморальному поведению и преступлениям. Пропаганда здорового образа жизни и развитие здоровых и привлекательных форм деятельности в учреждениях культуры и образования будет способствовать скорому решению проблемы. Не менее эффективно вводить курсы лекций про такое явление, как вандализм, осветить его разрушительные последствия.

Создание и осуществление государственных программ по нескольким глобальным направлениям, а именно улучшение здравоохранения, повышение качества образования, развитие социально-культурной деятельности, досуга и туризма, усиление контроля правоохранительных органов за защищённостью объектов культурно-исторического наследия могут стать эффективным средством для масштабной профилактики вандализма среди населения.

---

³⁰⁷ Скворцова С.Б. Вандализм объектов культурно-исторического наследия и его профилактика. Вестник Московского государственного областного университета, серия "Педагогика", 2010, №3, 73 – 76.

8.2. Предупреждение и коррекция вандального поведения в условиях образовательной среды

Программа профилактики и коррекции вандального поведения в образовательной среде. Модули программы

Понимая под профилактикой и предупреждением девиантного поведения систему мер, включающую в себя совокупность педагогических, психологических и социальных воздействий с целью предотвращения действий и поведения субъектов, характеризующегося отклонением от социальных и правовых норм, определим специфику этой деятельности по отношению к вандализму. Профилактика вандализма заключается в коррекции и предупреждении преступных действий; адаптации подростков, предрасположенных к вандальному поведению; созданию возможности их самореализации в социально-значимых видах деятельности.

Задачи профилактики состоят в: психодиагностике склонности к вандальному поведению, оценке средовых и индивидуальных детерминант вандализма; определении оптимальных путей и методов психологического воздействия, направленных на нормализацию поведения подростков и юношей с учетом зон "чувствительности" к подобному воздействию; изучении динамики индивидуальных изменений в процессе профилактики; коррекции эмоционально-волевой, ценностно-мотивационной, когнитивной, коммуникативной сфер, адаптационных возможностей личности; осуществлении переориентации с вандального поведения на самореализацию в социально-значимых видах деятельности; оказании помощи в коррекции, предотвращении вандального поведения, противостоянии групповому давлению, разрешении конфликтов, принятии самостоятельных и коллективных решений, выборе деятельности и самореализации в ней.

Принципы социально-психологической профилактики вандализма среди подростков и юношей.

Принцип адекватности заключается в том, что профилактика направлена на нейтрализацию условий возникновения молодежного вандализма (блок профилактики) и на коррекцию индивидуальных и средовых детерминант вандализма (блок коррекции).

Принцип модульности проявляется в применении сочетания отдельных элементов профилактики и коррекции в зависимости от доминирующего мотива, обуславливающего совершение учащимися вандальных действий, в зависимости от потребностей конкретного учебного заведения.

Принцип системности заключается в понимании среды как сложного, многопланового образования и максимального учета взаимосвязей его элементов. Исходя из результатов проведенного комплексного исследования, можно выделить:

- уровни: групповой, личностный;
- объекты: профилактики – учащиеся образовательного учреждения; коррекции – группа риска (учащиеся с высокой готовностью совершения вандальных актов);
- субъекты профилактики и коррекции: педагоги и администрация учебных заведений, педагоги-психологи и социальные педагоги;
- этапы: ознакомление, познание, осознание, осмысление, переосмысление;
- средства: групповое, личностное взаимодействие.

Принципы познания, развития самосознания, усвоения новых когнитивных стратегий, освоения новых социальных ролей проявляются совместно и соприкасаются с принципом поэтапности.

Принцип поэтапности заключается в поэтапном приобретении учащимися знания причин дезадаптации и способов ее устранения, умений включаться в новые виды деятельности и навыков по применению новых когнитивных стратегий с целью самореализации.

Принцип преемственности заключается в проведении профилактических мероприятий и при необходимости дальнейших коррекционных воздействий.

Принцип многообусловленности заключается в существовании многих предикторов вандального поведения, как в средовой, так и в индивидуальной детерминации.

Программа профилактики и коррекции вандального поведения подростков и юношей в образовательной среде. Цель программы – оптимизация компонентов образовательной среды учебного заведения в контексте профилактики склонности и коррекции проявлений вандального поведения подростков и юношей.

Задачи программы: определение степени насыщенности образовательной среды актами и попытками вандализма для обоснования необходимости внедрения программы в учебном заведении; выявление проблемных зон относительно организации и характеристик пространственно-предметной среды, а также определение групп риска среди учащихся для разработки целевой, точечной программы и алгоритма ее внедрения в условиях конкретного образовательного учреждения; разработка и реализация комплекса мер по оптимизации компонентов образовательной среды, способствующих профилактике и коррекции проявлений вандального поведения; оценка степени эффективности предложенной программы с учетом результатов динамики изменений пространственно-предметного компонента образовательной среды, а также степени готовности подростков и юношей к совершению актов вандализма и других видов вандального поведения; коррекция программы с учетом результатов ее внедрения, общей оценкой успешности ее реализации со стороны администрации и педагогического коллектива; систематический контроль закрепления результатов программы в образовательной среде учебного заведения с целью прогнозирования возможных рецидивов вандального поведения.

На основании комплексного исследования детерминант вандального поведения в подростковом и юношеском возрасте была разработана модель организации профилактики и коррекции вандального поведения учащихся в условиях образовательного учреждения (таблица 17).

Таблица 17 – Модель организации профилактики и коррекции вандального поведения учащихся в условиях образовательного учреждения

	Объект (среда)	Управляющий отношениями объекта и субъекта (администрация)	Субъект (учащийся)
1	2	3	4
Профилактика	<p>1. Изменение среды</p> <p>1.1. Использование антивандальных материалов</p> <p>1.2. Создание эргономичной психологически комфортной среды</p> <p>1.3. Локализация зон пространства</p> <p>2. Сохранение среды</p> <p>2.1. Регулярная уборка пространственной среды</p> <p>2.2. Плановый ремонт пространственной среды</p> <p>3. Создание условий для физической и эмоциональной активности субъектов</p>	<p>1. Меры в отношении среды:</p> <p>1.1. Систематическое наблюдение за средой</p> <p>1.2. Охрана среды учебного заведения</p> <p>1.3. Маркирование принадлежности элементов пространства среды учебного заведения</p> <p>1.4. Повышение психологической культуры образовательного пространства</p> <p>2. Меры в отношении учащихся:</p> <p>2.1. Регламентация и контроль доступа учащихся к среде</p> <p>2.2. Организация правовой социализации учащихся</p> <p>2.3. Организация досуга учащихся</p> <p>2.4. Профилактика девиантного и аддиктивного поведения учащихся</p>	<p>1. Психодиагностика:</p> <p>1.1. Готовность к вандальному поведению</p> <p>1.2. Склонность к девиантному поведению</p> <p>1.3. Личностная зрелость</p> <p>2. Психолого-педагогическое просвещение</p> <p>2.1. Информирование о правилах внутреннего распорядка</p> <p>2.2. Информирование о мере ответственности и системе санкций</p> <p>3. Предупреждение возможности совершения актов вандализма</p> <p>3.1. Обучение способам отреагирования негативных эмоций</p> <p>3.2. Формирование персональной ответственности за среду</p> <p>3.3. Воспитание приверженности к корпоративной культуре учреждения</p>

Окончание таблицы 17

Коррекция	<p>1. Изменение среды 1.1. Устранение последствий вандажных действий</p> <p>2. Сохранение среды 2.1. Внеочередной ремонт 2.2. Создание физических барьеров доступа</p>	<p>1. Наблюдение за поведением учащихся</p> <p>2. Мониторинг вандажных актов</p> <p>3. Учет даже малых форм вандажных действий</p> <p>4. Работа с родителями и органами социального контроля</p> <p>5. Контроль группы риска учащихся</p> <p>6. Система санкций</p>	<p>1. Психодиагностика 1.1. Готовность к вандажному поведению 1.2. Склонность к девиантному поведению 1.3. Личностная зрелость 1.4. Мотивация вандажного поведения</p> <p>2. Применение санкций 2.1. Наказания в соответствии с нормативными документами 2.2. Воспитательные меры воздействия 2.3. Включение в устранение последствий вандализма</p> <p>3. Психокоррекция отдельных видов вандализма 3.1. Сублимация депривированных потребностей 3.2. Работа с неформальными лидерами 3.3. Воспитание чувства причастности к образовательной среде 3.4. Обучение способам самореализации 3.5. Повышение способности к саморегуляции 3.6. Воспитание самостоятельности личности 3.7. Привлечение к участию в санкционированном преобразовании среды</p>
-----------	--	---	--

Как при коррекции, так и при профилактике необходимо учитывать результаты психодиагностики, которая позволяет выявить наиболее представленные мотивы вандального поведения учащихся в данном учебном заведении и определить круг учащихся, входящих в группу риска, с которым целесообразно проводить коррекционную работу. При этом в зависимости от преобладающего вида мотива вандального поведения возможно подобрать наиболее эффективный модуль коррекционной работы с учетом специфической средовой и индивидуальной детерминации вандального поведения (таблица 18).

Таблица 18 – Соответствие отдельных модулей программы для коррекции специфических видов вандального поведения учащихся

Модули коррекции личностной склонности к вандальному поведению	Виды вандализма									
	Стяжательный	Агрессивный	Тактический	Любопытствующий	Эстетический	Экзистенциальный	Протестующий	Конформный	Вызванный неудобством среды	Вызванный скукой
Применение санкций	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Сублимация депривированных потребностей		+		+		+	+			+
Работа с неформальными лидерами	+	+	+				+	+		
Воспитание чувства причастности к образовательной среде				+	+	+			+	+
Обучение способам самореализации			+	+	+	+				+
Повышение способности к саморегуляции	+	+		+			+			
Воспитание самостоятельности личности								+		+
Привлечение к участию в санкционированном преобразовании среды						+			+	

Содержательная характеристика модулей программы.

Применение санкций. Под санкциями понимаются элементы социально-правовых норм, в которых устанавливаются благоприятные последствия при соблюдении требований, закрепленных в этих нормах, и неблагоприятных при несоблюдении указанных норм. Как правило, в образовательных учреждениях под санкциями подразумевается система наказаний за несоответствующее уставу и правилам внутреннего распорядка поведение учащихся. В современных образовательных учреждениях система наказаний должна содержать ряд ограничений, обусловленных гуманистическими принципами обучения и воспитания, а также правами и свободами личности ребенка, закрепленными в действующих законодательных актах. Наказание не должно причинять вред физическому и психическому здоровью ребенка, не должно препятствовать его развитию или мешать целям образования.

В целом логика санкционирования подразумевает следующие последствия: компенсацию причиненного вреда негативным поступком учащегося; закрепление понимания недопустимости подобного поведения учащимся; отреагирование чувства вины и завершение гештальта поступка.

Всю систему санкций, характерных для образовательного учреждения можно разделить на следующие группы мер:

1) реактивные меры, которые выступают в качестве оперативного реагирования на поступок учащегося и могут делиться на несколько видов:

- изгнание (отчисление из учебного заведения, удаление с занятий);
- ограничение свободы (невозможность посещения каких-либо мероприятий, недопуск в определенные места учебного заведения, ограничение двигательной активности);
- лишение (отказ в каком-либо виде деятельности, отсрочка ожидаемого поощрения);

2) пролонгированные меры, рассчитанные на долгосрочный эффект, не связанный с исключением учащегося из активной системы взаимоотношений. Данные меры относятся к воспитательным воздействиям

и также их можно подразделить на несколько видов:

- моральные (замечания, низкие оценки за поведение, вызов родителей в образовательное учреждение для беседы, публичное обсуждение, выговор, беседа с директором);
- трудовые (поручение дополнительных трудовых обязанностей, отработка, восстановление нарушенных в результате поступка средовых характеристик).

Система санкций должна быть известна всем участникам образовательного процесса и ее применение должно быть целевым и систематическим.

Сублимация депривированных потребностей. Одной из причин проявления вандализма может являться нарушение удовлетворения или депривация субъектных потребностей индивида. К.А. Абульханова-Славская под субъектом понимает способ реализации человеком своей человеческой сущности в мире³⁰⁸. Исходя из этого, основным качеством субъекта, является активность как детерминанта осуществляемых им изменений в мире. Активность является основной субъектной потребностью, без которой проявление субъекта невозможно. Процесс удовлетворения потребности в активности реализуется в двух направлениях – во внутреннем плане как потребность в самопознании, самовыражении и саморазвитии. Во внешнем плане с учетом двух комплементарных тенденций: интеграции с другими и дифференциации от других. В результате потребность в активности может быть детализирована в виде следующих основных субъектных потребностей:

- 1) потребности в самореализации, основанной на процессах самопознания, самовыражения и саморазвития;
- 2) потребности в самосохранении;
- 3) потребности в признании, которая может быть прошкалирована по степени своей остроты от потребности в принятии (допуска в сообщество) до

---

³⁰⁸ Абульханова-Славская К.А. О субъекте психической деятельности. Москва, 1973, 288 с.

потребности во власти (права управления сообществом);

4) потребности в свободе – отсутствии ограничений и директив в выборе направления и действий по реализации активности.

При нарушении или депривации субъектных потребностей, отсутствии условий для их реализации данные потребности могут быть компенсированы неадекватными способами. Причиной девиантного поведения подростков часто является фрустрация – психическое состояние, вызванное неуспехом в удовлетворении субъектных потребностей, желаний, которое влечет за собой необходимость снятия напряжения деструктивными действиями, в числе которого очень часто встречается и вандализм.

Шаги по реализации данного модуля:

1) определение психологических потребностей и возможностей подростка;

2) формирование индивидуальной карты возможностей самореализации личности и готовности к изменениям поведения подростка;

3) ознакомление с разнообразными вариантами социально приемлемой самореализации (творчество, общественная работа, организационное лидерство, познавательная активность и т.п.);

4) закрепление выбранной траектории самореализации и способствование личностному принятию данной траектории.

Работа с неформальными лидерами. Лидерство – тот феномен, который свойственен в большей степени для системы неформальных отношений. В случае совпадения позиций лидера и официально предписанных функций организатора для одного и того же человека можно говорить о формальном (официально закрепленном) лидерстве. Но для системы отношений в подростковой среде наиболее характерно рассогласование данных ролей, когда для группы наиболее значимым и привлекательным становится оппозиционный официальный структурам управления образовательным учреждением лидер. Чаще всего лидером подростки признают того учащегося, который наиболее экспрессивно и

смело может выразить свое несогласие с позицией взрослых, в том числе и педагогов. Под управление неформального негативного лидера подростки склонны к девиантному поведению, одним из начальных этапов которого становится вандализм в образовательном учреждении.

Потенциал неформального лидера, тем не менее, возможно использовать для достижения положительных эффектов:

- сплочение ученического коллектива;
- изменение психологического климата в учебной группе;
- снятие напряженности через разрешение споров и конфликтов;
- активизация инновационного потенциала группы через выдвижение новых идей;

- повышение дисциплины.

Шаги по реализации модуля:

- 1) изучение системы отношений и выявление неформального лидера и его приближенных (идейную группу);
- 2) социальная переориентация и привлечение неформального лидера и его идейной группы к социально востребованным видам деятельности;
- 3) возложение и закрепление социальной ответственности за группу или отдельные мероприятия.

Воспитание чувства причастности к образовательной среде.
Перцептивно-рефлексивные способности в образовательной среде, описанные Н.В. Кузьминой, предполагают три вида чувствительности человека:

- чувство объекта – формирование ориентации на других и их интересы при взаимодействии в образовательной среде;
- чувство меры – внутреннее осознание допустимости того или иного поведения и самоконтроль его реализации;
- чувство причастности – ощущение принадлежности и

включенности в образовательную среду³⁰⁹.

Чувство причастности, так или иначе, предполагает трансформацию самоидентичности личности, когда на первый план выводятся не личные интересы, а общегрупповые. В какой-то мере границы личного "Я" размываются, и восприятие окружающего мира происходит через призму "мы", т.е. коллективного субъекта.

Чувство причастности начинает формироваться с раннего детства в условиях восприятия семейных и социальных ценностей, но его конкретизация относительно образовательной среды учебного заведения приходится на период адаптации учащегося в ней. К подростковому возрасту в объектах чувства причастности смещаются акценты: от обобщенных вариантов, типа "я-ученик", "я-первоклассник", "я-самостоятельный" к более локализованным – "я-один из...".

Шаги по реализации модуля:

- 1) изучение объектов чувства причастности подростков и особенностей самоидентификации их личности;
- 2) включение учащихся в процесс развития корпоративной культуры образовательного учреждения;
- 3) предоставление возможности учащимся управлять изменениями в образовательной среде;
- 4) формирование чувства ответственности у учащихся за образовательную среду.

Обучение способам самореализации. Под самореализацией понимается стремление человека самосовершенствоваться, выражать и проявлять себя в значимом для него деле. Она может быть представлена как во внешнем плане, через самовыражение в различных видах деятельности, так и во внутреннем – посредством самосовершенствования личности в физическом, интеллектуальном, нравственном и других аспектах. В подростковом возрасте процесс самореализации искусственно центрирован на учебной

---

³⁰⁹ Кузьмина Н.В. Очерки психологии труда учителя. Л.: Изд-во ЛГУ, 1967, 183 с.

деятельности или социально-одобряемых увлечениях. Тем не менее, для подросткового возраста актуальными являются процессы самоутверждения и самовыражения, поэтому особое значение приобретает поиск новых форм социально значимой деятельности, которая создала бы условия для самоутверждения подростков³¹⁰.

Шаги по реализации модуля:

- 1) создание условий для самопознания особенностей своей личности подростком;
- 2) коррекция самооценки и содействие самопринятию личности;
- 3) индивидуальное консультирование по самореализации личности подростка;
- 4) дифференциации исполнительской и авторской активности личности и определение возможностей для сознательного перехода от одной позиции к другой, в соответствии с требованиями ситуации;
- 5) осознание и создание условий для преодоления личностных барьеров для самореализации подростком.

Повышение способности к саморегуляции. Саморегуляция личности – это обеспечение самоорганизации различных видов психической активности индивида и целостности индивидуальности и становления бытия человека³¹¹. В психологии принято выделять несколько уровней саморегуляции: первичный уровень – ауторегуляция, которая реализуется как автоматизированное управление психоэмоциональным состоянием индивида; вторичный уровень – осознанная саморегуляция, проявляющаяся как многоуровневый процесс инициации, построения и управления психической активностью для достижения осознанно выдвинутых и личностно принятых целей деятельности. Подростковый возраст является переломным моментом в формировании механизмов саморегуляции личности. Если в более ранних возрастных периодах саморегуляция основывалась на внешнем

---

³¹⁰ Пантелеева В. О самореализации личности. Школьный психолог, 2008, № 2.

³¹¹ Моросанова В.И. Саморегуляция и индивидуальность человека. М.: Наука, 2010, 519 с.

санкционировании и на приоритетном удовлетворении собственных потребностей ребенка, то для более старших возрастов характерно смещение акцентов в саморегуляции на внутренний план с необходимой осознанностью действий и их последствий. У подростка наблюдается понижение эффективности системы саморегуляции в силу: во-первых, перестройки данной системы в соответствии с возрастной динамикой описанной выше; во-вторых, с гормональной дестабилизацией личности и физиологическим кризом.

Шаги по реализации модуля:

- 1) обучение навыкам интроспекции и развитию рефлексивных способностей подростков;
- 2) формирование навыков использования техник первичной саморегуляции (управление дыханием, аутотренинг, релаксация, медитативные приемы и т.п.);
- 3) создание условий для развития умений осознанного управления своим психическим состоянием, поведением и деятельностью;
- 4) содействие переходу от отдельных актов саморегуляции к построению и укреплению целостной системы саморегуляции личности;
- 5) обучение навыкам самоменеджмента.

Воспитание самостоятельности личности. Самостоятельность личности рассматривается как черта характера, позволяющая человеку строить свое поведение относительно независимо от группового давления, принятых в обществе когнитивных, оценочных и культурных стереотипов³¹². Основы самостоятельности закладываются в раннем детстве посредством системы семейного воспитания, далее воздействие на данную психологическую особенность личности осуществляется в образовательной среде через развернутую систему конкретных требований к учебной деятельности учащегося. Однако, подростковый возраст может инициировать

---

³¹² Баранов Е.Г. Формирование самостоятельности личности. Ежегодник Российского психологического общества: материалы 3-го Всеросс. съезда психологов, 25-28 июня 2003 г. Т. 1. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2003, 289-293.

определенные оппозиционные поведенческие модели, где сформированная самостоятельность будет преобразована подростком в полюсные ее проявления: от крайней подчиняемости (конформизма) до максимального своеволия (нонконформизма). Кроме того, существует специфическое противоречие в понимании самостоятельности разными субъектами образовательного процесса. Если педагоги под данной чертой понимают ответственность за поступки и решения, то для самих подростков самостоятельность трактуется как независимость своих действий, неподчиняемость их принятым нормам. Таким образом, для работы с подростками целесообразно ориентироваться на оптимизацию уровня самостоятельности личности, без однонаправленного воздействия по ее развитию.

Шаги по реализации модуля:

- 1) создание условий для развития самостоятельности мышления подростка через развитие его критичности и гибкости;
- 2) повышение коммуникативной компетентности подростка;
- 3) моделирование индивидуальных вариантов ситуации успеха;
- 4) закрепление сфер ответственности и привлечение учащихся к управлению образовательной средой.

Привлечение к участию в санкционированном преобразовании среды. В психологии образовательную среду рассматривают как совокупность нескольких компонентов, среди которых наиболее часто специалистами выделяются пространственно-предметный, социально-психологический, информационно-методический и динамический. Преобразование среды образовательного учреждения может реализовываться в контексте следующей системы координат:

- планомерное/стихийное – изменение среды может быть запланировано и поэтапно продуманно или осуществляться без заранее определенных целей и задач, решая при этом сиюминутные вопросы;
- конструктивное/деструктивное – преобразование среды происходит

с целью создания основы для ее дальнейшего развития с учетом целесообразных изменений во всех компонентах или преобразование одного из компонентов среды без учета влияния этих изменений на все остальные компоненты и среду в целом;

- развивающее/стабилизирующее – модификация среды, ориентированная на приобретение новых качеств и характеристик или закрепление уже имеющихся позитивно оцениваемых свойств образовательной среды;

- расширяющее/углубляющее (экстенсивное/интенсивное) – трансформация среды с привлечением новых ресурсов или овладение новыми способами использования имеющихся ресурсов;

- лично ориентированное/деятельностно ориентированное – преобразование среды образовательного учреждения с ориентацией на интересы и потребности основных субъектов или изменение среды с целью оптимизации образовательной деятельности и ее результативности.

Описание проектного метода (модуль "Воспитание чувства причастности к образовательной среде"). Разработанный способ профилактики вандального поведения – проект "Школа мечты" был апробирована в рамках воспитательной работы общеобразовательных школ г. Екатеринбурга и Свердловской области.

Перед началом непосредственной работы с проектом проводится диагностика отношения учащихся к школе с помощью анкеты, чтобы впоследствии можно было оценить степень эффективности метода проектов как профилактического по отношению к вандализму.

Учащиеся организовываются в творческие коллективы, задачей которых является полная разработка всех этапов проекта по преобразованию среды своего образовательного учреждения (от помещения класса до всей школы и пришкольных территорий). Разработка идей может осуществляться в разнообразном формате: во время внеклассных занятий, классных часов и т.п. Тогда как оформление проекта в законченном виде было вынесено как

домашнее задание. Затем проводилась презентация и защита проектов, критика и общее обсуждение представленных работ.

Активная работа, представляющая собой разработку проектов, воспринимается школьниками довольно охотно и представляет для них интерес. Тема "усовершенствования" школы довольно актуальна и вызывает активное обсуждение. Завершив работу в отдельных подгруппах, учащиеся способны обобщить отдельные проекты и интегрировать их в некое целое, оставив лишь существенные, значимые идеи.

Так анализ содержания проектов учащихся показал, что основные идеи детей в основном связаны с обновлением и "осовремениванием" школы в следующих направлениях.

1. Внешний вид школы: использование более ярких цветов наружной окраски; использование других оттенков во внутреннем интерьере (больше голубого, меньше коричневых оттенков); в целом – тоже больше ярких акцентов, цвета, имеющиеся на данный момент, характеризуются учащимися как "скучные"; больше света в помещениях.

2. На школьном дворе: организация игровой площадки для младшего звена; обновление спортивных снарядов, стадиона; озеленение и благоустройство территории; постройка отдельных зданий для спортзала и музыкального клуба (на данный момент они располагаются в основном здании школы).

3. Идентификационный дресс-код учащихся и преподавателей: введение единого варианта использования ненавязчивой корпоративной символики – значки, галстуки, либо что-то другое, столь же не крупное.

4. Модернизация оснащения кабинетов: компьютеры, проекторы, интерактивные доски; новая мебель.

Можно заметить, что часть положений проекта является объективной и фиксирует действительно актуальные проблемы школы. Это касается использования цвета в помещениях, организации школьного участка, оснащения кабинетов оборудованием и проблемы размещения спортзала в

здании школы; это вопросы на данный момент решены не самым оптимальным образом и представляют собой перспективное поле для усовершенствования. Важно, что значительная часть изменений, описываемых в проектах, касается визуального восприятия школы, ее внешнего облика: это тот фактор, который, с одной стороны, оказывает существенное влияние на отношение учащихся к учебному процессу и субъективный комфорт в ходе обучения, а с другой стороны, является относительно легко изменяемым и менее затратным.

В целом, можно заметить, что эффективность проводимой работы по профилактике и предупреждению вандального поведения среди подростков и юношей, во многом обусловлена комплексным подходом к используемым методам и технологиям, а также ориентацией на личностно-средовой подход в предпринимаемых изменениях.

Заключение

К сожалению, мы вынуждены констатировать, что вандализм – это неотъемлемая часть среды жизнедеятельности современного человека. Однако степень его распространения зависит и от нас самих. Нежелание замечать проблемы деструктивного поведения, сигнализирующей о своей остроте практически с любой стены городских зданий, любого забора, подъезда, рекламного щита, не приводит к исчезновению вандализма, а только все более усугубляет его проявления. Современные формы вандализма проникли во многие сферы активности человека и уже давно не ограничиваются только материальной средой. Тем не менее, именно отсутствие контроля и должного порицания за мелкие формы вандальной активности, закрепляют данное поведение и формируют убеждение, что "так и надо делать". Сегодняшние вандалы – это продукт нашего общества и общего нежелания решать проблемы воспитания подрастающего поколения, находить пути снижения напряженности социальных противоречий, работать не только с детьми, но и взрослым населением по предупреждению деструкций поведения. Именно общество должно осознать всю необходимость особого внимания на этой проблеме, поскольку деформация внешней среды происходит только тогда, когда деформирована внутренняя духовная, психологическая среда личности.

Структура монографии построена таким образом, чтобы последовательно переходить от вопросов общего понимания феномена вандализма к его возникновению и генезису в онтогенезе человека, через обсуждение возможностей измерения его в психологическом контексте к описанию личностной и средовой обусловленности. В конечном итоге,

последняя часть монографии посвящена ключевому вопросу прикладного характера – технологии профилактики и коррекции вандального поведения среди молодежи, как наиболее активных субъектов вандализма.

По замыслу авторов все главы включают в себя как теоретические моменты, так и наглядные, яркие примеры из нашей реальной жизни, позволяющие взглянуть на ситуации обыденного взаимодействия людей с иной точки зрения.

Особое внимание нам бы хотелось обратить на главу, посвященную возможностям диагностики мотивов вандального поведения. В ней приводится описание авторского инструментария, являющегося, практически, единственным на сегодняшний день способом психометрического изучения психологических особенностей вандализма.

В целом хотелось бы отметить, что научное изучение феномена вандализма имеет относительно короткую историю, хотя само явление деструктивования среды существовало еще с доисторических времен. Вместе с тем, перспективы и потенциал исследования вандализма чрезвычайно широки и многообразны, поскольку несут в себе возможности понимания большого спектра социальных проблем общества.

Библиографический список

---

1. Абрамова Г.С. Возрастная психология: учеб. пособие для студ. вузов. 4-е изд., стереотип. М.: Издательский центр "Академия", 1999.
2. Абульханова-Славская К.А. О субъекте психической деятельности. Москва, 1973.
3. Андреева Г.М. Социальная психология: учебник для высших учебных заведений. Москва: Аспект Пресс, 1999.
4. Арнхейм Р. Искусство и визуальное восприятие. Москва: Прогресс, 1974.
5. Артамонова Е.И., Екжанова Е.В., Зырянова Е.В. Психология семейных отношений с основами семейного консультирования: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Под ред. Силаевой Е.Г. М.: Издательский центр "Академия", 2006.
6. Артемьева Е.Ю., Тхостова А. Ш. (предисл.) Психология субъективной семантики. 2-е изд. Москва: Изд-во ЛКИ, 2007.
7. Бандурка А.М., Зелинский А.Ф. Вандализм. Харьков: Ун-т внутр. дел, 1996.
8. Баранов Е.Г. Формирование самостоятельности личности // Ежегодник Российского психологического общества: материалы 3-го Всеросс. съезда психологов, 25-28 июня 2003 г. Т. 1. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2003, С. 289-293.
9. Барсукова О.В. Психологическая защита ребенка дошкольного возраста от деструктивного влияния родителей: Дис. ... канд. психол. наук. Ростов-н/Д, 2000.
10. Белкин А. И. Социально-психологический анализ граффити (На материале неинституциональных надписей и рисунков учебных заведений г. Самара): дис. ... канд. психол. наук. Самара, 2003.
11. Белкин А.И. Настенные надписи Самара. Самара: Самарский научный центр РАН, 2008.
12. Белкин А.И. Феномен граффити: психологические аспекты // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 12. 2009. Вып. 2. Ч. I., С. 291-299.
13. Берковиц Л. Агрессия: причины, последствия и контроль. СПб.: Прайм-Еврознак, Нева; М.: Олма-Пресс, 2002.

14. Большая советская энциклопедия: в 30 томах / Под ред. Прохорова А.М. 3-е изд. Москва: Советская энциклопедия, 1971. Т.4.
15. Борытко Н.М., Мацкайлова О.М., Сергеев Н.К. Становление субъектной позиции учащегося в гуманитарном пространстве урока: Монография. Волгоград: Изд-во ВГИПКРО, 2002.
16. Бочарова О.А., Щукин Я.М. Политические граффити Москвы // Вестник Евразии, 1999, № 1, С. 18-32.
17. Бражникова А.Н. Нравственные ценности современной молодежи в системе ценностных ориентаций // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета, 2012, № 1 (30), С. 135-138.
18. Брешин А.А. Субкультура современной российской молодежи : социологический анализ : диссертация ... кандидата социологических наук : Москва, 2010.
19. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь: в 82 томах. Москва: Терра, 2001. Т.9.
20. Бурмистрова А.В. Личностные особенности средового поведения, направленного на регуляцию границ бытийного пространства. Дис. ... канд. психол. наук. Краснодар, 2004.
21. Бэрн Р., Ричардсон Д. Агрессия. 2-е изд. СПб.: Питер, 2014.
22. Ватова Л.С. Психопрофилактика молодежного вандализма на ранней стадии в условиях начальной школы. Начальная школа, 2003, №5, С. 46 – 50.
23. Ватова Л.С. Социально-психологические основания молодежного вандализма и его профилактика. М.: Народное образование; МПСИ, 2007.
24. Виртуальный Новомосковск. Акт вандализма зафиксировали видеокамеры. <http://www.nmsk.ru/2010/11/26/akt-vandalizma-zafiksirovali-videokamery/> (дата обращения 16.11.2014)
25. Владелец облитого бетоном Bentley требует от Жириновского возмещения ущерба. Сайт Русской службы новостей. <http://rusnovosti.ru/news/339232/> (дата обращения 11.11.2014)
26. Волков Д.В. Анализ девиантного поведения несовершеннолетних (по материалам США и Великобритании): автореф. ... канд. пед. наук. Коломна, 2001. С. 13– 17.
27. Волкова В.В. Типология субкультур общества: критерии и подходы // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова, 2013, № 6, С. 166-168.
28. Воробьева И.В., Кружкова О.В. Психология городской среды: монография. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2012.
29. Воробьева И.В. Субъектогенез и границы субъектности и их роль в формировании вандального поведения // Коллективная монография "Конфликтогенность современности", Екатеринбург: Изд-во УрГПУ, 2014.
30. Воробьева И.В. Толерантность в образовательном пространстве: Учебное пособие. Екатеринбург: Изд-во ФГАОУ ВПО "Рос. гос. проф.-пед. ун-т", 2011.
31. Воробьева И.В., Кружкова О.В. Вандализм как форма совладания в преодолении ситуации нарушения границ субъектности // Психология

стресса и совладающего поведения / Под ред. Т.Л. Крюковой, Е. В. Куфтяк, М.В. Сапоровской, С. А. Хазовой. Материалы III Междунар. науч.-практ. конф. Кострома, 26–28 сент. 2013 г.: в 2 т. Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2013. Т. 1. С. 14–15.

32. Воробьева И.В., Кружкова О.В. Возможности диагностики мотивов вандального поведения // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология, 2011, № 42 (259), С. 35–40.

33. Воробьева И.В., Кружкова О.В. Модель оптимизации становления субъектов образовательной среды // Образование и наука, 2012, № 3, С. 35–45.

34. Воробьева И.В., Кружкова О.В. Нарушение границ субъектности как детерминанта вандального поведения подростка // Человек, субъект, личность в современной психологии / Под ред. А.Л. Журавлева, Е.А. Сергиенко. Материалы Международной конференции, посвященной 80-летию А.В. Брушлинского. Том 2. М.: Изд-во "Институт психологии РАН", 2013. С. 25–27.

35. Воробьева И.В., Кружкова О.В. Проблема вандального поведения юношей в контексте их типа ценностного отношения к пространству образовательного учреждения // Ценности личности: сб. науч. тр. междунауч.-практ. семинара "Личность в современном мире: быть или казаться?" международной научной конференции "Дулатовские чтения" (Костанай, 11–12 апреля 2014 г.). Науч.-произв. журн. "Наука" ; спец. выпуск. – Костанай : КИЭУ, 2014. С. 67–71.

36. Воробьева И.В., Кружкова О.В. Роль ценностно-поведенческих деформаций в мотивационной готовности подростка к вандальному поведению // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия Психология, 2013. Т.6, № 4. С. 46–52.

37. Гишинский Я.И., Афанасьев В.Г. Социология девиантного (отклоняющегося) поведения. СПб.: Питер, 1993.

38. Горбачев М.С. В Украине уже не протесты, а вандализм. Сегодня.ua. <http://www.segodnya.ua/politics/pnews/v-ukraine-uzhe-ne-protesty-a-vandalizm-gorbachev-491702.html> (дата обращения 18.11.2014)

39. Городской телеканал. Новости. <http://gtk.tv/news/4403.ns> (дата обращения 21.11.2014)

40. Горьковская И.А. Эффективность копинг-стратегий у подростков с девиантным поведением // Доклад на пленарном заседании III Международной научно-практической конференции "Психология стресса и совладающего поведения". Кострома, 26 – 28 сентября 2013 г.

41. Граффити в Петербурге: райтеры против бомберов. Балтийское информационное агентство. <http://www.baltinfo.ru/2012/05/30/Graffiti-v-Peterburge-raityery-protiv-bomberov-281727> (дата обращения 18.11.2014)

42. Гришин Д.М. Взаимодействие объективных и субъективных факторов в процессе нравственного воспитания школьников: Автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 1979.

43. Гурова О.В., Кружкова О.В. Содержательные и функциональные аспекты школьного графического вандализма // Вестник Тюменского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. №9. 2014.
44. Гурова О.В., Кружкова О.В. Школьный графический вандализм как реакция на депривацию субъектных потребностей учащихся // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокенетика, 2010, № 1, С. 56-64.
45. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка / Под ред. Бодуэна де Куртенэ И.А: в 4-х томах. Москва: ТЕР-РА-Книжный клуб, 1998. Т.1.: А-З
46. Доценко Е.Л. Манипуляция: психологическое определение понятия // Психологический журнал, 1993, Т.14, №4, С. 132-138.
47. Доценко Е.Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. М.: Речь. 2003.
48. Дубровина И.В. Практическая психология образования. Учебное пособие. СПб.: Издательство "Питер", издание 4-е, 2006.
49. Ерасов Б.С. Социальная культурология: пособие для студентов высших учебных заведений. М., 1996.
50. Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка. В 3-х томах. Том. 1. М.: АСТ, Астрель, Харвест, 2006.
51. Жмуров В.А. Большая энциклопедия по психиатрии. М. 2-е изд. 2012.
52. Журавлева Н.А. Психология социальных изменений: ценностный подход. М.: Изд-во "Институт психологии РАН", 2013.
53. Забродина Е. Глумились над памятью. Российская газета. <http://www.rg.ru/2014/02/26/mid.html> (дата обращения 11.11.2014)
54. Змановская Е.В. Девиантология: Психология отклоняющегося поведения: Учебное пособие для студентов ВУЗов. – 2 изд, исправл. М.: Академия, 2004.
55. Иванова З.С. Профилактика детского и подросткового вандализма. <http://dorohovo-school.edusite.ru/p360aa1.html> (дата обращения 11.11.2014)
56. Ижинякова О. Преступление от скуки. Газета Московский комсомолец. <http://www.mk.ru/blogs/posts/prestuplenie-ot-skuki.html> (дата обращения 11.11.2014)
57. Информационная аналитическая служба. Русская народная линия. Вадим Колесниченко: В вандализме на Аскольдовой могиле виновны украинские ультраправые http://ruskline.ru/news_rl/2011/06/18/vadim_kolesnichenko_v_vandalizme_na_askoldovoj_mogile_vinovny_ukrainskie_ultrapravye/ (дата обращения 19.11.2014)
58. Иовлев В.И. Экологические основы формирования архитектурного пространства (на примере Урала). Автореф. дис. ... доктора архитектуры. Москва, 2008.

59. Казанская В.Г. Педагогическая психология. Санкт-Петербург Питер, 2003.
60. Кайзер Г. Криминология. Введение в основы: Пер. с нем. М., 1979.
61. Карабущенко П.Л. Вандализм как культурно-исторический феномен. Гуманитарный исследования, №4(40), 2011, С. 12-20.
62. Князева И.В. К вопросу о времени появления и исторической эволюции характера и форм социальной манипуляции. Перспективы науки, 2009, №1(01), С. 17-20.
63. Ковалёв В. В. Патологии личности и девиантное поведение: Руководство по психиатрии. М.: Наука, 1989.
64. Компьютерное хулиганство. <http://www.kaspersky.ru/internet-security-center/threats/computer-vandalism> (дата обращения 12.11.2014)
65. Комсомольская правда. Интересные случаи страхового мошенничества. <http://kp-avto.ru/article/7548/> (дата обращения 16.11.2014)
66. Кон И.С. Психология ранней юности. М: Просвещение, 1989.
67. Костылева О.Н. Психологические уловки как средство манипуляции поведением других людей // VI Державинские чтения. 2001. С. 48-49.
68. Крапивин В. Синий город на Садовой. Москва: Эксмо, 2006.
69. Кружкова О.В. Результаты стандартизации личностного опросника "мотивы вандального поведения" для подростковой и юношеской групп респондентов // Психология в системе образования: материалы 6-й Всероссийской. научно-практической конференции для практи. психологов, мол. ученых и студентов 22-24 октяб. 2012 г., г. Екатеринбург. Екатеринбург, 2012, С. 61–66.
70. Кружкова О.В., Воробьева И.В. Особенности индивидуально-личностных и социально-средовых детерминант вандального поведения // Психология в системе образования: материалы 6-й Всероссийской. научно-практической конференции для практи. психологов, мол. ученых и студентов 22-24 октяб. 2012 г., Екатеринбург. Екатеринбург: ФГАОУ ВПО "Рос. гос. проф.-пед. ун-т", 2012. С. 67–74.
71. Кружкова О.В., Острикова С.А. Классификация вандального поведения и его проявлений в молодежной среде // Прикладная психология: материалы V Всероссийской научно-практической конференции для практикующих психологов, молодых ученых и студентов. ФГАОУ ВПО "Рос. гос. проф.-пед. ун-т". Екатеринбург, 2011, С. 43-47.
72. Кружкова О.В., Шахматова О.Н. Психологические защиты личности: учеб. пособие. Рос. гос. проф.-пед. ун-т. Екатеринбург: Издательство РГППУ, 2006.
73. Крылов Г.А. Этимологический словарь русского языка. М.: Полиграфуслуги, 2005.
74. Кузьмина Н.В. Очерки психологии труда учителя. Л.: Изд-во ЛГУ, 1967.

75. Культуролог: вандализм в России - следствие очень серьезного кризиса. Вести.ru. <http://www.vesti.ru/doc.html?id=620017> (дата обращения 18.11.2014)
76. Курчашова Т.В. Социодинамика субкультуры: сущность, атрибуты, социальные роли: Дис. ... канд. социол. наук. Тамбов, 2004.
77. Ларионова С.О. Девиантное поведение как научно-педагогическая проблема // Фундаментальные исследования, 2013, № 1-1, С. 90-94.
78. Левикова С.И. Молодежная культура. М.: Изд-во "Вузовская книга", 2007.
79. Леонтьев Д.А. Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реконструкции // Вопросы философии, 1996, № 5, С. 15-26.
80. Литвинов А.В. Детское лицо вандализма. Социальная педагогика, 2012, №3, С. 85-95.
81. Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. Л., 1983.
82. Магун В.С., Руднев М.Г. Базовые ценности россиян в европейском контексте // Общественные науки и современность, №3, 2010. С. 5-22.
83. Майерс Д. Социальная психология. СПб.: Питер Ком, 1998.
84. Майсак Н.В. Матрица социальных девиаций: классификация типов и видов девиантного поведения // Современные проблемы науки и образования, 2010. № 4. С. 78-86.
85. Макаренко М.М. Уголовная ответственность за вандализм. Дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2006.
86. Максимова А. Граффити и стрит-арт в современном пространстве мегаполиса". [http://www.hse.ru/data/2012/04/11/1251699818/Brighenti A.M.\(2010\)_At_the_Wall_Graf..and_the_Public_Domain - реферат.pdf](http://www.hse.ru/data/2012/04/11/1251699818/Brighenti_A.M.(2010)_At_the_Wall_Graf..and_the_Public_Domain_-_реферат.pdf)
87. Мареева С.В. Российская молодёжь: идентичности, ценности и представления об оптимальном общественном устройстве // Россия реформирующаяся, 2013, № 12.
88. Марциновская Т.Д. Феноменология и механизмы формирования субкультуры: психологический подход // Вестник МГОУ. Серия "Психологические науки", 2013. № 4. С. 5-14.
89. Медведев В.И., Алдашева А.А. Экологическое сознание. 2-е изд., доп. М.: Логос, 2001.
90. Менделевич В.Д. Клиническая и медицинская психология: Практик. Руководство. М.: "МЕДпресс", 1999.
91. Менделевич В.Д. Психология девиантного поведения: Учебн. пособ.. М.: МЕД-пресс, 2001.
92. Мещерякова Б.Г., Зинченко В.П. Современный психологический словарь. СПб, 2006.
93. Милграм С. Эксперимент в социальной психологии. СПб.: Питер, 2000.

94. Мир психологии. Психологический словарь. <http://psychology.net.ru/dictionaries/psy.html?word=683> (дата обращения 21.11.2014)
95. Моросанова В.И. Саморегуляция и индивидуальность человека. М.: Наука, 2010.
96. Мосиенко Л.В. Ценностные ориентации субкультур современной молодежи // Система ценностей современного общества, 2014. №33. С. 375-380.
97. Мохова С.Ю. Иерархия ценностей подростков и их родителей в структуре этнической идентичности // Мир науки, культуры, образования, 2012, №6 (37), С. 205-209.
98. Мудрик А.В. Социальная педагогика. М.: Академия, 2002.
99. Мухотина Н.А. Молодежная субкультура как явление мегаполиса // Система ценностей современного общества. 2014. № 33. С. 125-129.
100. На Урале мстительная старушка изуродовала машины соседей. Телеканал НТВ. <http://www.ntv.ru/novosti/1241837> (дата обращения 11.11.2014)
101. Невские новости. Вандалы нанесли ущерб пригородным электричкам на 25 млн рублей <http://nevnov.ru/transport/vandalyi-nanesli-ushherb-prigorodnyim-elektrichkam-na-25-mln-rublej.html#sthash.BuKq6VSv.dpuf> (дата обращения 12.11.2014)
102. Оллпорт Г. Личность в психологии. СПб.: КСП+, Ювента, 1998.
103. Осмина Е.В. Субъектность участников педагогического взаимодействия как психологический критерий его эффективности (на примере обучения плаванию детей дошкольного возраста). Таврический журнал психиатрии, 2008, Т. 12, №2 (43), С. 50-54.
104. Остроухова Е.Г., Штроо В.А. Защитная активность группы в условиях угрозы групповой целостности // Идентичность и организация в меняющемся мире: сб. науч. ст. М: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008. С. 213–232.
105. Пантелеева В.О. Самореализации личности // Школьный психолог. 2008. № 2.
106. Патрушева З.В. Основные направления профилактики вандализма несовершеннолетних в отечественной и зарубежной педагогике // Научно-теоретический журнал "Научные проблемы гуманитарных исследований", Выпуск 12, 2010. С. 172-177.
107. Патрушева З.В. Педагогические условия профилактики вандального поведения школьников. Автореферат ... канд. пед. наук. Владимир, 2012.
108. Пашутина О.С. Вандализм как преступление против общественного порядка. Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2009.
109. Пашутина О.С. Предмет вандализма: понятие и проблемы законодательного определения // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2008. № 2. С. 123-125.
110. Пидкасистый П.И. Педагогика. Учебник. М.: Речь, 2006.

111. Пирожков В.Ф. Законы преступного мира молодежи: Криминальная субкультура. Тверь: Приз, 1994.
112. Пирожков В.Ф. Криминальная психология. М.: Ось-89, 2007.
113. Подольский Д.А. Ценности современных подростков: сравнение различных методов исследования // Образование личности, 2012. № 2. С. 51-58.
114. Попов В.А., Кузнецова И.А. Зарубежные исследования молодежного вандализма // Педагогика. 1997. № 6. С. 111–114.
115. Портал "В Подмосковье". Ущерб от вандалов в метро составил более 40 млн рублей за 9 месяцев 2014 г http://inmosreg.ru/happen_news_transport/20141017/605558582.html (дата обращения 12.11.2014)
116. Практикум по гендерной психологии / Под ред. И.С. Клециной СПб.: Питер, 2003.
117. Прима Медиа. Обнародованы кадры с камеры наблюдения, которую во Владивостоке скрутили вандалы <http://primamedia.ru/news/vladivostok/15.10.2012/233891/obnarodovani-kadri-s-kameri-nablyudeniya-kotoruyu-vo-vladivostoke-skrutili-vandali.html> (дата обращения 16.11.2014)
118. Прокопий Кесарийский Война с вандалами. Средневековые исторические источники востока и запада. <http://vostlit.info/Texts/rus/Prokop/framevand11.htm> (дата обращения 18.11.2014)
119. Прокуратура разъясняет: Ответственность за вандализм http://prokuror.kaluga.ru/prok/ugolovnoe/Otvetstvennost_za_vandalizm (дата обращения: 11.11.2014)
120. Разграбление и разорение Константинополя. Назначение латинского императора. Раздел Греческой империи между победителями. <http://istmira.com/istoriya-krestovyx-poxodov/1658-razgrablenie-i-razorenie-konstantinopolya.html> (дата обращения 18.11.2014)
121. Разлуцкий А. Чаше красьте заборы. НаркоNET, 2001, янв. № 1, С. 38–39.
122. Раудсепп М. Жилая среда и взаимоотношения между соседями // Средовые условия групповой деятельности: сборник статей. Таллин: ТПИ им. Э. Вильде, 1988. С. 93–118.
123. Результаты опроса общественного мнения по проблеме вандализма. <http://refotem.ru/dlya-shkolnika/srednyaya-shkola/rezultaty-oprosa-obshhestvennogo-mneniya-po-probleme-vandalizma/> (дата обращения: 09.10.2014)
124. Репринцева Ю.С. Ценности и ценностные ориентации старших подростков общеобразовательных школ Амурской области // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук, 2011, №6, С. 149-153.
125. Розенко С.В. Вандализм как преступление экстремистской направленности // Известия высших учебных заведений. Правоведение, 2009. № 6. С. 191-202.

126. Росбалт. Москва. Скинхеду за вандализм дали условный срок. <http://www.rosbalt.ru/moscow/2009/05/14/640516.html> (дата обращения 19.11.2014)
127. Российская газета. Происшествия. <http://www.rg.ru/2012/08/28/vandalizm-anons.html> (дата обращения 19.11.2014)
128. Российская социологическая энциклопедия / Под ред. Г.В. Осиповой. М.: Норма-Инфра-М, 1998.
129. Савина Е.А., Смирнова Е.О. Родители и дети: психология взаимоотношений. М.: "Когито-Центр", 2003.
130. Самохина Л.М. Предупреждение подросткового вандализма // Вестник Челябинского государственного университета, 2007. № 2. С. 108-113.
131. Северный спорт блог. Мы не вандалы! Мы трейсеры! <http://www.wolfreactor.ru/?p=4456> (дата обращения 16.11.2014)
132. Сергеев С.А. Молодежные субкультуры в республике // Социологические исследования, 1998, № 11.
133. Сергиенко Е.А. Развитие идей А.В. Брушлинского: соотношение категорий субъекта и личности // Пленарный доклад на Международной конференции, посвященной 80-летию А.В. Брушлинского, 10-11 октября 2013, Москва: ИП РАН, 2013.
134. Сергиенко Е.А. Субъект и личность: поиск единства и специфики // Мир психологии, 2012, № 3, С. 30-49.
135. Скворцова С.Б. Вандализм объектов культурно-исторического наследия и его профилактика // Вестник Московского государственного областного университета, серия "Педагогика", 2010. №3. С. 73 – 76.
136. Скороходова А.С. Вандализм // Социологический журнал, 1999. №34, С. 49 – 67.
137. Скороходова А.С. Граффити: значение, мотивы, восприятие // Психологический журнал, 1998, № 1. С. 144 – 154.
138. Скуратова Ю.Н., Лебедева В.М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации, 2-е изд. Москва: Инфра-М: Норма, 1997.
139. Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Основные ступени развития субъектности человека. Психология развития человека: Развитие субъективной реальности в онтогенезе: Учебное пособие для вузов. М.: Школьная Пресса, 2000.
140. Словарь практического психолога / Сост. С.Ю. Головин. Минск: Харвест, 1998.
141. Смолова Л.В. Психология взаимодействия с окружающей средой (экологическая психология). СПб.: СПбГИПСР, 2010.
142. Современная западная социология: Словарь. М.: Политиздат, 1990.
143. Социологический словарь / Под ред. С.А. Ерофеева. Пер. с англ.; М.: Экономика, 2002.
144. Социологический словарь. Манипуляция. <http://enc-dic.com/sociology/Manipuljacija-4399.html> (дата обращения 19.11.2014)

145. Ставрополье: государственная телевизионная и радиовещательная компания. Вести Кавказ. Ростовские "готы" обвиняются в вандализме. <http://www.stavropolye.tv/sfdnews/view/34112> (Дата обращения 15.11.2014)
146. Субкультпривет! Энциклопедия юношеских субкультур Урала / Под ред. Ю.В. Шинкаренко. Екатеринбург: ДМОО юных корреспондентов Свердловской области, 2013.
147. Тарасов А.Н. Кому союзник товарищ Че // Молодежь в провинции – новый тип оппозиции. Век, 2000, № 42.
148. Толковый словарь русского языка Ожегова. Манипуляция. <http://www.ozhegov.org/words/15235.shtml> (дата обращения 19.11.2014)
149. Федорова Г.Г. Развитие духовного потенциала как профилактика подросткового вандализма. http://www.pokrov-forum.ru/action/scien_pract_conf/pokrov_reading/sbornik_2006-2007/txt/fedorova_G.php (дата обращения 11.11.2014)
150. Фельдштейн Д.И. Изменяющийся ребенок в изменяющемся мире: психолого педагогические проблемы новой школы // Национальный психологический журнал, 2010. № 2, С. 6-11.
151. Фер Р.М., Бакарак В.Р. Психометрика: введение / Под ред. Н.А. Батурина, Е.В. Эйдмана. Пер. с англ. А.С. Науменко, А.Ю. Попова. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2010.
152. Ханиган П. Молодежь, испытывающая трудности: Понять, чтобы помочь. А.М. Герцик пер. с франц., М.: Интердиалект+, 1999. 213 с.
153. Херсонский Б.Г. Метод пиктограмм в психодиагностике. Санкт-Петербург: Речь, 2003.
154. Центр организации дорожного движения. Почти 2 миллиона рублей составил ущерб от повреждений светофоров в Москве. <http://www.gucodd.ru/index.php/component/content/article/12-2011-09-05-10-42-25/488--2-----> (дата обращения 12.11.2014)
155. Цукерман Г.А. Условия развития рефлексии у шестилеток / Хрестоматия по детской психологии: от младенца до подростка. Учебное пособие. М.: Московский психолого-социальный институт, 2008. С.449-457.
156. Червь Морриса. Википедия. Свободная энциклопедия. https://ru.wikipedia.org/wiki/%D7%E5%F0%E2%FC_%CC%EE%F0%F0%E8%F1%E0 (дата обращения 11.11.2014)
157. Шостром Э. Анти-Карнеги или человек-манипулятор. Минск: ТПЦ "Полифакт", 1992.
158. Эйдемиллер Э.Г. Психология и психотерапия семьи. СПб: Питер, 2002.
159. Экопсихологическая лаборатория. <http://envpsytab.ru/index/0-28> (дата обращения 16.11.2014)
160. Allen V., Greenberger D. An aesthetic theory of vandalism. Crime and Delinquency. 1978, July.

161. Allport H. Social Attitudes and Social Consciousness. In: Hollander, Edwin P. and Raymond G. Hunt (eds.). *Classic Contribution to Social Psychology*. N.Y.; L., 1972.
162. Altman I. Privacy regulation: culturally universal or culturally specific? *Journal of Social Issues*, 1977, V. 33 (3), P. 66–84.
163. Bandaranaike S. *Graffiti: A Culture of Aggression or Assertion? The Character, Impact and Prevention of Crime in Regional Australia*. Australian Institute of Criminology, Townsville, 2001.
164. Baron R.M., Fisher J.D., C. Levy-Leboyer (Ed.) *The equity-control model of vandalism: A refinement*. *Vandalism: Behavior and motivation*. Amsterdam; New York; Oxford: North Holland, 1983, P. 63–76.
165. Berry D.T.R., Baer R.A., Rinaldo J.C., Wetter M.W. Assessment of malingering. Butcher J.N. *Clinical personality assessment* (2nd ed.). New York: Oxford University Press, 2002, P. 269–302.
166. Bowlby J. Childhood mourning and its implications to for psychiatry. *American Journal of Psychiatry*, 1961, № 118; Brazelton T. *Toddlers and perents*. New York, 1974.
167. Brighenti A. M. *At the Wall: Graffiti Writers, Urban Territoriality, and the Public Domain // Space and Culture*, 2010, Vol.13(3), P. 315-332.
168. Bureau U.S., *Census: Statistical Abstract of the United States*. 117-th ed. Washington: DC, 1997.
169. Callinan R. *Dealing with Graffiti in New South Wales*. NSW Parliamentary Library Research Service, Sydney, 2002.
170. Canter D. *Fires and human behavior*. New York: Wiley and Sons, 1980.
171. Canter D. *Fires and human behavior*. New York: Wiley, 1980.
172. Canter D., C. Levy-Leboyer (Ed.) *Vandalism: Overview and prospect*. *Vandalism: Behavior and motivation*. Amsterdam: North – Holland, 1983.
173. Canter D., Levy-Leboyer C. (Ed.). *Vandalism, overview and prospect*. *Vandalism, Behaviour and Motivations*, Amsterdam: North Holland, 1984, P. 269–279.
174. Claude lévy-leboyer *Vandalism: behaviour and motivations*. Elsevier science publishers B.Y. – 1984.p.o. Box 1991 1000 bz Amsterdam the Netherlands.
175. Cloward R., Ohlin L. *Delinquency and opportunity: A theory of delinquent gangs*. Glencoe, IL: Free Press, 1960.
176. Coffield F. *Vandalism and graffiti: The state of the art*. London: Calouslo Gubbenkian Foundation, 1991.
177. Cohen S. *Destruction of property: Motives and meanings*. *Vandalism*. London: The Architectural Press, 1973.
178. Cohen S., C. Ward (Ed.) *Destruction of property: Motives and meanings*. *Vandalism* London: The Architectural Press, 1973, P. 23-53.
179. Cohen S., C. Ward (Ed.) *Destruction of property: Motives and meanings*. *Vandalism*. London: The Architectural Press, 1973.

180. Cohen S., Levy-Leboyer C. (Ed.). Sociological approaches to vandalism. Vandalism: behaviour and motivation. Amsterdam: Elsevier science publishers B.V., 1984. P. 51–62.
181. Cordess C., Turcan M. Art vandalism // *British Journal of Criminology*, 1993, V.33, № 1, P. 95-102.
182. Craw P.J., Leland L.S., Bussell M.G., Munday S.J., Walsh K. The mural as graffiti deterrence. *Environment and Behaviour*, 2006, 38 (3), P. 422–434.
183. Csikszentmihalyi M., Larsen R. Intrinsic rewards in school crime. Hackensack. New Jersey: National Council on Crime and Delinquency, 1978.
184. Csikszentmihalyi M., Larsen R. Intrinsic rewards in school crime. Hackensack, NJ: National Council on Crime and Delinquency, 1978.
185. Das Wissensportal im deutschsprachigen Raum: Wörterbuch <http://www.fremdwort.de/suchen/bedeutung/Vandalismus> (дата обращения 11.11.2014)
186. De Gruchy G.F., Hansford G.J. Crime and architecture in Brisbane II. Brisbane: Department of Architecture, University of Queensland, 1980.
187. Dollard J., Doob L.W., Miller N.E. Frustration and Aggression. New Haven: Yale University Press, 1939.
188. Elliott D. et al. Multiple problem youth. New York: Springer-Verlag, 1988.
189. Fisher J.D, Baron R.M. An equity-based model of vandalism // *Population and Environment*, 1982, Vol. 5, №3. P.182-200.
190. from: Ceccato V., Haining R. Assessing the Geography of Vandalism: Evidence from a Swedish City // *Urban Studies*, 2005, Vol. 42, No. 9, P. 1637–1656.
191. Gladstone F.J., R.V.G. Clarke (Ed.) Vandalism among adolescent boys. Tackling vandalism. London: Her Majesty's Stationary Office, 1978.
192. Goldstein A. The psychology of vandalism // New York: Plenum Press, 1996.
193. Graffiti on the railway. <http://www.networkrail.co.uk/aspx/1022.aspx> (дата обращения 12.11.2014)
194. Grand Larousse encyclopedique: in 10 vols. Paris: Librairie Larousse, 1964. Vol. 10.
195. Hirschi T. Causes of Delinquency. New Brunswick, N.J.: Transaction Publishers, 2002.
196. Janis I.L. Groupthink. 2-nd ed. Boston: Houghton Mifflin Company, 1982.
197. Kirrilly Thompson, Naomi Offler, Lily Hirsch, Danielle Every, Matthew J. Thomas, Drew Dawson. From broken windows to a renovated research agenda: A review of the literature on vandalism and graffiti in the rail industry. *Transportation Research Part A* 46 (2012) P.1280–1290.
198. Levy-Leboyer C., Vandalism: Behavior and motivation. Amsterdam: Elsevier science publishers, 1984.

199. Look At Me. Интервью с граффити райтерами: Morik1 <http://www.lookatme.ru/flow/posts/street-art/90221-intervyu-s-graffiti-rayterami-morik> (дата обращения 16.11.2014)
200. Look At Me. Интервью с граффити райтером Stan One. <http://www.lookatme.ru/flow/posts/street-art/93315-intervyu-s-graffiti-rayterom-stan-one> (дата обращения 16.11.2014)
201. Martin J.M. Juvenile vandalism: A study of its nature and prevention. Springfield, IL: Charles C. Thomas, 1961.
202. McEwen B.S. Protective and damaging effects of stress mediators // *New England Journal of Medicine*, 1998, 338, P. 171–179.
203. Merton R. Social structure and anomy // *American sociological review*, 1938.
204. Mittenberg W., Patton C., Canyock E.M., Condit D.C. Base rates of malingering and symptom exaggeration // *Journal of Clinical and Experimental Neuropsychology*, 2002, 24, P. 1094–1102.
205. Moore, Robin C. and Nilda G. Cosco. Using behaviour mapping to investigate healthy outdoor environments for children and families: Conceptual framework, procedures and applications. In *innovative approaches to research excellence in landscape and health*, ed. Catharine Ward Thompson, Peter Aspinall, and Simon Bell. London: Taylor and Francis, 2010.
206. Mueller S., Thompson K., Hirsch L. A Socio-economic Study of Platform and Carriage Crowding in the Australian Railway Industry: Quantitative Research Summary. CRC for Rail Innovation, Brisbane, Australia, 2012.
207. Namba R., Dustin D., Christensen H.H. (Ed.). Towards new definitions of depreciative behaviour and vandalism. *Vandalism: Research, Prevention and Social Policy*, 1992, P. 62–69.
208. Noschis K., C.Levy-Leboyer (Ed.) Countries without vandalism. *Vandalism: Behavior and motivation*. Amsterdam: Hoth-Holland, 1983.
209. Parliament of New South Wales Legislative Assembly, 22 January 2009. First Session of the Fifty-Fourth Parliament: Questions and Answers No. 108.
210. Paulhus D.L. Socially desirable responding: The evolution of a construct. Braun H., Jackson, WilleyD.E. *The role of constructs in psychological and educational measurement*. Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum, 2002, P. 67–88.
211. Roos H.E. Vandalism as a symbolic act in "Free Zones". Paper presented to the International symposium on vandalism. Seattle, 1988 (20-22 Apr), US Forest Service.
212. Roos H.E., Vandalism as a symbolic act in "Free Zones". Paper presented to the International symposium on vandalism. Seattle: US Forest Service, 1988.
213. Sampson R.J., Raudenbush S.W. Systematic social observation of public spaces: a new look at disorder in urban neighbourhoods // *American Journal of Sociology*, 2009, P. 603–651.
214. Schwartz M.J., Dovidio J.F. Reading between the lines: Personality correlates of graffiti writing // *Perception & Motor Skills*, 1984. V. 59.

215. Schwartz S.H. Value bases of socio-political attitudes across 15 countries. 28 International Congress of Applied Psychology. Paris. France. 8-13 July 2014.
216. Shannon L.W., C. Levy-Leboyer (Ed.) The role of vandalism in delinquent careers. *Vandalism: Behavior and motivation*. Amsterdam: North-Holland, 1983.
217. Skogan W.G. *Disorder and Decline: Crime and the Spiral of Decay in American Neighbourhoods* // New York: Free Press., 1990.
218. Stanford Prison Experiment. A Simulation Study of the Psychology of Imprisonment Conducted at Stanford University. <http://www.prisonexp.org/> (дата обращения 15.11.2014)
219. The Merriam-Webster dictionary. New-York: Pocket Books, 1974.
220. The safe school study. National Institute of Education. Wash, 1982
221. TheFreeDictionary.com Deutsches Wörterbuch. 2009 Farlex, Inc. and partners. <http://de.thefreedictionary.com/Vandalismus> (дата обращения 11.11.2014)
222. Thompson K., Offler N., Hirsch L., Every D., Thomas M.J., Dawson D. From broken windows to a renovated research agenda: A review of the literature on vandalism and graffiti in the rail industry // *Transportation Research Part A* 46, 2012, P. 1280–1290
223. V. Ceccato, R.Haining *Assessing the Geography of Vandalism: Evidence from a Swedish City* // *Urban Studies*, August 2005, Vol. 42, No. 9, P.1637–1656.
224. Vorobyeva I.V., Krivoshchekova M.S. Youth's vandalism as a form of personal activity in the interaction with environment. <https://b-com.mci-group.com/Abstract/Statistics/AbstractStatisticsViewPage.aspx?AbstractID=184426> (дата обращения 11.11.2014).
225. Wagner F (Ed.). *Sebold-Bender, M.: Vandalismus Wiesbaden, 2011* <http://wirtschaftslexikon.gabler.de/Definition/vandalismus.html> (дата обращения 11.11.2014)
226. Webb B., C. Levy-Leboyer (Ed.) *Is there place for vandalism? Vandalism: Behavior and motivation*. Amsterdam; New York; Oxford: North Holland, 1983, P. 197-204.
227. Weinmayr V.M. *Vandalism by design: A critique* // *Landscape Architecture*, 1969, V. 59.
228. Westin A.F. *Privacy and Freedom*. New York: Atheneum, 1967.
229. Wilson J.Q., Kelling G.L. *Broken windows*. Manhattan Institute for Policy Research, 2013 http://www.manhattan-institute.org/pdf/_atlantic_monthly-broken_windows.pdf (дата обращения: 23.07.2013)
230. Winter R.A. *Metro Awareness Program: Education, Enforcement, and Elimination*. *Vandalism: Research, Prevention, and Social Policy*. H.H. Christensen, D.R. Johnson, M.H. Brookes. Portland, 1992, P. 135–141.
231. Wise J. *A gentle deterrent to vandalism* // *Psychology Today*, 1982, Vol.16, № 9. P. 28-31.

232. Zeisel J. Stopping school property damage // CET-P Journal, 1977,
V.15.

Приложение 1

Карта наблюдения за проявлениями вандального поведения у дошкольников

Оцените соответствие критерия наблюдения возможному мотиву вандального поведения в дошкольном возрасте по 5-ти бальной шкале (5 - соответствует полностью, 1 - не соответствует)

	моя игрушка		чужая игрушка	
стяжательный вандализм	1	Может не дать играть своей игрушкой никому	1	может спрятать игрушку, чтобы никто не играл с ней
	2	Может спрятать свою игрушку в шкаф	2	Может спрятать понравившуюся чужую игрушку в шкаф
	3	Ломает свою игрушку, когда взрослый заставляет ей играть	3	Может унести понравившуюся чужую игрушку домой
	4	Ломает свою игрушку, если хочет получить взамен другую	4	Может испортить чужую игрушку (идентичную своей) чтобы его игрушку признали лучше
	5	Может испортить свою игрушку, чтобы привлечь внимание взрослого	5	Может испортить чужую игрушку, чтобы привлечь внимание ее хозяина
агрессивный вандализм	1	Может сломать свою игрушку, чтобы никто не играл с ней	1	может сломать чужую игрушку, чтобы никто больше ей не играл
	2	Может, защищая свою игрушку ударить другого ребенка	2	Может ударить другого ребенка, чтобы он дал поиграть своей игрушкой
	3	Может сломать свою игрушку, потому что она ему по каким-то причинам не понравилась	3	Ребенок может сломать чужую игрушку, если ее хозяин не хочет делиться этой игрушкой
	4	В состоянии сильного перевозбуждения, способен выплеснуть свои негативные эмоции, сломав свою игрушку	4	В состоянии сильного перевозбуждения, способен выплеснуть свои негативные эмоции, сломав игрушку
	5	Может сломать свою игрушку, чтобы показать, как он зол на родителей	5	Может сломать чужую игрушку, для того, чтобы позлить хозяина игрушки
	1	Может сломать игрушку, для того чтобы пожаловаться на другого	1	Может сломать игрушку, для того чтобы пожаловаться на другого

тактический вандализм	2	Может сломать свою игрушку, для того чтобы родители купили новую	2	Может испортить чужую игрушку для того, чтобы привлечь внимание хозяина игрушки
	3	Может сломать игрушку для того чтобы ему дали желаемую другую	3	Может сломать игрушку для того, чтобы ему дали желаемую другую
	4	Может сломать свою игрушку для того, чтобы разозлить родителя	4	Может сломать чужую игрушку для того, чтобы позлить хозяина игрушки
	5	Может сломать свою игрушку для того, чтобы разозлить воспитателя	5	Может угрожать сломать игрушку другого ребенка, для того, чтобы заставить его что-либо сделать
любопытствующий вандализм	1	Может разобрать свою игрушку с целью посмотреть, как она устроена	1	Может разобрать чужую игрушку с целью посмотреть, как она устроена
	2	Может сломать свою игрушку, чтобы проверить какая реакция будет у взрослого	2	Может сломать чужую игрушку, чтобы проверить какая реакция будет у взрослого
	3	Может испортить игрушку, используя ее не по назначению	3	Может сломать чужую игрушку, чтобы проверить какая реакция будет у хозяина этой игрушки
	4	Может испортить свою игрушку для того, чтобы посмотреть, что у нее внутри	4	Может испортить игрушку, используя ее не по назначению
	5	Может испортить свою игрушку для того, чтобы определить достаточно ли прочно она сделана	5	Может испортить свою игрушку для того, чтобы посмотреть, что у нее внутри
эстетический вандализм	1	Может отломить или оторвать какую-либо деталь от другой игрушки, чтобы использовать ее для создания чего-либо нового	1	Может отломить или оторвать какую-либо деталь от другой игрушки, чтобы использовать ее для создания чего-то нового
	2	Может раскрасить или приукрасить игрушку (пририсовать кукле фломастером тени или помаду)	2	Может раскрасить или приукрасить игрушку (пририсовать кукле фломастером тени или помаду)
	3	Может сломать игрушку, при попытке использования ее как музыкального инструмента (получения звука)	3	Может сломать игрушку, при попытке использования ее как музыкального инструмента (получения звука)
	4	Может сломать игрушку с целью понять как она устроена, чтобы попробовать создать, что-либо подобное	4	Может сломать игрушку с целью понять как она устроена, чтобы попробовать создать, что-либо подобное
	5	Может оставить свои метки (например имя), для того, чтобы обозначить, то, что эта игрушка	5	Может раскрасить игрушку, с целью отметить, кому принадлежит игрушка

		его			
экзистенциальный вандализм	1	Может использовать порчу игрушек в целях привлечения к себе внимания мамы или папы		1	Может испортить игрушку в целях привлечения к себе внимания взрослого
	2	Может использовать порчу игрушек в целях привлечения к себе внимания воспитателя		2	Может испортить игрушку в целях привлечения к себе внимания хозяина игрушки
	3	Может сломать игрушку для того, чтобы его заметили другие ребята		3	Может использовать порчу игрушек в целях привлечения к себе внимания воспитателя
	4	Может сломать свою игрушку, для того, чтобы показать другим ребятам, что он главный, и его ругать не будут		4	Может угрожать сломать игрушку другого ребенка, для того, чтобы заставить его что-либо сделать
	5	Может сломать игрушку, специально, с целью получения наказания		5	Может сломать игрушку, специально, с целью получения наказания
протестующий вандализм	1	Может сломать свою игрушку как протест против необоснованного замечания воспитателя		1	Может сломать чужую игрушку как протест против необоснованного замечания воспитателя или родителя
	2	Может сломать свою игрушку как протест против необоснованного замечания мамы или папы		2	Может сломать свою игрушку как протест против необоснованного замечания мамы или папы
	3	Может испортить свою игрушку, если ему не покупают другую желаемую		3	Может испортить чужую игрушку, если хозяин не дает ей играть
	4	Может испортить свою игрушку, если ребятам она не нравится и никто не хочет с ней играть		4	Может сломать чужую игрушку, если ее хозяин не хочет играть вместе с ребенком
	5	Может начать ломать свои игрушки, если его заставляют делать то, что он не хочет		5	Может сломать игрушку друга, сразу после ссоры с ним
конформный вандализм	1	Может испортить свою игрушку, повторяя за другим ребенком		1	Может испортить чужую игрушку, повторяя за другим ребенком
	2	Может испортить свою игрушку, под влиянием другого ребенка		2	Может украсть, испортить, спрятать чужую игрушку под наускиванием другого ребенка не участвовавшего в процессе
	3	Может доломать за кем-то игрушку		3	Может доломать за кем-то игрушку
	4	Если видит, что кого-либо не заругали за порчу игрушек, может попробовать сделать это сам		4	Если видит, что кого-либо не заругали за порчу игрушек, может попробовать сделать это сам
	5	Может испортить свою игрушку, когда ему сказали, что это делать можно		5	Может испортить чужую игрушку, когда ему сказали, что это делать можно

Вандализм, вызванный неудобством среды	1	Может встать ногами на игрушку (или предмет, не предназначенный для вставания ногами) для того чтобы достать что-либо	1	Может встать ногами на игрушку (или предмет, не предназначенный для вставания ногами) для того чтобы достать что-либо
	2	Может отломить мешающий элемент игрушки, чтобы было удобнее с ним играть	2	Может отломить мешающий элемент игрушки, чтобы было удобнее с ним играть
	3	Может отломить какой-то элемент игрушки, если он, по мнению ребенка не безопасен	3	Может отломить какой-то элемент игрушки, если он, по мнению ребенка не безопасен
	4	Может использовать игрушку не по назначению	4	Может взять себе предмет, который внешне, вполне возможно никому не принадлежит
	5	Может отобрать элемент игрушки, который был недостаточно закреплен	5	Может отобрать элемент игрушки, который был недостаточно закреплен
вандализм вызван. Скукой	1	Может использовать игрушки не по назначению, не имея при этом определенной цели.	1	Может использовать игрушки не по назначению, не имея при этом определенной цели.
	2	Может бросать и портить игрушки, потому что не знает как в них играть	2	Может бросать и портить игрушки, потому что не знает как в них играть
	3	Может бросать из окна свои игрушки, чтобы посмотреть как они летят	3	Может ломать чужие игрушки, если не знает чем ему заняться
	4	Может ломать чужие игрушки, если не знает чем ему заняться	4	Может бросать из окна свои игрушки, чтобы посмотреть, как они летят
	5	Наигравшись игрушкой, может ее испортить	5	Наигравшись игрушкой, может ее испортить

Приложение 2

Личностный опросник "Мотивы вандального поведения"

Инструкция: ниже приведены примеры возможных человеческих поступков. Оцените, пожалуйста, каждое утверждение по степени того, насколько данное поведение Вы считаете возможным и допустимым (например, для совершения другими людьми). В бланке для ответов ставьте номера от 1 до 4 в соответствии с их значением:

- 1 – это совершенно не приемлемо;
- 2 – в редких случаях это допустимо;
- 3 – это, в принципе, допустимо и возможно;
- 4 – это совершенно приемлемо.

1. Забрать себе часть декоративных предметов, которыми украшен торговый зал или улица.
2. Нацарапать анонимное ругательство в адрес учителя, который, по вашему мнению, вас незаслуженно низко оценил.
3. Испортить дверной замок класса, где должен проводиться урок, чтоб сорвать его проведение.
4. Разбрызгать огнетушитель, чтобы посмотреть, что у него внутри.
5. Разбить окно, потому что вам очень нравится звук бьющегося стекла.
6. Испортить чужую вещь для того, чтобы привлечь к себе внимание окружающих.
7. Писать на стене фразы, выражающий протест против правил поведения.
8. Мусорить на улице, потому что все так делают.
9. Повредить "доводчик" подъездной двери, чтоб она не закрывалась, и можно было свободно входить.
10. Сломать школьную парту, чтоб повеселиться.
11. Сломать автомат с конфетами, чтоб взять побольше сладостей.

12. Перевернуть урну или сломать скамейку по дороге, потому что вы находитесь в плохом настроении.
13. Разбрызгать в классе перцовый баллончик, чтобы было невозможно проводить урок, которого вы не хотите.
14. Проковырять стену в соседнюю комнату, чтоб подслушивать.
15. Разрисовать стену дома красивыми на ваш взгляд рисунками.
16. Испортить вещь человека так, чтоб он знал, что это сделали именно вы.
17. Испортить памятник какой-либо известной личности в знак протеста против его деятельности.
18. Разбить витрину после "подначивания" ваших друзей.
19. Сломать плафон в подъезде, чтоб лампочка ярче светила.
20. Снять дверь с петель в школе, чтоб было веселее.
21. Перевезти скамейку из двора или сквера в "свое" место (например, в свой двор).
22. Исподтишка испортить одежду человека, который вас обидел или разозлил.
23. Испортить вещи человека в целях его запугивания.
24. Пытаться разобраться в чужом телефоне, зная, что непременно испортите и собьете все настройки.
25. Заниматься граффити, потому что это красиво.
26. Испортить товар в магазине, чтоб его из-за вас никто не смог купить.
27. Мусорить специально в знак протеста против всех правил.
28. За компанию разрисовывать и резать сиденья в транспорте.
29. Сломать подлокотник в автобусе, чтоб было удобнее сидеть.
30. Во время прогулки сломать урну для развлечения.
31. Выкопать с клумбы понравившееся растение, чтобы посадить его в горшок у себя на подоконнике.
32. Испортить учебник, потому что обязанность выполнения задания по этому предмету злит вас.

33. Испортить школьный водопровод, чтобы организовать дополнительные каникулы.
34. Из любопытства разобрать пожарный гидрант.
35. Разрисовать парту, чтобы она стала красивее.
36. Оставлять свое имя, инициалы, теги на стенах домов, подъездов и в других общественных местах.
37. Писать формулировки негативного характера в местах, которые вызывают у вас протест.
38. Разрисовывать парту на уроке вместе с соседом.
39. Сесть на спинку скамейки, поставив ноги на ее сидение.
40. От скуки испортить сидение в автобусе.
41. Перед Новым годом срубить в лесу понравившуюся елку, чтобы поставить ее дома.
42. Разозлившись, разломать дворные качели, чтоб дети не качались на них.
43. Перерезать телефонный провод, чтоб учитель не мог позвонить вашим родителям.
44. Испортить новый сотовый телефон соседа в ходе любопытного эксперимента над его прочностью.
45. Изрисовать стены в подъезде, потому что они станут привлекательнее.
46. Бить стекла, красуясь перед своими друзьями.
47. Участвовать в различных акциях протеста, сопровождающихся битьем бутылок или иной разрушительной деятельностью.
48. Опрокидывать урны вместе с вашими друзьями, гуляя по улице.
49. Протаптывать тропинку через газон, потому что так ближе и удобнее ходить.
50. Поджечь чужой дверной звонок, чтобы немного развлечься.
51. Скрутить какую-нибудь интересную табличку, "не входи, убьет" или "осторожно, злая собака", чтобы повесить ее там, где вам нравится.

52. Со злости пнуть мусорную корзину в общественном месте так, чтобы она перевернулась, и из нее все высыпалось.
53. Испортить классный журнал накануне родительского собрания, чтобы родители не увидели плохих отметок.
54. Бросить петарду в раковину, чтобы узнать выдержит ли она.
55. Дорисовать дополнительные детали на афише, рекламном щите, чтобы они стали "прикольнее".
56. Написать свое имя в общественном месте (на памятниках, скульптурах), чтобы оно всем стало известно.
57. Выражать свой протест против социальных явлений в виде надписей на стенах.
58. Рисовать на стенах в школе, потому что ваши одноклассники так поступают.
59. Проломать дыру в заборе, чтобы не обходить его.
60. Поджечь мусорный бак, потому что больше все равно нечем заняться.
61. Забрать с собой телефонный справочник из телефонной будки.
62. Исчеркать тетради одноклассника в его отсутствие, потому что он вас обидел.
63. Проколоть колеса автомобиля, чтобы любимый человек не смог от вас уехать.
64. Попытаться взорвать скалу, чтобы посмотреть, что за ней находится.
65. Разорвать плакат для того, чтобы получить от этого процесса удовольствие.
66. Испортить памятник, скульптуру из-за спора с друзьями, "на слабо".
67. Оставлять надписи на стенах, содержащие протест против различных групп людей.
68. Писать на парте номер своей группы или класса, потому что и другие участники этой группы тоже так "отмечают" парты.
69. Ставить мопед на газон, потому что возле дома больше нет места.
70. Сломать скамейку во время своих развлечений.

71. Прихватить домой кулер из какого-нибудь учреждения.
72. Порвать тетрадь с домашним заданием одноклассника, с которым вы поругались.
73. Разбить ртутный термометр в классе для того, чтобы всех отпустили с уроков.
74. Взломать вход в заинтересовавшее вас строение.
75. Нарисовать красивое поздравление другу на стене его дома.
76. Испортить сиденье в общественном транспорте, чтобы каждый пассажир, садящийся на него, думал о том, кто это совершил.
77. Рисовать оскорбляющие символы в знак протеста.
78. Рисовать на стенах домов, заборах вместе с ребятами из вашей компании.
79. Испортить скамейки под окнами, потому что компании, которые на них собираются, сильно шумят или не нравятся вам.
80. Раскрутить пожарный рукав и включить воду, чтобы развлечь себя.

Таблица 19 – Ключ к личностному опроснику "Мотивы вандального поведения"

Вид вандализма	Номера утверждений
Стяжательный вандализм	1, 11, 21, 31, 41, 51, 61, 71
Агрессивный вандализм	2, 12, 22, 32, 42, 52, 62, 72
Тактический вандализм	3, 13, 23, 33, 43, 53, 63, 73
Любопытствующий вандализм	4, 14, 24, 34, 44, 54, 64, 74
Эстетический вандализм	5, 15, 25, 35, 45, 55, 65, 75
Экзистенциальный вандализм	6, 16, 26, 36, 46, 56, 66, 76
Протестующий вандализм	7, 17, 27, 37, 47, 57, 67, 77
Конформный вандализм	8, 18, 28, 38, 48, 58, 68, 78
Вандализм, вызванный неудобством окружающей среды	9, 19, 29, 39, 49, 59, 69, 79
Вандализм, вызванный скукой	10, 20, 30, 40, 50, 60, 70, 80

Приложение 3

Фотоматериалы примеров вандального поведения в различных средовых условиях

Рисунок 5 – Граффити "Райтер"

(см. характеристику рисунка в параграфе 6.1)

Рисунок 6 – Рисунок на парте "Сидящий человек"

(см. характеристику рисунка в параграфе 6.1)

Рисунок 7 – Графический вандализм на стенах жилых домов

Подобный вандализм крайне распространен в жилых массивах современных городов. Улицы – это среда особой активности подростков и юношей, а стены домов – их "презентационная площадка". В основном элементы вандализма здесь состоят из различных видов граффити. В данном случае слева присутствует тэговые изображения, а в правой части – бомбинговые.

Рисунок 8 – Графический вандализм на стенах жилых домов

Даже относительно социально одобряемое граффити в стиле стрит-арт является сигналом для других субъектов вандализма, что данное пространство может стать средой их ненормативной активности. Поэтому вокруг и поверх художественного рисунка стрит-арта появляются многочисленные малоэстетические элементы тэгов и бомбинга.

Рисунок 9 – Графический вандализм на стенах технических строений

Чем более удалено строение от глаз прохожих, чем дальше оно расположено от типичных пешеходных путей, тем более привлекательным становится для вандалов и маргинальных субъектов.

Рисунок 10 – Графический вандализм на стенах зданий организаций

Не менее привлекательными для райтеров являются продолжительные однотонные поверхности, которые воспринимаются субъектами вандализма, как "чистый лист", как прямое приглашение к "творчеству". Поэтому именно на таких объектах можно наблюдать не только тэговые или бомбинговые изображения, но и более сложные и трудоемкие виды райтинга или даже стрит-арта.

Рисунок 11 – Графический вандализм в гаражных массивах

Удаленность и уединенность гаражных массивов, их отгороженность от остального пространства двора и, как правило, "серость" и однотипность создают особо благоприятные условия для разнообразных форм вандальной активности молодежи, начиная от несанкционированных изображений и заканчивая взломами "из интереса" и экспериментаторскими поджогами.

Рисунок 12 – Графический вандализм (Чехия, Прага, Старо место)

Даже относительно благоприятная для восприятия человека историческая застройка может быть подвержена актам вандализма, при этом не протестующего характера, а маркировочно-презентационного. В данном случае здание на улице Ко́зна стены зданий расцвечены множественными тэговыми надписями, вероятно созданными одновременно, быстрее всего группой развлекающейся молодежи.

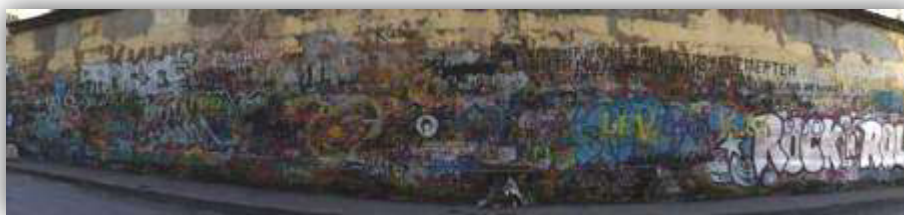
Рисунок 13 – Графический вандализм (Чехия, Прага, Йозефов)

Трафаретные граффити на исторической застройке, по мнению райтеров, призваны "оживить" пространство, сделать его более интересным.

Рисунок 14 – Графический вандализм на стенах жилых домов

Попытки управляющих компаний, владельцев помещений или зданий скрыть или компенсировать результат графического вандализма на стенах строений, приводит к не менее удручающим последствиям. Стены домов покрываются красочными "заплатками", снижающими эстетические характеристики пространства, что еще больше привлекает вандалов к раскрашиванию среды.

Рисунок 15 – Графический вандализм на стенах жилых домов (Россия, Москва, стена Цоя и противоположная сторона Кривоарбатского переулка)

Достопримечательность Москвы – стена Цоя представляет собой ансамбль нанесенных на торцовую стену дома № 37 по Арбату множественных надписей памяти Виктора Цоя. Тем не менее неинституциональный характер надписей и внешний вид, крайне напоминающий хаотичные граффити, провоцирует молодежь к созданию вандальных надписей уже в несанционированных местах – на стенах дома № 1 по Кривоарбатскому переулку, расположенного напротив стены Цоя. При этом здесь уже не идет речь о памятных надписях поклонников группы "Кино". Большую часть надписей составляют элементы субкультурных "лозунгов", тэговых и бомбинговых изображений.

Рисунок 16 – Графический вандализм на улицах города (Россия, Екатеринбург, Набережная Исети)

Места сбора представителей молодежных субкультур, как правило, маркируются множественными элементами граффити, позволяющими четко обозначить границы мира "современной официальной деловой культуры" от границ мира "нетрадиционной молодежи".

Рисунок 17 – Графический вандализм как протест (Россия, Екатеринбург)

Вандализм может быть протестной реакцией на события окружающей действительности. В связи с закрытием популярного среди студентов и

преподавателей вузов магазина "Академическая книга", на его витринах была размещена расклейка, отражающая несогласие с данным фактом. После чего, пространство было расцвечено множественными граффити.

Рисунок 18 – Графический вандализм в городской среде (Россия, Екатеринбург, ул. Челюскинцев)

Вандализм как разрушительного, так и графического характера чаще всего встречается в тех пространствах города, где среда носит на себе признаки заброшенности, неиспользования, ненужности для своего владельца. Еще больше контраст в данном случае подчеркивается нарочито строгим пейзажем Екатеринбург-сити и заброшенными строениями старого мукомольного завода. Уединенный, спрятанный от посторонних глаз опорами Макаровского моста, пустырь перед въездом на территорию бывшего мукомольного завода привлекает множество маргинальных личностей и вандалов, способствующих еще большему упадку этой среды.

Рисунок 19 – Графический вандализм на улицах города (Германия, Магдебург)

Нетипичные для улицы поверхности также могут привлекать вандалов к нанесению несанкционированных надписей или изображений.

Рисунок 20 – Графический вандализм на улицах города (Германия, Магдебург)

Малые архитектурные формы, "скучные" и предсказуемые с позиции вандалов так же страдают от несанкционированного преобразования и использования.

Рисунок 21 – Сожжение как
вандализм в городской среде

Сожжение зданий старой застройки ради высвобождения коммерчески привлекательных мест для новых строений делового центра города также, по сути, является видом вандализма. Особое беспокойство вызывает то, что, как правило, старая застройка имеет не только материальную, но и культурно-историческую ценность для жителей города.

Рисунок 22 – Сожжение как вандализм (фото А. Бойко)

Сожжение частной собственности другого человека тоже может выступать видом вандального поведения. При этом разрушенный объект, не утилизированный хозяином, становится, зачастую, повторным объектом вандализма, но уже его стязательных или графических форм.

Рисунок 23 – Вандализм на улицах города

Замусоривание городских территорий создает ощущение неопрятности пространства, что косвенно свидетельствует о его "ничейности". Именно в таких местах, зачастую, могут быть произведены вандальные действия (поломка осветительного оборудования улиц и зеленых насаждений, графические изображения и надписи на тротуарах, бордюрах.

Рисунок 24 – Бытовой вандализм на стенах жилых домов

Несанкционированная расклейка объявлений на фасадах домов также может быть рассмотрена как бытовой вариант вандализма, наносящий ущерб эстетике зданий и окружающей среды. При этом субъекты вандализма чаще всего даже не подозревают о противоправности и деструктивности своих действий. Наоборот, они искренне считают это просоциальной

деятельностью, способной оказать кому-то информационную помощь. Кроме того, неопытный из-за множественных расклеек вид зданий провоцирует и иные формы вандализма. Так, на фотографии, кроме заклейки цоколя здания частными объявлениями, заметны элементы тэговых и информационных несанкционированных надписей.

Рисунок 25 – Ритуальное действие, несущее в себе опасность вандализма
(Франция, Париж, Pont des Arts)

Современная весьма популярная традиция в знаменательные даты или в связи с особыми событиями в жизни человека оставлять на мосту замок, также по своим последствиям может быть формой непреднамеренного вандализма. Постепенное, но значительное увеличение веса конструкций мостов приводит к их деформациям, а в иных случаях и обрушениям. Так, в июне 2014 года частично под весом замков обрушилось ограждение знаменитого парижского моста Искусств (Pont des Arts). После инцидента возобновились призывы общественности запретить висячие замки, которые портят памятники искусства, архитектурные и инженерные сооружения. Мэр Парижа Анна Идальго, ранее сопротивлявшаяся введению жестких запретительных мер относительно традиции навесных замков, заявила, что если популярность указанной традиции будет и дальше приводить к повреждению памятников, то будут приняты соответствующие меры.

Рисунок 26 – Вандализм в школьных дворах

В школьных дворах вандализм – распространенное явление. Как правило, графические формы вандализма, разрушение элементов зданий встречается там, где отсутствует очевидный контроль за поведением, где подростки могут уединиться от мира взрослых и выместить свои эмоции на окружающей среде. Поэтому маркирование пространства здесь является естественным следствием подростковых реакций группирования и оппозиции.